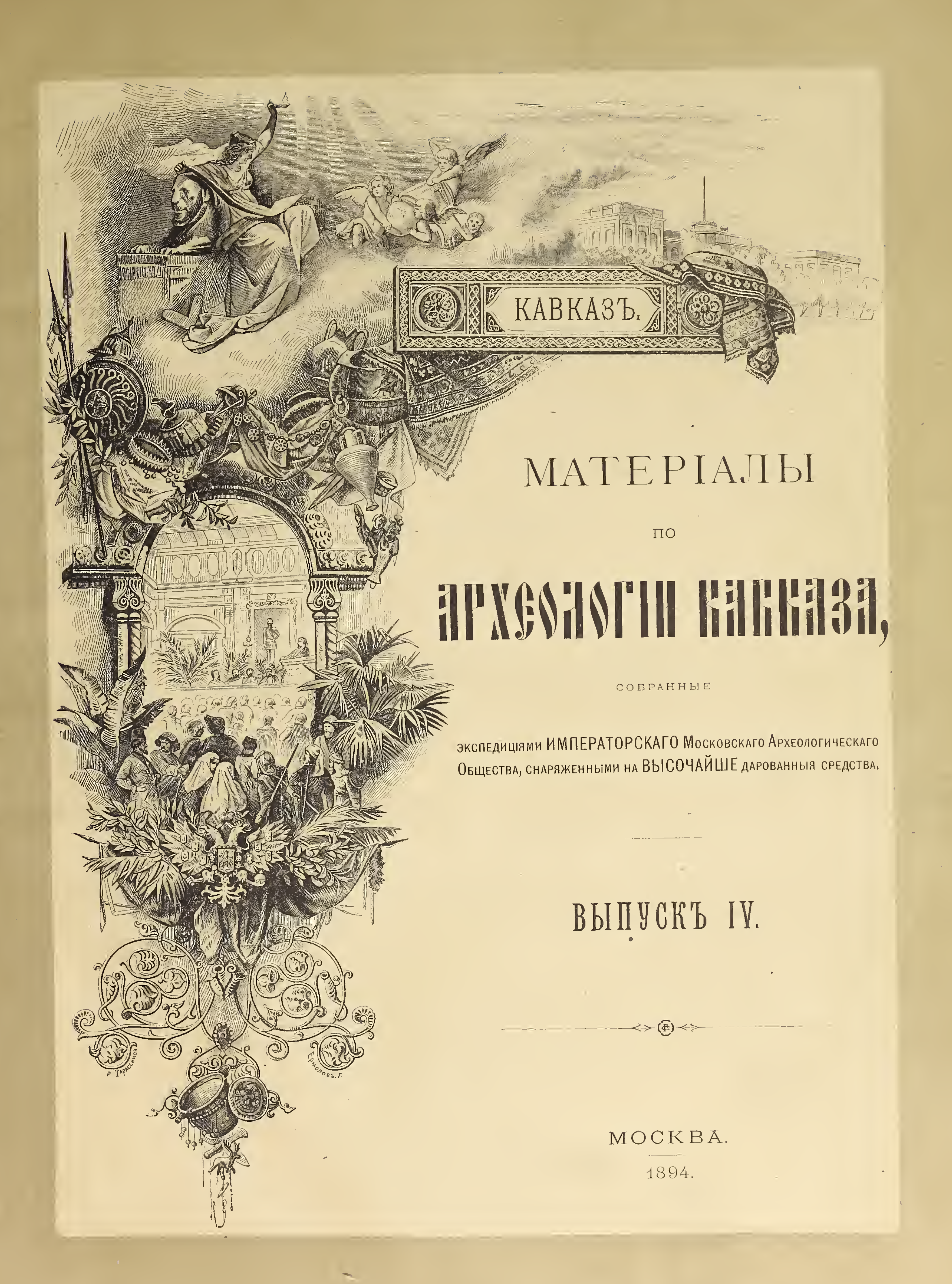








МАТЕРІАЛЫ

по

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

собранные

экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ IV.

МОСКВА.

1894.

Важнѣйшія опечатки.

Напечатано:	*Стр.*	*Слѣдуетъ читать:*
Табл. XXIX	80	Табл. XXX
„ XXXI	81	„ XXX
„ XXXII	86	„ XXX

МАТЕРІАЛЫ

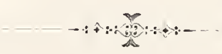
ПО

АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на ВЫСОЧАЙШЕ дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ IV.



МОСКВА
ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
ЛЕОНТЬЕВСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА
1894

Печатается на основаніи постановленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества. Москва, 1894 года.

Предсѣдатель *графиня Уварова.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Примѣчаніе. Карта Кавказа, обѣщанная предисловіемъ, не могла быть готова по независящимъ отъ редакціи причинамъ и будетъ приложена къ тому V Матеріаловъ, который выйдетъ въ началѣ будущаго года.

ХРИСТІАНСКІЕ ПАМЯТНИКИ.

Графини Уваровой.

ВЪ ВИДѢ ПРЕДИСЛОВІЯ.

Посѣщеніе Кавказа и изученіе его древностей началось для меня съ 1879 г., то есть съ того времени, когда Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу, тогда Намѣстнику Кавказа, угодно было поручить покойному мужу устройство Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ и подготовительныя работы по этому новому и трудному дѣлу. Тифлисскій Съѣздъ и объемистый томъ работъ Предварительнаго Комитета (дополненіе къ VIII т. Древностей Моск. Арх. Общ.) свидѣтельствуютъ о томъ, какъ отнеслось Московское Археологическое Общество, его отдѣльные члены и самъ предсѣдатель къ дѣлу имъ порученному.

Позднѣе, въ 1886 г., уже послѣ кончины графа Державному Покровителю Общества Его Императорскому Величеству Государю Императору Всемилостивѣйше угодно было пожаловать Московскому Археологическому Обществу денежную субсидію для изслѣдованій древностей Кавказа и тѣмъ самымъ дать ему возможность продолжать задачу, впервые намѣченную какъ Августѣйшимъ Намѣстникомъ Кавказа, такъ и покойнымъ предсѣдателемъ Общества. Денежныя суммы, дарованныя Его Величествомъ, употреблены Обществомъ: а) на ученыя экспедиціи изъ членовъ Московскаго Археологическаго Общества съ цѣлію обслѣдованія не только главнѣйшихъ центровъ, но и самыхъ отдаленнѣйшихъ частей Кавказа для обзора, обмѣра и сравненія находящихся въ нихъ памятниковъ, могильниковъ и пр.; б) на оплату поѣздокъ, изслѣдованій и раскопокъ мѣстныхъ ученыхъ и любителей; в) на фотографическіе снимки, заказываемые мѣстнымъ художникамъ и спеціально командируемымъ фотографамъ, которые сопровождаютъ посылаемыя экспедиціи; г) на отпечатаніе „Программы для изученія Кавказа", которая въ многочисленныхъ экземплярахъ разослана по всему Кавказу, и д) на печатаніе отчетовъ экспедицій и составленіе тѣхъ многочисленныхъ рисунковъ, которые ихъ сопровождаютъ. Этотъ краткій перечень трудовъ Общества даетъ понятіе о тѣхъ затратахъ которыя вызываются поѣздками и экспедиціями въ далекій край, какъ нашъ Кавказъ, который по своей геологической формаціи, климатическимъ усло-

віямъ и недоступности своихъ горъ и ущелій представляетъ не мало препятствій путешественнику, желающему не только объѣхать край по шоссейнымъ дорогамъ, но и проникнуть во внутрь страны, путешественнику, принужденному весьма часто добираться до памятниковъ совершенно заглохшими, нынѣ мало извѣстными и недоступными тропами.

Желая по возможности расширить програму и планъ дѣйствій, начерченныхъ Обществу Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ и денежными субсидіями дарованными Его Величествомъ, привлеченная вмѣстѣ съ тѣмъ красотами края и тѣми чарами, которыми Кавказъ завлекаетъ и приковываетъ всякаго, который хоть разъ полюбовался его природой, я рѣшилась на собственныя средства пополнять предпринимаемыя экспедиціи Общества, направляя свои поѣздки такимъ образомъ, чтобы онѣ могли служить дополненіемъ и продолженіемъ ученыхъ экспедицій членовъ, осматривая тѣ мѣста, куда некого послать, провѣряя иногда весьма неясныя сказанія мѣстныхъ жителей и объѣзжая тѣ нагорныя пространства или глухія ущелья, лежащія внѣ всякихъ дорогъ и сообщеній, до которыхъ, за рѣдкими исключеніями, можно добраться только верхомъ.

Ведя при своихъ поѣздкахъ путевыя замѣтки, которыя печатаю отдѣльными изданіями болѣе доступными для обыкновеннаго читателя, я считаю однакожъ своею обязанностью сгруппировать для IV т. Матеріаловъ по Археологіи Кавказа тѣ данныя, которыя собраны мною по христіанскимъ памятникамъ края и познакомить публику какъ съ именами и деталями этихъ памятниковъ, такъ и съ церковными сокровищами, которыя по счастію сохранились еще въ нѣкоторыхъ церквахъ Кавказа и не могутъ не представить интереса любителю старины.

При этомъ должна однако жъ оговориться: предпринимаемое мною описаніе храмовъ Кавказа невольно сохранитъ характеръ самихъ поѣздокъ, то есть будетъ только пополнять свѣдѣнія, сообщенныя гг. членами Моск. Археологическаго Общества и ихъ труды по Кавказовѣдѣнію. Такъ напр., говоря объ Абхазіи я опущу описаніе главныхъ храмовъ ея: Пицунды, Анаконіи и Драндъ не потому, что они мнѣ неизвѣстны, но потому, что они были осмотрѣны и описаны Никитинымъ и Павлиновымъ; въ Аджаріи не коснусь храмовъ въ Тбети, Опизы, Порты и Берты, а о Баку, по той же причинѣ, не скажу ни слова.

Но приступая къ описанію древнѣйшихъ христіанскихъ памятниковъ Кавказа, не могу отдѣлаться отъ вопроса, который не мало меня смущаетъ, надъ которымъ не мало думала и который не можетъ не представиться всякому, который полюбитъ и изъѣздитъ Кавказъ, который поживетъ въ его ущельяхъ, побесѣдуетъ и присмотрится къ быту его жителей и вдумается во все его окружающее. Вопросъ этотъ представляется мнѣ въ слѣдующей формѣ: „что именно буду я описывать, и какія это „*христіанскія*“ древности Кавказа, которыя я собираюсь описать и издать?“—Если подъ этимъ именемъ подразумѣвать отдѣльные памятники — церкви, какъ это сдѣлалъ А. М. Павлиновъ въ т. III Матеріаловъ, то

вопросъ разрѣшается весьма скоро и дѣлается яснымъ для всѣхъ; но я слишкомъ много разъ была на Кавказѣ, слишкомъ много объѣздила ущелій, слишкомъ часто живала и засиживалась въ самыхъ отдаленныхъ его закаулкахъ, чтобы имѣть силу и желаніе отнестись къ описываемымъ памятникамъ какъ, къ отдѣльно взятымъ единицамъ, сложенныхъ изъ камня и мрамора, и такъ сказать оторвать, отчуждить ихъ своимъ описаніемъ отъ края, въ которомъ они построены, отъ жителей, которые ихъ любятъ и уважаютъ, наконецъ отъ всего того, что они видѣли и пережили, отъ тѣхъ преданій, которыя о нихъ сложились и которымъ единственно многіе изъ этихъ памятниковъ обязаны своимъ существованіемъ и сохраненіемъ до нашего времени.

Въ самомъ дѣлѣ, если понимать наименованіе „Христіанскіе Памятники Кавказа“ въ томъ тѣсномъ смыслѣ, который хотѣлось бы имъ придать и который дается подобнымъ памятникамъ обыкновенно, то не разъ приходилось бы останавливаться въ своемъ предпріятіи и задавать себѣ вопросъ: что дѣлать дальше, что принадлежитъ моему описанію и что слѣдуетъ изъ него выбросить? Такое неестественное, неясное и, можетъ быть, несовсѣмъ объяснимое для людей, не знающихъ Кавказъ, положеніе рождается потому, что нигдѣ какъ на Кавказѣ не замѣчается такое всеобщее молитвенное настроеніе, такая необходимость воздать хвалу Создателю, такая потребность принести Ему въ жертву часть тѣхъ земныхъ благъ, которыми Онъ, Всемогущій, наградилъ сыновъ этихъ горъ и ущелій. Молитвенное настроеніе это выражается тѣми многочисленными мѣстами молитвъ и уединенія, которыя вы встрѣчаете при вашихъ объѣздахъ: тутъ священная роща, тамъ отдѣльное дерево, освященное иконой или безъ оной, какъ въ Дидрюшѣ, гдѣ и до сихъ поръ приводятъ къ присягѣ подъ тѣнью извѣстнаго столѣтняго дуба; тамъ камень или престолъ, тамъ маленькая каплица подъ названіемъ „Майремъ“, тамъ отдѣльно стоящій крестъ, тамъ наконецъ болѣе значительное святилище какъ въ Рекомѣ, или маленькая, едва замѣтная (въ которой трудно помѣститься втроемъ) базиличная церковь какъ въ Нузалѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Осетіи, Хевсуріи, Шавшетіи, Рачи и болѣе другихъ христіанской Грузіи. И вездѣ тѣ же приношенія, то же молитвенное къ нимъ отношеніе, то же посвященіе и обращеніе къ „дзуару“, духу, создателю вселенной, Св. Георгію, живительному, возрождающему началу, мысль о которомъ заставляетъ поселянъ собираться въ болѣе главные изъ названныхъ пунктовъ предпочтительно весною, при возрожденіи природы, или осенью послѣ уборки полей и винограда. Мнѣ могутъ замѣтить, что я напрасно мѣшаю языческіе памятники съ памятниками христіанства, языческіе обычаи съ празднованіемъ святыхъ, признанныхъ нашею церковью; но весь вопросъ и состоитъ именно въ томъ, что отдѣлить эти два понятія на Кавказѣ невозможно, да, можетъ быть, пока и безцѣльно. Многіе считаютъ, напримѣръ, извѣстное святилище Осетинъ „Рекомъ“ за языческое святилище, но оно посвящено Св. Георгію, даже, по преданію, построено имъ и

не смотря на то, что имѣетъ видъ не христіанскаго храма, вмѣщаетъ подъ своей крышей вмѣстѣ съ рогами животныхъ, оружіемъ и другими приношеніями, не мало иконъ, восковыхъ свѣчей, кадильницъ и пр. Въ верхней Рачѣ въ аулѣ Глола, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ настоящей сельской церкви, находимъ другую, болѣе малыхъ размѣровъ, но того же базиличнаго типа, заваленную рогами животныхъ, желѣзными стрѣлами, кусками одеждъ, посудой и подъ всѣми этими приношеніями находимъ камень—престолъ съ утвержденнымъ на немъ крестомъ. Въ верстѣ отъ Глолы, въ лѣсу, такое же святилище, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ котораго васъ заставляютъ спѣшиваться, къ которому весьма неохотно допускаютъ женщинъ и въ немъ тотъ же крестъ, и тѣ же приношенія. Въ той же Верхней Рачѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ аула Геби, на высотѣ 4600 фут. надъ уровнемъ моря, въ виду ледника Киртиши-цвери, въ ущельи р. Чіоширп базиличная церковь Тавар-Ангелози или Михаила Архангела, гдѣ служатъ только два раза въ годъ, но которая всегда открыта и гдѣ вы можете найти тѣ же приношенія, что и въ Рекомѣ. Тамъ же, по ущелью р. Ріона, можно почти на каждой верстѣ найти молитвенные пункты, обозначенные или камнемъ, или деревомъ, или деревянною постройкою, или освященные маленькими базиличными постройками съ престоломъ и иконостасомъ, посвященныхъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, Св. Георгію и заваленныхъ тѣми же приношеніями какъ и камни, деревья и пр. Въ той же Рачѣ, въ селеніи Сори, находимъ четыре несомнѣнно христіанскія церкви съ приставленнымъ къ нимъ причтомъ—одна изъ нихъ посвящена „Архангелу“ безъ обозначенія дальнѣйшаго его имени: не есть ли это посвященіе тому же „духу дзуару“ или тому же „невѣдому богу“, которому покланялись и воздвигались престолы даже въ Греціи до утвержденія христіанства. Въ Тифлисской губерніи, въ верстахъ въ 40 отъ уѣзднаго города Гори, не доѣзжая до селенія Атоци, находимъ на открытой полянѣ подъ развѣсистыми грушевыми деревьями, каменный крестъ съ грузинскою надписью, вокругъ котораго обмотаны нити и кудель; немного далѣе, въ долинѣ рѣки Пцы, не доѣзжая селенія Тигви, съ извѣстнымъ храмомъ, построеннымъ царицей Тамарой, среди распаханныхъ полей отдѣльно стоящіе, развѣсистые, старые дубы, стволы и вѣтви которыхъ обмотаны тѣми же нитями, тою же куделью. Нѣсколько верстъ далѣе, въ глухомъ ущельи р. Мухаури за селеніемъ Ожора, церковный холмъ древняго монастыря, упоминаемаго Вахуштомъ, также весь обмотанъ куделью. Та же кудель вокругъ зданія древнѣйшаго и до сихъ поръ настолько уважаемаго святилища — церкви Гори-Джвари или креста св. Георгія около Гори, что къ нему поднимаются только пѣшкомъ, не смотря на отдаленіе его отъ города и высоты горы, на которой онъ расположенъ; та же кудель на неизвѣстной могилѣ среди христіанскаго храма въ Урбнисси и много, много другихъ примѣровъ, которые невозможно привести здѣсь во всей ихъ подробности и полнотѣ.

Смѣшеніе понятій и воззрѣній христіанскихъ съ языческими встрѣчаемъ на

Кавказѣ и во многихъ другихъ проявленіяхъ жизни не только горцевъ, но и жителей болѣе населенныхъ и потому уже болѣе цивилизованныхъ центровъ.

Такъ въ Чвинтѣ, въ 15 вер. отъ Ахалцыха, мы видѣли молодого армянина, пріѣхавшаго въ завалившуюся церковь помолиться и принести въ жертву голубя, голова котораго была тутъ же положена на жертвенникъ, на которомъ находилось множество другихъ головъ. Въ Сафарѣ, въ 7 вер. отъ Ахалцыха, въ древней, когда-то знаменитой обители, въ которой богослуженіе продолжалось еще въ XVIII ст. въ храмѣ Успенія и Св. Саввы, 15 августа, собираются всѣ жители Ахалцыха и его окрестностей, живутъ въ храмахъ, разводятъ въ нихъ огонь, закалываютъ быковъ и барановъ, жарятъ, пьютъ и ѣдятъ. Въ святилищѣ Рекомъ дѣлается то же весною и осенью, но Осетины относятся съ большимъ уваженіемъ къ своему святилищу и всѣ пиршества производятся внѣ храма. Фрески, украшающія Нузальскій храмъ, и рѣзные каменные иконостасы Цебельдинскихъ храмовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, изображаютъ сцены охоты, преданія о которыхъ сохранились изъ доисторическихъ временъ Грузіи. На пирахъ и обѣдахъ (случай былъ и съ нами на горахъ Дигоріи въ аулѣ Архонъ, гдѣ мѣстное населеніе праздновало нашъ отъѣздъ закланіемъ нѣсколькихъ барановъ, которыхъ мы ему подарили) старѣйшій изъ присутствующихъ беретъ чашу съ виномъ или брагой и, производя изъ нея возліянія во имя божества, призывая въ свидѣтели всѣ свѣтилы небесныя, молится за ваше здравіе, счастіе, покой и благоденствіе.

Какъ же относиться ко всѣмъ этимъ явленіямъ: останавливаться ли на нихъ при описаніи или совершенно игнорировать ихъ? По моему крайнему разумѣнію, игнорировать ихъ мы не можемъ, какъ не можемъ и провести рѣзкой грани между ними и проявленіями сознательно христіанскими; мы должны въ своемъ описаніи дать мѣсто молитвенному настроенію населенія описываемаго края; должны проникнуться идеей, что позднѣйшія христіанскія сооруженія, возводимыя на тѣхъ же горахъ, въ тѣхъ же ущеліяхъ, среди тѣхъ же заповѣдныхъ рощъ, ничто иное какъ вѣнчаніе и освященіе народныхъ вѣрованій и преданій, всего того, что мѣстные жители этихъ горъ и ущелій привыкли вѣками любить и уважать; только при такихъ условіяхъ описаніе наше можетъ оказаться вѣрнымъ и передастъ болѣе или менѣе полную картину изучаемаго края.

Дѣлю свое описаніе на отдѣльныя части: Абхазія, Аджарія, Кобліанское ущелье и Ахалцыхскій уѣздъ, Посховскій участокъ и Тифлисскую губ.; дѣлю съ цѣлью дать читателю возможность легче разобраться въ матеріалѣ, легче прослѣдить по картѣ наши поѣздки и, связавъ ихъ съ мѣстами, пройденными экспедиціями В. Ѳ. Миллера, В. М. Сысоева, Е. Д. Фелицина, В. И. Сизова, Н. В. Никитина и А. М. Павлинова, (см. карту) составить себѣ понятіе о послѣдовательности и систематичности, съ которой подвигается Московское Археологическое Общество въ своихъ изслѣдованіяхъ на Кавказѣ. Оставляю пока въ сторонѣ Черноморскій округъ, который прошла верхомъ вдоль и поперекъ потому, что па-

мятниковъ христіанскаго искусства въ полномъ понятіи этого слова почти нѣтъ въ этомъ округѣ. Древнія карты и еще болѣе древніе писатели указываютъ на развалины городовъ и крѣпостныхъ замковъ въ Береговой (г. Ахея по Птолемею и Арріану), на мысахъ Кодосъ и Адлеръ, на храмы въ Уч - дере, Амбара, Апуцхва и Гаграхъ; но памятники эти частью совершенно исчезли, частью находятся въ очень грустномъ состояніи; впрочемъ, храмы въ послѣднихъ четырехъ мѣстностяхъ обслѣдованы Н. В. Никитинымъ, который долженъ ихъ описать и дать такимъ образомъ отчетъ въ своей поѣздкѣ посылавшему его Московскому Археологическому Обществу.

Графиня Уварова.

АБХАЗІЯ.

У Гагры, извѣстной по греческимъ сказаніямъ, кончается Черноморскій округъ и начинаются границы Абхазіи, простирающейся до р. Ингуръ. Здѣсь еще болѣе, чѣмъ въ Черноморскомъ округѣ, сохранилась память о греческихъ колоніяхъ, византійскомъ вліяніи и Генуэзцахъ. И здѣсь мѣстное населеніе Абхазцевъ исчезло и замѣняется нынѣ Мингрельцами и другими инородцами, съ приходомъ которыхъ утрачиваются преданія, забываются названія, а слѣды древнихъ поселеній исчезаютъ постепенно и безслѣдно. Кто были Абхазцы и какого именно происхожденія—не рѣшено, но что они издревле занимали страну, подтверждается византійскими источниками, которые не разъ упоминаютъ объ этомъ народѣ, объ ихъ крещеніи, о языческихъ обрядахъ, укоренившихся въ народѣ, о заботахъ Юстиніана касательно христіанской проповѣди вь этомъ краѣ, о большой Абхазской стѣнѣ, которой онъ якобы окружилъ ее для защиты отъ горскихъ хищниковъ и пр. и пр. Источники указываютъ также на одно изъ горскихъ племенъ Абхазскаго края, Шапировъ, среди которыхъ, въ горахъ и до сихъ поръ, по разсказамъ очевидцевъ, сохранилось независимое племя Хачухи, которые, не смотря на малое пониманіе христіанскаго ученія, весьма твердо держатся крестнаго изображенія и имѣютъ его на жилищахъ, воротахъ и пр. Жители горъ, въ особенности Адыге, ненавидятъ Хачуховъ и называютъ ихъ „Ханушами“, то есть старожилами. Изучая памятники Абхазіи, приходилось разбираться въ различныхъ вліяніяхъ, оставленныхъ тѣми народностями, подъ напоромъ и вліяніемъ которыхъ памятники эти воздвигались и характеръ которыхъ отражался не только на строительномъ матеріалѣ, но на способѣ кладки, планѣ, орнаментировкѣ и фасадахъ зданій; приходилось сравнивать, собирать свѣдѣнія, возвращаться не разъ къ одному и тому же памятнику, провѣрять сказанія прежнихъ путешественниковъ и оставаться весьма часто неудовлетвореннымъ своими собственными работами и изысканіями.

Древнѣйшими христіанскими памятниками въ Абхазіи несомнѣнно *храмы*

въ Пицундѣ, Драндахъ и *храмъ Симона Канонита* на рѣкѣ, извѣстной въ древности подъ названіемъ Апсары или Аспары, нынѣ Псырты. Пицунскій храмъ расположенъ въ верстѣ отъ моря, въ бухтѣ, которая на средневѣковыхъ картахъ итальянскихъ географовъ значится подъ названіемъ „Capo di S-te Sophia", какъ бы намекая на то, что древній храмъ воздвигнутъ во имя Св. Софіи Премудрости Божіей. Преданіе видитъ въ немъ постройку великаго Юстиніана, и мнѣніе это такъ укоренилось на Казказѣ, что его почти невозможно оспаривать; можетъ быть, мнѣнію этому обязаны мы тѣмъ, что ни одинъ изъ храмовъ Кавказа не пользуется такимъ уваженіемъ даже среди полуязыческаго населенія края какъ храмъ въ Пицундѣ. Извѣстно, что когда войска наши заняли въ первый разъ эту мѣстность то нашли храмъ, переполненный рогами животныхъ и другими приношеніями, царскія двери открытыми, и на алтарѣ открытое рукописное грузинское пергаментное евангеліе въ серебряномъ окладѣ, съ тѣхъ поръ перевезенное въ Петербургскую Публичную Библіотеку.

Н. В. Никитинъ представитъ подробное описаніе Пицундскаго храма, осмотрѣннаго имъ по порученію Моск. Археол. Общества вмѣстѣ со мной въ 1886 г.; А. М. Павлиновъ напечаталъ уже описаніе храма въ Драндахъ и потому за мной остается храмъ Симона Кананита, расположеннаго, какъ сказано выше, на р. Апсарѣ или Псыртѣ и входящаго съ 1876 в. въ составъ Ново-Аѳонскаго монастыря. Есть указанія Константина Порфирогенита о томъ, что р. Апсара отдѣляла собственную Абхазію отъ другой части ея, называемой Зихіей, что подтверждается и средневѣковыми итальянскими картами, дающими мѣстности, занимаемой нынѣ станціей Береговой, наименованіе „Mauro Zichia".

Мѣстность, среди которой расположенъ *храмъ Симона Кананита* извѣстна, съ весьма древнихъ временъ: здѣсь Греки основались еще до Р. Хр. и построили городъ Анакопію; позднѣе, по преданію, во II в. по Р. Хр. при императорѣ Троянѣ, появились Римляне, заняли высоты и укрѣпились на столько основательно, что значительные развалины этого укрѣпленія сохранились до нашего времени подъ названіемъ „Нагорной Крѣпости". Въ половинѣ XI в., Анакопія становится резиденціей греческихъ архонтовъ, которые позднѣе, въ 786 г. сдѣлались независимыми и приняли титулъ абхазскихъ царей. Съ конца X до первой половины XII в., въ эпоху Абхазо-Имеритинскихъ царей, Анакопія, переименованная въ Никопсію, принуждена была дѣлить съ Кутаисомъ честь именоваться резиденціей; съ 1130 г., то есть со времени освобожденія Тифлиса отъ Арабовъ и перенесенія въ этотъ городъ столицы Грузинскаго царства, Никопсія становится крайнимъ пунктомъ грузинскихъ владѣній на западѣ. Въ XIII в. появляются Генуэзцы, устраиваютъ повсемѣстно свои торговыя конторы и, привлеченные удобствами, представляемыми Никопсіей, закладываютъ крѣпость при самомъ впаденіи Псыртхи въ море, гдѣ и держатся до начала XVII ст., когда Турки завладѣваютъ Черноморскимъ побережьемъ.

Эти историческія извѣстія даютъ возможность сдѣлать слѣдующія заключенія касательно памятниковъ сохранившихся на берегу р. Апсары.

Храмъ Симона Кананита, гдѣ, по преданію, было погребено тѣло Апостола, пришедшаго въ страну проповѣдывать ученіе Христа, какъ легко судить по прилагаемому при семъ плану, въ маломъ видѣ весьма похожъ на Пицундскій храмъ: та же удлиненная форма (рис. 1), то же раздѣленіе на три корабля, тѣ же выдающіяся части троечатнаго алтарнаго выступа и даже въ меньшихъ размѣрахъ то же распредѣленіе столбовъ, притвора, купола и пр. То же самое слѣдуетъ сказать и о матеріалѣ, употребленномъ для постройки и тожественнаго съ строительнымъ матеріаломъ какъ въ Пицундѣ, такъ и въ Драндахъ: всѣ три храма построены изъ кирпича съ нрослойками известковыхъ плитъ, расположенныхъ правильными рядами черезъ всякіе четыре или пять рядовъ кирпича. Сходство это съ храмами, древность которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, сопоставленное съ вышеприведенными историческими данными и сохранившимися извѣстіями, что храмъ Симона Кананита былъ реставрированъ въ XII ст. при Комненахъ, позволяетъ мнѣ выразить предположеніе, что храмъ этотъ могъ быть построенъ греческими архонтами между VI и VIII ст. Впрочемъ, храмъ реставрированъ за послѣднее время аѳонскими монахами такъ неумѣло и грубо, что потерялъ не только всякое значеніе для науки, но даже всякій слѣдъ древности, и подтвердить высказанныя мною о немъ предположенія какими нибудь фактическими доказательствами за неимѣніемъ ихъ—невозможно. Въ храмѣ не сохранилось ни особыхъ тягъ, ни архитектурныхъ деталей, фризовъ или капителей; все вычищено, сглажено, выбѣлено, заштукатурено. Находимъ только въ діаконикѣ три головы святителей, да нѣсколько обломковъ скульптурныхъ деталей, но остатки эти такъ незначительны и сгруппированы такъ неумѣло, что они не могутъ служить никакимъ доказательствомъ за или противъ высказаннаго мнѣнія.

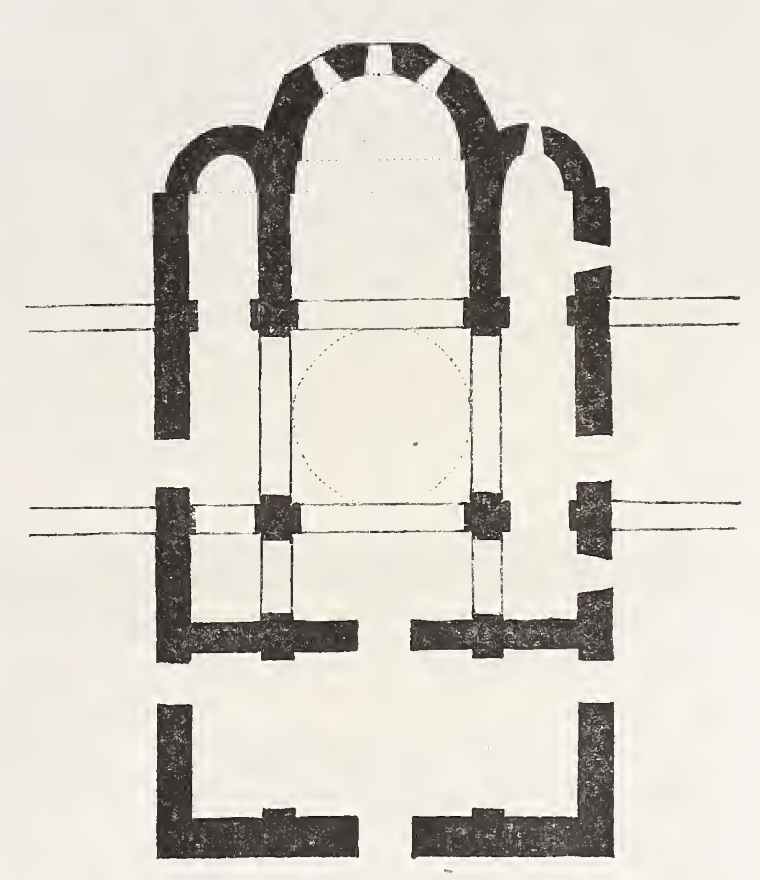


Рис. 1.

Не находя въ остаткахъ храма большей опоры для опредѣленія времени его построенія, не-буду особенно останавливаться на его описаніи и обращу вниманіе читателя только на его планъ и размѣры, которые сохранились, вѣроятно, неприкосновенными со времени его основанія. Длина всего храма отъ западной двери до главнаго алтарнаго выступа имѣетъ 25 ар. 7 вер., при чемъ толщина стѣнъ въ 1 ар 5 верш.; глубина притвора 4 ар. 8 верш., а алтаря 4 ар. 2 вер. Ширина храма 14 ар. 11 верш., при чемъ на толщу стѣнъ и столбовъ отходить 4 ар. 8 верш., на средній корабль 4 ар. 3 верш., и на боковые по 2 ар. 8 верш. Алтарь, освѣщенный тремя окнами, не имѣетъ сообщенія съ жертвенникомъ и діаконикомъ, которые, несмотря на это обстоятельство, не составляютъ ясно очерченныхъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ помѣщеній, какъ въ Пицундѣ, Драндахъ и почти во всѣхъ остальпыхъ древнихъ храмахъ Кавказа. Посреди храма расположены четыре крестообразныхъ столба, на которыхъ расположенъ барабанъ весьма незначительнаго купола. Жертвенникъ совершенно темный, діаконикъ освѣщенъ однимъ окномъ. Дверей въ храмѣ три: на западъ, югъ и сѣверъ, не считая дверей западнаго притвора, въ которомъ ихъ три. Съ южной и сѣверной стороны замѣтны слѣды фундаментовъ — вѣроятно, остатки притворовъ, которые находимъ во многихъ Кавказскихъ храмахъ.

Дюбуа въ своемъ сочиненіи [1]) едва говоритъ объ этой церкви. Также кратокъ и Броссе [2]), сообщающій къ тому же певѣрное свѣдѣніе, что церковь не имѣетъ купола. Бакрадзе [3]) также не распространяется о ней и передаетъ довольно смутныя свѣдѣнія по прежде изданнымъ источникамъ.

Преданіе говоритъ, что римляне основали во II в. по Рождествѣ Христовомъ *Нагорную Крѣпость*, на вершинахъ, возвышающихся надъ Анакопіей. Н. В. Никитинъ представитъ, вѣроятно, въ своемъ отчетѣ подробное описаніе этой крѣпости, среди развалинъ которой находимъ и христіанскую церковь; я же съ своей стороны позволю себѣ высказать предположеніе, что крѣпость эту можно скорѣй приписать византійцамъ временъ Комненовъ, то есть XII в.

Генуэзцы, какъ говоритъ исторія, заложили въ XIII в. на берегу моря, при устьяхъ р. Апсары, *Крѣпость*. Остатки этихъ генуэзскихъ построекъ слѣдуетъ признать въ тѣхъ остаткахъ стѣнъ и двухъ круглыхъ башенъ, сложенныхъ изъ голышей на извести, которая служатъ нынѣ одна монастырскимъ сараемъ, другая гостиницей для почетныхъ гостей, и расположена у самаго устья рѣки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ моря. Кладка этихъ стѣнъ и башенъ весьма крѣпкая; толщина ихъ весьма значительная; башни сложены съ устоями и контрофорсами къ морю, но кладка ихъ и весь стиль построекъ далеко не классическій и не можетъ быть принятъ за греческую или византійскую работу.

---

[1]) Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase. T. I, p. 276.

[2]) Brosset. Rapport sur un Voyage archeol. dans la Géorgie et dans l'Arménie. Rapp. 8-e, p. 114.

[3]) Бакрадзе. Памятники Христ., стр. 25.

Изъ другихъ храмовъ Абхазіи, подходящихъ ближе по стилю, постройкѣ матеріалу и размѣрамъ къ вышеописаннымъ памятникамъ византійской эпохи въ этой странѣ слѣдуетъ назвать *храмъ и дворецъ въ Алахадзихъ*, *крѣпостной храмъ на Бзыби и храмъ въ Лыхнахъ*.

Первый *храмъ и дворецъ* расположены въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣчки *Алахадзы*, на землѣ князя Эристова, въ мѣстности, называемой *Ахашныха*, у подошвы горъ *Дзыхча*, составляющихъ часть Калдахварской общины. *Церковь* эта большихъ (рис. 2) размѣровъ, въ три корабля, съ тройною полукруглою алтарною частью, построена изъ рядовъ греческихъ широкихъ плитокъ и дикаря, связанныхъ между собою толстою прослойкой извести съ мелкими гальками. Въ алтарной стѣнѣ, внутри зданія, обращаютъ особое вниманіе прослойки большими, толстыми плитами, установленными въ видѣ ящика, служащихъ, по мнѣнію Н. В. Никитина, для просушки зданія. Внутри алтаря и на внѣшней южной стѣнѣ сохранились слѣды облицовки, состоящей изъ толстыхъ прямолинейныхъ и продолговатыхъ песчаныхъ плитъ. Церковь разрушена почти до основанія и вся завалена наносной землей и голышами; очистка ея ничего не дала намъ новаго, изъ чего заключаемъ, что она была разрушена и разграблена, а не завалилась сама какъ нѣкоторыя другія. Въ выступающей стѣнѣ, отдѣляющей алтарь отъ діаконика, замѣтно начало дверной арки, выведенной изъ кирпичей. Дверей можно предполагать двѣ, одна въ южной стѣнѣ, другая въ сѣверной. Кромѣ того, замѣтны слѣды двери изъ церкви въ притворъ. Отъ сего послѣдняго сохранились слѣды только сѣверной стѣны. Длина церкви съ алтаремъ 21 ар. 12 верш.; ширины 13 ар. 11 верш.; ширина алтаря 4 ар. 15 верш., ширина діаконика 2 ар. 17; ширина наружной стѣны въ діаконикѣ 1 ар. 9 верш.



Рис. 2.

Параллельно съ южной стороной храма, въ 8 ½ аршинахъ отъ него, расположено зданіе, растянувшееся довольно далеко и служившее, вѣроятно, жилымъ помѣщеніемъ для духовенства или дворцомъ, какъ того желаютъ мѣстные жители. Стѣны его капитальныя и очищенныя отъ ліанъ и колючекъ, обвившихъ ихъ со всѣхъ сторонъ, представили образецъ хорошей кладки изъ кирпичныхъ плитъ и хорошо обтесаннаго известняка. Западная стѣна сохранилась почти во всей своей высотѣ и ширинѣ и представляетъ вашимъ взорамъ два широкихъ входа, о назначеніи которыхъ весьма трудно высказаться; трудно также рѣшить, къ чему нужны были тѣ круглыя сквозныя отверстія, которыя замѣтны въ стѣнахъ этого зданія. Не служили ли они для подъемнаго моста? Обращаемъ также вниманіе на черепичные цѣльные кессоны, встрѣчаемые въ конечныхъ углахъ этого зданія.

Крѣпостной храмъ на р. Бзыби находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ вышеописаннаго, въ той же Калдахварской общинѣ. Расположенъ онъ на самомъ краю утеса въ томъ мѣстѣ, гдѣ р. Бзыбь вырывается изъ тѣснаго ущелья, чтобы напоить и оплодотворить плоскость, на которой расположились отдѣльныя селенія, составляющія Калдахварскую общину. Ущелье рѣки Бзыби было, вѣроятно, заселено съ давнихъ временъ, такъ какъ выше описываемаго нами храма, въ 15 вер. отъ него, среди неприступныхъ горъ расположены древнія постройки, извѣстныя подъ названіемъ *Хасанты*, которыя посѣтилъ и описалъ Н. В. Никитинъ. Тамъ же имѣется *священное мѣсто*, весьма уважаемое нынѣшнимъ населеніемъ, которое сноситъ туда приношенія всякаго рода.



Рис. 3.

Нашъ же храмъ, расположенный среди развалинъ крѣпостныхъ стѣнъ въ мѣстности, открытой со всѣхъ сторонъ и командующей позиціей, долженъ былъ служить ключемъ ущелья и не могъ также не играть значительной роли въ исторіи этой мѣстности.

Сложенъ храмъ (рис. 3) весьма изящно изъ хорошаго тесанаго, крупнаго известковаго матеріала, расположеннаго правильными рядами (Табл. I). Стѣны совершенно цѣлы; обрушились только своды, которые лежатъ внутри церкви огромными глыбами. По двумъ сохранившимся маленькимъ (начальнымъ) сводикамъ въ жертвенникѣ и въ углу сѣверной стѣны выносимъ заключеніе, что они, вѣроятно, для легкости были сложены изъ болѣе легкаго матеріала, чѣмъ остальныя стѣны, то есть изъ ноздреватаго известняка. То же самое замѣчаемъ въ Кутаисскомъ соборѣ, гдѣ сохранились подобные сводики въ углу сѣверной стороны и въ діаконикѣ. Алтарь соединенъ съ жертвенникомъ и діаконикомъ хорошо замѣтными дверями. Окна церкви весьма изящной, продолговатой формы, съ чисто византійской арочкой. Въ алтарѣ ихъ три, съ весьма узкими между ними простѣнками; въ діаконикѣ и жертвенникѣ по одному. По обѣимъ сторонамъ изящныхъ, широкихъ дверей въ южной, сѣверной и западной стѣнахъ — по окошку; надъ ними по два окошка вверху. Извнѣ окны украшены аркой съ продольными заплечиками восточнаго характера, изукрашенныя рѣзьбой по камню: съ внутренней стороны облицовка оконъ такъ подобрана, что изъ общихъ плитъ

выдѣляется тотъ же характеръ отдѣлки. Прослойка известковая весьма незначительна, и въ внутренней заливкѣ не замѣтно присутствія голыша. Церковь имѣетъ длины 18 арш. 12 верш., считая отъ западной стѣны до задней стѣны алтаря; длина въ діаконикѣ и жертвенникѣ 14 арш. 1 верш.; ширина алтарной ниши 4 арш. $5^1/_2$ верш.

Тройныя алтарныя части извнѣ имѣютъ правильную грань.

Съ южной, сѣверной и западной стороны къ церкви пристроены широкіе притворы подъ сводомъ, приставленные къ стѣнамъ церкви въ притычку. Все зданіе покоится на весьма значительномъ фундаментѣ, выходящемъ изъ подъ зданія тремя высокими, крупными ступенями. Напротивъ западной стѣны четвероугольная башня; немного выше — къ сѣверу, вторая весьма значительныхъ размѣровъ; съ востока, но расположенная гораздо ниже, на откосѣ, еще третья, которая, повидимому, и соединялась стѣной съ крѣпостью, расположенной на нижней площадкѣ, нынѣ совершенно уничтоженной въ верхнихъ своихъ частяхъ, но отлично сложенной и капитальной въ своихъ нижнихъ устояхъ, доведенныхъ до равнины и соединенныхъ поперечными стѣнами съ верхнимъ укрѣпленіемъ.

Храмъ въ Лыхнахъ расположенъ въ трехъ верстахъ отъ моря и мѣстечка Гудаутъ и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *Бамборскаго мыса*, неправильно названнаго новѣйшими картами „*Соуксу*“. Мысъ этотъ защищаетъ съ сѣвера заливъ, значащійся по древнимъ картамъ „Абхазскимъ“, или „Cavo de Buxo“ по средневѣковымъ итальянскимъ; названіе это наводитъ на мысль, что уже въ то время Итальянцы вывозили изъ Абхазіи самшитовое дерево, привлекающее и теперь цѣлыя французскія компаніи. Названіе Соуксу дано этой мѣстности послѣдними абхазскими владѣтелями Михаиломъ и Сафиръ беями, поселившимися въ селѣ Лыхны, около холоднаго источника. (Соуксу по-татарски значитъ „свѣжая вода“). Селеніе Лыхны или Лехне расположено въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ *Бамборская поляна*, которая должна была неминуемо имѣть значеніе въ торговлѣ страны горъ и лѣсовъ, которой была прежняя Абхазія и которой она представляется и нынѣ глазамъ путешественника. Поляна эта — первое значительное, гладкое пространство, спускающееся отъ горъ къ морю и омываемое значительными рѣками какъ Мчижъ, Хюпста и Апста (Бакланка); поляна, вѣроятно, образовалась вѣковыми наносами и разливами этихъ рѣкъ, находящихъ начало въ недалекомъ горномъ хребтѣ, изъ нѣдръ котораго онѣ и до сихъ поръ выносятъ на плоскость лучшія части, плодороднѣйшіе наносы. Долина съ трехъ сторонъ кажется окаймленной горами; мѣстность между Мчижомъ и Хюпстой покрыта еще значительнымъ лѣсомъ до самаго моря; то же самое слѣдуетъ сказать и о пространствѣ, заключающемся между *рѣчкой Гудауткой (Соуксу)* и Апстой; остальное же пространство, между Хюпстой и Соуксу, представляетъ ровное пространство, заселенное абхазскими общинами, разбитое частью на сады и огороды или служащее пастбищнымъ мѣстомъ.

Бамборская поляна, не смотря на свое видимое плодородіе, не представляетъ нынѣ той роскошной картины, которую встрѣчаемъ въ описаніи Dubois; [1]) значительное количество вырублено и замѣнено въ настоящее время мелкимъ, колючимъ кустарникомъ.

Храмъ расположенъ подъ тѣнью огромныхъ развѣсистыхъ липъ, подъ которыми, въ былыя времена, судили и рядили абхазскіе владѣтели.

Почти рядомъ съ церковью расположился и *Дворецъ Князей Шервашидзе*, послѣднихъ абхазскихъ князей, разнесенный по приказанію русскаго правительства за измѣнническое избіеніе въ 1866 г. русскаго гарнизона, расположеннаго здѣсь подъ предводительствомъ Коньяра.

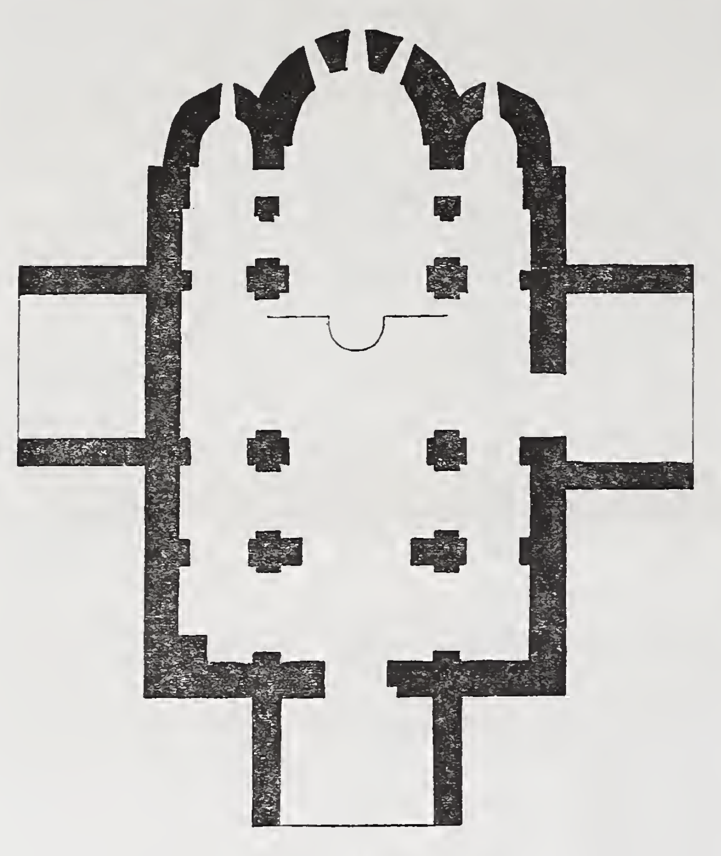


Рис. 4.

Храмъ (Табл. 11) построенъ, вѣроятно, въ X или XI вѣкѣ изъ тщательно тесанаго желтаго песчаника — родъ конгломерата, въ которомъ замѣчаемъ присутствіе значительной части кремневыхъ частицъ, что заставляетъ предполагать, что песчаникъ этотъ принадлежитъ къ мѣстной горной породѣ, такъ какъ и дальше на Дидрюпшѣ, въ нагорной постройкѣ, находимъ большое количество подобнаго кремневатаго камня. Имѣетъ онъ форму (рис. 4) удлиненнаго креста о трехъ корабляхъ. Четыре столба поддерживаютъ незначительный куполъ съ низкимъ барабаномъ, покоющимся на трехъ парусныхъ сводахъ. Три низкія арки поддерживаютъ геникомъ, расположенный надъ притворомъ и имѣющій въ верхнемъ этажѣ тѣ же три арки. Въ гениконъ изъ притвора ведетъ древняя, тѣсная и весьма крутая лѣстница. Жертвенникъ и діаконикъ также весьма тѣсны и соединяются съ алтаремъ двумя низкими, тѣсными дверьми. Самъ жертвенникъ каменный и вдѣланъ въ стѣну; здѣсь же, надъ дверью, ведущей въ алтарь, вдѣлано въ стѣну грубое изображеніе льва, высѣченное

---

[1]) Dubois d. Montpéreux; I, p. 243.

изъ камня, и значительно истертое временемъ, изображенiе, служащее поддержкой высокаго каменнаго подсвѣчника.

Узкiя окна, сохранившiя свои древнiе размѣры, придаютъ внутренности церкви таинственный полусвѣтъ. Оконъ въ алтарѣ три; въ жертвенникѣ и дiаконикѣ— по одному. Надъ южными и сѣверными дверями—по три (два внизу, одно надъ ними); въ притворѣ, съ юга одно окно; въ гениконѣ окна на югъ и сѣверъ, но послѣднее заложено; тамъ же въ западной стѣнѣ — шесть, расположенныхъ три рядомъ (одно заложено), два выше и одно надъ ними, почти въ самомъ конькѣ.

Алтарь возвышается надъ остальною частью храма солеей въ двѣ ступеньки. Кругомъ главной части храма—каменная скамья. Настилка храма, теперь весьма невзрачная, цементная, во многихъ мѣстахъ взломанная, состояла видимо, въ прежнiя времена изъ мраморныхъ плитъ; отъ этого величiя сохранился только порогъ южной двери и часть половой плиты около этого же порога: плита и порогъ значительныхъ размѣровъ изъ пестраго, темнаго мрамора. Церковь, повидимому, была вся расписана фресками: на стѣнахъ и столбахъ сохранились отдѣльныя сцены и фигуры частью съ греческими, частью съ грузинскими надписями. Лучше всего сохранилась алтарная живопись: въ аркѣ—Богородица въ красномъ одѣянiи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ; около трона, на которомъ возсѣдаетъ Матерь Божiя, два ангела съ наклоненными головами; ниже—Установленiе Евхаристiи подъ двумя видами, еще ниже между окнами два ангела, въ длинныхъ бѣлыхъ ризахъ, съ рипидами въ рукахъ.

Благодаря темнотѣ зданiя, снять фрески намъ почти что не удалось; воспроизводимъ здѣсь лучше другихъ удавшiйся поясъ Святителей (Табл. III) въ бѣлыхъ кресчатыхъ ризахъ, византiйскаго типа и пошиба, но съ грузинскими надписями, не смотря на то, что Броссе [1]) и на основанiи его Помяловскiй [2]) приводятъ текстъ греческихъ надписей, видѣнныхъ первымъ въ 1849 г. Между фигурами Святителей, изображенныхъ на стѣнахъ храма, находимъ константинопольскихъ патрiарховъ Никифора 2-го и Германа 3-го, скончавшихся первый—въ 1260 г., а второй—въ 1267, обстоятельство, доказывающее что фрески, украшающiя храмъ, не могли быть написаны ранѣе конца XIII и начала XIV ст.

Предъ алтаремъ похороненъ одинъ изъ послѣднихъ владѣтельныхъ князей Шервашидзе, Сафаръ-бей, умершiй въ 1818 г., не разъ измѣнявшiй Россiи, не разъ обливавшiй кровью родныя поля и ущелья. Сафаръ-бей внукъ Ростома, послѣдняго истинно христiанскаго владѣтеля Абхазiи, умершаго въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтiя, послѣ чего, благодаря неурядицамъ и тяготѣнiю къ Турцiи его сыновей и потомковъ, страна почти поголовно омусульманилась. Кругомъ могилы

---

1) Brosset. Rapport sur un Voyage Archiologique dans le Georgie; VIII p. 116.

2) Помяловскiй. Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа; стр. 41.

Сафаръ-бея замѣтны слѣды и другихъ, выложенныхъ въ видѣ каменныхъ ящиковъ, но верхнія плиты съ нихъ исчезли, и онѣ, видимо разграблены.

Извнѣ церковь очень хорошо сохранилась и представляетъ во всѣхъ своихъ деталяхъ рѣдкій обращикъ византійскаго искусства X и XI вѣка. Покоится она на высокихъ, хорошо сохранившихся, трехъ каменныхъ выступахъ; выступы эти увеличиваются еще на одинъ въ жертвенникѣ и діаконикѣ, а главная алтарная часть покоится на пяти, какъ легко замѣтить на Табл. IV. Сжатыя и какъ бы черезъ чуръ подвышенныя формы троечастнаго абсида (Табл. IV) и вообще всего храма въ Лыхнахъ, равно какъ и незначительный осмигранный его куполъ напоминаютъ не только Пицундскій храмъ, но и тѣ храмы, которые лежатъ нынѣ въ развалинахъ по долинамъ р. Зеленчука и Теберды, притоковъ Кубани, изъ которыхъ одинъ (по Тебердѣ), производится нами для сравненія на Табл. V. Сходство архитектурныхъ формъ и кладка этихъ храмовъ можетъ не только служить датой для храмовъ р. Зеленчука и Теберды, но и служитъ подтвержденіемъ того, что горные перевалы чрезъ главный Кавказскій хребетъ какъ Марухъ, Аданге, Ахбырцъ и др., были извѣстны Грекамъ и остальнымъ древнимъ насельникамъ края.

Черепичная крыша сохранилась, въ Лыхнахъ тоже древняя, что легко замѣтить по тѣмъ изящнымъ, закругленнымъ оконечностямъ, подложеннымъ въ видѣ полумѣсяца въ мѣстахъ, гдѣ соединяются черепичныя пластинки. По нѣкоторымъ выпавшимъ черепицамъ, которыя удалось Н. В. Никитину собрать кругомъ зданія, и носящимъ отпечатокъ креста, можно заключить, что онѣ дѣлались спеціально для этой церкви. Подъ крышей, вдоль алтарныхъ абсидовъ, сохранились также интересные пояски, образуемые изъ искусно поставленныхъ на ребро кирпичей.

Съ юга, сѣвера и запада церковь украшена открытыми притворами, съ перекинутыми на нихъ арками, изъ того же матеріала, какъ и храмъ, но приставленныхъ къ стѣнамъ его въ притычку.

На южной аркѣ геникона находимъ фресковую грузинскую надпись хуцури, которую видѣлъ, снялъ и перевелъ Броссе въ 1849 г. [1]). Надпись эта гласитъ о кометѣ, видѣнной въ странѣ въ 1066, въ царствованіе Баграта, сына Георгіева. Броссе, приводя надпись, возбуждаетъ вопросъ, который не можетъ не представиться и остальнымъ изслѣдователямъ: возможно ли предположеніе, чтобы фресковая надпись сохранилась въ цѣлости съ XI ст.? Подобная возможность могла бы, можетъ быть, представиться для храма въ Лыхнахъ, который, повидимому, подвергался весьма малымъ исправленіямъ и сохранилъ въ цѣлости первоначальный свой характеръ, но во всякомъ случаѣ мы не должны упускать изъ виду, что фрески храма и вмѣстѣ съ ними, вѣроятно, и надпись, благодаря воспроизведеннымъ фигурамъ константинопольскихъ патріарховъ, Никифора и Германа, о которыхъ была рѣчь выше, не могли быть написаны ранѣе конца XIII или начала XIV в.

---

[1]) Ibidem.

Въ храмѣ имѣются и другія надписи, но болѣе новыя и не представляющія особаго историческаго или археологическаго интереса.

Дюбуа [1]) упоминаетъ о церкви въ Лыхнахъ только мимоходомъ.

Къ нѣсколько болѣе позднему времени, то есть къ концу XII в. или началу XIII принадлежатъ, вѣроятно, всѣ тѣ маленькія церкви, лежащія нынѣ въ развалинахъ, которыхъ найдено и осмотрѣно нами во множествѣ по всему побережью, вокругъ Сухума и въ Цебельдѣ, на церкви которой, впрочемъ, обращу особое вниманіе потому, что онѣ представляютъ особый интересъ своими деталями, скульптурными остатками и утварью, которые были найдены подъ ихъ развалинами. Начну съ Сухума и, оставляя въ сторонѣ городъ съ его греческими и древне-грузинскими остатками, описанный В. И. Сизовымъ въ т. II Матеріаловъ, перехожу прямо къ интересующимъ меня церквамъ.

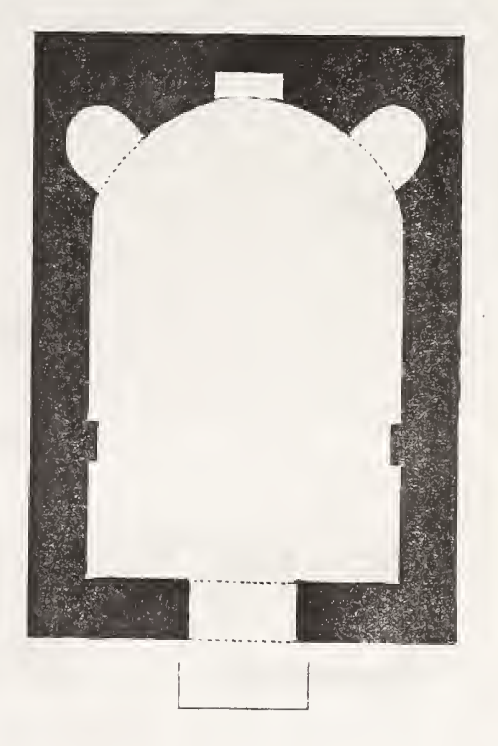


Рис. 5.

Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ города, на холму у подошвы г. Бырцъ, въ тѣни огромныхъ липъ (2 1/2 аршина въ обхватѣ), великолѣпнѣйшаго негноя, лавровыхъ деревъ и цѣлыхъ навѣсовъ изъ плюща, находится *маленькая церковь* (рис. 5), сложенная изъ тесанаго известняка, съ внутренней заливкой, съ присутствіемъ мелкаго щебня. Длина ея 12 арш., ширина 6 арш., сводъ храма обрушился; единственная западная дверь, очень узкая, съ каменнымъ порогомъ, сложена изъ трехъ камней съ овальнымъ сводомъ, ключевой камень котораго вывалился. Слѣдовъ престола нѣтъ. Въ восточной стѣнѣ два стѣнныхъ углубленія; на сѣверной и южной стѣнѣ остатки тесаныхъ пилястръ, шириной въ 3/4 арш.

Немного западнѣе, на *холмѣ Яштхо*, по рѣчкѣ того же имени, притокѣ *рѣки Гнилушкѣ (Запши* — по абхазски), еще *церковь*, той же кладки, по меньшихъ размѣровъ и почти круглая; отъ церкви остались только часть западной и алтарной стѣны съ углубленіями, какъ и въ первой. Среди деревъ, окружающихъ церковь, видны остатки древней ограды.

Въ 6 верстахъ отъ города и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ такъ называемаго Генуэзскаго моста, на томъ же лѣвомъ берегу р. Беслы, на высокомъ и ров-

---

[1]) Dubois, t. I; p. 264.

номъ плоскогорьѣ, съ открытымъ видомъ на долину и съ трехъ сторонъ окруженномъ высокими, лѣсистыми горами, находимъ также *церковь* (рис. 6). Отъ нея хорошо сохранилась почти одна только сѣверная стѣна и часть алтарной, при чемъ однакожъ замѣтны и слѣды притвора. Сложена она изъ известковыхъ тесаныхъ плитъ, имѣетъ длины 12 ар. и по внутренней сѣверной стѣнѣ сохранила слѣды пилястръ, которыя поддерживали коробовый сводъ, составляющій покрытіе церкви.

Кругомъ зданія находимъ слѣды двора, обнесеннаго стѣной изъ голышей, примыкающей съ запада къ продолговатому зданію, изъ подобнаго же матеріала, и расположеннаго надъ самымъ обрывомъ.

Сто шаговъ выше церкви на той же площадкѣ находимъ развалины, упирающіяся задней стѣной въ скалу, которыя слывутъ среди мѣстнаго населенія подъ

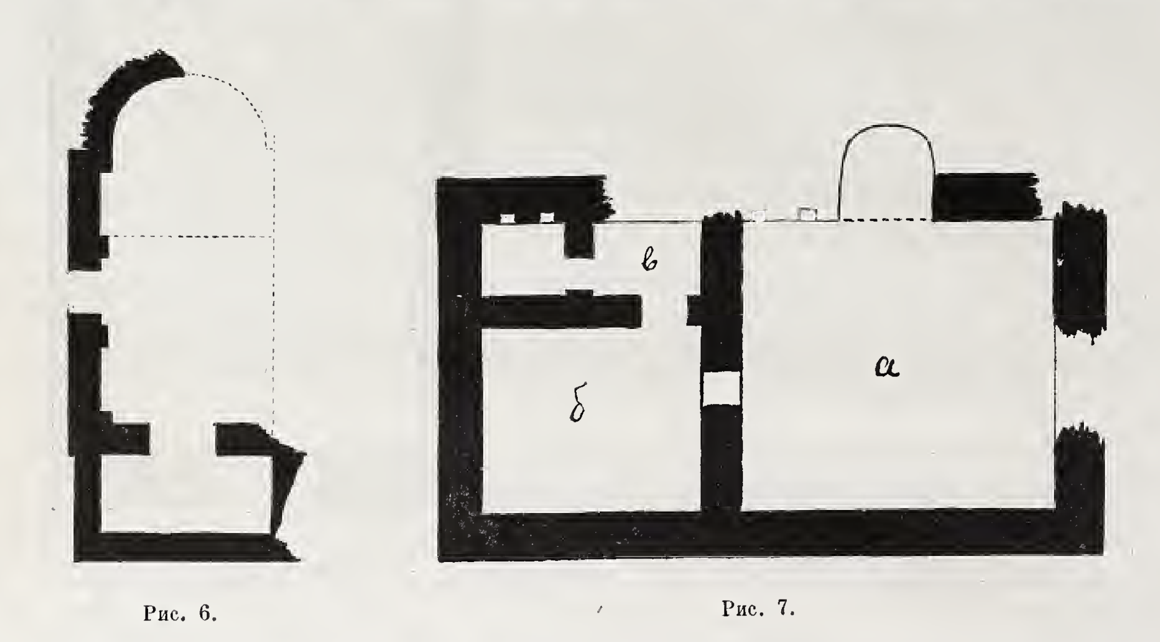


Рис. 6. Рис. 7.

пазваніемъ *Дворца*. Постройка эта (рис. 7) почти совершенно завалилась въ переднихъ своихъ стѣнахъ, но планъ легко доступенъ, такъ какъ нижняя часть стѣнъ и задніе покои сохранились. Судя по низенькой двери изъ комнаты *б* въ комнату *в*, можно предполагать, что зданіе имѣло и нижній подвальный этажъ; слѣды же третьяго, верхняго этажа весьма замѣтны по остаткамъ свода въ помѣщеніяхъ. Способъ постройки весьма похожъ на церковь какъ по употребленному матеріалу, такъ и по его кладкѣ.

Подобныя же маленькія церкви, построенныя изъ такого же матеріала и по такомуже плану, нашли мы въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ церкви Симона Кананита, на высокой горной вершинѣ, въ мѣстности, называемой *Анхуа*, и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ селенія *Эшера* или *древняго Цхома*, среди лѣсистой мѣстности, называемой *Абгырзыхъ*. Весьма вѣроятно, что эту послѣднюю церковь описываетъ Dubois

въ т. I, стр. 772 своего извѣстнаго путешествія, хотя указанное имъ разстояніе отъ Сухума (8 верстъ) и отъ берега моря (4 версты) не совсѣмъ вѣрно.

Подобныя же церкви, но бо́льшихъ размѣровъ и болѣе изящной отдѣлки, найдены въ 1886 г. поселянами въ непроходимыхъ вѣковыхъ лѣсахъ Цебельдинскихъ горъ. Первая изъ нихъ, и самая большая, расположена на землѣ, принадлежащей г. Рейнгардту, на лѣсистомъ холмѣ, на сѣверо-востокъ отъ значительнаго греческаго села Ольгинскаго, расположеннаго въ ущельѣ р. Мачары, въ 23 вер. отъ Сухума, по дорогѣ къ бывшему Цебельдинскому укрѣпленію и къ перевалу черезъ гору Марухъ, который былъ извѣстенъ еще древнимъ греческимъ поселенцамъ.

Церковь эта построена изъ известковыхъ тесаныхъ плитъ въ видѣ облицовки съ обѣихъ сторонъ, съ бутовой заливкой внутри. Церковь (рис. 8) была продолговатая, съ однимъ коробовымъ сводомъ и, вѣроятно, была расперта тѣми деревьями, которыя засѣялись, выросли и укрѣпились въ ея стѣнахъ и сводахъ. Интересно осмотрѣть и изучить корни сохранившихся и растущихъ до сихъ поръ на стѣнахъ церкви инжиря и бука, чтобы понять, какъ легко и удобно было корнямъ растеній гнѣздиться въ бутовой срединной заливкѣ стѣнъ и какимъ образомъ корни эти сперва могли сдвинуть, а впослѣдствіи совершенно вывернуть самую толстую плиту.

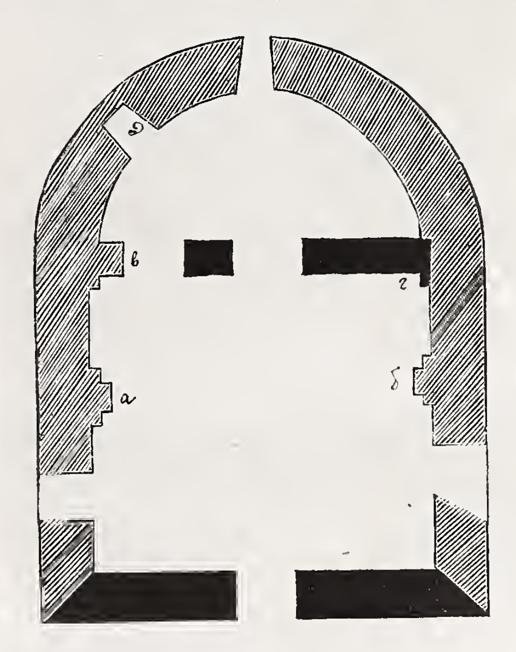


Рис. 8.

Верхній сводъ церкви упирался на пилястры *а*, *б*, *в* и *г*, слѣды которыхъ хорошо сохранились по обѣимъ сторонамъ храма; сложены онѣ изъ вертикально поставленныхъ широкихъ плитъ, по сторонамъ которыхъ установлены такія же болѣе узкія. Одна изъ пилястръ *в* стоитъ у самой алтарной ниши и образуетъ какъ бы основаніе тріумфальной арки; пилястры *а* и *б* занимаютъ середину боковыхъ стѣнъ. Восточная часть состоитъ изъ одного полукружія; въ глубинѣ его замѣтны слѣды окна, по обѣимъ сторонамъ котораго въ толщѣ стѣны—трехугольныя углубленія *д*, съ расширяющеюся головкой въ видѣ шапки, чисто выложенныя внутри вытесаными плитами; одно изъ нихъ тамъ, гдѣ обыкновенно расположенъ жертвенникъ, сохранилось въ совершенствѣ; отъ противоположнаго замѣтна только вершина.

Западная главная дверь украшена по сторонамъ двойнымъ жгутомъ; верхняя ея перемычка состояла, видимо, изъ значительной по ширинѣ и длинѣ плиты, украшенной продолговатымъ крестомъ съ заостренными концами, расположенномъ среди тѣхъ же двухъ жгутовъ, которые окружаютъ дверь до низу и огибаютъ своими

оконечностями крестъ; поверхъ ихъ еще два жгута, идущихъ горизонтально; южная и сѣверная двери значительно уже первой и были прикрыты полукруглыми арками, которыя, какъ и крестовая перемычка главной двери, лежатъ тутъ же, на полу. Алтарная часть возвышается надъ поломъ остальной церкви довольно значительнымъ порогомъ, высѣченнымъ изъ известковыхъ плитъ съ продолговатыми углубленіями по сторонамъ и на серединѣ, вѣроятно, для навѣски дверей; южной двери совсѣмъ нѣтъ, что часто замѣчается въ постройкахъ, незначительныхъ размѣровъ; порогъ сѣверной двери не такъ значителенъ, какъ у царскихъ вратъ. Сохранился также заплечикъ сѣверной двери, образованный двумя закругленными камнями. Ширина царскихъ вратъ 1 ар. $4^1/_4$ верш.; ширина всей церкви 8 арш. 3 верш.; длина $12^5/_7$ аршинъ; глубина алтаря 4 ар. 8 верш. Ни въ алтарѣ, ни въ остальной церкви незамѣтно слѣдовъ половой настилки, которая состояла, повидимому, изъ сильно утрамбованной известью земли.

Кругомъ церкви имѣются слѣды церковной ограды. Въ церкви, подъ обвалившимся сводомъ, находимъ четыре колонны, грубо тесаныхъ изъ того же известняка, съ ложбинками на четырехъ углахъ и съ незначительнымъ утолщеніесъ книзу; очень вѣроятно, что колонки эти составляли часть иконостаса.



Рис. 9.

При первой очисткѣ и раскопкѣ церкви, поселяне нашли подъ развалинами рѣзныя известковыя плиты значительныхъ размѣровъ, которыя могли служить алтарной оградой,—предположеніе, которое потверждается тѣми колоннами, капителями и базами, которыя найдены вмѣстѣ съ плитами и безъ которыхъ невозможно возсоздать иконостаса.

Плиты эти покрыты выпуклыми рѣзными изображеніями, которыя, несмотря на значительность размѣровъ, своею техникою, узкостью формъ, мелкими складками въ одѣяніяхъ и пр. могутъ быть сравнены съ рѣзными пластинами изъ слоновой кости, принадлежащими рѣзцу художниковъ XII и XIII ст.; вмѣстѣ съ тѣмъ весь пошибъ фигуръ скорѣе восточный, чѣмъ византійскій.

Рис. 9 представляетъ конную фигуру Святаго (на что указываютъ слѣды вѣнчика) въ короткомъ одѣяніи, опоясаннаго мечемъ, съ орифламой въ рукѣ, верхушка которой имѣетъ форму рипиды. Лошадь богато разукрашена расшитымъ

чепракомъ, кованымъ оголовкомъ и удилами, при чемъ хвостъ лошади заплетенъ и обвѣшанъ такъ, какъ это и до сихъ поръ практикуется въ Персіи и Средней Азіи.

Рис. 10 состоитъ изъ трехъ фигуръ и представляетъ, по всей вѣроятности, сцену изъ литургіи: епископъ въ ризѣ и омофорѣ молится съ воздѣтыми къ небу руками подъ серединной аркой; налѣво діаконъ съ кадиломъ и дискосомъ, прикрытымъ длиннымъ воздухомъ; направо ангелъ, благословляющій епископа. Вѣнчикъ замѣтенъ только около главы второй фигуры, которой я дала названіе діа-



Рис. 10.

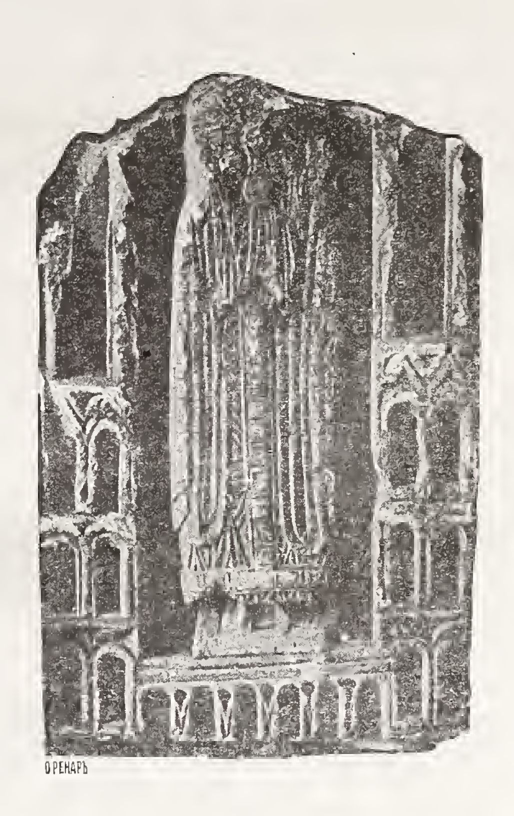


Рис. 11.

кона. Вся сцена раздѣлена колоннами на три арки, въ которыхъ и размѣщены фигуры; верхъ разукрашенъ пальменами, рѣзанными довольно грубо и неправильно; низъ состоитъ изъ архитектурнаго орнамента, весьма часто встрѣчаемаго въ солеяхъ Кавказа, и который повторяется въ рис. 11, въ видѣ самостоятельнаго архитектурнаго деталя, и напоминаетъ намъ пріемы, употребляемые въ рукописяхъ.

Святитель на рис. 11 представленъ въ богатомъ восточномъ одѣяніи и имѣетъ на груди тотъ самый закругленный равнобедренный крестъ, который вѣнчаетъ орифламу, носимую всадникомъ на рис. 9.

Въ 2-хъ верстахъ отъ этой церкви, *въ имѣніи г-на Воронова*, найдена также *церковь* (рис. 12), расположенная какъ и первая на горной возвышенности. Отъ

этой церкви сохранилась лучше другихъ полукруглая алтарная стѣна и фундаментъ остальнаго зданія, что позволяетъ намъ вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтить, что церковь сложена изъ известковыхъ, весьма значительныхъ въ сводѣ, плитъ. Длина церкви 9 арш. 10 вер.; ширина 5 ар. 11 вер.; глубина иконостаса 3 ар. 6 вер. Для жертвенника устроено и здѣсь углубленіе *a* въ стѣнѣ. Среди развалинъ, при раскопкѣ, найдена нами, около задней алтарной стѣны, грубая известковая плита (разломанная надвое), изсѣченная въ видѣ низкой капители, длиной 1 ар., шириной въ 8 верш., въ которой можетъ быть возможно признать древній алтарь.

При первоначальной раскопкѣ поселянами найдено въ этой церкви еще большее количество рѣзныхъ камней, чѣмъ въ Ольгинской церкви, одинаковой съ ними техники и характера, что заставляетъ насъ причислить ихъ также къ произведеніямъ XII или XIII стол.

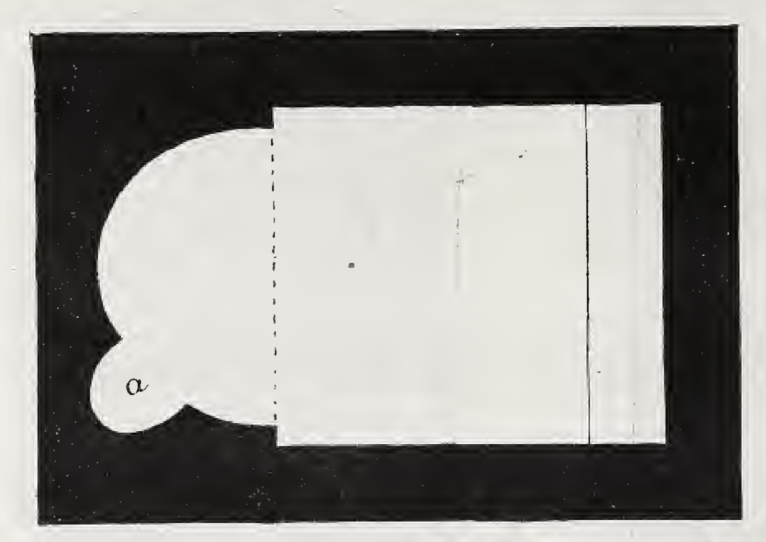


Рис. 12.

Табл. VI воспроизводитъ плиты изъ этой церкви, богато разукрашенныя восточно-византійскимъ орнаментомъ, состоящимъ изъ широкаго ободка изъ пальметъ и такъ называемой печати Соломона на срединѣ одной плиты и богато разукрашеннаго креста на другой.

Табл. VII представляетъ двѣ круглыя колонны, точеныя изъ известняка, и каменную рѣзную плиту, къ несчастію слишкомъ попорченную для того, чтобы сюжетъ изображеній могъ бы быть вполнѣ объяснимъ. Средина плиты занята изображеніемъ Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ, возсѣдающей подъ богато-разукрашенною аркою съ раздвинутой по обѣ стороны занавѣсью; влѣво, въ вышинѣ, городъ со стѣной, башнями и олицетвореніями того же города; вся сцена, можетъ быть, изображаетъ бѣгство въ Египетъ, съ Іерусалимомъ въ отдаленіи. Рамка, окаймляющая нынѣ это изображеніе только съ двухъ сторонъ, такъ вычурна, такъ переполнена орнаментомъ, потерявшимъ смыслъ въ глазахъ художника, его исполнявшаго и совершенно запутавшагося въ воспроизведеніи тѣхъ животныхъ и растеній, которыя намѣревался изобразить, что весьма трудно добраться до смысла воспроизведенныхъ сценъ. Сценъ этихъ или отдѣльныхъ картинъ всего три: наверху, во всю длину, два всадника ассирійскаго типа на большихъ, тяжелыхъ коняхъ, разукрашенныхъ богатымъ сѣдломъ, попоной и разными привѣсками; направо непонятная сцена, напоминающая восхожденіе Александра Великаго на небо; ниже—лань съ теленкомъ.

Табл. VIII воспроизводитъ самую большую плиту этого храма, представляющую, не смотря на грубость техники, много интересу по сценамъ, на ней изображеннымъ, и по тѣмъ иконографическимъ подробностямъ, которыя ихъ сопровождаютъ. Средина плиты (верхняя ея часть также отломана) занята двумя сценами: Распятіемъ въ верхней и Воскресеніемъ въ нижней части. Изображеніе распятаго Христа является здѣсь въ весьма древней формѣ: Христосъ стоитъ на нижней подставкѣ креста, и тѣло Его сохраняетъ совершенное спокойствіе и бодрость живаго существа; на Немъ длинный хитонъ, спускающійся ниже колѣнъ. По обѣимъ сторонамъ креста разбойники; по лѣвую руку, молящаяся женская фигура безъ нимба, по правую—воинъ, подающій губу съ уксусомъ. Голова Спасителя отломана, но по лѣвой сторонѣ ея замѣтно олицетвореніе солнца или луны.

Воскресеніе изображено подъ видомъ Мѵроносицъ, несущихъ кувшины съ мѵромъ, Ангела, сидящаго на отваленномъ камнѣ гроба, и повергнутыхъ въ прахъ воиновъ. Широкая рама, окаймляющая главныя изображенія, раздѣлена орнаментомъ на 6 сценъ (верхнія отломаны) слѣдующаго содержанія: Апостолъ Петръ стоитъ предъ деревомъ, на которое взлетѣлъ пѣтухъ, и въ отчаяніи закрываетъ лицо руками; Распятіе Апостола Андрея; сцена соколиной охоты; Іисусъ Навинъ останавливаетъ солнце; Крещеніе Спасителя (Духъ Святый нисходитъ головой внизъ); Вааламова ослица и жертвоприношеніе Авраама.

Мѣстные поселяне заявили, что сосѣдніе охотники нашли на *г. Апіанчу* еще *двѣ такія церкви*, но что до нихъ добраться пока невозможно, такъ какъ все затянуто колючкой. На р. Келасуръ извѣстны имъ также *3 подобныя церкви*, изъ которыхъ одна стоитъ надъ скалистомъ берегу рѣки и занята теперь отшельникомъ.

Въ 6 верстахъ за Богатинскимъ мостомъ, въ мѣстности *Джгерды*, указываютъ они на *монастырь*, расположенный на горѣ; около самаго моста также *церковь*; въ 4-хъ верстахъ отъ Ольгинскаго, около селенія Георгіевскаго — небольшая *церковь*.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ольгинскаго и имѣнья г. Воронова, на землѣ малороссійскаго поселка *Полтавскаго*, расположеннаго тремя хуторами у подошвы *хребта Чижаушъ*, замѣтны *пещеры* въ нѣсколько этажей, съ галлереями, пилястромъ и отверстіями, входы къ которымъ на столько осыпались и вывѣтрились, что пробраться до нихъ невозможно. Здѣсь же, среди глухаго, темнаго лѣса изъ грабовъ, буковъ и негноя на горѣ Ахышъ, находимъ еще одну *церковь*, по сосѣдству съ которой поселяне не разъ нападали на *надгробныя надписи*, на надписи на старыхъ деревьяхъ и на *храмики* меньшихъ размѣровъ (можетъ быть и не христіанскіе), безъ алтаря, наполненные приношеніями, въ видѣ звѣриныхъ роговъ и стрѣлъ, которые осмотрѣть намъ не удалось, потому что лѣтомъ, при богатствѣ растительности, пробираться по этимъ дремучимъ лѣсамъ почти невозможно. Такимъ образомъ, оправдывается преданіе, называвшее это мѣсто *Отгилкэ*, или священною горою древнихъ Абхазцевъ.

Церковь, нами эсматриваемая, лучше сохранилась, чѣмъ всѣ тѣ, съ которыми мы имѣли до сихъ поръ дѣло; стѣны ея совершенно цѣлы, что позволяетъ изучить ее до мельчайшихъ подробностей (рис. 13): состоитъ она изъ алтарной части, самой церкви и притвора, который пострадалъ болѣе другихъ, потому что подъ его половой настилкой и стѣнами хоронили. Церковь сложена изъ известковыхъ плитъ съ внутреннею бутовою заливкою; плиты облицовки незначительнѣе, чѣмъ у церквей въ Ольгинскомъ и у Вороновой, обстоятельство, которое вызвало необходимость оштукатурить зданіе, чего не находимъ въ первыхъ двухъ церквахъ. Слѣды штукатурки замѣтны извнѣ и внутри, при чемъ по обломкамъ видна и расписка стѣнъ, краснымъ, зеленымъ и чернымъ цвѣтомъ.

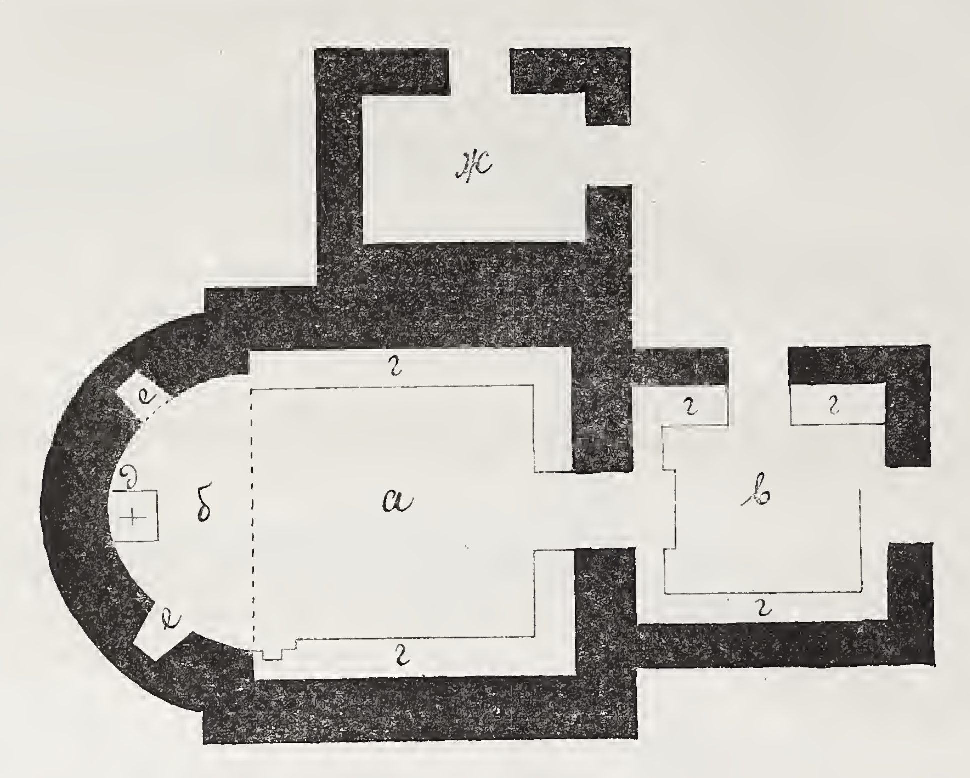


Рис. 13.

Съ южной стороны церкви пристроена четвероугольная усыпальница *ж*, верхній сводъ которой попорченъ крестьянами при первой раскопкѣ, такъ что невозможно болѣе судить о немъ, хотя по наклоненію стѣнъ можно предполагать, что онъ былъ коробовымъ. По отзыву поселянъ, въ немъ найдены кости, но гдѣ и въ какомъ положеніи—неизвѣстно. Мы очистили ее отъ наваленной въ ней землѣ, но не нашли въ ней ничего, кромѣ разброшенныхъ костей, да хорошо обдѣланной ниши въ западной стѣнѣ, напоминающей по своему устройству параклисъ, расположенный въ притворѣ Пицундскаго храма. Ниша эта имѣетъ глубины 1 ар. 2 вер., вышины $12^3/_4$ вер., ширины 11 верш. Длина всей усыпальницы 3 ар. 8 вер., шир. 2 ар. 6 вер. Церковь *а* имѣетъ длины 14 ар.

9 верш., при чемъ на алтарную часть *б* приходится 2 арш. 4 вер., на самую церковь 6 арш. 10 верш. и на притворъ *в* 5 арш. 11 вер.; ширина церкви 4 арш. 10 верш. Въ главной части храма и въ притворѣ вдоль стѣнъ, каменныя скамьи *г*, шириной въ 9 вершковъ, вышиной въ $7^1/_2$ верш. Алтарь возвышается надъ остальными частями храма солеей, вышиной въ 12 верш. Престолъ *д* изъ цѣльной известковой ноздреватой глыбы установленъ въ глубинѣ алтаря, у самой стѣны; вышина его 1 ар. 7 верш., ширина $12^1/_2$ верш., глубина $10^1/_2$ верш.; книзу онъ съ уживается. Онъ не оштукатуренъ, что не мѣшало однакоже расписать его передній фасъ красной краской, въ видѣ плата, спускающагося книзу острыми складками.

Діаконникъ и жертвенникъ и здѣсь замѣнены углубленіями въ стѣнахъ *е*, вышиной $13^1/_2$ верш., глубиною въ $12^1/_2$ и шириною вверху въ $7^3/_4$ и внизу въ 11 верш.; въ лѣвомъ углубленіи круглая выемка, вѣроятно для запора. Углубленіе жертвенника сохранилось въ цѣлости, но отъ противоположнаго осталась только одна изъ перпендикулярныхъ стѣнокъ.

Главная часть храма отдѣляется отъ притвора узкой дверью и каменнымъ порогомъ; въ откосахъ двери замѣтны углубленія для засововъ. На самой серединѣ храма открыта могила въ видѣ маленькаго каменнаго ящика (длина 14 верш., глубина 9 верш. и ширина $7^1/_2$ верш.), въ которомъ, судя по костямъ, былъ, однакожъ, похороненъ взрослый человѣкъ. Костей, впрочемъ, мы не видали и свѣдѣнія о нихъ передаемъ со словъ чиновника, присутствовавшаго при первомъ вскрытіи могилы и передававшаго намъ, что „кости были какъ будто сложены“.



Рис. 14

Въ притворѣ замѣтны слѣды дверей въ западной и южной стѣнахъ. Тутъ же, у самой двери, ведущей въ главную часть храма, на правой сторонѣ, на самомъ полу, приставленъ крестъ, высѣченный въ каменной плитѣ, съ заостреніемъ въ концахъ. Возможно предположеніе, что крестъ этотъ поставленъ здѣсь надъ могилами, о которыхъ уже говорила и которыя расположены у самаго его подножія. Всѣхъ могилъ въ притворѣ нашли мы четыре: первая подведена подъ самую стѣну зданія, вторая глубже за ней; третья рядомъ съ первой; четвертая ниже третьей. Всѣ онѣ состоятъ изъ довольно значительной камеры, вырубленной въ глиняномъ, какъ бы бутовомъ грунтѣ; въ глубинѣ расположенъ костякъ; у его изголовья въ стѣнкѣ продѣлана ниша, вышиной въ 7 верш.; длина могилъ 3 ар., ширина $1^1/_2$; направлены онѣ на востокъ. Третья и четвертая могила сложены изъ каменныхъ плитъ и раздѣлены между собой такой же плитой.

Изъ этихъ могилъ добыто: изъ ниши первой могилы—грубая глиняная слезница (рис. 14); изъ третьей черепъ, кости и двѣ ничтожныя желѣзныя пряжки или скобочки.

Обрушившійся сводъ храма былъ видимо сложенъ также изъ каменныхъ продолговатыхъ плитъ, сохранившихся почти въ цѣлости во внутренности храма, что позволяетъ намъ частью опредѣлить ихъ размѣры, достигающіе до 1 арш. 14 верш. въ длину.



Рис. 15

Между остатками найдена нами одна тесанная колонка съ ложбинками по сторонамъ, подобная Ольгинскимъ.

Находки въ Полтавской церкви были гораздо богаче, чѣмъ въ остальныхъ, описанныхъ нами церквахъ и если въ ней и не найдено фигурныхъ рѣзныхъ плитъ какъ въ Вороновскомъ имѣніи, то разнообразіе находокъ подъ ея завалившимися сводами вполнѣ вознаграждаетъ изслѣдователя и не можетъ не возбудить живѣйшаго къ нимъ интереса. Изъ архитектурныхъ деталей найдены:

Известковая рѣзная плита (рис. 15), вышиной въ $1\frac{1}{2}$ арш., шириной въ $4\frac{1}{2}$ верш. украшенная рисункомъ извѣстнаго восточнаго типа, состоящаго изъ веревочнаго плетенія, съ непрерывно повторяющеюся фигурою равнобедреннаго креста, закругленнаго въ своихъ оконечностяхъ.

Плита (рис. 16), вышиной въ $2\frac{1}{2}$ арш. и шириной въ 2 вершка, украшенная углубленіями, расположенными въ видѣ архитектурнаго орнамента попарно въ четыре ряда;



Рис. 16.

4 базы колонны (рис. 17 и 18), рѣзанныя изъ тогоже известняка, круглой, весьма тяжелой, бочкообразной формы, украшенныя по всей поверхности рельефнымъ орнаментомъ съ гранатовыми фруктами; нижняя подушка съ передней стороны въ воспроизводимыхъ двухъ экземплярахъ покрыта какими-то фантастическими животными, а на двухъ остальныхъ— лиственнымъ орнаментомъ;



Рис. 17



Рис. 18



Рис. 19



Рис. 20



Рис. 21



Рис. 22



Рис. 23



Рис. 24

8 рѣзныхъ кубиковъ, изъ такого же извѣстняка, которые могли служить капителями древняго иконостаса и передняя поверхность которыхъ (рис. 19 —24) изукрашена восточнымъ орнаментомъ;

Такой-же кубъ съ изображеніемъ креста, подобнаго тому, который украшаетъ одну изъ Вороновскихъ церквей и изображенъ нами на табл. VI.

Изъ бронзовыхъ предметовъ найдено множество литыхъ отдѣльныхъ частей бочкообразныхъ и шароовидныхъ формъ; при нихъ бронзовые стержни и литыя львиныя фигурки, изъ которыхъ покойный Бакрадзе въ своемъ докладѣ Импер. Археолог. Коммисіи возсоздавалъ цѣлый бронзовый иконостасъ, слѣдовъ котораго не найдено впрочемъ въ храмѣ, но изъ которыхъ намъ удалось сложить два выносныхъ подсвѣчника, одинъ изъ которыхъ воспроизводимъ на табл. IX.

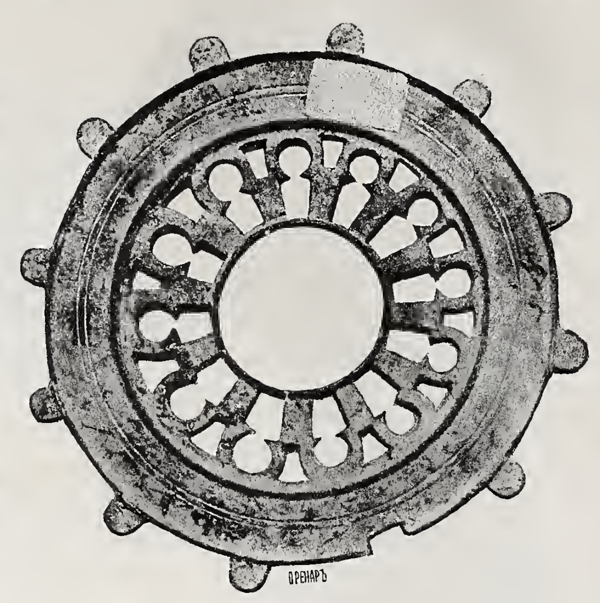


Рис. 25.

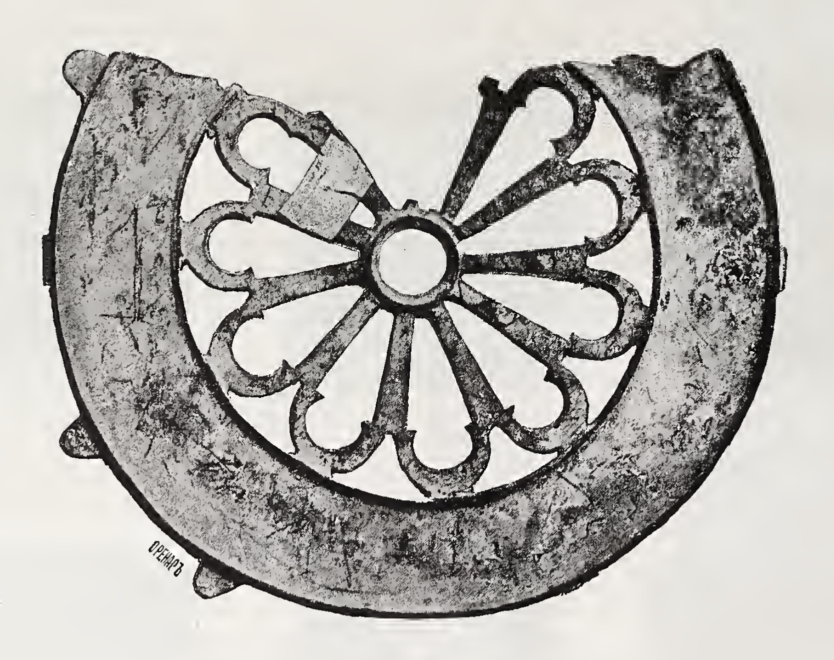


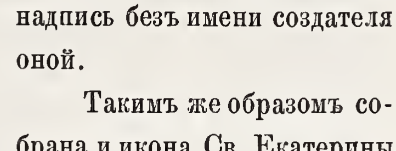
Рис. 26.

Бронзовое паникадило или ставка для 9 свѣчей, литой тонкой работы, украшенное двуглавыми орлами (табл. IX).

Прорѣзныя круглыя, литыя пластины (рис. 25 и 26), служившія, вѣроятно, верх-

плитой для такихъ же подсвѣчниковъ, какъ тотъ, который воспроизводимъ на табл. IX, нѣсколько крестовъ и разная мелочь, которую трудно пріурочить къ какому либо назначенію.

Въ той-же церкви найдено множество обломковъ басменныхъ серебряныхъ, позолоченныхъ окладовъ, которые по техникѣ, матеріалу и рисункамъ весьма близки къ нашимъ русскимъ того-же времени. Изъ обломковъ этихъ удалось сложить окладъ съ иконы Іоанна Крестителя, (воспроизводимый нами въ настоящей его величинѣ на табл. X), на нижней части которой находимъ, къ несчастію, дефектную



надпись безъ имени создателя оной.

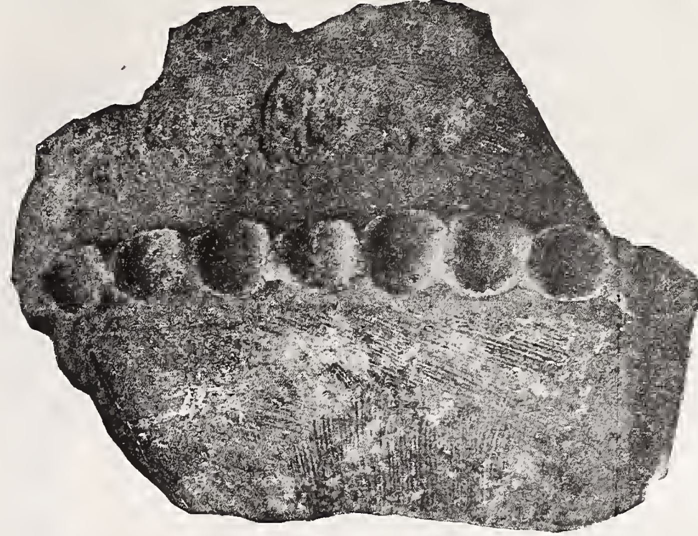


Рис. 27

Такимъ же образомъ собрана и икона Св. Екатерины (таблица XI), которая своей сплошной покрышкой подходитъ болѣе подъ типъ иконъ, обыкновенно встрѣчаемыхъ на Кавказѣ, гдѣ весьма мало окладовъ съ живописными ликами, какъ только что приведенный окладъ Іоанна Крестителя. Надпись подъ иконой Св. Екатерины проситъ у великомученицы покровительства „душѣ Маріамны“.

Изъ вышеупомянутыхъ басменныхъ обломковъ приведу еще только два, составляющихъ, вѣроятно, части одного цѣлаго (табл. XI), которые украшены надписями укцури. На меньшемъ обломкѣ читаемъ: „оковалъ сію гробницу для души моей и братьевъ и Елія....“; на большей: „О святой апостолъ Господа Іисуса Христа, прими сіе пожертвованіе отъ меня Эристова и Коннетабля (?) Аболасана сына Іова“. А. С. Хахановъ, читавшій надпись, напоминаетъ, что въ грузинской исторіи [1]) имя Аболасана упоминается при царицѣ Тамарѣ (1184—1212), въ качествѣ эмира города Тифлиса, но не настаиваетъ на пріуроченіи надписи именно къ нему въ виду того, что надпись не сохранила даты.

Найдено также множество серебряныхъ тонкихъ пластинъ разныхъ формъ (въ особенности круглыхъ), назначеніе которыхъ опредѣлить весьма трудно, — серебряную ручку отъ кропила, маленькую серебряную кадильницу, такіе же гвоздики и проч.

Въ землѣ, выкинутой изъ церкви при первой раскопкѣ, произведенной поселянами, набраны нами остатки черепицы отъ голосниковъ, куски окрашенной

---

[1]) Histoire de la Géorgie, I, p. 412—414.

штукатурки, обломки стеклянныхъ лампадъ, басменныхъ позолоченныхъ окладовъ, часть глинянаго сосуда (рис. 27) значительныхъ размѣровъ, съ орнаментомъ налѣпленнымъ по всей выпуклой его сторонѣ и двуглавый орелъ (рис. 28) литой изъ бронзы и весьма грубый.

Описываемая церковь обнесена каменной оградой, примыкающей съ запада къ маленькому четвероугольному зданію, со слѣдами двери и лѣстницы. Внутренность ограды поросла огромными дубами и негноями. За стѣной также слѣды построекъ.

Рѣзныя колонны, подобныя тѣмъ, которыя пріобрѣтены въ трехъ вышеописанныхъ церквахъ, найдены нами также среди мусора, скученнаго на дворѣ новоперестроеннаго храма въ *Драндахъ*, и могутъ по всему вѣроятію быть также причислены къ остаткамъ древняго его иконостаса.



Рис. 28

У начальника же Сухумскаго отдѣла, г. Веденскаго, видѣли, кромѣ того, двѣ рѣзныя плиты изъ мягкаго известняка (табл. XII), вывезенныя изъ Драндской церкви и принадлежащія по всему вѣроятію къ двумъ разнымъ эпохамъ — одна *узенькая* съ изображеніемъ *Іисуса въ кресчатомъ нимбѣ, возсѣдающаго на престолѣ съ двумя ангелами по лѣвой сторонѣ престола*, весьма тонкой изящной работы, напоминающей по типу и композиціи древне христіанскихъ мастеровъ, другая—съ фигурами *Христа и Богородицы въ ростъ*, подъ остроконечною аркою, грубой, сухой, болѣе поздней работы.

Болѣе поздній характеръ и вмѣстѣ съ тѣмъ менѣе изящный, хотя и такой же капитальный, имѣютъ памятники Абхазіи, построенные изъ голышей на крѣпкомъ известковомъ растворѣ. Памятники эти, если вѣрить преданію, указывающему на Генуэзцевъ какъ строителей прибрежной, нижней крѣпости на р. Апсарѣ, или Псыртѣ, принадлежатъ временамъ отъ XIII по XVII ст., когда отважные Генуэзцы захватываютъ берега Чернаго моря для своихъ торговыхъ операцій и укрѣпляются въ странѣ на весьма продолжительное время.

Къ этой эпохѣ, извѣстной въ особенности развитіемъ торговыхъ сношеній, нельзя приписать замѣчательныхъ храмовъ, но зато къ ней должно причислить весьма значительныя постройки военнаго и гражданскаго характера, которыя были болѣе необходимы людямъ торговымъ и предпріимчивымъ, какъ Генуэзцы. Не пересчитывая всѣхъ развалинъ *крѣпостныхъ башенъ*, расположенныхъ по взморью во всю длину Черноморскаго округа, Абхазіи и ниже до Поти и Батума, укажу на развалины, которыя должны принадлежать къ этому времени.

Въ верстѣ отъ моря, около древняго храма Пицунды, на сѣверъ отъ Сухума, около мѣста обозначаемаго древними Итальянскими картами названіемъ „Capo di S-te Sophia“ находится огромный городъ, стѣны и зданія котораго поросли мохомъ и вьющимися растеніями, городъ извѣстный подъ названіемъ *Питіуса* у древнихъ писателей, или *Битшвинды* у Абхазцевъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Пицунды, ближе къ горамъ и морю, въ селеніи *Цера* или *Ряпшъ* (рис. 29), въ чащѣ густаго лѣса, расположена маленькая *церковь*, напоминающая по своему плану и углубленію въ стѣнахъ вышеописанные храмики, но стѣны которой сложены изъ голышей и плитъ мѣстнаго конгломерата, подобно древнему Питіусу. Алтарная часть храма полукруглая внутри и прямоугольная снаружи. Замѣченъ заплечекъ изъ тесаныхъ известковыхъ плитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ могла начинаться солея. Церковь имѣетъ длины 9 ар. 8 верш. и ширины 5 арш. 3 верш.



Рис. 29

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ впаденіи р. Хипсты въ море и приблизительно сто шаговъ отъ р. Пшандры, въ мѣстности, называемой *Эйлага*, на самомъ берегу находимъ еще (рис. 30) *церковь* и при ней остатки жилаго *помѣщенія*. Развалины эти со всѣхъ сторонъ окружены глыбами конгломерата, которыя отдѣлившись отъ берега, загромоздили его, спустились въ море нѣсколькими этажами и образовали родъ кладки или стѣны, выдаваемыхъ въ Сухумѣ за древній молъ. Развалины эти легко разсмотрѣть съ моря.

Отъ помѣщенія расположеннаго шаговъ въ 10 отъ церкви осталось такъ мало, что трудно рѣшить что либо о его прежнемъ назначеніи. Видно только, что сохранившіяся стѣнки сложены изъ разнаго матеріала, и что онѣ гладко оштукатурены красноватой известью.

Церковь сохранилась гораздо лучше; построена она, какъ и вышеупомянутое помѣщеніе, изъ глыбъ конгломерата, песчаника и известняка, что и заставило, вѣроятно, строителей оштукатурить оба зданія, при чемъ штукатуркѣ приданъ красноватый тонъ. Дюбуа [1]) описывая эту церковь говоритъ: „elle est joliement construite dans le style byzanthin en pierres de taille de mélaphyre bleu et vert“. По всему вѣроятію Дюбуа осматривалъ церковь съ моря, не выходя на берегъ, и такимъ образомъ впалъ

[1]) Dubois, t. I. p. 268.

въ ошибку касательно матеріала изъ котораго она построена. Дюбуа говоритъ, что церковь обрушилась, благодаря землетрясенію, бывшему въ мѣстности въ 1833 г. Церковь одночастная; извнѣ алтарь пятигранный, принимающій внутри округленную форму.

Внутри церкви, по стѣнамъ ея, 4 пиластры по двѣ на каждой сторонѣ. Съ пиластры на пиластру, вѣроятно, перекидывались арки, соединенныя потомъ въ одно общее коробовымъ сводомъ. Въ сѣверной стѣнѣ, въ углу, сохранилась внутренняя заливка свода и въ ней четыре голосника. По обѣимъ сторонамъ алтарной части находимъ начало тріумфальной арки, сложенной изъ известковыхъ плитъ. Въ алтарной стѣнѣ, съ востока, замѣтны слѣды окна, но сказать, что либо положительнаго вообще объ окнахъ невозможно. Отверстія для дверей существуютъ въ южной, западной и сѣверной стѣнахъ. Длина церкви до алтаря 10 арш. 14 верш.; ширина 6 ар. 8 верш., вышина до заливки свода 6 ар. 5 верш.; до пяты арки 4 арш. 11 верш. съ сѣверной стороны; до пяты алтарной арки 5 арш. 8 верш.

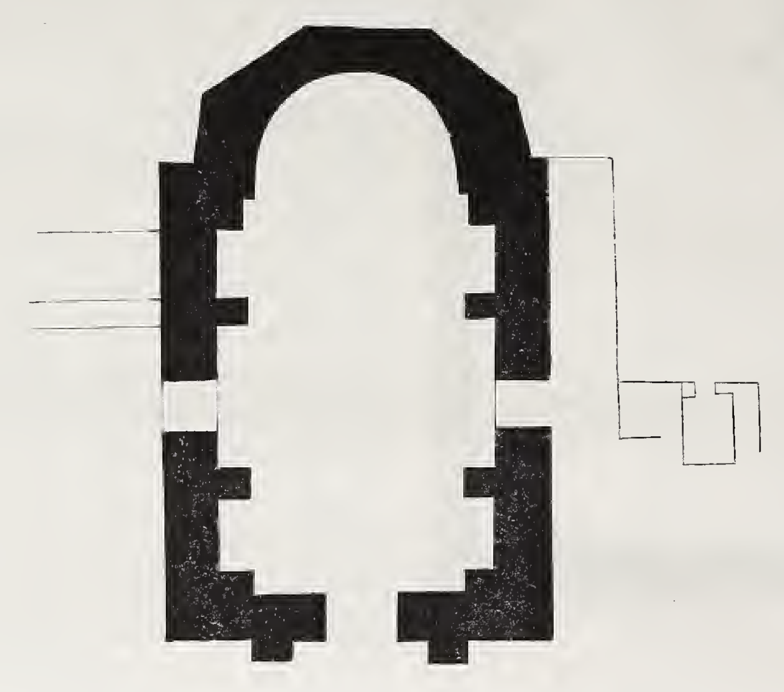


Рис. 30

Съ юга и запада отъ церкви слѣды притвора или настилки въ видѣ выступающей терассы, которая съ южной стороны оканчивается гротой или подваломъ, сложеннымъ изъ тѣхъ же конгломератовыхъ плитъ, съ чисто выведеннымъ коробовымъ сводомъ. Въ подвалъ ведетъ дверь, открытая на востокъ, съ углубленіемъ въ стѣнахъ для запора. Помѣщеніе это имѣетъ длины 9 арш. 3 верш., ширины 3 арш. 3 верш., вышины, приблизительно, 4 арш. Дверь полукруглая съ выступающими стѣнами, имѣетъ вышиной 1 арш. 10 верш., шириной 15 верш. Вдоль стѣнъ нѣчто въ

родѣ каменныхъ скамеекъ. Очень вѣроятно, что помѣщеніе это служило погребомъ существовавшему здѣсь, по преданіямъ, монастырю.

Въ 6 вер. отъ Сухума, ближе къ горамъ, защищающихъ городъ съ сѣвера, на р. Беслѣ (по-Абхазски, Чалибашъ), которую Русскіе перекрестили въ Безслѣдку, перекинутъ *мостъ*, носящій въ мѣстности названіе „*Генуэзскаго*“. Сложенъ онъ изъ значительныхъ плитъ мѣстнаго песчаника, установленъ на низкихъ берегахъ рѣки четырехгранными устоями и высится смѣлой аркой посреди зелени, окаймляющей бурную рѣчку. Причисляя мостъ этотъ по существующему преданію ко временамъ Генуэзцевъ, спѣшу оговориться, что онъ по изяществу кладки можетъ принадлежать скорѣе греческимъ мастерамъ, тѣмъ болѣе, что по матеріалу, изъ котораго построенъ и по мѣсту своего расположенія онъ долженъ былъ находиться въ связи съ церковью и жилымъ помѣщеніемъ, о которыхъ была рѣчь выше (стр. 18).

Въ двухъ верстахъ отъ города Сухума расположена кладбищенская *церковь* того же типа и времени, какъ и вышеописанныя; видѣлъ её Дюбуа [1]) въ тридцатыхъ годахъ уже въ развалинахъ и считаетъ древней. Она представляется въ видѣ того же удлиненнаго корабля, какъ и всѣ до сихъ поръ видѣнныя нами маленькія церкви вокругъ Сухума, и построена (по словамъ Дюбуа) изъ голышей, крѣпко связанныхъ между собой известковымъ растворомъ. Дюбуа придаетъ этой церкви наименованіе „*Охваме*“, считая, какъ видно названіе это за собственное, между тѣмъ слово Охваме не что иное, какъ нарицательное имя всякой церкви у Абхазцевъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ на югъ отъ Сухума, при устьяхъ р. Келласуръ, по дорогѣ къ вышеназванному Цебелдинскому ущелью находимъ конечное укрѣпленіе или *Келасурскую башню*, вѣнчающую со стороны моря (табл. XIII), такъ называемую *Гигантскую Абхазскую стѣну*, возведенную, по преданію, Юстиніаномъ, для защиты яко бы Абхазіи отъ набѣговъ сосѣднихъ горскихъ племенъ. Сложена вся стѣна, равно какъ и башня, возвышающаяся надъ самымъ моремъ, изъ огромныхъ голышей, или галекъ, тѣсно сложенныхъ и подобранныхъ между собой и связанныхъ тою же мѣстною, весьма крѣпкою, известью. Внутреннія стѣны въ башнѣ обтесаны и представляютъ довольно гладкую поверхность. Башня уходитъ глубиной своей въ противоположную отъ Сухума сторону стѣны, что заставляетъ Н. В. Никитина выразить предположеніе, что она назначалась для обстрѣливанья мѣстности, расположенной за ней; Дюбуа же [2]) предполагаетъ, что она воздвигнута Греками для защиты отъ горцевъ греческихъ колоній, расположенныхъ на берегу Кодора и далѣе. Предположеніе это имѣетъ нѣкоторое значеніе въ томъ отношеніи, что насколько намъ приходилась провѣрять направленіе вышеупомянутой стѣны, она, по всему вѣроятію, огибаетъ *гору Адагуа*, спускается къ р. *Ко-*

---

1) Dubois, t. I, p. 286.

2) Ibidem, p. 310.

доръ, огибаетъ далѣе *горы Кечъ*, *Амгару*, *хребетъ Пинавъ*, спускается до *Мокви*, *Бедiи*, *Окума*, *Атангела*, и берегомъ р. *Ингура* спускается до самаго моря.

Птоломей первый упоминаетъ объ этой стѣнѣ, называетъ ее „крѣпкой“ и опредѣляетъ ее по сосѣдству р. Кодора или Коракса. Стефанъ Византiйскiй также упоминаетъ о ней въ VI вѣкѣ, называя ее „Коракской стѣной“. Нынѣ стѣна обвѣшена и обтянута вьющимися растенiями, мелкимъ папоротникомъ и плющемъ, достигающими въ иныхъ мѣстахъ до размѣровъ значительныхъ деревъ.

На 17-й верстѣ за вышеупомянутой Келласурскою башнею, влѣво отъ главнаго шоссе, ведущаго къ р. Кодоръ и Драндамъ, по Мачарскому ущелью, на широкой полянѣ, вдоль рѣки, заросшей колючкой, папоротникомъ, ежевикой и пр., возвышается группа изъ *девяти древнихъ башенъ* (джеха — по-абхазски), сложенныхъ изъ кругляковъ и такъ сильно и густо обвитыхъ и обросшихъ кустарникомъ и плющемъ, что несмотря на цалды и топоры, мы только съ трудомъ могли пробраться до одной изъ нихъ, чтобы изучить ея форму и конструкцiю; башня оказалась четвероугольною съ закругленными углами и, въ связи съ остальными служила, вѣроятно въ былое время, для защиты окружающей мѣстности и составляла, нѣчто общее съ вышеназванной Абхазкою стѣною.

АДЖАРІЯ.

Аджарія, составляя нынѣ часть Батумской области и раздѣляясь на верхнюю и южную Аджарію, расположена между Гуріей и горой Арсіаномъ и извѣстна съ древнихъ временъ подъ общимъ названіемъ Самсхве или Земо-Картли, то есть Верхней Карталиніи. Вахуштъ производитъ названіе „Самсхве“ отъ основателя Грузіи Мсхетоса и тѣхъ трехъ крѣпостей, которыя онъ построилъ и которымъ дано было прозваніе „само-тцыхе“, откуда сокращеніе „Самсхве“. Аджарія граничитъ съ сѣвера Гуріей и Кобліанскимъ ущельемъ, съ востока горой Арсіаномъ, съ юга Шавшетскимъ хребтомъ; съ запада хребетъ Перанга отдѣляетъ ее отъ остальной Батумской области. Жители этой мѣстности равно какъ и сосѣднихъ Шавшетіи и Лазистана, просвѣщенные въ IV в. св. Ниною, прожившi православными цѣлые двѣнадцать вѣковъ и имѣя за собою такихъ свидѣтелей своей ревности къ православію какъ церкви въ Тбетъ, Порта, Опиза и др., поражающихъ величіемъ своихъ развалинъ, исповѣдуютъ нынѣ исламъ и принимаются часто за Турокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ это чисто грузинское племя, долго остававшееся во владѣніи Турціи и принявшее магометанство только съ 1626 г. Турецкій языкъ употребляется ими наравнѣ съ грузинскимъ; обучаются они ему въ медрессе, содержимыхъ каждой мечетью, и потому языкъ этотъ вовсе неизвѣстенъ женщинамъ и маленькимъ дѣтямъ. Грузины эти, забывъ вѣру отцовъ, называютъ себя однако жъ „гурджарами“ и гордятся чистотою своего грузинскаго говора.

Между Грузинами существуетъ мнѣніе, что населеніе Аджаріи составилось изъ бѣглецовъ, искавшихъ въ этихъ неприступныхъ горныхъ тѣснинахъ спасенія не только отъ внѣшнихъ враговъ, но отъ притѣсненій собственныхъ царей и правителей. Согласно этому же мнѣнію и Турки, при ея покореніи, не проникли внутрь страны, а только заняли важнѣйшія позиціи и оттуда ласкою и подарками привлекли къ себѣ жителей и вводили мусульманство. Бакрадзе въ своихъ „Древнихъ Памятникахъ христіанства“ (стр. 124) говоритъ между прочимъ, что по древнимъ грузинскимъ лѣтописямъ видно, что Аджарія и Лазистанъ находились во влад-

ніи перваго исторически извѣстнаго гуріели Кахаберо (умер. въ 1423 г.). Турки отнимаютъ у него эти области, но онѣ опять переходятъ во власть гуріели Ростома (умер. въ 1564 г.), хотя при немъ Турки снова овладѣваютъ ими. Въ 1607 г. гуріели Мамія II проникаетъ въ Аджарію, избиваетъ Турокъ и овладѣваетъ страною, но снова не надолго.

Аджарія страна горъ и лѣсовъ, но и къ ней, какъ и къ сосѣдней Шавшетіи, которой вовсе не коснусь, такъ какъ памятники ея въ подробности описаны А. М. Павлиновымъ [1]), вполнѣ примѣнимо высказанное мною мнѣніе о томъ, что древніе насельники края освѣщали молитвенными домами вершины своихъ горъ, свои долы и ущелья. Въ Аджаріи и Шавшетіи такихъ маленькихъ храмовъ еще, можетъ быть, болѣе, чѣмъ въ Абхазіи. Осматривали и обмѣривали мы ихъ безчисленное количество, но такъ какъ онѣ всѣ одного и того же типа, какъ описанные въ Абхазіи, мы не станемъ болѣе ни представлять ихъ плановъ, ни посвящать имъ особаго описанія. Скажемъ только, что въ Аджаріи и Шавшетіи, благодаря, вѣроятно, тѣмъ политическимъ бурямъ, которыя пришлось имъ пережить, церкви эти обыкновенно находятся подъ прикрытіемъ цѣлыхъ замковъ или по крайней мѣрѣ башенъ. Подобные *храмы* и *замки* находимъ напротивъ *селенія Кеды* на Аджарисъ цхале, праваго притока р. Чорохъ, около *Дондало* при переходѣ изъ Верхней или Дидо Аджаріи въ *Шуахевское* или среднее ущелье; въ *селеніи Хула*, надъ самой рѣкой; на *горѣ Очіасхали*, служащей границей между Аджаріей и Шавшетіей; *за Хулой*, на неприступной горѣ, въ виду *селенія Діаконидзе*, около *дер. Хихадзири Вардзихциxе,* то есть башня розъ и развалины церкви; на отрогахъ выдвинутыхъ *горами Гистронъ*, *Хирхатъ* и *Кархъ*, между *дер. Хильвана* и *Бака* (Вахо на 5 вер. картѣ) неприступный *замокъ*, по преданію построенный Тамарой и при немъ, также *церковь;* по берегамъ *Ардануча* и пр.

Кромѣ церквей и замковъ нельзя не обратить вниманія на безчисленное множество древнихъ *мостовъ,* которые сохранились и до сихъ поръ на всѣхъ рѣкахъ Аджаріи и Шавшетіи и которые на столько крѣпки и устойчивы что не только служатъ до сихъ поръ для переѣздовъ на маленькихъ рѣкахъ какъ Аджарисъ-цхале, но сохранились и въ болѣе важныхъ пунктахъ, какъ въ Арданучѣ (табл. XIV) и пр. Мосты эти, какъ большіе такъ и малые, состоятъ изъ одной могучей арки, перекинутой черезъ рѣку, ущелье или бездну; сложены они изъ хорошо обтесанаго известковаго бѣлаго камня, весьма изящны въ формахъ, устояхъ и кладкѣ и на столько крѣпки, что, переживъ столѣтія, представляютъ однакожъ и до сихъ поръ лучшія и надежнѣйшія постройки края.

Посвящая Аджаріи, памятники которой изданы также Павлиновымъ [2]), только нѣсколько страницъ, я позволю себѣ описать одну изъ маленькихъ *церквей* края, интересную какъ по своему положенію, такъ и по предметамъ, найденнымъ въ ней,

---

[1]) Т. III Матеріаловъ по Археологіи Кавказа.

[2]) Ibidem.

интересную тѣмъ болѣе, что ее удалось подвергнуть систематической раскопкѣ, при которой легко было изучить ея конструкцію во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ.

Церковь эта расположена въ 15 вер. отъ Хулы, древней и нынѣшней столицы Аджаріи, въ сторонѣ отъ Ахалцыхскаго шоссе, которое, пересѣкая Аджарію, направляется до перевала черезъ ущелье, называемое Кровавое или Канладере. Отдѣльный холмъ, на которомъ расположена церковь, называется мѣстнымъ магометанскимъ населеніемъ „насакдрело", то есть „мѣсто бывшей церкви". Холмъ этотъ выдвинутъ въ пространствѣ и граничитъ съ запада Горжомскимъ ущельемъ, съ сѣвера деревней того же имени, съ востока дер. Агара, а съ юга—ущельемъ того же имени; на сѣверъ—перевалъ въ Озургеты; на юго-востокъ—въ Ахалцыхъ. Горы, окружающія мѣстность, принадлежатъ къ системѣ Арсіанскаго хребта и носятъ названія Саквалаперди и Ревалиминдара.

Церковь представляетъ видъ продолговатаго четвероугольника (рис. 31) съ закругленіемъ угловъ съ восточной стороны. Алтарная часть по компасу дала нѣкоторое уклоненіе, что могло произойти отъ времени года, когда строилась церковь. Стѣны церкви, лишенныя своей облицовки, представляются намъ нынѣ подъ видомъ внутренней заливки состоящей изъ голышей и мѣстныхъ горныхъ породъ, связанныхъ крѣпкимъ растворомъ извести; стѣны сохранились на всемъ протяженіи, вышиной въ три аршина, надъ которыми высятся боковыя алтарныя стѣны, между тѣмъ какъ самъ алтарный полукругъ съ окномъ болѣе не существуетъ.

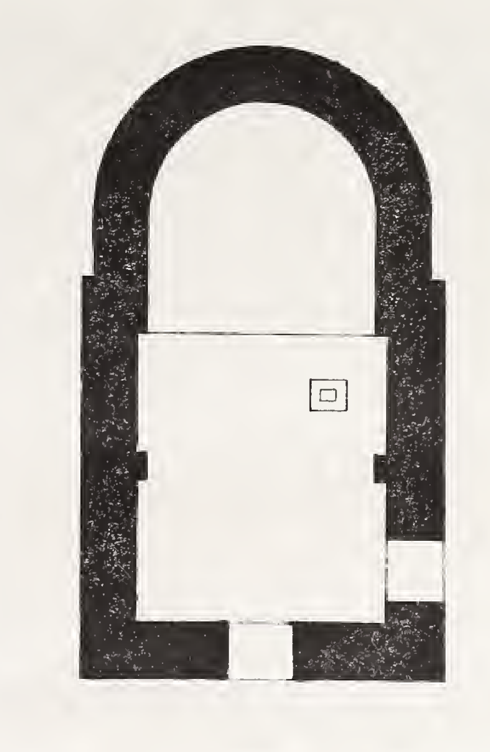




Рис. 31

Найдя церковь совершенно засыпанною щебнемъ и каменьями, выводимъ заключеніе, что сводъ провалился внутрь и, прикрывъ такимъ образомъ весьма плотно все находившееся въ зданіи, могъ сохранить внутренность отъ дальнѣйшаго разграбленія. Соображенія эти заставляютъ насъ рѣшиться на раскопку, несмотря на неприступность мѣстности, отдаленности ея отъ всякаго жилья и рѣзкости горнаго воздуха. Приступивъ прежде всего къ разборкѣ выдающихся на поверхности камней, приходимъ къ убѣжденію, что камни эти состоятъ изъ глыбъ, тѣсно связанныхъ между собою растворомъ извести, что еще разъ доказываетъ намъ, что мы имѣемъ дѣло съ обрушившимся сводомъ. Тутъ же находимъ множество обломковъ

и даже цѣльныхъ плитъ кровельной покрышки, тесаной изъ мѣстнаго известняка весьма правильными черепицами съ углубленіемъ для стоковъ и накладки одной плиты на другую; нѣкоторыя изъ болѣе сохранившихся дозволяютъ намъ составить совершенно правильное понятіе объ ихъ формѣ (рис. 32), нарѣзахъ и размѣрахъ; большія изъ нихъ были длиной въ 1 арш. 1 верш.; шириной въ 13 верш.

Церковь была очищена до самаго пола, глубиной около четырехъ аршинъ; полъ оказался какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, мощенымъ неправильными каменными плитами. Слѣдовъ оконъ не нашлось, но двери съ западной, а можетъ быть и съ южной стороны, весьма замѣтны. Длина церкви внутри имѣетъ 11 арш. 14 верш.; въ виду того, что облицовка зданія болѣе не существуетъ, ширина стѣнъ могла быть измѣрена только приблизительно, и дала 1 арш. 13 верш. Внутренняя облицовка сохранилась только у самой половой настилки и частью въ сѣверной части алтаря; впрочемъ, всѣ камни облицовки на лицо, но сбиты съ мѣста при паденіи свода. Облицовка состоитъ изъ чисто тесаныхъ плитъ мѣстнаго известняка; на двухъ изъ нихъ (съ легкимъ арочнымъ загибомъ), вѣроятно отъ двери, замѣтны слѣды легкой штукатурки и росписи въ видѣ волны или плата, расписаннаго красной, бѣлой и черной краской. Арочные камни эти найдены на самой серединѣ церкви, очень близко одинъ отъ другаго и имѣютъ длины 1 арш. 3 верш., ширины 9 верш., толщины $5^1/_2$ верш.

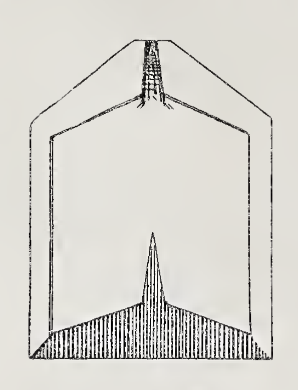



Рис. 32

Открывая шагъ за шагомъ все внутреннее пространство церкви, не дозволяя сдвигать камней, пока не очистится пространство кругомъ и не обрисуется положеніе всякаго предмета, оказалось возможнымъ, для самаго непривычнаго глаза составить себѣ идею, что подъ разобраннымъ нами заваленнымъ сводомъ намъ удалось найти цѣлый, вѣроятно, совершенно неповрежденный и стоящій на мѣстѣ до обвала свода, каменный иконостасъ. Алтарная преграда эта возвышалась надъ остальнымъ поломъ церкви на 7 верш. и была утверждена на ступени, состоящей изъ гладкой плиты, вышиной въ 4 верш., и другой, состоящей изъ витыхъ жгутовъ расположенныхъ горизонтально. Иконостасъ этотъ былъ сдвинутъ съ мѣста паденіемъ свода и лежалъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ своего первоначальнаго мѣста; только со стороны жертвенника осталась на мѣстѣ краевая двойная витая колонка съ нижней подушкой и капителью, украшенныхъ тѣмъ же восточнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ переплетенныхъ между собой полосъ и линій. По ту сторону алтарной преграды колонокъ не оказалось, но подобная имъ найдена позднее въ южномъ углу церкви и сравнительно съ первой дала только незначительную разницу въ нижнемъ пояскѣ.

Остальныя части преграды состоятъ изъ а) рѣзныхъ пиластръ, которыя могли

служить и верхними перекладинами; б) рѣзныхъ тупыхъ треугольниковъ, украшенныхъ выпуклинами, столь обыкновенныхъ въ восточномъ орнаментѣ; в) рѣзной перемычки составляющей ключь арочекъ (пропала при перевозкѣ) и г) четвероугольныхъ рѣзныхъ плитъ. Совершенно восточный орнаментъ всѣхъ этихъ деталей рѣзанъ по сѣроватому крѣпкому камню, очень чисто и рѣзко; фонъ окрашенъ красною краской; нигдѣ незамѣтно ни изображеній, ни символовъ; на одной только плитѣ находимъ богато изукрашенный равнобедренный крестъ. (Табл. XV).

Кромѣ частей изъ которыхъ составился иконостасъ, найдены еще обломки трехъ колоннъ съ рѣзными подушками, разныхъ рисунковъ (рис. 33) и каменная рѣзная плита (рис. 34). Посреди церкви, ближе къ иконостасу, найденъ квадратный камен-

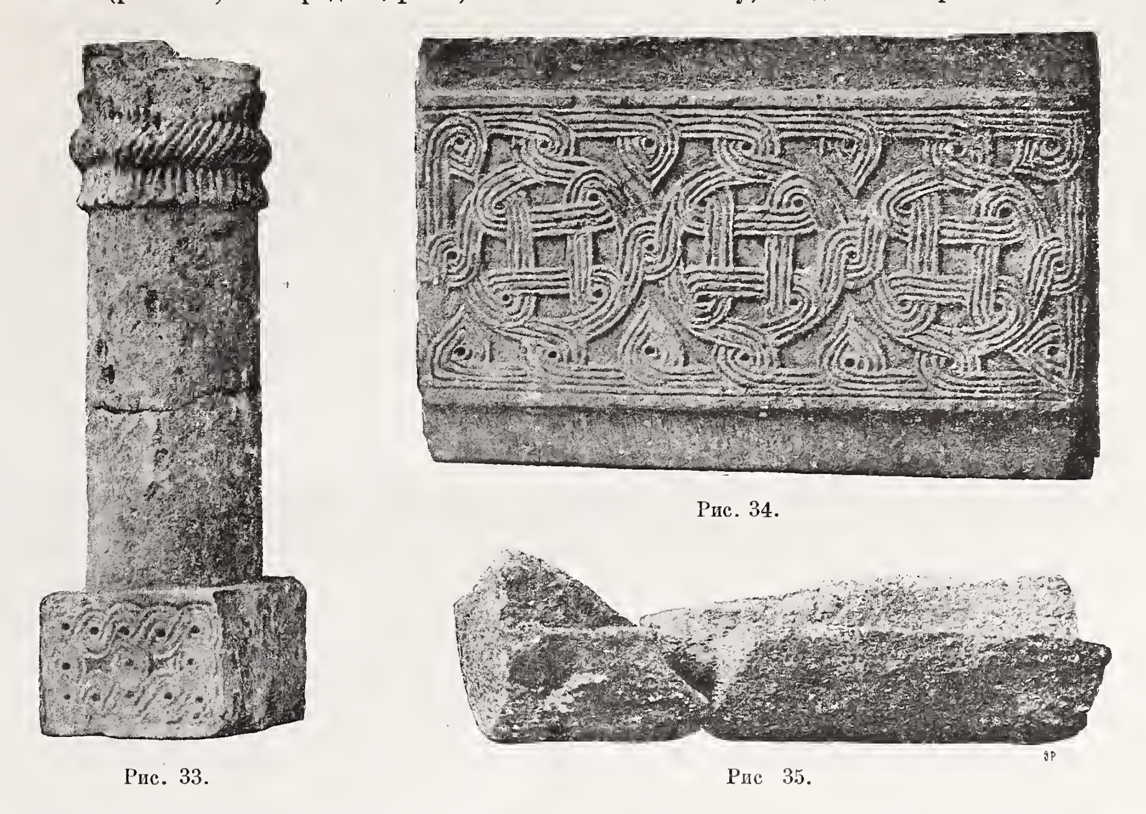


Рис. 34.

Рис. 33.

Рис 35.

ный столбъ, лишенный всякаго украшенія и съ втулками съ обѣихъ сторонъ. Найдены также во множествѣ куски полукруглыхъ каменныхъ поясковъ съ выпуклымъ внутреннимъ ребромъ для прикрѣпленія къ стѣнѣ (рис. 35) и съ нарѣзами и втулками для скрѣпы между собой. На srединѣ церкви, ближе къ южной стѣнѣ найдена (смотри планъ рис. 31) четвероугольная грубая каменная плита съ неправильно продѣланнымъ отверстіемъ. На противоположной сторонѣ, но уже сдвинутая, найдена почти подобная плита, но болѣе продолговатая. Отверстія этихъ плитъ подходятъ подъ размѣръ втулки четвероугольнаго каменнаго столба, о которомъ была рѣчь выше.

Изъ мелкихъ вещей въ церкви найдено: въ алтарѣ—мелкіе осколки стеклянной бѣлой посуды; у алтарной преграды—*иконка Божьей Матери,* состоящей изъ легкой деревянной дощечки, окованной съ обѣихъ сторонъ мѣдною пластинкою съ

выбитымъ на ней изображенiемъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Иконка эта даетъ понятiе о способѣ изготовленiя подобныхъ изображенiй, которыя встрѣчаются во множествѣ на Кавказѣ и изготовлялись, посредствомъ эстампажа на большихъ металическихъ листахъ, изъ которыхъ при случаѣ и собирались иконы, подобныя нашей, и тѣмъ выноснымъ крестамъ, о которыхъ рѣчь будетъ дальше. Посреди церкви найдены два желѣзныхъ крюка для подвѣшиванья паникадилъ, желѣзный *маленькiй крестикъ*, грубосложенный изъ листоваго желѣза, два *бронзовыхъ бубенчика;* около южной двери: большой желѣзный *ключъ*, грубой работы, желѣзный *ножичекъ*, такая же рукоятка съ двумя петлями, нѣсколько бронзовыхъ и желѣзныхъ скобокъ, *серебряная пряжка* и такая же *пуговка*, совершенно гладкая, съ пирамидкою шариковъ на концѣ, обломокъ *стекляннаго фiала* съ пестрымъ *восточнымъ рисункомъ* (табл. XVI, а) и куски каменной рѣзной иконы, тонкой изящной работы, съ надписями на грузинскомъ языкѣ, но къ сожалѣнiю сильно пострадавшей.

Икона эта, рѣзаная (табл. XVI, б) по мягкому зеленоватому песчанику, представляетъ два яруса фигуръ: внизу три воина въ узорчатыхъ нимбахъ, отъ которыхъ сохранилась только правая сторона лѣвой фигуры съ мечомъ въ рукахъ, лѣвое плечо второй фигуры съ остаткомъ щита и верхушка копья надъ головой третьей фигуры. На небесахъ поясныя изображенiя благословляющаго двуперстнымъ сложенiемъ Христа въ кресчатомъ нимбѣ, Богоматери и двухъ Святителей съ простертыми къ Спасителю руками. Изображенiя эти отличаются мягкостью очертанiй, тонкой рѣзьбою и классическимъ расположенiемъ складокъ одежды. Подъ верхними фигурами грузинская надпись мхедрули, которая по своему характеру принадлежитъ по мнѣнiю Хаханова къ XIV ст., и такимъ образомъ даетъ необходимыя указанiя для опредѣленiя времени построенiя не только иконы но и церкви, схоронившей ее въ своихъ развалинахъ.

Совершенно иной типъ и характеръ (которымъ позволено, можетъ быть, дать названiе варварскаго) имѣетъ литая бронзовая *икона Св. Георгiя* (табл. XVI, в) на конѣ, которая была найдена поселянами до произведенной нами раскопки у предверья храма и которая и вызвала въ насъ желанiе изучить его развалины.

На полу храма, въ мусорѣ его покрывавшемъ, найдено множество черепковъ глиняной посуды съ узкими плоскими днами, ручками, какъ у амфоровъ (безъ штемпелей и одна витая) и широкими горлами, изъ которыхъ два экземпляра имѣютъ крестообразный орнаментъ. Здѣсь-же найдено огромное количество роговъ дикихъ козъ и барановъ и одинъ оленiй; послѣднiй отточенъ съ обѣихъ концовъ.

Церковь раздѣлена почти на двѣ равныя части двумя выдающимися гладкими пиластрами, составляющими одно цѣлое съ общей облицовкой церкви. Алтаря и жертвенника на мѣстѣ не оказалось, что допускаетъ предположенiе, что они замѣнялись простымъ камнемъ, который легко могъ быть сдвинутъ при обвалѣ свода.

Правѣе отъ холма на которомъ производили раскопку и на югъ отъ дер. Агара, черезъ ущелье, высится и другой холмъ подобный нашему, гдѣ среди лѣса, въ мѣстности, называемой *Цацихури*, имѣются развалины второй *церкви*, одного типа съ нашей.

Удача первой раскопки соблазняла насъ предпринять и раскопку этой новой развалины, но, къ несчастію, мѣстныя жилища представляли слишкомъ много неудобствъ, а продолжать ночевки подъ открытымъ небомъ на столь значительной вышинѣ и при свѣжей, рѣзкой погодѣ, было слишкомъ рисковано, и мы принуждены были отказаться отъ столь соблазнительныхъ новыхъ находокъ.

Вторая церковь Аджаріи, на которую прошу позволенія обратить вниманіе читателя,—*церковь въ Схалтѣ*, расположенной на землѣ, принадлежащей Шерифъ-беку, въ довольно обширномъ ущельѣ, на правомъ берегу р. Схалты, притока Аджарис-цкале. *Церковь* занимаетъ сѣверную часть высокаго холма, значительно выдвигающагося къ рѣкѣ, и окружена съ юга и съ запада, то есть со сто-

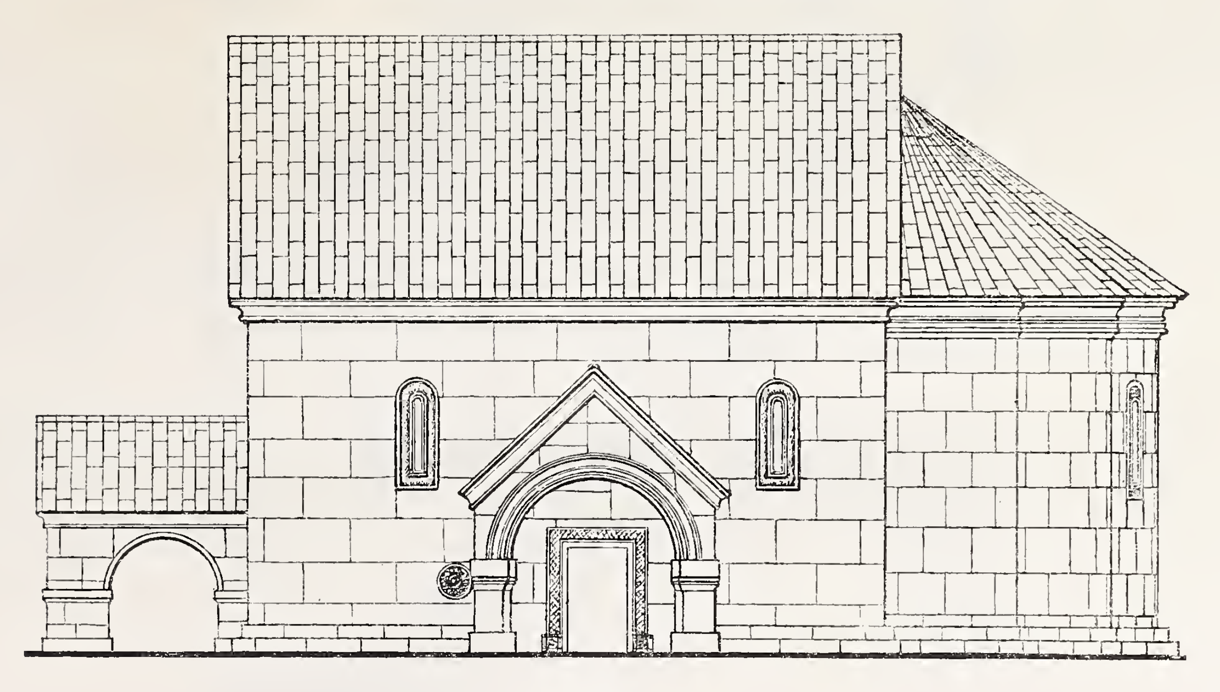


Рис. 36

роны рѣки и ущелья, крѣпостной стѣной. Съ запада, повыше стѣны, видны кромѣ того развалины продолговатаго *зданія*, сложеннаго изъ тесаныхъ плитъ, на трехъярусномъ фундаментѣ, съ такою же внутренней заливкой, какъ и самая церковь. Южная стѣна опоясываетъ весь холмъ; сложена она изъ голышей и оканчивается внизу холма круглыми контрофорсами, какъ въ Калдахфарѣ, на Бзыби. Отъ стѣны этой нисходятъ до самой рѣки нѣсколько каменныхъ гребней. Съ сѣверной стороны существуетъ также ограда, но она, видимо, позднѣйшаго произведенія, ибо состоитъ изъ грубаго матеріала, необтесанныхъ глыбъ красноватаго желѣзняка, съ весьма плохой заливкой и кладкой.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма, въ холмѣ расположенъ *подвалъ*,—четвероугольное зданіе со сводомъ, и въ глубинѣ его нѣсколько огромныхъ глиняныхъ кувшиновъ.

Церковь, съ двухскатною, нѣкогда черепичною крышею, имѣетъ видъ усѣченной, или скорѣй не вполнѣ развившейся базилики и вѣроятно представлялась въ былое время въ видѣ прилагаемаго рисунка (рис. 36). Съ восточной стороны примкнута семигранная алтарная часть, съ отдѣльно-выведенной покатой крышей. Говоря, что алтарная часть выведена отдѣльно, я не имѣю въ виду сказать, что она выстроена позднѣе, а желаю только обратить вниманіе читателя на архитектурный деталь, допущенный при постройкѣ: базилика выведена подъ крышу совершенно самостоятельно отъ алтаря и конекъ крыши въ восточной части выступаетъ такъ же самостоятельно какъ и съ западной; ниже этого конька (рис. 37) и безъ всякой съ нимъ связи начинается многогранная крыша алтарной части. Крыша

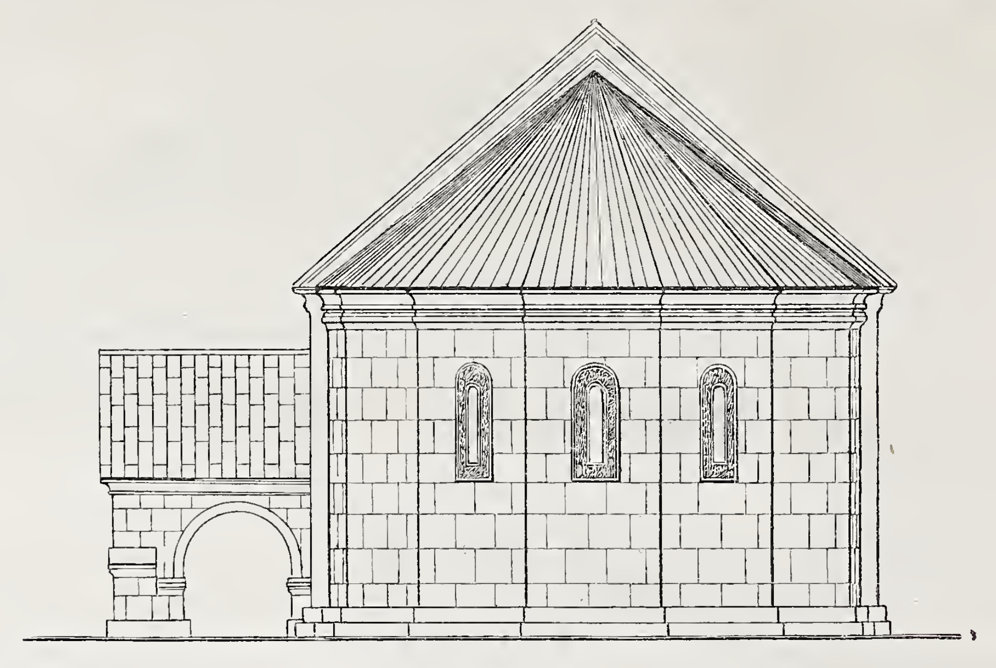


Рис. 37

нынѣ не существуетъ, и своды церкви, давши трещины во многихъ мѣстахъ, пропускаютъ въ церковь солнечные лучи.

Церковь построена изъ прекрасно оттесаныхъ и плотно пригнанныхъ плитъ мѣстнаго, сѣроватаго, прочнаго песчанника, между которыми находимъ прочную заливку съ значительною примѣсью голышей. Къ несчастью, много камней внѣшней облицовки сняты и употреблены частью на позднѣшія исправленія самаго храма, частью на возведеніе мусульманскихъ памятниковъ, занимающихъ нынѣ часть церковнаго холма; между ними находимъ не только гладкія церковныя плиты, но и карнизы и рѣзныя оконные наличники.

Лучшіе же камни съ оконъ и дверей храма пошли, какъ говорятъ, на отдѣлку каминовъ въ домѣ Шерифъ-бека.

Церковь имѣетъ въ длину (съ алтаремъ) 24 $^1/_2$ ар. и въ ширину 14 ар. (рис. 38) Алтарная часть украшена тремя окнами, равной величины, весьма узкими и съ

узорчатыми наличниками. Кромѣ этихъ оконъ, находимъ два окна съ южной, три съ западной и одно съ сѣверной стороны. Имѣются также круглыя отверстія (съ внѣшней рѣзной отдѣлкой) со стороны жертвенника, на юго-западной сторонѣ

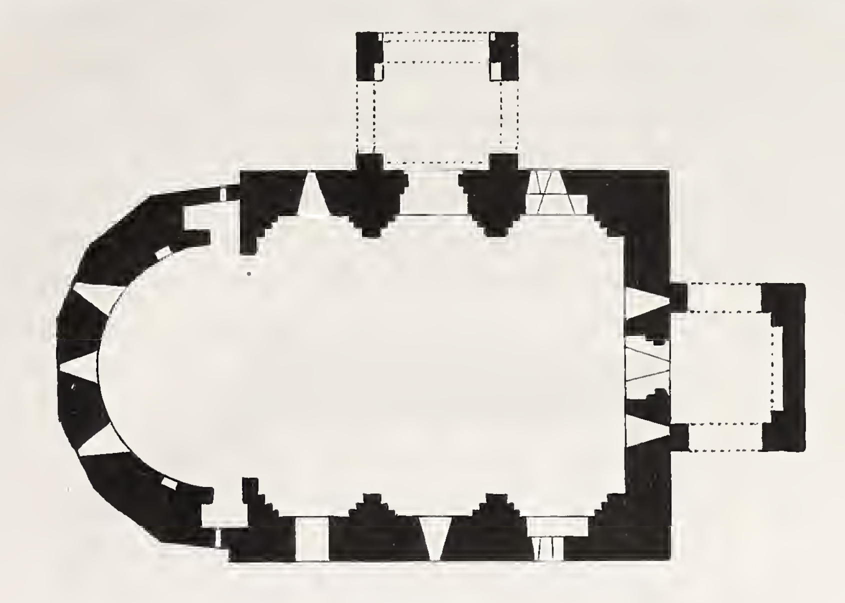


Рис. 38



Рис. 39

и на сѣверо-западной. Около сего послѣдняго отверстія находимъ второе, весьма узенькое и маленькое, въ формѣ стрѣльчатаго мавританскаго окошечка, вѣроятно, позднѣйшей придѣлки. Входовъ два: съ южной и западной стороны. Къ первой пристроенъ двускатный притворъ, въ видѣ тяжелой широкой арки, на довольно низкихъ тяжелыхъ пиластрахъ (рис. 39); притворъ этотъ, напоминающій притворы

церкви въ Лыхнахъ (стр. 14 и табл. 11) заслоняетъ собой круглое отверстіе южной стороны, что могло бы служить доказательствомъ, что притворъ, несмотря на свое изящество, принадлежитъ къ болѣе позднему времени. Западная дверь значительно испорчена и лишена своей рѣзной отдѣлки, которая, на сколько позволяютъ судить оставшіеся куски, была весьма богата и покоилась на трехъ высокихъ ступеняхъ. Къ двери этой также пристроенъ притворъ, подражающій южному, но пристройка эта приставлена къ зданію въ притычку и сложена весьма грубо и неумѣло частью изъ камней, когда-то принадлежащихъ церкви, частью же изъ того грубаго плитняка, который послужилъ для постройки сѣверной крѣпостной стѣны. Слѣды дверей и запоровъ заставляютъ предполагать, что церковь входила въ составъ укрѣпленія

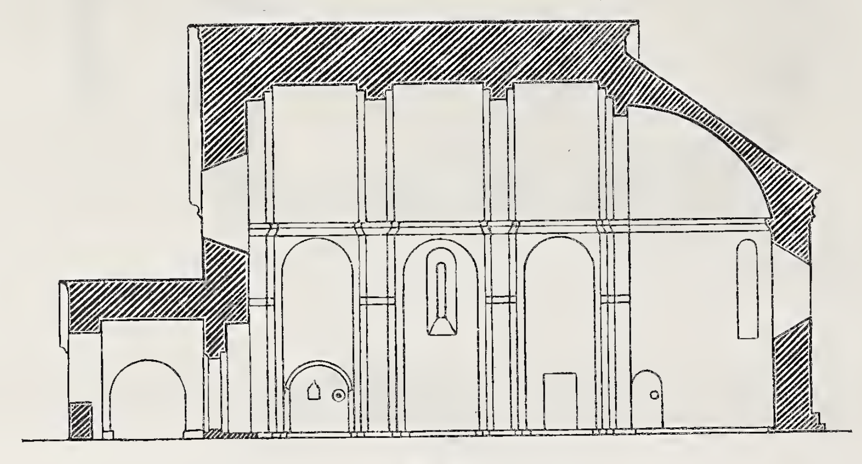


Рис. 40

во время турецкаго владычества, когда и были возведены, вѣроятно, описываемыя пристройки. По обѣимъ сторонамъ южнаго притвора находимъ слѣды хорошо сложеннаго фундамента, вѣроятно, отъ придѣловъ или усыпальницъ. Съ сѣверной стороны существуетъ также довольно маленькая дверь, помѣщающаяся рядомъ съ алтаремъ и составляющая нѣчто общее съ главнымъ храмомъ; дверь эта могла служить проходомъ въ пристройку или усыпальницу, слѣды которой видны около сѣверо-восточной стороны храма. Эта часть зданія пострадала болѣе другихъ. Кругомъ всего зданія и его притвора расположенъ подъ крышей гладкій плитняковый карнизъ, въ видѣ загнутой волюты, при чемъ карнизъ алтаря имѣетъ нѣкоторую разницу отъ остальнаго карниза церкви.

Внутренность храма (рис. 40) гораздо внушительнѣе его внѣшности. Облицовка замѣчательно плотна и изящна, и профиля пиластръ тріумфальной арки (табл. XVII) и трехъ подпружныхъ—верхъ совершенства. Сводъ коробовый. Наличники храмовыхъ оконъ и дверей и вообще остатки рѣзныхъ его украшеній тожественны съ подобными украшеніями въ храмѣ Тбета, описаннаго А. М. Павлиновымъ [1]).

[1]) Павлиновъ. Матеріалы по Археол. Кавказа, т. III, табл. XLVII.

Внутреннее расположенiе храма, или скорѣй мѣстныя архитектурныя подробности, представляютъ такую неимовѣрную и часто непонятную путаницу, что въ нихъ съ перваго взгляда трудно разобраться.

Алтарная стѣна имѣетъ, какъ это легко изучить по табл. XVII, кромѣ трехъ оконъ, значительно расширенныхъ внутрь, еще срединую большую нишу, родъ горняго мѣста, и двѣ меньшiя къ сѣверу и югу; подъ трiумфальной аркой, по обѣимъ сторонамъ иконостаса, со стороны алтаря, существуютъ продолговатыя двери, можетъ быть, нѣкогда потаенныя; пространство за этими дверьми столь незначительно, что трудно представить, чтобы оно могло служить жертвенникомъ или дьяконникомъ. Съ сѣверной стороны помѣщенiя эти имѣютъ двѣ маленькiя стѣнныя ниши и то круглое отверстiе, о которомъ упоминалось при описанiи внѣшнихъ фасадовъ храма. Надъ дверью, ведущей въ мнимый жертвенникъ, виднѣются меньшiя отверстiя, имѣвшiя, вѣроятно, значенiе потаенныхъ сокровищницъ.

Трiумфальная арка спускается до низу выступомъ гораздо болѣе значительнымъ, чѣмъ подпружныя арки, составляющiя съ своей стороны также выступы и дѣлящiя зданiе церкви на три равныя части. Части эти состоятъ изъ трехъ пространствъ, обрамленныхъ могучими арками, достигающими верхнею своею оконечностью до начала храмовыхъ сводовъ, при чемъ пространства эти и представляютъ ту архитектурную путаницу, о которой упоминалось выше: первая арка южной стороны напр., представляетъ гладкое пространство, украшенное окномъ; вторая — прорѣзана дверью, обыкновеннаго кавказскаго типа, (четвероугольная снаружи, съ подвышенною аркою, внутри задѣланной каменной фарамыгой); третья арка имѣетъ сверху окно, а подъ нимъ широкую арочную нишу, на столько глубоко выбранную въ стѣнѣ, что о заливкѣ стѣнъ въ этомъ пространствѣ не можетъ быть и рѣчи.

Съ сѣверной стороны, въ первой аркѣ, продѣлана дверь (рис. 38), но она расположена не на серединѣ стѣны, какъ того бы слѣдовало ожидать, а придвинута къ восточной сторонѣ. Вторая арка настолько испорчена, что трудно вывести какое либо о ней заключенiе; въ третьей—такая же ниша, какъ и съ противоположной стороны, но съ двумя меньшими, круглымъ окномъ и тѣмъ позднѣйшимъ—мавританскимъ, о которомъ говорено выше. Арки по своей формѣ вполнѣ византiйскiя, пиластры гладкiя, о трехъ выступахъ; востокъ напоминается только остроконечными выемками ложбинами, украшающими пиластры на высотѣ капителей (табл. XVII).

Пола и иконостаса въ церкви нѣтъ, но слѣды солеи сохранились.

Весьма вѣроятно, что фрески, слѣды которыхъ находимъ не только на сводахъ и стѣнахъ храма, но и на откосахъ дверей и въ южномъ притворѣ — произведенiе болѣе поздняго времени, чѣмъ самое зданiе; заключаемъ это изъ того обстоятельства, что штукатурка во многихъ мѣстахъ прикрываетъ первоначальныя изображенiя, высѣченныя на камнѣ и украшающiя во многихъ мѣстахъ стѣны храма. Фрески сильно пострадали и только съ трудомъ можно въ нихъ разобраться.

Алтарный сводъ украшенъ изображенiемъ *Спасителя*, возсѣдающаго на пре-

столѣ съ евангеліемъ въ рукахъ; кругомъ него херувимы. Спаситель, среднихъ лѣтъ, съ бородой, въ крестообразномъ вѣнчикѣ, въ красной нижней одеждѣ и синемъ верхнемъ хитонѣ; фонъ темно-синій, надписи грузинскія. Фигура Христа живописи довольно грубой, но не лишена величія, благодаря правильности композиціи и въ особенности спокойствія въ выраженіи, напоминающемъ древніе лучшіе образцы. Между алтарными окнами, въ особенности въ сѣверо-восточной сторонѣ, фигуры *Святыхъ*, за которыми довольно явственно виднѣются стѣны Іерусалима съ общепринятыми формами башенъ, воротъ и пр. Подъ окнами, образуя алтарный поясъ— *Святители* въ ростъ, въ бѣлыхъ кресчатыхъ ризахъ и омофорахъ.

Въ первомъ сводѣ (послѣ тріумфальной арки), по южной сторонѣ, *Преображеніе:* Спаситель въ бѣлой ризѣ среди миндалевиднаго сіянія; около Него Моисей съ наклоненной головой и простертыми руками; если глаза не обманываютъ, то на головѣ Моисея замѣтна тонсура. Фигура Иліи совершенно исчезла; ученики пали ницъ по уступамъ холма. Ниже, отдѣленный отъ первой фрески красной и бѣлой полосой, и также на синемъ фонѣ, *Въѣздъ въ Іерусалимъ* съ интересными, такъ часто повторяемыми и у насъ архитектурными деталями; надпись греческая. Еще ниже—сцена, раздѣленная на три части: слѣва *Цѣлованіе Іуды*, посреди *Голгофа* съ крестомъ, вправо *Распятіе* по сторонамъ котораго стоитъ Богоматерь, Магдалина и Іоаннъ; чреслы Христа обвиты короткимъ бѣлымъ платомъ, ноги стоятъ на доскѣ, фигура спокойна, безъ всякихъ слѣдовъ предсмертныхъ мученій. Фонъ картины— стѣны и зданія Іерусалима; надпись грузинская.

Во второмъ сводѣ: *Омовеніе ногъ*, *Грѣшница у ногъ Спасисителя* и *Тайная Вечеря*. Ниже фрески значительно пострадали; изъ того, что сохранилось, можно предполагать что здѣсь изображались чудеса Христовы, такъ какъ вправо ясно видимъ *Исцѣленіе слѣпаго* съ грузинскою надписью. Въ третьей аркѣ: находимъ *Сошествіе Духа Святаго* въ весьма попорченномъ видѣ, видна почти только нижняя ея часть съ фигурой Космоса, въ красномъ одѣяніи и съ бѣлымъ широкимъ свиткомъ въ обѣихъ рукахъ. Ниже *Благовѣщеніе* и *посѣщеніе* Маріей Елизаветы. На первой аркѣ, съ сѣверной стороны, *Воскресеніе Лазаря* и *Несеніе креста*. На второй—*Срѣтеніе* и *Крещеніе*. На третьей —*Рождество Іисуса Христа*, поклоненіе пастырей и поѣздъ волхвовъ. Надъ западнымъ входомъ *Деисусъ* при чемъ благословляющая полуфигура Христа помѣщена надъ дверью, а Богоматерь и Іоаннъ Креститель въ самой аркѣ. Остальное пространство дверной арки закрашено орнаментомъ состоящаго изъ треугольниковъ, въ которыхъ на черномъ фонѣ расписаны желтые трехлиственники. Фресковые орнаменты замѣтны еще отдѣльными частями—въ пролетахъ оконъ, дверей и пр. Многіе изъ отдѣльныхъ мотивовъ этой фресковой орнаментики весьма близки, по характеру, съ орнаментомъ, принятымъ въ русскихъ церквахъ, (табл. XVIII); такъ напр. нижняя часть росписи алтарной ниши, представляется въ Схалтѣ, въ видѣ бѣлаго плата, расписаннаго красными полосками и звѣздами, столь излюбленнаго русской стѣнописью (табл. XVIII, а),

извѣстнаго времени. Сходство, замѣченное нами, между скульптурною орнаментикою описываемаго храма и церковью въ Тбети, не повторяется во фресковыхъ росписяхъ, между которыми въ Схалтѣ не находимъ, напримѣръ, изображенія креста, между тѣмъ какъ въ Тбети богато орнаментированный византійскій крестъ, переходящій мало-помалу въ условный орнаментъ, играетъ значительную роль (табл. XVIII).

Сказать что либо болѣе опредѣленнаго о времени постройки или росписи Схалтской церкви весьма трудно такъ какъ о ней не сохранилось никакихъ извѣстій. Бакрадзе, передавая извѣстія, о ней по исторіи Вахушта и др., говоритъ [1]), что по одному извѣстному ему акту XIV ст., принадлежащему царю Александру, деревня Схалта принадлежала Мцхетской патріаршей каѳедрѣ, но что по древнимъ гуджарамъ извѣстно, что вся верхняя Аджарія до селенія Дондало съ Шавшетіей входило нѣкоторое время въ составъ юрисдикціи Тбеткаго епископа; ниже-же Дондало она зависѣла отъ Кутаисской каѳедры.

---

[1]) Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства; стр. 140.

АХАЛЦЫХСКІЙ УѢЗДЪ И КОБЛІАНСКОЕ УЩЕЛЬЕ.

Зармскій монастырь.

Бывшій *Зармскій монастырь*, лежащій нынѣ въ развалинахъ среди татарскаго селенія, расположенъ въ Кобліанскомъ ущельѣ, въ 40 вер. отъ г. Ахалцыха, на отдѣльной горной площадкѣ, образовавшейся у подошвы *горы Эрво-цхаръ,* отрога *хребта Тилили;* напротивъ нея *гора Пирсагатъ*, или Пирсатъ, за ней *горы Джебиръ* и *Дзажибели*. Стоя на площадкѣ, у западной двери храма, видишь передъ собой обширную, далекую и лѣсистую долину р. Квабліанисъ - цкале; влѣво, въ одномъ изъ ея развѣтвленій, лежитъ дорога, по которой Аджарцы переправляютъ товары въ Батумъ и пробираются въ свою Аджарію. Въ глубинѣ этого ущелья скалистая *гора Канни*, или *Кровяная*, о которой была рѣчь выше (стр. 37), ближе къ намъ отдѣльно стоящая, между послѣдней горой и Кобліанкой—лѣсистая двухвершинная *гора Саджи-Лобели*. Народъ придалъ горѣ Канни названіе Кровяной въ память гибели на ней, во время бури, многочисленнаго каравана. Бакрадзе, описывая Зармскій монастырь, дѣлаетъ двѣ ошибки: онъ говоритъ, что монастырь расположенъ у подошвы горы Пирсатъ и что селеніе при которомъ онъ находится населено Армянами. Первое мнѣніе неправильно потому, что гора Пирсатъ возвышается на противоположной сторонѣ рѣки; вмѣсто же Армянъ, селеніе Зарзма населено Татарами.

О постройкѣ Зармской церкви сохранилось преданіе, что она построена одними же и тѣми мастерами, какъ церковь въ Сафарѣ, близъ Ахалцыха.

Храмъ съ колокольней (табл. XX) и отдѣльно лежащими маленькими церквами, нѣкогда принадлежащими къ нему и составляющими одно цѣлое съ оградой, слѣды которой видны и до сихъ поръ, лежитъ на просторной площадкѣ, высоко надъ уровнемъ рѣки и издалека привлекаетъ взоры путешественника своими красивыми формами и изяществомъ различныхъ архитектурныхъ деталей. Въ храмѣ, на стѣнахъ его, равно какъ и на стѣнахъ колокольни, надписей, высѣченныхъ на камнѣ, очень много. На

основанiи этихъ надписей, Бакрадзе и Броссе [1]) приписываютъ постройку храма нѣкоему Хурсидзе или Хурцидзе въ короникон 265 или по нашему въ 1045 году.

На основанiи этихъ данныхъ, мы имѣемъ дѣло съ постройкой, возведенной въ царствованiе Баграта IV, царствовавшаго отъ 1027 по 1072 г., и прославившагося какъ замѣчательный строитель своего времени. Храмъ съ колокольней и тѣми пристройками и маленькими церквами, которыя его окружаютъ, построены изъ мѣстнаго красноватаго мягкаго песчаника, весьма красиво подобраннаго такъ, что различные природные оттѣнки камня служатъ къ большему украшенiю и безъ того изящнаго зданiя. Высокiй барабанъ главнаго храма (табл. XXI) украшенъ двумя рядами круглыхъ, сильно выдающихся поясовъ. Въ барабанѣ 10 оконъ и

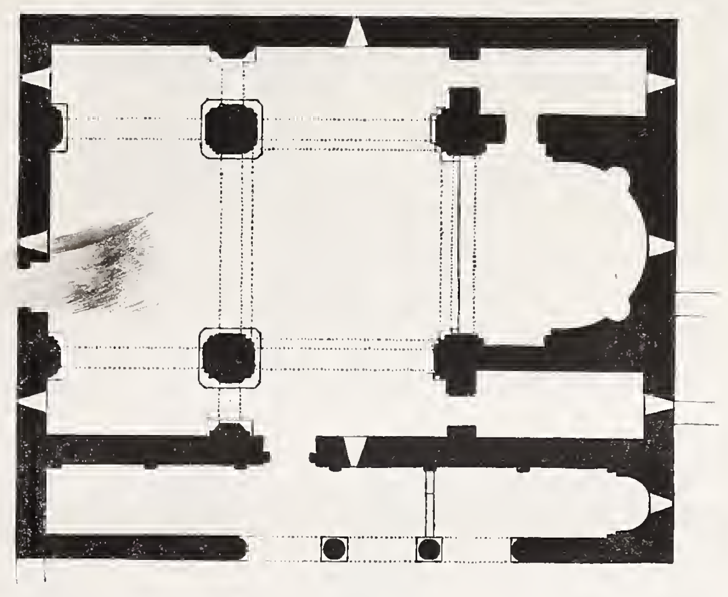


Рис. 41.

столько же равнаго размѣра арокъ украшенныхъ тонко высѣченнымъ каменнымъ орнаментомъ состоящимъ изъ богатыхъ наличниковъ, двойныхъ тонкихъ колоннокъ, переходящихъ въ верхней части въ арку съ кубическими рѣзными капителями, такими-же подушками и нижнимъ орнаментомъ въ видѣ горизонтально расположенныхъ колоннокъ. Окна, видимо, имѣли рамы, выпиленныя изъ тонкой каменной пластинки (подобныхъ древне - алебастровымъ), но изъ нихъ сохранилась только одна. Высокая остроконечная, шатровая крыша барабана пробита сверху, при чемъ ясно виденъ тотъ каменный, четвероугольный стержень (табл. XX), выведенный, вѣроятно, поверхъ свода, вѣнчающаго барабанъ, спецiально для поддержки плитъ кровли и кончающiйся поверхъ кровли значительною шаровидною фигурою, которая могла служить, въ былое время, для поддержки креста, если крестъ вообще вѣнчалъ вершины древнихъ Грузинскихъ храмовъ. Несмотря на всѣ наши старанiя снять болѣе подробно верхушку раскрытаго барабана, намъ это не удалось вполнѣ, такъ какъ по близости

[1]) Brosset. Voyage archéologique. 11. Rap. 132—135.

церкви не находилось настолько высокаго зданія, необходимаго для установки фотографическаго аппарата. Но въ виду того, что вывезенныя мною изъ Зарзмы объясненія каменнаго стержня, служащаго упоромъ для установки кровли, вызвало возраженія и замѣчанія со стороны архитекторовъ, присоединяю къ моему описанію снимокъ (табл. XXII) съ главы зданія, извѣстнаго подъ названіемъ Гур-Эмиръ и возведеннаго надъ могилою Тамерлана въ Самаркандѣ, гдѣ находимъ конструкцію верхняго покрытія, весьма близко подходящаго къ кавказкимъ церквамъ.

Плиты покрышки, съуживаясь все болѣе и болѣе кверху, укладывались вокругъ шара, который и служилъ завершеніемъ всего дѣла. Плиты эти, какъ вообще и всего остальнаго храмоваго покрытія вытесывались изъ камня, въ видѣ широкой, плоской лещади, съ выпуклымъ желобкомъ съ одной стороны, который захватывалъ сосѣднюю плиту и составлялъ въ одно и то же время и скрѣпу, и прикрытіе всей крыши. Карнизъ вокругъ барабана и вообще вокругъ всего храма украшенъ желобковидными углубленіями, подобными тѣмъ, которые находимъ въ церквахъ села Ольгинскаго и Полтавскаго (см. стр. 38).



Рис. 42.

Стѣны храма совершенно гладкой тески; окна же и двери всего зданія окаймлены изящными поясками и наличниками; восточная же стѣна имѣетъ во всю свою вышину узорчатый крестъ (табл. XXI), соединяющійся въ нижней своей части съ рамою единственнаго алтарнаго окна. Вообще, храмъ имѣетъ удлиненную форму (рис. 41), увѣнчаную съ запада и востока остроконечными фронтонами съ боковыми, продольными кораблями, къ сѣверу и къ югу, покрытыми такими же крышами. Западный фронтонъ (рис. 42) увѣнчанъ въ своемъ конькѣ каменнымъ изображеніемъ (табл. XXIII) самаго храма, обычай весьма часто соблюдаемый въ подобныхъ зданіяхъ на Кавказѣ.

Отличительная черта описываемаго нами храма—притворъ (табл. XX и XXIV), пристроенный во всю длину южной стороны, и составляющій часть фасада западной

и восточной стороны. Притворъ этотъ (рис. 43) интересенъ не только своими архитектурными деталями, но и потому, что заставилъ строителя согласиться для западнаго фасада на такую комбинацію, которая не можетъ найти себѣ оправданія въ архитектурной техникѣ. Дѣло въ томъ, что, распредѣляя на этой стѣнѣ (табл. XXIII и рис. 42) двери и окна, строитель руководствовался для первыхъ всѣмъ размѣромъ стѣны, включая и притворъ; устанавливая же окна, онъ имѣлъ дѣло только съ глав-

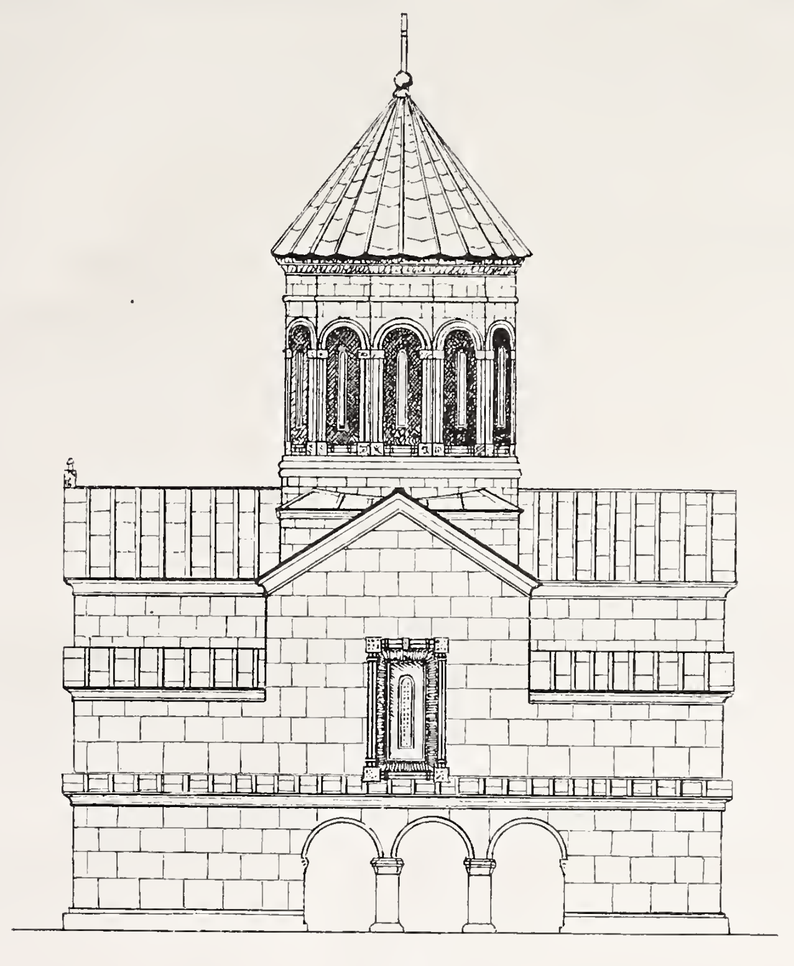


Рис. 43.

нымъ выдающимся корпусомъ храма, то есть, тремя кораблями, безъ притвора, такъ что окна распредѣлены несоразмѣрно двери, а сія послѣдняя не занимаетъ настоящей середины главнаго корпуса, а отодвинута на значительное пространство изъ подъ главнаго середняго окна храма.

Дверь эта четвероугольная, богато украшенная рѣзнымъ наличникомъ, поверхъ котораго установлена глухая полукруглая высокая арка съ такимъ же рѣзнымъ орнаментомъ. Ширина двери 1 ар. $9^1/_2$ вер.; вышина 2 ар. 10 вер. Дверь съ внутренней стороны храма заканчивается стрѣльчатой аркой, формы не единичной въ описываемомъ нами зданіи и слѣды которой замѣтимъ при дальнѣйшемъ нашемъ описаніи. Оконъ съ западной стороны (табл. XXIII) три: одно—въ средней верхней части и два

остальныхъ пониже, въ боковыхъ корабляхъ. Всѣ они высокія, узкія, и украшены рѣзными каменными наличниками. Кромѣ того, подъ самой крышей, существуютъ просвѣты для подкровельнаго пространства въ видѣ круглаго окошечка съ сѣверо-запада и продольнаго узкаго прорѣза съ юга-запада. На сѣверной стѣнѣ одно большое окно равныхъ формъ и размѣровъ съ главнымъ окномъ западной стороны, и, кромѣ того, два круглыхъ, весьма малыхъ, одно—съ простымъ, выпуклымъ ободкомъ, расположено въ жертвенникѣ; другое — болѣе изящное, къ сѣверо-западной сторонѣ. Сѣверная стѣна отличается, кромѣ того, подробностью, существованіе которой весьма трудно себѣ объяснить; подробность эта состоитъ изъ трехугольниковъ краснаго и бѣлаго песчаника, весьма аккуратно выложенныхъ на стѣнѣ въ видѣ шахматной доски.

На восточной, алтарной стѣнѣ (табл. XXI), одно главное окно въ алтарѣ (въ связи съ крестомъ, какъ сказано выше), одно въ жертвенникѣ и одно въ притворѣ. Окошко, служившее для освѣщенія діаконика, закрыто пристройкой, какъ это замѣтно на планѣ (рис. 41). Кромѣ того, стѣна украшена выпуклыми рѣзными солнцами, расположенными: два по обѣимъ сторонамъ верхней оконечности креста, два— подъ навѣсными крышами боковыхъ кораблей и одно направо отъ главнаго окна. Это послѣднее такое же продолговатое и узкое, какъ всѣ остальныя, но окружено широкой, массивной, рѣзной четвероугольной рамой, служащей подножіемъ креста. Стѣна совершенно гладкая, безъ выступовъ алтарныхъ частей, несмотря на то, что церковь троечастная.

Съ южной стороны только одно окно (табл. XX). Притворъ, о которомъ, было упомянуто выше, покрытъ односкатною крышей (теперь повсемѣстно снятой), имѣетъ въ ширину 3 ар. 3 верш.; на его срединѣ три пролета, основанные на двухъ круглыхъ, низкихъ колоннахъ, съ тяжелыми плоскими базами и такими же капителями—подушками (табл. XXIV съ рисунка, сдѣланнаго съ натуры). Въ притворѣ замѣчаемъ ту же неправильность расположенія арокъ по отношенію къ серединному расположенію всей стѣны, какъ было замѣчено выше касательно главной двери на западной стѣнѣ. Арокъ здѣсь три; имѣютъ онѣ въ ширину одинаковый размѣръ— $3^1/_4$ арш., но боковыя стѣны имѣютъ съ юго-востока 7 арш. 3 верш. длины, а къ югу-западу — $10^1/_4$ аршинъ. Арки выведены двойнымъ сводомъ, одинъ надъ другимъ; вышина ихъ — до перваго свода 4 ар. 12 верш.; до верхняго ключа — 5 арш. 1 верш. Вышина колоннъ 3 ар. $2^1/_2$ вер.; вышина базы $5^1/_2$ верш.; вышина капители $10^3/_4$ вер. Толщина внѣшней стѣны притвора 1 ар. $4^1/_2$ верш. Неправильность въ расположеніи арокъ отозвалась также и на отношеніе арокъ къ входной двери храма, которая приходится не въ среднемъ пролетѣ, какъ того слѣдовало ожидать (см. планъ рис. 41), но на срединѣ арки, расположенной между юго-западной стѣной притвора и первою колонною. Послѣдняя арка съ юго-восточной стороны заложена, но, вѣроятно, позднѣе; къ послѣдней колоннѣ пристроена стѣнка съ дверью, пересѣкающая притворъ поперекъ и образующая отдѣльное помѣщеніе или придѣлъ

съ прелестнымъ коробовымъ плитняковымъ сводомъ. Поперечная стѣна эта (табл. XXV), собранная изъ крупныхъ хорошо оттесанныхъ плитъ кончается наверху поясомъ, покрытымъ древне-грузинской надписью куцури, которая спускается и ниже, и занимаетъ пространство надъ крестомъ по правую сторону отъ двери. Надпись эта была уже издана Броссе [1]), но читалась имъ настолько ошибочно, что онъ самъ о ней говоритъ, что она „n'offre pas de sens“. Надпись эта, вывезенная нами въ прилагаемомъ снимкѣ (табл. XXV) прочитана А. С. Хахановымъ; гласитъ она на грузинскомъ языкѣ: ამის აღმშენებელსა წინამძღვარსა ხურციძეს გაბრიელს შეუნდოს ღმერთმან, მისა დედასა პატრონისა ივანეს ღმერთმან, მის მამასა შოთა, ყოფილსა შიოს, შეუნდოს ღმერთმან, что въ переводѣ значитъ: „Строителю сего храма настоятелю Гавріилу Хурцидзе да проститъ Господь прегрѣшенія, матери его Гулдамѣ дочери Ивана, бывшей Гананѣ да проститъ Господь прегрѣшенія, отцу его Шота, бывшему Шіо да проститъ Господь“. Броссе не разобралъ ясно снятыхъ нынѣ „Шота бывшій Шіо“, читалъ вмѣсто того მამასა შყათაყოვილსა საშოსა и получилъ ту безсмыслицу, которая его самого удивляла.

Переводя и толкуя надпись, А. С. Хахановъ скромно напоминаетъ, что извѣстный грузинскій поэтъ XII в. Руставели носилъ въ міру имя Шота, а въ монашествѣ именовался Шіо, при чемъ замѣчаетъ, что хотя онъ изъ этого не позволяетъ себѣ дѣлать никакихъ выводовъ, но такъ какъ Зармскій храмъ построенъ при Багратѣ въ XI в., а Руставелъ жилъ во времена Тамары, то намекъ на упоминаніе въ надписи имени дорогаго для грузинъ Шота-Шіо все-таки возможенъ.

Наличникъ двери этой поперечной стѣнки разукрашенъ веревочнымъ персидскимъ орнаментомъ, который находимъ и въ наличникахъ барабана храма (табл. XXI); тотъ-же персидскій характеръ повторяется и въ солнцахъ расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ креста, высѣченнаго вправо отъ описываемой двери (табл. XXV).

Стѣна самаго храма въ томъ мѣстѣ, гдѣ примыкаетъ вышеупомянутая поперечная стѣна притвора, украшена двумя, тѣсно связанными восточными колонками, служащими пиластрой, на которой покоится заплечикъ свода; на эту же пиластру-колонку упирается непонятная глухая арка, замѣтная въ южной стѣнѣ главнаго корпуса и имѣющая въ пролетѣ 1 ар. 7 вер. Глубина этой притворной церкви 9 ар. 15 вер.; глубина алтаря 3 ар. Солея образуется перпендикулярно поставленными плитами, имѣющими $9\frac{1}{2}$ верш. вышины.

Въ юго-западной внѣшней стѣнѣ притвора замѣтна арочка отъ провалившагося круглаго окна; со стороны церкви находимъ дверь, но, вѣроятно, позднѣйшаго издѣлія, такъ какъ она образовалась просто изъ вынутыхъ плитъ внѣшней и внутренней облицовки храма.

Съ внѣшней стороны притвора, надъ средней колонной (табл. XXIV) высѣчено довольно грубо, но очень рельефно, изображеніе совы, нынѣ сильно пострадавшее;

---

[1]) Brosset. Rapport, 11, p. 135.

здѣсь же имѣются двѣ надписи, упоминаемыя Броссе, но на столько избитыя и попорченныя, что нѣтъ возможности ихъ разобрать.

Храмъ покоится на двухъ выдающихся ступеняхъ, изъ которыхъ нижняя, плоская, имѣетъ 7 верш. вышины, вторая круглая—4 $^1/_2$ вер. (табл. XXIII). Отношеніе ихъ къ ширинѣ зданія слѣдующее: церковь имѣетъ съ западной стороны 23 ар. 15 вер. ширины; круглая ступень—24 арш. 5 вер.; нижняя—24 ар. 10 вер. Ширина храма съ той же стороны безъ притвора 19 арш. 10$^1/_2$ верш.

Внутренность храма (рис. 44 и 45) представляется въ видѣ удлиненнаго троечастнаго зданія съ двумя столбами посерединѣ, съ облицовкой изъ того же хорошо тесаннаго песчаника, какъ и внѣшнія стѣны зданія. Внутреннія стѣны покрыты нынѣ фресками, слѣды которыхъ сохранились во многихъ мѣстахъ, но неровности подъ штукатуркой и выбившіяся мѣстами изъ подъ нее разныя изображенія, равно какъ и изящество и отдѣлка строеваго матеріала ясно свидѣтельствуютъ, что въ первоначальномъ видѣ храмъ не назначался подъ штукатурку, которая покрываетъ нынѣ даже пояски и грани пиластръ и капителей.

Длина церкви внутри 18 арш. до алтарной солеи; ширина ея 17 арш. Глубина алтаря 8 арш. 6$^1/_2$ вер.; ширина его между первыми пиластрами 7 ар. 13 в. Между алтаремъ и діаконикомъ нѣтъ сообщенія; но изъ алтаря въ жертвенникъ продѣлана дверь, вышиной въ 2 арш. 9$^1/_2$ вер. и шириной въ 1$^1/_2$ арш., при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что полъ жертвенника ниже алтарной настилки, что заставило строителя срѣзать въ ней ступеньку для спуска въ жертвенникъ. Ширина стѣны между алтаремъ и жертвенникомъ 1 арш. 2 верш. Алтарная солея образована изъ каменныхъ плитъ съ желобкообразною гранью, вышиной въ 10$^3/_4$ вершковъ.

Среди алтаря замѣтны слѣды престола, вокругъ котораго плиты подняты и мѣстность перерыта, по свидѣтельству поселянъ, кладоискателями. За престоломъ слѣды епископскаго сѣдалища.

Задняя алтарная стѣна (объ одномъ окнѣ) раздѣлена во всю свою ширину пятиарочнымъ украшеніемъ (рис. 44), окаймленнымъ двойнымъ жгутомъ спускающимся до низа стѣны въ видѣ тонкихъ колонокъ, имѣющихъ у основанія окна и стѣны обыкновенныя базы. (Табл. XXVI).

Жертвенникъ освѣщается, какъ я уже говорила, двумя окнами, однимъ круглымъ на сѣверъ и другимъ одной формы и размѣра съ остальными окнами храма. Самъ жертвенникъ каменный, придѣланъ къ сѣверо-восточному углу помѣщенія; имѣетъ вышины 1 арш. 1 верш., глубины 1 арш. 2 верш. и ширины 1 арш. 14 верш. Въ стѣнахъ жертвенника замѣчаются продолговатыя ниши или выемки, продѣланныя въ стѣнахъ, можетъ быть тѣми же кладоискателями. Стѣны жертвенника совершенно гладки, только въ углахъ замѣчаемъ заплечики въ видѣ полочекъ, примкнутыхъ въ углы и служащихъ началомъ коробоваго свода, прикрывающаго эту часть зданія. Вышина двери, соединяющей жертвенникъ съ остальной церковью, 2 арш. 9$^1/_2$ верш.; ширина ея 1 арш. 10 верш. Надъ дверью жертвенника, подъ опавшими

фресками, видно грубо изсѣченное на камнѣ изображенiе Христа, окруженнаго апостолами.

Дiаконникъ имѣетъ совершенно гладкiя стѣны и коробовый сводъ. Въ сводѣ этомъ продѣлано въ западномъ углу тѣсное, четвероугольное отверстiе въ верхнее помѣщенiе, устроенное надъ дiаконникомъ, жертвенникомъ и въ толщѣ алтарныхъ стѣнъ (рис. 44) и служившее, вѣроятно, въ былые годы, казнохранилищемъ. У



Рис. 44.

сѣверо-восточной его стѣны расположено каменное, четвероугольное не высокое ложе или скамья. Въ восточной стѣнѣ замѣтны слѣды окна, теперь заложеннаго или скорѣй застроеннаго пристройкою, о которой будетъ рѣчь ниже.

Выше было сказано, что столбовъ въ храмѣ два; кромѣ нихъ однакожь имѣются полустолбы, или пиластры, служащiе, какъ и столбы для поддержки сводовъ. Эти полустолбы расположены два—по обѣимъ сторонамъ солеи (табл. XXVI), два—у западной стѣны, одинъ—у сѣверной и одинъ у южной (рис. 41); базы всѣхъ этихъ столбовъ и полустолбовъ разнятся между собою въ архитектурныхъ деталяхъ, что въ особенности слѣдуетъ замѣтить касательно западной пиластры, база которой

украшена завитками и змѣями. Пиластра эта, перехваченная на вышинѣ 3 ар. $10^1/_8$ вершка широкимъ поясомъ, шириной въ $8^1/_2$ верш., служитъ тѣмъ самымъ заплечикомъ для свода втораго этажа или тѣхъ комнатъ, которыя существовали въ юго-западной и сѣверо-западной части боковыхъ кораблей и основывались на коробовыхъ сводахъ, перекинутыхъ съ среднихъ столбовъ на полустолбы южной, сѣверной и западной сторонъ (рис. 45). Съ восточной стороны вышеописываемый столбъ-

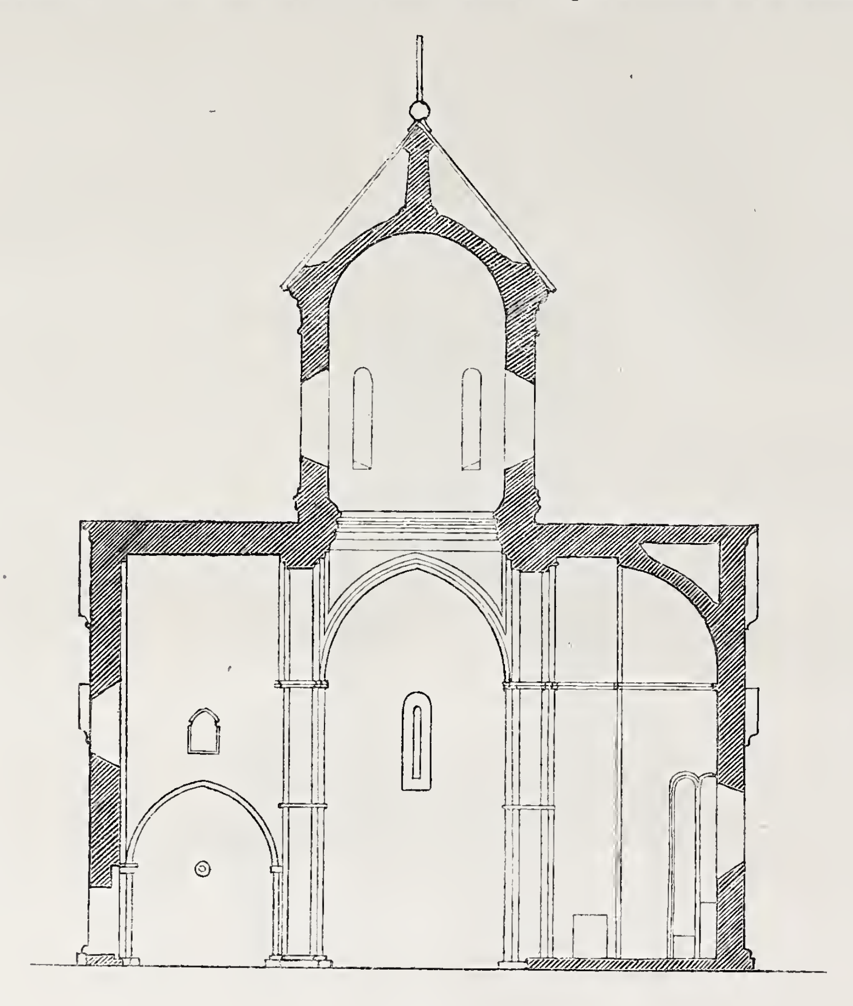


Рис. 45.

пиластра имѣетъ, какъ и всѣ остальные, жгутообразный, двойной перехватъ на вышинѣ тѣхъ же 3 арш. $10^1/_8$ верш. (табл. XXVII).

Въ пиластрахъ солеи, на вышинѣ 5 арш. 5 верш., замѣчаются правильные, продолговатые зарубы, сдѣланные, вѣроятно, въ болѣе позднемъ времени для установки иконостаса; такой-же зарубокъ замѣтенъ и въ базѣ пиластры со стороны жертвенника.

Предъ столбами находимъ ступеньку или возвышеніе расположенную во всю ихъ ширину—вѣроятно, остатокъ княжескаго или епископскаго мѣста. Говоря о діаконикѣ я упомянула о тѣхъ помѣщеніяхъ, которыя находимъ во второмъ этажѣ

церкви какъ надъ восточною ея частью, такъ и по юго и сѣверо-западнымъ ея сторонамъ. Помѣщенія эти основаны на аркахъ, перекинутыхъ съ главныхъ столбовъ къ западной, южной и сѣверной стѣнѣ. Арки, перекинутыя къ западной стѣнѣ, имѣютъ легко оживальное очертаніе (рис. 45); маленькія же арки—чисто византійскія. Помѣщенія эти во второмъ этажѣ освѣщены пролетами въ церковь. Служили ли они въ этомъ мѣстѣ сокровищницами или геникономъ—трудно опредѣлить, ибо отдѣльнаго хода въ нихъ извнѣ незамѣтно и соединенія между юго и сѣверо-западнымъ помѣщеніемъ не существовало; можетъ быть, имѣлась лазейка въ сѣверо-западномъ нижнемъ коробовомъ сводѣ, отдѣляющемъ нижній этажъ отъ верхняго, но онъ теперь разрушенъ и потому недоступенъ изученію. Арки церкви, какъ тріумфальная (табл. XXVI), такъ и меньшія въ вышеозначенныхъ боковыхъ помѣщеніяхъ уже подвышены, между тѣмъ, какъ верхніе пролеты и окна совершенно византійскіе.

Изъ фресокъ лучше другихъ сохранились *ликъ Пресвятой Богородицы* въ темной ризѣ, съ Младенцемъ на рукахъ, сидящей на престолѣ – въ алтарномъ сводѣ; подъ Ней *рядъ Святителей* въ бѣлыхъ, крестообразныхъ ризахъ; ниже, подъ главнымъ алтарнымъ окномъ изображеніе, извѣстное подъ названіемъ *„Недреманое око“;* на главномъ южномъ столбѣ—изображеніе *Столбника;* на сѣверной стѣнѣ нѣсколько лицъ въ царскомъ грузинскомъ одѣяніи. Хорошо сохранились расписные откосы и рамы вокругъ оконъ, которые воспроизводимъ числомъ до двѣнадцати на табл. XIX.

Характеръ этихъ орнаментовъ, въ особенности образцы *а* и *б* суть повтореніе того, что находимъ въ Схалтѣ (табл. XVIII, рис. д), но рисунокъ въ Зарзмѣ и комбинація цвѣтовъ болѣе грубая, болѣе варварская, чѣмъ въ Схалтѣ.

У восточной стѣны храма, какъ видно по плану (рис. 41), со стороны діаконика, существуетъ пристройка, длиною въ 8 арш. 11 верш. и шириной 5 арш. $13^1/_2$ в., образующая отдѣльный *храмикъ* съ двухскатною каменною крышею, построенный изъ того же матеріала, какъ и весь храмъ и такъ же изящно оттесаннаго и подобраннаго, какъ и въ остальномъ зданіи. Думается, однакожъ, что пристройка эта болѣе поздняя, такъ какъ передняя ея стѣна (южная) закрываетъ окно діаконика, который такимъ образомъ лишенъ всякаго свѣта, чего бы не допустилъ строитель, если бы возводилъ пристройку въ одно и то же время съ остальными зданіями. Храмикъ этотъ основанъ на трехъ прямоугольныхъ ступеняхъ и четвертой закругленной; вышина всего фундамента 1 арш. $2^1/_2$ верш. Вдоль южной его стѣны сильно выступающій карнизъ, расположенный отъ земли на вышинѣ 13 в. Дверь, находящаяся также на южной сторонѣ, украшена рѣзнымъ ободкомъ; верхней перемычки на мѣстѣ болѣе нѣтъ, но, разбирая обломки, валяющіеся около колокольни, мы нашли овальный камень съ крестомъ, который, вѣроятно, и составлялъ недостающую перемычку и придавалъ двери четвероугольную форму. Ширина ея 1 арш. 2 верш. Каменныя плиты двускатной крыши теперь исчезли. Сводъ внутри зданія коробовый, изъ тонко тесанныхъ каменныхъ плитъ, и расположенъ на шести пиластрахъ. Ширина стѣнъ этой пристройки 1 арш. 2 верш.

Въ разстояніи 6 арш. 11 верш. отъ этой пристройки и параллельно съ ней расположена колокольня съ новою пристройкою—храмикомъ съ сѣверной стороны.

Колокольня— четвероугольное зданіе (табл. XX), построенное изъ матеріала одинаковаго съ храмомъ. Нижній этажъ ея глухой, съ выступомъ на востокъ, могъ служить въ былое время также церковью; теперь же обращенъ мѣстными жителями, Татарами, въ мечеть. Верхній ярусъ колокольни состоитъ изъ десятигранника, основаннаго на кругломъ фундаментѣ, съ 10-ю пролетными арками. Восточная стѣна зданія украшена, подобно алтарной части храма, рѣзнымъ крестомъ (табл. XXVIII), основаніемъ котораго и здѣсь служитъ узенькое, продольное окошечко; два кругленькихъ окошечка въ розеткахъ помѣщены по обѣимъ сторонамъ развѣтвленій креста. Ниже, по обѣимъ сторонамъ креста, глухія украшенія — слѣва крестъ, справа колесо. Колокольня установлена на такихъ же ступеняхъ какъ и храмикъ, о которомъ была рѣчь съ восточной стороны главнаго зданія.

Западная стѣна нижней части колокольни отличается также сочетаніемъ стрѣльчатой арки съ византійскими арками двери и окна, украшенныхъ при этомъ восточно - грузинскими рѣзными поясками. Стрѣльчатая арка совершенно глухая и служитъ простымъ архитектурнымъ деталемъ. Окно маленькое, узенькое, расположено довольно низко, на самой срединѣ стѣны; дверь отнесена и здѣсь въ сторону, безъ особой на то причины, если не считать ту, что она, по своей вышинѣ, не помѣстилась бы подъ вышеупомянутымъ окномъ. Надъ верхней перемычкой двери замѣтны слѣды креста, вѣроятно сбитаго поклонниками ислама. Внутреннія стѣны нижняго этажа облицованы весьма тщательно; сводъ куполообразный съ нисходящими къ пятамъ ребрами.

Поясъ верхняго этажа и пролетныя его арки украшены ребровидными гранями. Діаметръ круглаго фундамента 6 арш. 11 верш.; вышина его 1 арш. 8 верш.; толщина стѣны 1 арш.; вышина арки до пояса 1 арш. 3 верш.; ширина 1 арш. 6 верш. Сводъ гладкій куполообразный, съ гладкою срединною шишкою, но пробитъ въ одной сторонѣ. Крыша шатровая, какъ у церкви, и покрыта такою же каменною черепицею и сильно повреждена.

Съ сѣверо-западной стороны колокольни пристроена прямая лѣстница, имѣющая въ ширину 1 арш. 10 верш. Съ этой же стороны находимъ тѣсный параклисъ прикрытый двускатною крышею, длиною въ 7 арш. 9 верш. и шириною въ 4 ар. 10 вер. Пристройка эта приставлена къ колокольнѣ въ притычку и, вѣроятно, позднѣйшаго происхожденія, ибо двускатная ея крыша врублена въ стѣны колокольни, подробность, исчезающая со стороны лѣстницы, но ясно замѣтная съ восточной. Вышина этой *храмины* одинакова съ описанной нами на восточной сторонѣ главнаго храма, и расположенной параллельно съ этой. Дверь ея, устроенная въ сѣверной стѣнѣ, имѣетъ 1 арш. 1 вер. ширины и 2 арш. 3 вер. вышины. Надъ ней плита съ крестомъ и надписью (тябл. XXVIII), указывающей, что строителемъ этого храмика былъ Иванъ Торнике, сынъ Сулы, который, какъ извѣстно изъ византійскихъ исто-

риковъ, былъ посланъ въ 976 г. Давидомъ Куропалатомъ изъ династіи Багратидовъ на помощь византійскихъ императоровъ Өеоөана и Василія II противъ взбунтовавшагося Склироса [1]).

Вторая надпись, расположенная по обѣимъ сторонамъ креста, укращающаго западную стѣну колокольни, сообщаетъ, что святая церковь эта, (вѣроятно находящаяся подъ колокольней) во имя Іоанна Благовѣстителя построена по волѣ Божьей.... и по приказанію Пансафіа Хурцидзе и пр. въ 1045 г. [2])

Съ южной стороны храма, внѣ ограды, примыкающей нынѣ къ колокольнѣ, но соприкасающеяся съ ней сѣверными своими стѣнами, расположены еще *двѣ маленькія церкви*, видимо той же архитектуры и съ такими же двускатными крышами, какъ и вышеописанныя церкви.

Одна изъ этихъ церквей совершенно разрушена и потому осталась нами необмѣренною.

Вторая же имѣетъ 6 арш. 13 верш. длины и ширины 3 арш. 6 верш., при чемъ крыша и сводъ ея болѣе не существуютъ.

Съ сѣверо-западной стороны храма еще *одна церковь*, почти одинаковыхъ размѣровъ, подобной же постройки, но лучшей сохранности, чѣмъ вышеописанныя; она имѣетъ хорошій фундаментъ и сохранила коробовый сводъ и двускатную крышу. Длина ея внутри 8 арш. 9 верш.; ширина 3 арш. 10 верш.. Вышина окна 1 арш. 4 верш.; ширина его 6 верш. Служитъ она нынѣ складочнымъ мѣстомъ для сѣна.

Между этой церковью и главнымъ храмомъ (съ которымъ она расположена параллельно и на одной линіи) возведена стѣнка, вѣроятно, позднѣйшая, ибо отличается своей неархитектурностью; въ стѣнѣ этой маленькая дверь, рядомъ съ главнымъ храмомъ: дверь эта сложена изъ четырехъ большихъ камней, имѣетъ форму овала и имѣетъ въ вышину 1 ар. 11 верш., а въ ширину 14 верш.

Площадка, на которой расположенъ храмъ съ своими второстепенными пристройками на столько обширна, что съ западной стороны храма имѣется открытое пространство, которое назначалось или для подъѣзда къ храму или для болѣе удобнаго спуска въ долину. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма замѣчаемъ углубленіе съ явными признаками стѣнъ, имѣющее въ глубину 14 ар. и въ ширину 8 ар. Пространство это сильно поросло травой и кустарникомъ, но, по всему вѣроятію, при его расчисткѣ тутъ нашлись бы слѣды лѣстницы, или спуска въ крипту, слѣды которой находимъ также въ отверстіи, находящемся на верхней площадкѣ, около сѣверо-западнаго угла храма.

Отверстіе это представляетъ видъ каменнаго ящика, но такъ какъ оно, видимо, уже разъ было хищнически вскрыто, а теперь завалилось, то составить себѣ о немъ какое либо представленіе весьма затруднительно; жители же разсказываютъ, что

---

1) Histoire de la Georgie; t. II, l. 2, 423. Brosset. Voyage Archèol. Rapport 11; p. 133.

2) Ibidem, p. 132.

лазили въ отверстіе, и что отъ него есть ходы въ гору, поверхность которой около храма тщательно выложена каменными плитами.

Зармскій храмъ посѣтили мы не разъ и всякій разъ все болѣе и болѣе укрѣплялись въ убѣжденіи, что подъ нимъ существуетъ крипта, но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ мы увѣрены, что открывая мѣстному мусульманскому народонаселенію доступъ въ крипту, мы подвергнемъ храмъ окончательному раззоренію и даже разрушенію, мы не посмѣли не только до нея дотрогиваться, но даже боялись высказать свои о ней предположенія.

Посѣтивъ храмъ въ первый разъ въ 1886 г., мы нашли его обращеннымъ въ конюшню для загона скота. Тогда же при насъ его очистили; мы заказали и навѣсили двери и поручили охраненіе храма мѣстному Татарину Осману Ибрагимову, который, какъ могли въ томъ убѣдиться въ послѣдующія посѣщенія, весьма добросовѣстно исполняетъ обязанность хранителя, довольствуясь тѣми денежными подарками, которые мы ему даримъ при посѣщеніяхъ.

Чуле.

Развалины *монастыря Чуле* (также Чула или Чулеби) расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Зарзмы, въ верстѣ отъ деревни Адигенъ, влѣво отъ Батумскаго шоссе, въ глубокомъ, тѣнистомъ ущелье горы Пирсагатъ, столѣтніе орѣшники и фруктовые деревья котораго ясно указываютъ на прежнее заселеніе этой мѣстности; кругомъ все тихо и только горный потокъ, вырывающійся изъ скалы, прерываетъ глубокую тишину ущелья, изъ котораго съ юга имѣется просвѣтъ на далекія синеватыя горы Кобліанскаго и Посховскаго участковъ. Со всѣхъ сторонъ васъ окружаютъ здѣсь развалины, то подъ видомъ стѣнъ, или жилыхъ построекъ, то подъ видомъ погребовъ, церквей и усыпальницъ; разобраться въ этихъ развалинахъ весьма трудно, такъ обросли онѣ, такъ затянуты колючками, бурьяномъ, кустарникомъ и даже лѣсомъ.

Въ самомъ центрѣ площадки расположена *церковь*, съ колокольней и нѣсколькими часовнями; кругомъ нихъ такъ много камней, плитъ, разбросанныхъ кусковъ орнаментовъ, что, невольно въ воображеніи рисуется древнее зданіе во всемъ его первоначальномъ величіи и красотѣ.

Все зданіе нынѣ какъ бы вросло въ землю, но твердость окружающей насъ почвы, а вмѣстѣ съ тѣмъ изящная облицовка стѣнъ, значительно углубляющаяся ниже поверхности земли, зарождаютъ во мнѣ подозрѣніе о существованіи подъ всей церковью крипты, входа въ которую однакожь не находимъ. Глубину храмовыхъ стѣнъ легко изучить по пристройкѣ, расположенной около сѣверо-западнаго угла церкви, полъ которой взрытъ весьма глубоко, вѣроятно, съ цѣлью ограбленія мо-

гущихъ находиться въ этомъ помѣщеніи гробницъ. Здѣсь, какъ и въ Зарзмѣ, мы боялись поднимать вопросъ о криптѣ, и оставили вопросъ этотъ и здѣсь безъ разрѣшенія.

Главный храмъ *Чуле* въ реставрированномъ своемъ видѣ воспроизводилъ, вѣроятно (рис. 46), въ болѣе скромныхъ размѣрахъ картину и планъ храма въ Зарзмѣ; та же гладкая облицовка изъ мѣстной лавы, принимающей отъ времени то темно-



Рис. 46.

сѣрый, почти черный цвѣтъ, то сѣровато-желтый, то рѣшительно красный; та же крыша въ два ската, тотъ-же куполъ съ высокимъ шатровымъ барабаномъ и черепичной покрышею (рис. 48). Только все зданіе меньше, стѣны глаже, украшеній почти нѣтъ, барабанъ выше и проще. Барабанъ этотъ украшенъ шестью настоящими окнами и столькими же фальшивыми; окружены онѣ двойными каменными поясами, безъ особыхъ украшеній. Между арками оконъ каменныя выпуклины, частью гладкія, частью рѣзныя, и только одно украшено изображеніемъ змія. Во-

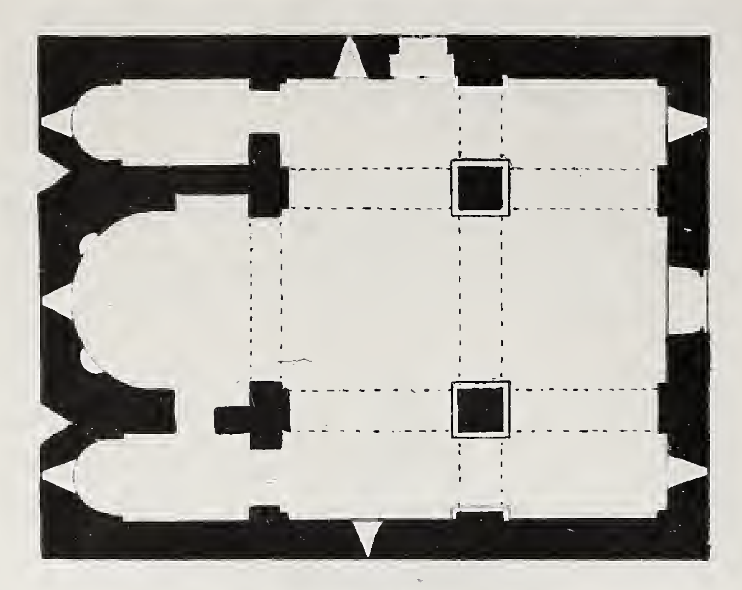


Рис. 47.



Рис. 48.

сточная стѣна раздѣлена на три неравныя части сталактитовыми углубленіями. Окна и южная дверь окаймлены по обыкновенію рѣзными наличниками съ восточнымъ орнаментомъ, поверхъ котораго установлены плиты съ восточными же солнцами. Всѣхъ оконъ въ церкви шесть: по одному съ восточной, сѣверной и южной стороны (рис. 47) и три на западной, расположенныя такъ, что среднее, высшее,

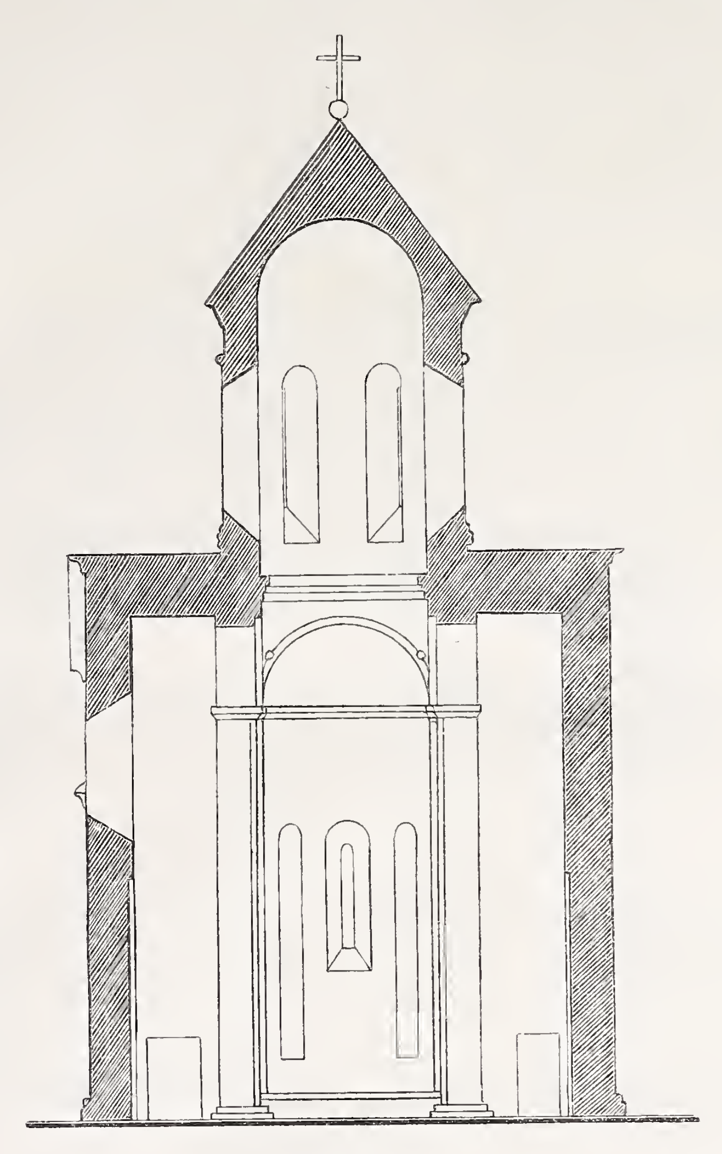


Рис. 49.

находится на срединѣ стѣны (рис. 48), боковыя болѣе низкія — приходятся въ хорахъ или бабичникѣ. Дверей три — одна въ южной стѣнѣ, другая — въ западной, третья — въ жертвенникѣ. Церковь извнѣ имѣетъ форму продолговатаго четвероугольника и составляла бы безъ алтарной части правильный квадратъ.

Внутри два капитальныхъ столба (рис. 49) поддерживаютъ паруса свода; церковь относительно очень высока. Внутренніе столбы служатъ также упоромъ для боковыхъ арокъ, идущихъ отъ западной стѣны, составляющихъ мнимый бабичникъ

и имѣющихъ въ верхней части арочки, раздѣленныя на двѣ части пилономъ о двухъ колоннахъ (рис. 50).

Столбы покоятся на двухъ четвероугольныхъ гладкихъ подушкахъ и украшены въ южныхъ частяхъ сталактитами, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что сталактиты не додѣланы съ южной стороны южнаго столба.



Рис. 50.

Внутренность храма облицована такими же плитами, какъ и внѣшность; исключеніе составляютъ только своды, сложенные не изъ плитъ, какъ въ Зарзмѣ, а изъ каменныхъ кусковъ, установленныхъ торчкомъ на извести.

Боковыя стѣны храма, за исключеніемъ западной стѣны, представляются въ видѣ могучихъ арокъ.

Алтарь украшенъ однимъ окномъ (рис. 49) съ двумя высокими узкими нишами; діаконикъ совершенно отдѣленъ отъ алтаря; жертвенникъ же сообщается съ нимъ

дверью; эти два помѣщенія, по обычаю, полутемныя и освѣщаются совершенно маленькими окнами въ видѣ щелей. Иконостаса нѣтъ, но солея возвышается надъ остальною церковью на три четверти аршина.

Среди церкви лежитъ тяжелый, довольно грубо оттесанный столбъ о четырехъ колонкахъ съ тяжелой капителью, украшенной крестомъ и солнцемъ. Столбу этому нѣтъ мѣста въ церкви, что позволяетъ думать, что онъ сваленъ изъ внутренняго дворика, имѣющаго сообщеніе съ западнымъ выходомъ церкви.

Очень вѣроятно, что церковь была оштукатурена только въ болѣе позднѣе время, такъ какъ подъ фресками замѣтны и здѣсь слѣды, какъ въ Схалтѣ и Зарзмѣ, каменныхъ рельефныхъ изображеній. Впрочемъ, штукатурка эта весьма грубая, съ

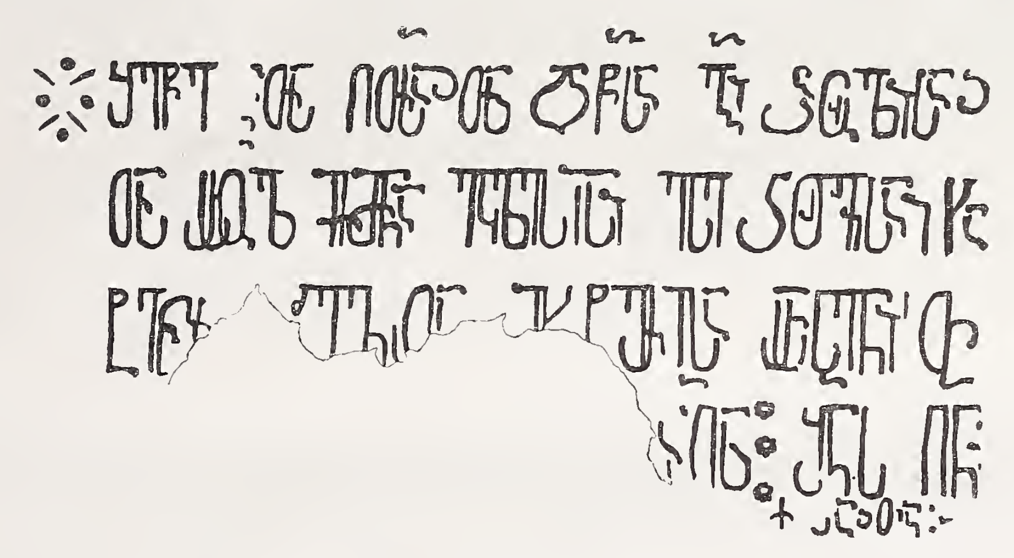


Рис. 51.

сильною примѣсью мелко истолченнаго самана, фактъ замѣченный и въ Зарзмѣ. Отъ фресокъ осталось нѣсколько отдѣльныхъ фигуръ, — лучше другихъ сохранившаяся сцена *Положеніе во гробъ* надъ дверью діаконика и нѣсколько красивыхъ кусковъ орнамента, которые воспроизводимъ на табл. XIX На сѣверной стѣнѣ сохранилась фресковая надпись (рис. 51), писанная бѣлыми буквами по зеленоватому фону, которая, хотя и была прочитана Броссе [1]), но не издана имъ въ оригиналѣ, что считаю обязанностью сдѣлать здѣсь, несмотря на то, что чтеніе А. С. Хаханова не дало варіанта противъ чтенія Броссе. Надпись эта гласитъ по-грузински: შეწევნითა ღვთისათა და წმიდისა გიორგი ჭულაისითა სრულიქმნა ესე ეკკლესია ჭულისა ხატებითა მხატვრისა არსენი თბილელისა. შეუნდოს ღმერთმან, что въ русскомъ переводѣ значитъ: „Съ Божьей помощью и Св. Георгія Чулійскаго достроенъ (оконченъ) сей храмъ Чулійскій, живописью расписанный живописцемъ Арсеніемъ Тифлисскимъ“. Годъ построенія храма ქკს ით 1331.

У юго-западнаго угла храма расположена *колокольня*, отличающаяся въ сохра-

1) Brosset, Second rapport, p. 136.

нившихся частяхъ гораздо большимъ богатствомъ и изяществомъ отдѣлки, чѣмъ самъ храмъ (Табл. XXIX). Низъ ея квадратный; верхъ круглый, разбитый пилонами и арками на осмигранникъ съ красивыми пиластрами, капителями и поясками самыхъ разнообразныхъ рисунковъ, подобранныхъ изъ болѣе темной красноватой лавы. Въ самомъ верхнемъ пояскѣ замѣтна оригинальная вставка, состоящая изъ плитки восточной голубой смалты. Внутренность верхнихъ арокъ, состоящая изъ веревочнаго орнамента, расписана также въ восточномъ вкусѣ, въ бѣлыхъ, красныхъ и зеленыхъ тонахъ, что придаетъ зданію весьма оригинальный и совершенно восточный видъ. Внутренняя облицовка колокольни весьма изящна и доказываетъ роскошь первоначальной постройки; сводъ въ нижнемъ этажѣ лучеобразный, какъ въ Зарзмѣ. Оторванная облицовка съ колокольни позволяетъ разсмотрѣть два ряда трубъ, положенныхъ вокругъ ея нижняго квадратнаго помѣщенія. Лучше другихъ сохранилась обли-

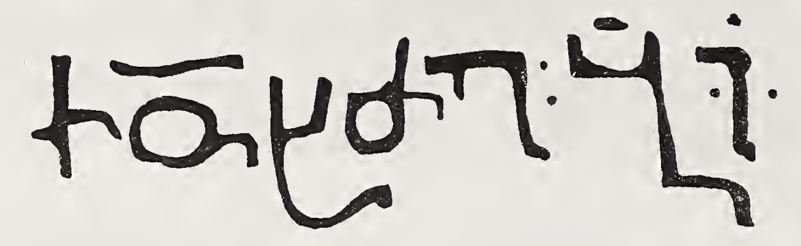


Рис. 52.

цовка южной стороны зданія (Табл. XXIX), которая дозволяетъ намъ заключеніе, что внѣшность колокольни и богатство внѣшнихъ орнаментовъ соотвѣтствовало изяществу внутренней отдѣлки зданія.

Около колокольни съ сѣверной стороны, существуютъ развалины пристройки, о которой теперь трудно составить себѣ какое либо понятіе. Пристройка эта выходитъ въ маленькій внутренній дворикъ, окруженной стѣной, примыкающей къ главной церкви съ западной стороны. Тутъ же, около двери, находимъ пристройку, о которой была рѣчь выше съ коробовымъ сводомъ изъ тесанаго камня вѣроятно— усыпальница, такъ какъ подъ взломанною половою настилкою замѣтно помѣщеніе въ родѣ крипты. Восточная стѣна этой пристройки украшена красивымъ рѣзнымъ крестомъ, окруженнымъ витымъ орнаментомъ. Надъ пристройкой и поверхъ стѣны нависли деревья и кустарники, что придаетъ этому дворику въ высшей степени симпатичный характеръ.

Съ южной стороны церкви находимъ остатки восточной и южной стѣны маленькой *камеры*, пристроенной къ главному храму въ притычку, но той же изящной отдѣлки, какъ и все остальное зданіе. Надъ окошкомъ этого помѣщенія Броссе видѣлъ изваяніе изъ камня съ изображеніемъ человѣческой фигуры съ молоткомъ въ правой рукѣ [1]). Изображеніе это было найдено нами уже между валяющимися остатками вокругъ храма и представлено въ пролетѣ двери на табл. XXVII, но къ не-

[1]) Brosset. Second Rapport, p. 137.

счастію, не сохранилось въ отдѣльномъ, болѣе отчетливомъ снимкѣ, который разбился на дорогѣ. Въ верхней части этого изображенія имѣется надпись (рис. 52), которую воспроизводимъ здѣсь, такъ какъ она читается А. С. Хахановымъ иначе чѣмъ передавалась Броссе. Надпись эта гласитъ: ხურციძე ბასილი „Хурцидзе Василій“. Броссе предлагалъ читать: ჩოხაძე ანუ კოხაძე გიორგი — „Чохадзе или Кохадзе Георгій“. Въ надписи, снятой нами, ясно сохранились буквы ბი (Би), а Броссе измѣняетъ ბი (Би) въ გი (Ги), чтобы такимъ образомъ прочесть въ сохранившейся надписи имя „Георгій“. Подправлять надпись нѣтъ необходимости, потому что ბი (Би) точно обозначаетъ имя „Василій“ (Басилій-*Βασιλεύς*). Далѣе, Броссе читаетъ — Чохадзе или Кохадзе, но ни *к* ни *ч* не напоминаетъ первая буква въ надписи надъ рѣзнымъ образомъ. А. С. Хахановъ поясняетъ, что первая буква въ занимающемъ насъ словѣ *х* (ხ), а за ней отчетливо снята буква *у* (უ), а не *о* (ო), какъ читаетъ Броссе, на основаніи чего Хахановъ предлагаетъ читать „Хурцидзе“ (ხურძციე), фамилію, которую находимъ и въ надписи Зармскаго монастыря.

Выше съ этой же стороны, но ближе къ колокольнѣ стоитъ совершенно отдѣльно маленькая церковь съ двускатной крышей, съ тонкимъ веревчатымъ карнизомъ и внутренней облицовкой.

Съ сѣверной стороны, внѣ вышеописаннаго маленькаго дворика, находимъ еще подвальное изящно сложенное помѣщеніе.

Продолжая разслѣдованіе древнихъ памятниковъ по Кобліанскому ущелью, осматриваемъ: въ *деревнѣ Чорченъ* развалины *маленькой церкви* и не доѣзжая *деревни Смада*, на вершинѣ выступающаго безлѣснаго холма, развалины такой же *церкви*. Среди самой деревни находимъ также *церковь* лучшей сохранности, но служащую нынѣ хлѣбнымъ амбаромъ мѣстному помѣщику, Фейзуло-беку. Построена она изъ лавы, облицована гладкими плитами, имѣетъ длины 11 ар. $5\frac{1}{2}$ вер., а ширины 7 арш. 3 вер. Сводъ коробовый; на западъ, югъ и востокъ узенькія окошечки, окруженныя шнуровымъ орнаментомъ. Единственная дверь на югъ украшена крестомъ и надписью; кромѣ того, на этой же стѣнѣ имѣется надпись, которую, за неимѣніемъ довольно высокой лѣстницы, не удалось снять. Надъ восточнымъ окномъ крестъ, поверхъ котораго имѣется также недоступная для насъ надпись. На этой же стѣнѣ, немного ниже и ближе къ сѣверной стѣнѣ, снимаемъ надпись, которую А. С. Хахановъ переводитъ слѣдующимъ образомъ: „Господи Іисусе, помилуй Георгія“. Вахуштъ, Броссе и Бакрадзе не упоминаютъ о церкви въ Смадѣ.

Деревня *Баладжуръ* имѣетъ двѣ церкви; одна на видномъ мѣстѣ, въ началѣ селенія, почти совершенно разобрана. По формѣ она походитъ на вышеописанныя церкви; размѣра она почти одинаковаго съ ними (длина 11 арш. 3 верш., шир. $7\frac{3}{4}$ верш.), но по развалинамъ видно, что отдѣлка ея была оконченнѣе и

изящнѣе; кромѣ того, развалины, оставшіяся отъ стѣнъ, дверей, сводовъ и ограды, такъ значительны, что невольно привлекаютъ вниманіе путешественника. Изъ орнаментовъ сохранилось нѣсколько крестовъ и нижняя плита восточнаго окна, съ пальмовымъ украшеніемъ и надписью, рѣзанной по красной лавѣ, которая, къ несчастію, хотя и становится извѣстною въ первый разъ, но не даетъ никакихъ объясненій и читается такъ: „Святый Боже, помилуй душу...“ (послѣднее слово А. С. не разбираетъ).

Церковь видимо стояла внутри ограды, имѣющей въ длину 60 арш., и была окружена надгробными памятниками, на которыхъ сохранилось нѣсколько крестовъ. Входъ въ ограду былъ съ восточной стороны, при чемъ дверь была вырублена въ большой плитѣ, какъ въ Зарзмѣ, рядомъ съ главнымъ храмомъ. Внѣ церковной ограды вниманіе наше привлечено едва выходящими изъ подъ поверхности земли головами каменныхъ барановъ, подобныхъ тѣмъ, которые имѣются въ Джулфѣ. Воспользовавшись присутствіемъ молотящихъ жителей деревни производимъ раскопку, добываемъ изъ-подъ земли два цѣлыхъ барана и одну голову и удостовѣряемся, что это надгробные памятники, подъ которыми находятся на глубинѣ $^3/_4$ ар. грубо прикрытыя каменьями могилы, подъ которыми лежатъ костяки безъ всякаго присутствія какихъ-либо предметовъ. Описываемые бараны вырублены весьма грубо изъ мѣстнаго известняка, имѣютъ въ вышину отъ 1 ар. до 12 верш., а длины отъ 1 арш. до $14^1/_2$ верш. Мѣстное населеніе—Турки и Армяне, которые и до сихъ поръ справляютъ службу *во второй церкви*, меньшей по размѣрамъ и находящейся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ первой.

Эта *церковь* сложена изъ огромныхъ на половину тесаныхъ камней, безъ всякой притески, почти не залитыхъ известью, съ двускатною крышею и обыкновеннымъ карнизомъ въ видѣ выгнутаго волюта. Длина церкви 8 ар., ширина 5 ар. 6 верш., вышина церкви до конька 6 ар. 3 верш. Сводъ коробовой объ одной аркѣ. До пяты свода 3 ар. 12 верш., вышина арки $5^1/_2$ ар. Церковь такъ мала, что имѣетъ одну дверь съ западной стороны, а окна съ западной и восточной. Внутри сохранился алтарь въ видѣ каменной колонки съ капителью, вышиной въ 14 верш.; ширина капители 6 и 8 верш. За алтаремъ устроено помѣщеніе для церковныхъ вещей изъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ торчкомъ. Ближе къ выходу, въ сѣверной сторонѣ, углубленіе въ стѣнѣ для святой воды и крещенія. Ширина стѣнъ 1 ар. 2 верш. Около церкви кладбище съ крестами, подобными Ходчахскимъ, установленныхъ въ землю надъ могилами.

Деревня Удэ расположена на возвышенномъ холмѣ, на правомъ берегу р. Кобліанки. При подъемѣ вправо *замокъ*. Среди деревни *церковь* во имя Богоматери, принадлежащая католикамъ; церковь древняя, съ древней колокольней, но съ перестроеннымъ западнымъ фасадомъ и частью корабля. Церковь, какъ и всѣ, съ двускатной крышей въ формѣ базилики и покрытой лавной черепицей. Отъ древняго храма сохранилось много кусковъ орнамента, изъ которыхъ иные лежатъ вокругъ

церкви, другіе же составляютъ часть нынѣшняго храма. Изъ кусковъ этихъ назову: *тигра* или *льва* изъ красной лавы, лежащаго па краю площадки; *Іона*, выкидываемаго изъ чрева китова, и изображеніе *змѣи* въ составѣ фронтона южной стѣны и *Богоматерь съ Младенцемъ*, составляющая родъ часовни, къ которой прилеплены многіе другіе куски орнамепта отъ древняго храма. Около западной двери установлена четырехгранная колонка, со всѣхъ сторонъ украшенная грубыми рѣзными изображеніями святыхъ и херувимовъ; камень этотъ привезенъ однимъ Туркомъ изъ селенія *Петобани*, Посховскаго участка. Надъ алтарной частью, конекъ въ видѣ бараньей головы. Внутри церкви интересна только та подробность, что по столбамъ подпружныхъ арокъ легко замѣтить до какихъ поръ сохранилась древняя постройка, и гдѣ начинается новая.

Колокольня сохранилась лучше церкви, но и въ ней много вставокъ и новѣйшихъ поправокъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этой церкви—*церковь Св. Георгія*, маленькая базиличная постройка, въ которой служба бываетъ только разъ въ годъ.

Напротивъ Удэ, черезъ рѣку, находимъ двѣ *маленькія церковки*, одна совершенно завалившаяся среди поля, влѣво, при спускѣ къ рѣкѣ, вторая—въ болѣе сохранномъ видѣ, въ томъ же полѣ, но болѣе вправо; церковь эта также посвящена Св. *Георгію* и называется народомъ *Бавирванъ*, то есть „гремящая“.

Въ Удэ 140 дымовъ католиковъ и только 40 дымовъ мусульманъ; католики эти Грузины, измѣнившіе православію во время турецкаго владычества. Служба совершается въ католической церкви на армянскомъ языкѣ и только евангеліе читается по-грузински.

Селеніе Иджаретъ расположено на томъ же берегу Кобліанки и отстоитъ отъ Удэ на разстояніи полтора часа. Въ селеніи имѣется *церковь съ колокольней* въ очень плохомъ состояніи.

Вале.

Селеніе Вале, неизвѣстное по географіи Вахушта, расположено въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ, въ 12 вер. отъ города, на р. Посховѣ, немного выше сліянія этой рѣки съ Кобліанкой и имѣетъ *двѣ церкви*, изъ которыхъ одна, построенная по древнему образцу, принадлежитъ католикамъ и совершенно новая; вторая, не смотря на очень древній видъ и на тѣ интересныя подробности, которыя представляетъ, является произведеніемъ XVI ст., построенная внучкой Карталинскаго царя Константина III, и дочерью перваго Мухранскаго Багратида Дедисимеди, супругой Самцхійскаго атебега Кайхосро III (1535—1573), какъ о томъ свидѣтельствуютъ надписи, сохранившіяся въ церкви. Церковь эта почти квадратной формы, какъ то видно



Рис. 54.

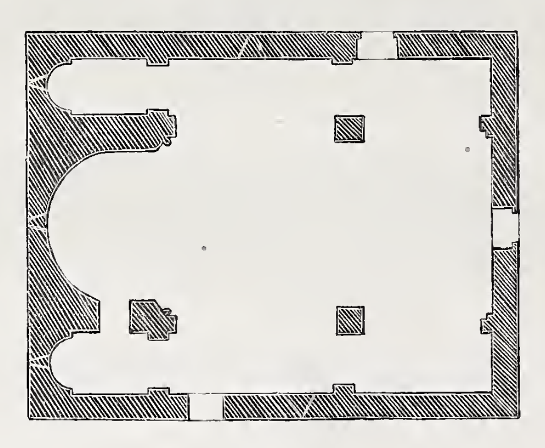


Рис. 53.

изъ прилагаемаго плана (рис. 53); имѣетъ базиличное покрытіе въ два ската, опущенное, какъ въ Схалтѣ, въ надъ алтарной части ниже остальной крыши. Западный конекъ церкви (рис. 54) имѣетъ башеньку-колокольню, вѣроятно, новѣйшаго дѣла. Церковь построена изъ тесаныхъ гранитныхъ плитъ и украшена богатымъ рѣзнымъ поясомъ двухъ различныхъ рисунковъ — пальметами подъ верхней и сережкообразнымъ подъ второй крышей; краеугольнымъ камнямъ приданъ видъ *херувимовъ и львовъ, раздирающихъ оленя* (рис. 54). Кромѣ этихъ изображеній, находимъ на стѣнахъ церкви еще слѣдующія: на западной стѣнѣ — *двѣ конныя фигуры* въ аркѣ съ боковыми колонками (рис. 56); арочное украшеніе надъ южной дверью со слѣдами изваяній *сфинкса* и



Рис. 55.



Рис. 56.



Рис. 57.

человѣческихъ фигуръ (рис. 55); *крестъ* около той же двери; *двѣ конныя фигуры* (рис. 57) и *два женскихъ изображенiй* съ воздѣтыми руками къ небу на южной стѣнѣ изображенiе *Богоматери съ двумя фигурами*—надъ восточнымъ окномъ; *два льва, раздирающихъ оленя*, на сѣверной стѣнѣ. Кромѣ того, во дворѣ находимъ плиту съ крестами и каменный крестъ надъ могилой, подобный Ходчахскимъ.

Въ діаконикѣ розыскали еще тяжелую каменную плиту съ грубымъ изображеніемъ *Ангела* (рис. 58).

Внутренняя покрышка зданія напоминаетъ наши древнѣйшія новгородскія церкви: главный корабль имѣетъ правильный коробовой сводъ; боковые же, весьма узкіе и тѣсные корабли, покрыты полукоробовыми сводами, упирающихся у западной стѣны на полуарки, перекинутыя съ западной стѣны къ сѣверной и южной. Среди церкви расположены двѣ тяжелыя пилястры (рис. 59), производящія на зрителя особое впечатлѣніе какъ по конструкціи, такъ и по размѣрамъ и по тому матеріалу, изъ котораго онѣ сложены. Размѣра онѣ громаднаго и не соотвѣтствуютъ размѣрамъ всего зданія; сложены онѣ, насколько возможно разглядѣть подъ штукатуркой, которая была нами частью очищена, изъ гранитовыхъ плитъ, не похожихъ между собой, что допускаетъ возможность ихъ передѣлки и состава изъ разнороднаго матеріала, имѣвшагося подъ рукою при перестройкѣ. Фактъ этотъ подтверждается тѣмъ, что капитель южнаго столба сложена изъ кусковъ самаго разнороднаго орнамента, между которыми находимъ и куски южныхъ фризовъ и фигуры архангеловъ, и понынѣ украшающихъ края западнаго фасада.



Рис. 58.

Южная пиластра, четвероугольная по формѣ, перехвачена вверху какъ бы поясомъ, отъ котораго нисходятъ до низу съ трехъ сторонъ полукруглыя кувшинныя колонки (двойныя и витыя съ запада и юга). Сѣверный столбъ охваченъ сверху тройнымъ поясомъ и имѣетъ съ двухъ сторонъ плоскія ниспадающія пилястры, а съ одной полукруглую. Капители у этого столба нѣтъ никакой. Покоятся столбы эти на двойной подушкѣ, изъ которыхъ нижняя гладкая, верхняя же витая, при чемъ у южнаго столба онѣ одиночныя, а у сѣвернаго — двойныя. Къ южному столбу притесаны съ южной и восточной стороны громадныя гранитныя черныя плиты съ надписью кутцури, которыя хотя и изданы Броссе [1]), но для провѣрки его чтенія сняты нами калькой. Читая наши снимки, А. С. Хахановъ пополняетъ и исправляетъ Броссе слѣдующимъ образомъ:

Надпись гласитъ: წ. ნებითა ღვთისათა მე ღვთივ გვირგვინოსანმან დავითმან სოლომონ-ბაგრატოვან ქართველთა მეფეთ მეფის კონსტანტინეს შვილის შვილმან მეფის ბაგრატის ასულმან ათაბაგ ამირსპასალარის სახლის რძალმან

დედის იმედმან მაღლად აღვაშენე წმ. ესე ეკლესია შენ ცათა მობაძავისა ვალის

---

1) Brosset. Second Rapport; p. 129.

ღვთისმშობლისა, რათა მცველ, მფარველ გექნა აქა და მერმესა მას საუკუნოსა მე და მეცხედრესა ჩემსა ათაბაგს ქაიხოსროს და ძენი ჩვენნი ყვარყვარე, მანუჩარ, თვალშვენიერ... თამარი დღეგრძელობით დაიცვენ აქა და სამოთხე ვლენს სასუფეველსად მზადრე (2-я стѣна № 1—2) „По волѣ Божіей я внучка боговѣнчаннаго потомка Давида, Соломона, царя царей Карталинскаго Константина изъ Багратидовъ, дочь царя Баграта, невѣстка въ домѣ атабага амиръ-спасалари“ (первая стѣна).

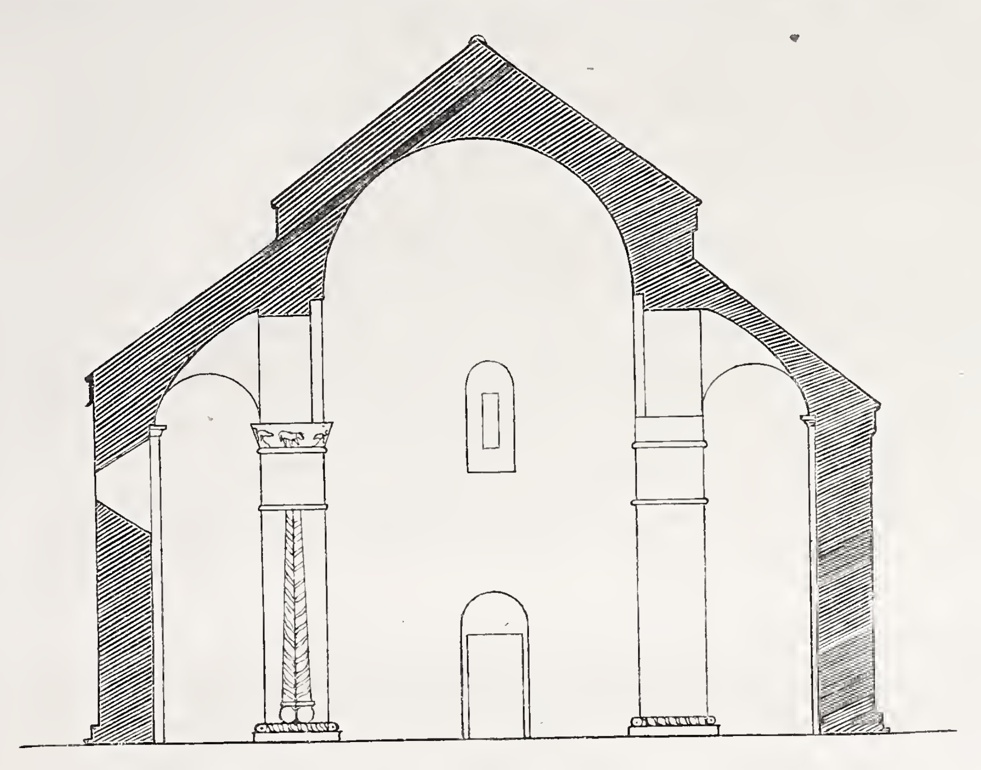


Рис. 59.

„Дедис-Имеди высоко построила сей св. Храмъ тебѣ Подражательницѣ неба Валійской Божьей Матери, дабы ты была защитницей и покровительницей мнѣ, супругу моему атабагу Кайхосро и дѣтямъ нашимъ въ семъ и въ томъ мірѣ Кваркварэ́, Мзеджабуку, Манучару, Твалшвеніеру и даровала Тамарѣ долгоденствіе, даждь войти въ царство небесное“... (вторая стѣна).

Броссе прибавляетъ еще слова предъ „Тамарой“ „შეწირულნი სალოცველითა“ — „пожертвованія“, но въ надписи, снятой нами вставки этой нѣтъ и неизвѣстно откуда ее взялъ Броссе.

Броссе читаетъ ვნენს вм. ვლენს (войти), но такое чтеніе смысла не имѣетъ. Броссе не замѣтилъ одной лигатуры, въ которой слиты буквы ვ и ლ (*в* и *л*) и принялъ ლ (л) за ნ (н). Далѣе, онъ не прочелъ по-грузински თვალშვენიერ (Тваль-твеніеръ), а въ снятой нами надписи это имя читается отчетливо и ясно. Наконецъ, онъ читаетъ ან вм. აქ („ли“? вм. „здѣсь“; въ „этой жизни“). Вопросительная частица *ли* здѣсь неумѣстна, притомъ აქ (здѣсь) ясно читается. Онъ читаетъ დამიცვენ вм. დაიცვენ (покровительница *мнѣ*, вм. *намъ*) и ჩემნი вм. ჩვენნი (моимъ

вмѣсто нашимъ дѣтамъ). Послѣднее слово „მზღრე“ непонятно Хаханову равно какъ и Броссе. Упоминаемыя въ надписяхъ лица извѣстны въ грузинской исторіи: Кваркварэ́ † 1582, Манучаръ † 1614, Мзеджибукъ † 1571, Твалшвеніеръ отправляется въ Хоросанъ въ 1587 г. Тамара, дочь атабага, вышла замужъ за Вахтанга Гуріеля, въ 1583. Въ надписи не имѣется имени ихъ брата Василія † 1571. [1]).

Сама Дедис-имеди была дочь перваго принца изъ мухранской вѣтви Багратидовъ, Баграта, хотя онъ не былъ извѣстенъ въ Грузіи царемъ, Дедис-имеди же именуетъ себя „Дочерью царя Баграта“ († 1587).

Надпись съ третьей стѣны вся испорчена. Возстановить ее вполнѣ не удалось Хаханову. Начинается она такъ: „მამასა ჩემსა მეფეს ბაგრატს... მუხრანისას... შეუნდოს ღმერთმან, ძმასა ჩემსა ერეკლეს და დავით შეუნდოს ღმერთმან, ძმასა თევდორეს შეუნდოს ღმერთმან, ვახტანგ და ერეკლე ღდეგრძელობით... აღვაშენე... ამინ.

Далѣе нѣсколько словъ не разобрано. Переводъ надписи: „Отцу моему царю Баграту... Мухранскому да проститъ Господь (прегрѣшенія), братьямъ моимъ Ираклію, Вахтангу и Давиду да проститъ Господь, брату моему Ѳедору да проститъ Господь, да сохранитъ Господь на многія лѣта Вахтанга и Ираклія... построила... аминь...

Очевидно, здѣсь опять надпись говоритъ о Дедис-имеди, объ ея отцѣ „царѣ Багратѣ“, какъ въ предыдущей надписи. Броссе имѣлъ эту надпись гораздо въ худшемъ видѣ, чѣмъ она теперь снята и разобралъ изъ нее лишь половину приведеннаго Хахановымъ текста.

Лица, упоминаемыя этой надписью, братья Дедис-имеди, неизвѣстны исторіи которая знаемъ только объ Иракліи и Вахтангѣ: первый наслѣдовалъ своему отцу Кайхосро II и умеръ въ 1605 г. (?).

У южнаго столба, внутри церкви, придѣлана къ полу квадратная плита съ пальмовыми украшеніями, изъ твердаго темно-краснаго камня, родъ капители, которая могла служить капителью тому столбу, на которомъ теперь разжигаютъ кадильницу въ жертвенникѣ.

Между діаконникомъ и алтаремъ нѣтъ никакого сообщенія, но съ жертвенникомъ алтарь соединенъ дверью. Надъ дверью діаконника прелестная и типичная рѣзная каменная плита, украшенная крестомъ среди веревочнаго, весьма изящнаго орнамента.

Престолъ четвероугольный каменный; жертвенникъ также каменный, имѣющій форму плиты съ наружнымъ навѣсомъ, вдѣланной въ каменную стѣну. Престолъ и жертвенникъ изъ того же твердаго красноватаго матеріала, какъ и колонна, о которой была рѣчь. Колонна эта имѣетъ теперь приблизительно два аршина вышины; она круглая сверху и вмѣстѣ съ тѣмъ осмигранная; судя по ея размѣрамъ мы имѣемъ дѣло съ остатками колоннъ древнѣйшаго храма.

Церковь стоитъ посреди деревни и окружена кладбищемъ, между камнями котораго находимъ также баранью голову съ витыми рогами, какъ въ Смадѣ.

---

[1]) Histoire de la Gèorgie. T. II; p. 640.

Ахалцыхъ.

Городъ Ахалцыхъ расположенъ на берегу рѣки Посхова, въ широкой мертвой котловинѣ, среди такихъ же безлѣсныхъ мертвыхъ скалъ. Городъ съ виду совершенно восточный: дома маленькіе, низенькіе, деревянные или каменные, съ плоскими крышами, выступающими на улицу въ видѣ навѣса, съ тяжелыми камнями въ видѣ фронтона. Вездѣ лавки подъ открытымъ воздухомъ: кухни, пекарни, портные, бородобрѣи, расположенные предъ открытыми ставнями, на низкихъ лавкахъ-палатяхъ; кругомъ домовъ значительное количество зелени, много пирамидальныхъ тополей, но въ общемъ городъ незначительный и грязный.

Жителей 15 тысячъ; между ними Грузины, Армяне и Татары. Церквей грузинскихъ двѣ — одна православная, *Маріинская*, за крѣпостью, другая католическая въ старомъ городѣ, болѣе древняя, напоминающая по виду и размѣрамъ Рипсиме, около Эчміадзина. Маріинская церковь построена въ 1865 г., но сохранила нѣсколько древнихъ архитектурныхъ деталей, вставленныхъ въ самое зданіе и въ ограду. Впрочемъ, о старыхъ рѣзныхъ крестахъ [1]), о которыхъ говоритъ Дюбуа, нѣтъ и слѣдовъ; всѣ они, по отзыву мѣстнаго священника, пошли въ дѣло при постройкѣ новой церкви.

Большее количество населенія Армянъ и потому большее количество церквей приходится на ихъ долю: въ новомъ городѣ ихъ двѣ — соборъ и церковь, не отличающіеся особой архитектурой; наверху на холму, надъ крѣпостью, новая армянская церковь въ стилѣ Эчміадзинскаго храма съ пролетными боковыми колоколенками; въ старомъ городѣ еще двѣ для Армянъ католиковъ и шестая на высотахъ, внѣ города, бывшая православная, во имя Іоанна Крестителя, но перешедшая нынѣ въ руки армянскаго духовенства.

Русскіе довольствуются и здѣсь самой незначительной долей: имъ предоставлена одна только церковь — бывшая мечеть, въ самой нагорной крѣпости. *Мечеть* эта великолѣпныхъ размѣровъ и построена Пашей Хаджи-Ахметомъ въ 1752 г. изъ тесанаго камня; новая штукатурка и окраска измѣнили, впрочемъ, совершено древній ея характеръ [2]). Украшена она самымъ ничтожнымъ и безцвѣтнымъ иконостасомъ, а съ западной ея стороны, вѣроятно, съ цѣлью полнѣйшаго обрусенія, пристроенъ къ ней тяжелый лжеклассическій фронтонъ съ колоннами, столь обыкновенный и излюбленный на святой Руси.

Отъ остальныхъ зданій мечети сохранились: кельи, ворота, фонтанъ и минаретъ. Кельи — двухъ этажное зданіе съ галлереей, упирающейся на два ряда колоннъ, служатъ помѣщеніемъ для солдатъ; ворота — высокіе, и тяжелые

[1]) Dubois. Voyage autour du Caucase, t. II; p. 265.

[2]) Ibidem; t. II; p. 267. Brosset. Second rapport; p. 148.

сохранили укращающій ихъ въ верхней части текстъ изъ корана; осмигранный фонтанъ расположенъ среди двора, безъ воды и зелени, но въ полной сохранности. Минаретъ находится въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ мечети и внѣ ограды крѣпости; онъ совершенно безстильное зданіе и не представляетъ интереса.

Крѣпость расположена на самомъ высокомъ отрогѣ горъ, окружающихъ городъ и защищающихъ долину р. Посхова; состоитъ она изъ башенъ, стѣнъ и бастіоновъ турецкой работы изъ необтесанныхъ, плохо подобранныхъ между собою камней. Не знаю, представляетъ ли она какія-нибудь достоинства съ стратегической точки зрѣнія, но видъ съ ея бастіановъ на долину, сосѣднія горы и городъ, расположенный у ея подошвы, прелестенъ. Вокругъ мечети лежатъ прежнія колонны ея изъ зеленоватаго мѣстнаго камня.

Армянскій Соборъ города имѣетъ очень богатую ризницу со множествомъ крестовъ, сосудовъ и пр., богатѣйшее собраніе рукописей на пергаментѣ съ миніатюрами, но къ несчастію вся эта коллекція сложена въ такомъ тѣсномъ помѣщеніи, что нѣтъ возможности въ ней подробно разобраться, а еще менѣе ее изучить; къ тому же по случаю праздника, церковь была переполнена молящимися, и священникъ только урывками могъ заняться вещами и переводить намъ выходы рукописей. Обращаю вниманіе любителей на слѣдующіе предметы:

№ 376. *Крестъ*, обложенный позолоченнымъ басменнымъ серебромъ съ выпуклыми металлическими фигурами, того грубаго стиля, съ которымъ мы такъ часто сталкиваемся на Кавказѣ (въ особенности въ Сванетіи) и который по своимъ формамъ и очертаніямъ болѣе всего подходитъ къ стилю, прозываемому романскимъ. Направо—Богородица съ Іисусомъ и съ ангеломъ; налѣво—св. Георгій; наверху Святая съ крестомъ въ рукахъ; внизу Богоматерь, напоминающая изображеніе на стѣнахъ Зармскаго храма.

Крестъ деревянный, рѣзной, въ тонкомъ финифтяномъ окладѣ синяго и зеленаго цвѣта.

Много *наперстныхъ крестовъ* съ камнями, грузинской работы, множество *рипидъ*, *кадильницъ* и пр.

№ 203. *Евангеліе* на пергаменѣ въ 8-ю долю 1670 г. съ заставками и буквами болѣе простой работы, съ преобладающимъ зеленымъ тономъ. Окладъ серебряный.

№ 230. *Евангеліе* на бамбицинѣ, въ 8-ю долю, съ изящными миніатюрами и въ древнемъ переплетѣ; два конечныхъ листа рукописи писаны древнимъ армянскимъ шрифтомъ (эркатагиромъ), непонятнымъ нынѣшнему духовенству.

№ 246. *Евангеліе* на пергаменѣ, въ 12-ю долю, со множествомъ миніатюръ 1652 г. Подъ изображеніемъ Сошествія Св. Духа—4 фигуры, изъ которыхъ одна съ песьей головой, въ красной рубахѣ и съ мечемъ, а другая въ красной фригійской шапкѣ.

№ 200. *Евангеліе*, въ 4-ю долю, на пергаменѣ, того же времени и также съ множествомъ миніатюръ.

№ 194. *Евангеліе* въ 4-ю долю на пергаменѣ, въ тонкомъ филиграновомъ переплетѣ. Въ началѣ и концѣ по листу отъ славянскаго Евангелія, писаннаго уставомъ на пергаменѣ. Начальные листы армянскаго Евангелія украшены поющими звѣрями (волами) и обезьянами со свѣчами въ рукахъ. Множество заставокъ, цѣлыхъ изображеній и мелкихъ миніатюръ по бортамъ весьма тонкой работы; рукопись одного времени съ предъидущими [1]).

Сафарскій Монастырь.

Монастырь Сафара лежитъ въ 7 верстахъ отъ Ахалцыха, въ мѣстности расположенный между р. Грелис-и Уравелис-цхале и настолько неприступной и пустынной, что пробраться къ нему возможно только верхомъ (рис. 60).

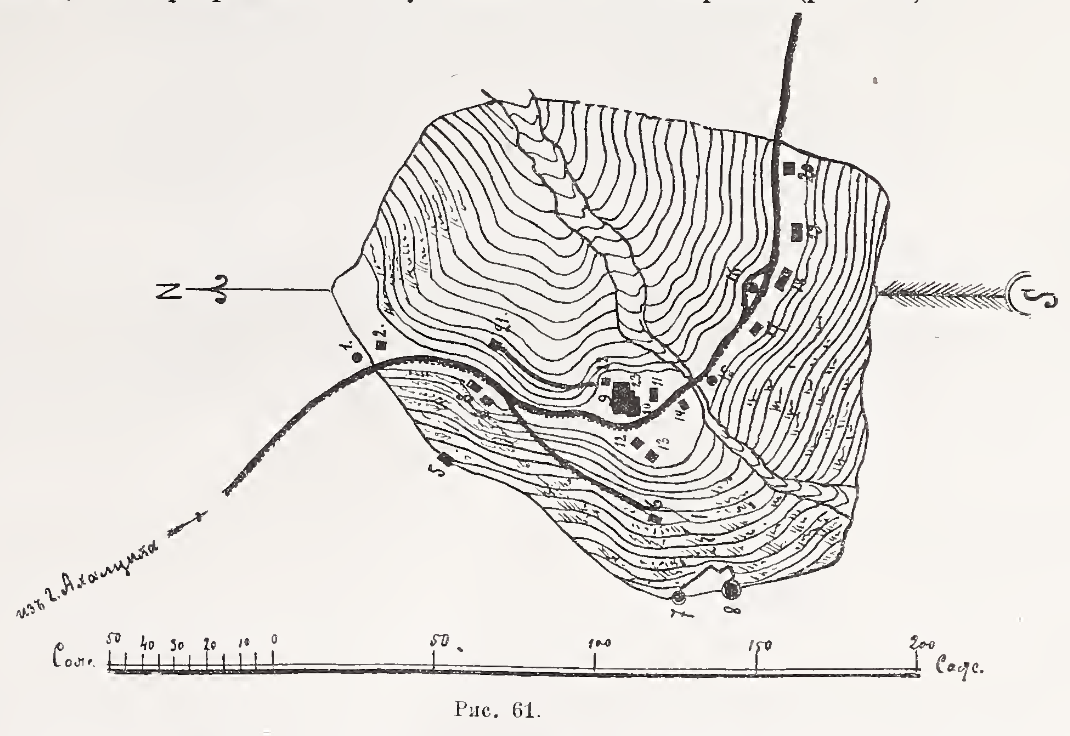


Рис. 61.

Дюбуа и даже Бакрадзе говорятъ о темномъ сосновомъ лѣсѣ, въ глубинѣ котораго располагался монастырь. То же самое подтверждалъ намъ и кн. А. М. Дондуковъ-Корсаковъ, посѣтившій Сафару въ 1848 г., во время похода и передвиженій военныхъ силъ по занимаемому краю. Теперь же мѣстность эта лишена всякой растительности: нѣтъ не только дерева, но даже пней, которые могли бы навести на мысль о прежнемъ сосновомъ борѣ. По словамъ Дюбуа [2]), изъ глубины бора вы-

---

[1]) Древне-армянскія рукописи—Кучукъ-Іоаннесова. Матеріалы по Археол. Кавказа, т. III, стр. 162.

[2]) Dubois. Voyage autour du Caucase. T. II, p. 298.

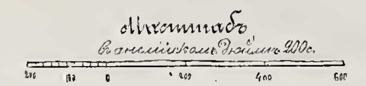


Рис. 60.

рывалась въ былое время, клубящаяся, богатая водами Аравелис-цхале, но съ лѣсами исчезъ и потокъ; взамѣнъ его остались при монастырѣ два фонтана, расположенные въ глубинѣ ущелья, въ нѣсколькихъ отъ него шагахъ.

Броссе въ своемъ Voyage Archéologique на основаніи одной изъ надписей въ храмѣ Св. Саввы, приписываетъ постройку монастыря 1309 г. [1]), но Бакрадзе [2])

[1]) Brosset. Second rapport; p 121 и послѣдующія.

[2]) Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства; стр. 133.

находитъ слѣды о немъ въ Грузинской исторіи гораздо раньше; онъ говоритъ „такъ при Багратѣ IV (1027—1072), при Георгіи II (1072—1082) и при Давидѣ Возобновителѣ (1082—1125) тронъ грузинскаго католикоса занималъ нѣкто Габріель, именуемый сафарскимъ". Такъ какъ довольно трудно предполагать, чтобы одно и то же лицо занимало постъ католикоса въ продолженіе цѣлаго столѣтія, то мнѣніе Бакрадзе подлежитъ провѣркѣ по грузинскимъ источникамъ.

Монастырь съ своими церквами, (рис. 60 и 61) жилыми помѣщеніями, стѣнами

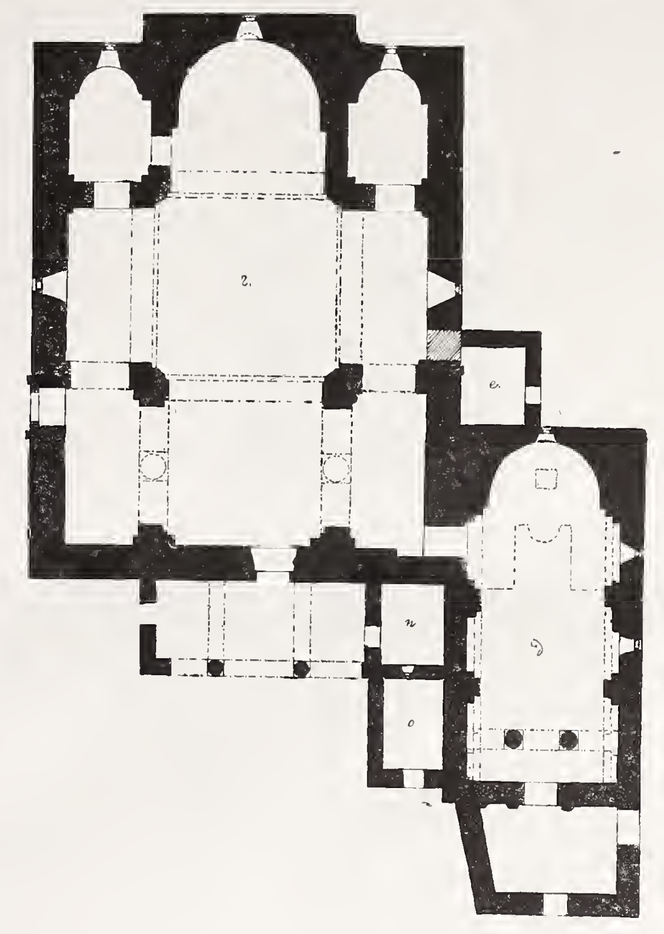


Рис. 62.

и башнями широко раскинулся по ущелью Уравелис-цхале, воспользуясь съ успѣхомъ неровностью почвы, которая придаетъ особую прелесть всѣмъ этимъ зданіямъ о развалинахъ даже теперь, что исчезъ лѣсъ и рѣка изсякла. Рѣка прорѣзала въ былое время монастырскій дворъ на двѣ неровныя части и, протекая по немъ съ юга на сѣверъ, не только удовлетворяла всѣмъ нуждамъ, вѣроятно когда то весьма многочисленной и богатой братіи монастыря, но могла въ случаѣ необходимости сослужить ей не малую службу во время набѣговъ и осадъ, которымъ не могъ въ былое время не подвергаться монастырь и на которые указываютъ его крѣпкія стѣны (толщина ихъ 1 ар. 6 в.), развалины замка строителей и властителей мѣстной

обители, атабеговъ Саатабаго, (во главѣ которыхъ назовемъ извѣстнаго Манутчара), его ворота и башни. Юго-восточная и западная часть ущелья представляетъ значительную возвышенность, круто обрывающуюся за главными церквами обители, св. Саввы и Успенія, которыя, такимъ образомъ, оказываются на краю глубокаго оврага (Табл. XXIX), въ который спускаются прочные устои каменнаго фундамента-террасы, которую находимъ съ восточной стороны вышеупомянутыхъ храмовъ, террасы, соединяющей въ одно и то же время маленькіе храмики *e*—св.



Рис. 63.

Димитрія (№ 23 по плану мѣстности) и № 22—Іоанна Златоустаго, построенныхъ первый въ связи съ церковью св. Саввы и Успенія, второй въ нѣсколькихъ шагахъ отъ сѣверовосточнаго угла главнаго храма св. Саввы.

Всѣхъ храмовъ 11 (рис. 61), 9—св. Саввы, 10—Успенія, 23—св. Димитрія, 22— Іоанна Златоустаго, 12—Іоанна Крестителя, 11—Св. Георгія съ параклисомъ (съ сѣверной стороны) во имя Іоанна Златоуста, 13—колокольня и подъ ней церковь св. Марины, 2—св. Стефана, *o*—св. Георгія, и *n*—Петра и Павла, Жилыя помѣщенія весьма значительныхъ размѣровъ находимъ подъ цифрами 3, 4, 5, 6, 14,

17, 18, 19 и 20; изъ нихъ помѣщеніе 6 называется судилищемъ, помѣщеніе 4—дворцомъ атабеговъ, а зданіе 5 —сохранило двери украшенныя арками на южной и восточной сторонѣ. Цифра 21 обозначаетъ спускъ въ подземный ходъ; 15 и 16—каменные водоемы, которые собираютъ остатокъ воды отъ прежней рѣчки; цифры 7 и 8 —стѣнныя башни, изъ которыхъ одна круглая, и цифра 1-ая — вѣроятно главныя ворота обители, расположенныя на юго-востокъ, со слѣдами крѣпкихъ навѣсовъ и запоровъ и надвигающеюся съ одной стороны стѣной, какъ бы съ цѣлью замаскировать входъ. Около этихъ воротъ, за оградой, еще развалины жилаго помѣщенія.

Главныя церкви обители были и остаются несомнѣнно церкви св. Саввы и Успенія (Табл. XXXI и планъ рис. 62); остальныя, меньшія по размѣрамъ, пристраивались вѣроятно по мѣрѣ необходимости и служили большею частью усыпальницами.

Храмъ во имя св. Саввы (рис. 63) построенъ изъ тесаной красноватой лавы въ видѣ удлиненнаго четвероугольника, безъ выступающей алтарной части, съ высокимъ барабаномъ о 16 оконъ, изъ которыхъ 8 фальшивыхъ; барабанъ этотъ основанъ на квадратѣ, къ которому пристроены равнобедренныя части креста, удлиненнаго только въ западной части. Покрытіе всего зданія подобно Зарзмѣ — каменною лещадью огромныхъ размѣровъ, пригнано изящно и тщательно и до сихъ поръ хорошо сохранилось. Съ западной стороны, по угламъ зданія, фигуры ангеловъ съ копьями поддерживаютъ крышу. Храмъ покоится на фундаментѣ, состоящемъ какъ и въ Зарзмѣ изъ одной плиты гладкой, другой—въ видѣ закругленнаго жгута; со стороны алтаря, поверхъ вышеупомянутой террасы, поддерживающей зданіе со стороны кручи, еще три каменныхъ ступенекъ, вышиной въ 1 арш. 2 верш. (рис. 64). Со стороны алтаря, надъ фундаментомъ, замѣчаемъ два круглыя отверстія, вѣроятно для освѣщенія крипты, которая имѣется подъ всѣмъ храмомъ. Такія же отверстія находимъ и подъ самой крышей съ цѣлью освѣщенія верхнихъ помѣщеній, служащихъ въ кавказскихъ храмахъ хранилищемъ для церковныхъ предметовъ. Стѣны храма гладкія и особыхъ украшеній, кромѣ наличниковъ дверей и оконъ и тонко рѣзанныхъ выпуклинъ, размѣщенныхъ по сторонамъ барабана купола и около оконъ, извнѣ незамѣтно. Особымъ изяществомъ и богатствомъ отличается западная дверь храма украшенная четвероугольнымъ рѣзнымъ наличникомъ и колонками, въ верхней аркѣ котораго имѣется надпись и рельефное, изсѣченное изъ камня, изображеніе Богородицы, возсѣдающей на тронѣ съ Младенцемъ на рукахъ съ двумя ангелами по сторонамъ и молящеюся, колѣнопреклоненною фигурою у ногъ.

Съ этой стороны къ храму пристроенъ притворъ (рис. 62) напоминающій притворъ Зарзмской церкви, но по всему вѣроятію пристроенный впослѣдствіи и затемняющій своею конькообразною крышею главный храмъ; притворъ этотъ, состоя въ связи съ маленькою церковью —параклисомъ *n* Петра и Павла, пріютившейся въ южной его сторонѣ, не занимаетъ всего западнаго края церкви, а оставляя свободнымъ сѣверо-западный уголъ онаго ширіною въ 6 арш. 6 верш. еще болѣе увеличиваетъ

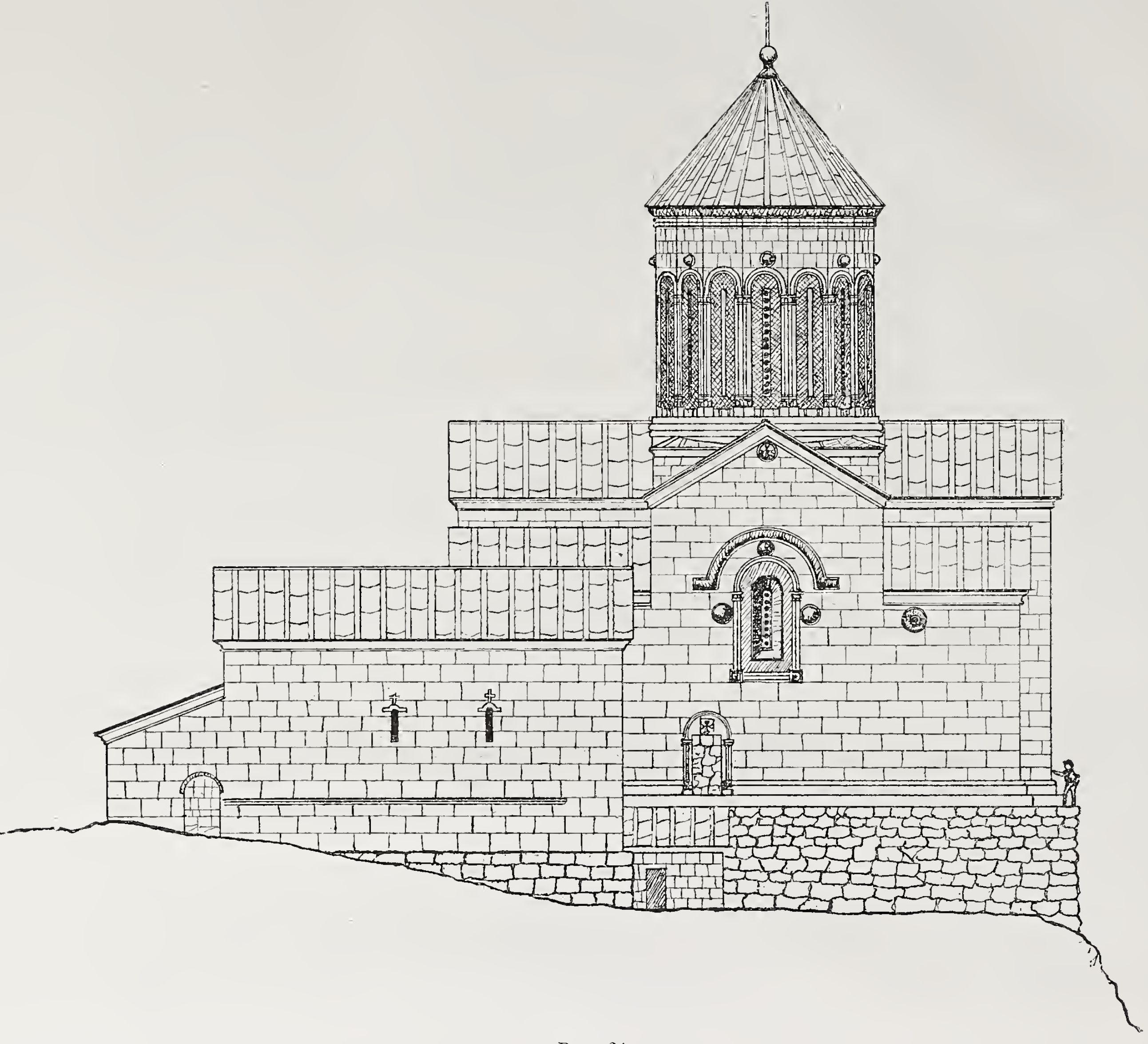


Рис. 64.

неправильность, которая и безъ того часто допускалась строителями грузинскихъ храмовъ и которую можемъ прослѣдить и западномъ фасадѣ храма, гдѣ главная дверь также не посрединѣ, какъ и въ Зарзмѣ, между тѣмъ какъ окно занимаетъ самую средину. Подъ крышей притвора тяжелый рѣзной поясъ, шириной въ $10^1/_2$ верш. У входа въ притворъ двѣ круглыя колонны, вышиной въ 1 арш. 13 верш.; капитель ихъ въ видѣ квадратной подушки размѣромъ въ 1 арш. $^3/_4$ в. Поверхъ капители, во всю длину фасада рѣзной поясъ шириной въ 10 верш.; предплечикъ свода съ сѣверной стороны украшенъ фигурою орла съ распущенными крыльями, съ человѣческою головой, держащаго въ когтяхъ барана, а съ южной византійскимъ мотивомъ — два голубя по сторонамъ бьющагося фонтана. Арки притвора не имѣютъ заостреній, которые замѣтимъ въ остальномъ храмѣ.

Прикрытъ онъ тремя сводиками, не считая самостоятельнаго свода церкви Петра и Павла, носящаго тотъ же характеръ и выведеннаго изъ такого же матеріала. Своды эти каменные, изящно (Табл. XXXI) высѣченные въ видѣ крестовъ съ сіяніемъ, ниспускающихся по сторонамъ и занимающихъ все пространство свода; каждый сводикъ имѣетъ свою разновидность, въ двухъ мѣстахъ замѣчаемъ надписи древнимъ грузинскимъ шрифтомъ, а въ аркахъ южнаго кромѣ того изображеніе херувимовъ.



Рис. 65.

Внутреннія стѣны храма не представляютъ особенно гладкой поверхности какъ въ Зарзмѣ и вѣроятно съ самаго начала предназначались подъ штукатурку. Въ церкви только два столба, сложенныхъ въ видѣ равнобедреннаго креста, имѣющаго 2 арш. 8 верш. въ основаніи. Столбы эти (рис. 65) поддерживаютъ арки, которыя перекидываются къ сѣвернымъ и южнымъ стѣнамъ въ болѣе легкихъ формахъ, между тѣмъ какъ со стороны западной стѣны они принимаютъ болѣе тяжеловѣсные размѣры и составляютъ основу боковыхъ помѣщеній, занимающихъ въ боковыхъ корабляхъ церкви пространство между западной стѣной и столбами (Табл. XXXII). Помѣщенія эти, генниконъ или бабичникъ, освѣщаются двумя пролетами въ церковь,

покоющихся на низкихъ, тяжелыхъ колоннахъ. Особаго прохода или лѣстницы въ эти помѣщенія нѣтъ и здѣсь, но высказанное нами при описаніи Зарзмы предположеніе, что отверстіе для прохода и установки подставной лѣстницы могло находиться въ сѣверномъ, провалившемся тамъ сводѣ, оправдывается при осмотрѣ церкви св. Саввы: проходъ въ сѣверной части сохранился въ совершенной цѣлости, но въ южное помѣщеніе такого прохода нами не найдено, не смотря на то, что мы старались пробраться въ него и съ другой стороны, чрезъ отверстіе продѣланное въ сводѣ діаконника и которымъ сообщаются съ камерами, имѣющимися въ толщѣ стѣны по всей восточной части храма. Алтарь сообщается съ жертвенникомъ тѣсною дверью, но діаконникъ отдѣленъ глухою стѣною. Горнее мѣсто и епископское сѣдалище высѣчено въ толщѣ стѣны, изъ которой выбрана надъ ними и арка.

Престолъ каменный рѣзной, шир. въ 1 арш. 8 верш., длина 1 арш. $10^1/_2$ верш. (Табл. XXXIII), но видимо составленный изъ обломковъ, которые, можетъ быть, имѣли при основаніи совершенно иное назначеніе; плиты эти рѣзаны по мягкому песчанику, одного типа и характера съ рѣзными плитами и колоннами найденными въ церквахъ Цебельды (Табл. VI—IX) и представляютъ въ верхнихъ своихъ частяхъ орнаментъ восточнаго типа, печать Соломона, солнце изъ перевитаго веревочнаго орнамента, а ниже грубое изображеніе *Даніила во рвѣ львиномъ*. Такой же кусокъ орнамента служитъ подножіемъ пюпитра, между тѣмъ какъ въ жертвенникѣ основаніемъ подсвѣчника служитъ рѣзная каменная глыба, имѣющая въ діаметрѣ $8^1/_2$ верш. и очень напоминающая каменную шишку, которой завершались, вѣроятно, всѣ верхушки шатроваго церковнаго покрытія древней Грузіи, шишки, которыя находимъ во многихъ мѣстахъ и теперь и которая сохранилась въ цѣлости и на описываемой нами церкви св. Саввы (Табл. XXXI).

Жертвенниковъ два и оба каменные: одинъ придѣланъ къ стѣнѣ, другой въ видѣ каменной колонны съ капителью стоитъ около него. Въ алтарѣ и жертвенникѣ въ стѣнахъ печурки, но онѣ вѣроятно новѣйшаго происхожденія. Церковь освѣщается узкими, высокими окнами; изъ нихъ одно въ алтарѣ, по одному въ жертвенникѣ и діаконникѣ и также по одному въ сѣверной, западной и южной стѣнахъ. Внутреннія арки церкви имѣютъ легкое заостреніе въ верхней, срединой своей части, но въ окнахъ и дверяхъ храма, равно какъ и въ аркахъ геникона заостренія этого не замѣтно.

Дверей въ храмѣ три: съ западной, южной и сѣверной стороны; двери всѣ очень тѣсныя и низенькія, въ особенности южная и сѣверная. Вся церковь расписана фресками, въ размѣщеніи сюжетовъ которыхъ находимъ связь съ общепринятыми правилами иконографіи. Алтарный сводъ имѣетъ вверху *Спасителя*, возсѣдающаго на тронѣ въ синей ризѣ и съ Евангеліемъ въ рукахъ (Табл. XXXIV), *около Него Іоаннъ Креститель и Богоматерь,* фигура которой сохранилась въ едва замѣтномъ обликѣ; у подножья сѣдалища *Херувимы*. Ниже *Установленіе Евхари-*

стіи; еще ниже *рядъ Святителей*. Направо надъ діаконикомъ *Сошествіе во адъ*, а подъ нимъ *Положеніе во гробъ*. Тріумфальная арка украшена роскошнымъ византійскимъ *крестомъ* въ кругѣ и съ *Ангелами* по сторонамъ въ византійскомъ одѣяніи (фигура Ангела съ правой стороны также едва замѣтна). Въ куполѣ фигура *благословляющаго Христа*, возсѣдающаго на радугѣ, съ простертою десницею и съ *Ангелами*, поддерживающими кругъ. Поля между окнами барабана раздѣлены пополамъ: въ верхней части изображены *Святители*, въ нижней *Пророки*. Въ аркахъ свода находимъ *Евангелистовъ*.

Сѣверная стѣна надъ окномъ украшена изображеніемъ *Рождества Христова*, обширный сюжетъ, гдѣ находимъ Богоматерь возлежащею на одрѣ рядомъ съ яслями; подъ нею, направо, Спасителя купаютъ въ чашѣ; налѣво дремлющій Іосифъ на сѣдалищѣ; вправо подвигаются пастухи; въ верхней части сонмъ поющихъ Ангеловъ, подъ ногами которыхъ едва намѣчена пещера. Направо отъ окна и ниже вышеописанной сцены—*Христосъ среди воиновъ;* вѣнецъ на немъ крестообразный. Въ аркѣ того же окна *изображеніе храма;* подъ нимъ *Святая*. Подъ окномъ — *Успеніе Пресвятой Богородицы* съ фигурами Апостоловъ несомыхъ Ангелами. Лѣвѣе—*Рай* въ изображеніи Христа возсѣдающаго на тронѣ; подъ нимъ праведные въ лицѣ Адама, Евы, царя Давида и др.

Въ верхней части южной стѣны изображено *Воскресеніе Лазаря* (Мареа и Марія у ногъ Спасителя); по сторонамъ окна влѣво *Воскресеніе* (свѣтозарный Ангелъ возвѣщаетъ о немъ мѵроносицамъ); вправо—*Снятіе со креста;* поверхъ обѣихъ сценъ *четыре круга съ изображеніями Святыхъ;* ниже окна *3 фигуры атабеговъ въ грузинскомъ одѣяніи* и одно въ монашескомъ, молитвенно обращаются къ св. Саввѣ, какъ бы испрашивая его благословенія для храма, который несетъ третій атабегъ (въ красномъ одѣяніи). Броссе [1]) на основаніи сохранившейся фресковой надписи придаетъ этимъ изображеніямъ названія: Саргиса, самцхійскаго спасалара, Кваркваре, Шалва и Бека. Надпись, имѣющаяся около фигуры Бека, называетъ его „атабегомъ, мандашуртухуцесомъ, основателемъ и украсителемъ храма". Имена этихъ же атабеговъ встрѣчаются на иконѣ Спаса Анчисхатскаго, въ храмѣ того же имени въ Тифлисѣ, изъ надписи которой мы узнаемъ, кромѣ того, что Саргисъ, Кваркваре и Шалва были сыновьями Бека. Грузинскія же лѣтописи упоминаютъ о Бекѣ и его сыновьяхъ какъ жившихъ въ началѣ XIV ст., что подтверждаетъ мнѣніе Броссе о построеніи храма св. Саввы въ этомъ столѣтіи.

Надъ западной дверью *Спаситель съ Богоматерью во славѣ*, окруженные *Святыми*; ниже еще фигура. По обѣимъ сторонамъ окна—*хожденіе Спасителя по озеру*, ниже *сцена изъ апокалипсиса*. На столбѣ, напротивъ жертвенника, фигура *Ангела и два святыхъ* надъ нимъ. Справа на аркѣ геникона—*Евсеево дерево*.

Церковь д. Успенія пристроена къ юго-западной сторонѣ храма св. Саввы

---

[1]) Brosset. Voyage archéologique. Rap. 11, p. 120.

(Табл. XXXII), въ формѣ параллелограма, имѣющаго въ длину 15 арш. 6 верш. безъ притвора (притворъ еще 4 арш. 12 верш.) и въ ширину 8 арш. 2 верш. (рис. 62). Сложена церковь изъ того же матеріала, какъ и главный храмъ и прикрыта каменною лещадью на одинъ скатъ. Архитектурныя подробности этого храма трудно объяснить и онѣ въ общемъ отличаются отъ того, что мы встрѣчаемъ въ остальныхъ зданіяхъ подобнаго рода. Такъ, напр., западная стѣна храма, выходящая въ притворъ, состоитъ изъ трехъ арокъ, но одна изъ нихъ (сѣверная) полузаложена стѣною притвора; внутри алтарная часть и широко выдающаяся по обѣ стороны солеи возвышаются надъ поверхностью остальной церкви на 11 верш. (рис. 66); съ западной

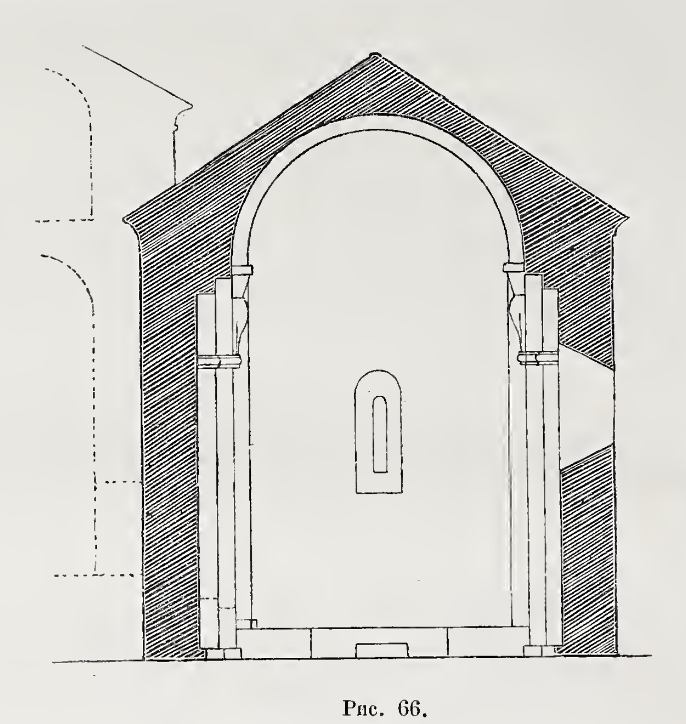


Рис. 66.

части храма, на двухъ массивныхъ столбахъ покоятся арки хоръ (Табл. XXXV), такіе же массивные и тяжелые, какъ столбы, на которыхъ они основаны (рис. 67); къ этимъ хорамъ, какъ и къ гениконамъ въ вышеописанныхъ церквахъ особаго хода не имѣется. Боковыя стѣны разбиты на части четырьмя пиластрами, на которыхъ основывается коробовый сводъ, прикрывающій зданіе. Престолъ изъ цѣльнаго камня безъ всякихъ украшеній, выш. въ 1 арш. 8 верш., шир. въ 1 арш. 2 верш., толщина $12^3/_4$ вершка. Горнее мѣсто и сѣдалище сложено изъ обломковъ. Тутъ же на полу каменное изображеніе храма съ высокимъ барабаномъ и такою же крышею (выш. 1 ар. 3 верш.), вѣроятно нѣкогда служившаго конькомъ настоящаго храма. Между обломками находимъ крышу и втораго подобнаго же изображенія.

Интереснѣйшая же часть храма—это обломки древняго рѣзнаго иконостаса изъ свѣтло-зеленаго грюнштейна, на которомъ самымъ тонкимъ изящнымъ рельефомъ изображены: *Благовѣщеніе* (отъ Ангела сохранилась только голова) и *По-*

сѣщеніе Елизаветы, Срѣтенье, Рожденіе Богородицы (только часть богато разукрашеннаго ложа и вправо фигура женщины купающей младенца), *Деисусъ* и двѣ *фигуры Святителей* — эти послѣдніе плохой сохранности. Изображенія эти такъ тонки, рисунокъ ихъ такъ правиленъ и такъ вѣренъ, что мы очень соблазняемся приписать ихъ рѣзцу византійскаго мастера, не смотря на то, что художественныя и тонкія рамы, окаймляющія переименованныя изображенія, принадлежатъ по комбинаціи своего орнамента художественной фантазіи востока. Архитектурныя детали воспроизведеные въ изображеніяхъ Рожденія и Благовѣщенія переносятъ насъ къ лучшимъ миніатюрнымъ образцамъ X или XI в.

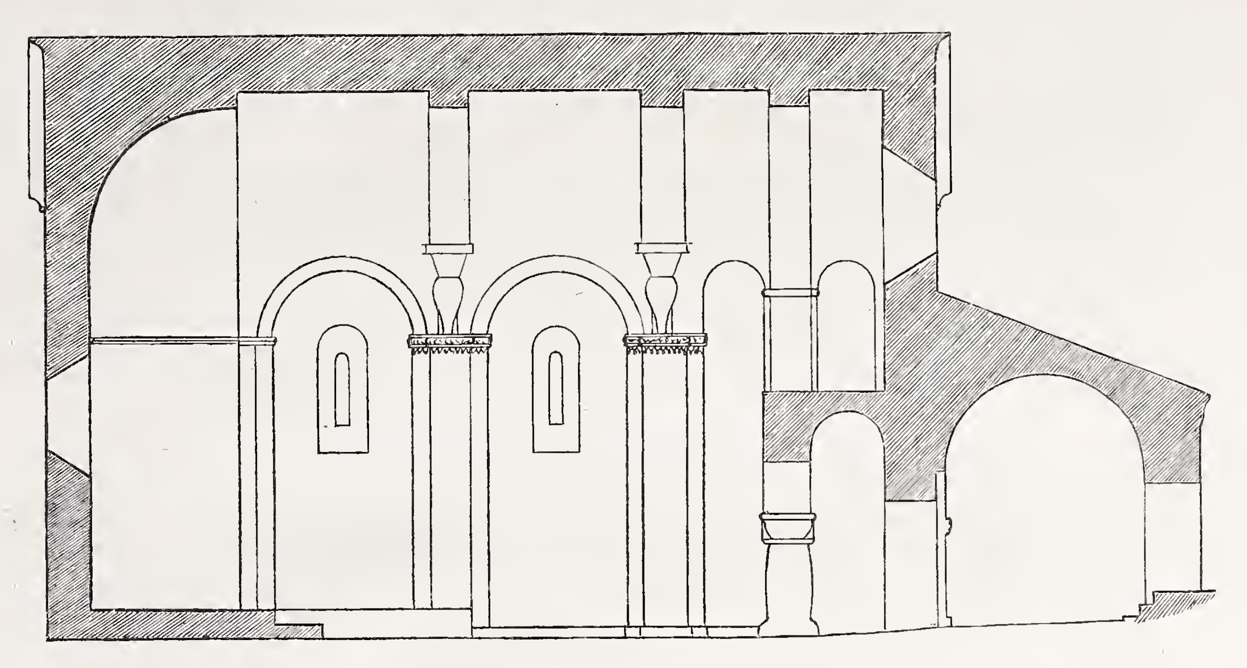


Рис. 67.

Грустно видѣть то варварство, съ которымъ относятся къ дорогимъ и рѣдкимъ образцамъ древняго искусства, къ тому страшному положенію, въ которомъ подобные памятники находятся и становится глубоко тяжело когда подумаешь, что не смотря на турецкое владычество, иконостасъ этотъ стоялъ на мѣстѣ и въ сохранности до 1839 г. [1]), а съ перехода во владеніе христіанъ приведенъ въ тотъ видъ, въ которомъ мы его сняли и воспроизводимъ на Табл. XXXVI и XXXVII.

Въ притворѣ находимъ купель византійской формы, подъ видомъ каменной чаши основанной на такой же колоннѣ (вышина этой послѣдней 11 вер., чаши 6 верш., діаметръ ея $10\frac{1}{2}$ верш.).

Притворъ покрытъ во всю длину коробовымъ сводомъ и во всемъ своемъ объемѣ покрытъ фресками, которыя, какъ и фрески самой церкви Успенія, принадлежатъ вѣроятно одному и тому же времени, какъ и стѣнопись храма св.

---

[1]) Dubois. Voyage autour du Caucase. T. II, p. 297.

Саввы, при чемъ слѣдуетъ замѣтить, что на западной стѣнѣ храма подъ фресками находимъ высѣченный на камнѣ *крестъ*, что позволяетъ предполагать, что зданіе при постройкѣ не назначалось подъ штукатурку. На южномъ углѣ притвора извнѣ у верхняго карниза находимъ изображенія *быка* и *льва;* изображенія съ сѣверной стороны видимо отбито.

Церковь 13 *св. Марины*, помѣщающаяся въ нижней части *Колокольни* служила, по всему вѣроятію, усыпальницею, слѣды которой замѣтны и понынѣ и въ которой, по мнѣнію Дюбуа, находилась могила славнѣйшаго изъ атабеговъ Манучара. Стѣны ея покрыты фресками. Узенькія окна продѣланы въ восточной и южной стѣнахъ; съ западной стороны дверь и надъ нею полукруглое окошечко. Съ юго-западной стороны внѣшняя арка поддерживающая лѣстницу, которая упирается своимъ основаніемъ въ гору и ведетъ въ верхнюю часть колокольни, состоящей изъ открытыхъ арокъ. Нижняя часть колокольни съ церковью св. Марины четвероугольная; на этомъ кубическомъ основаніи расположенъ кругъ, образуемый тремя витыми гранями, на которомъ возвышается осмигранный шатровый верхъ колокольни (Табл. XXX). Вышина нижней части 6 арш. 14 верш., вышина круга 1 арш. 4 верш.

Изъ остальныхъ церквей *церкви*: *п—Петра и Павла*, *е—св. Димитрія*, и *о св. Георгія* составляютъ маленькія пристройки или такъ называемые параклисы къ другимъ болѣе значительнымъ храмамъ; церкви же 11—*св. Георгія (вторая)*, 2—*св. Стефана,* 22—*Іоана Златоуста*—и 12 Іоанна Крестителя хотя и сложены почти всѣ такъ же изящно и изъ того же матеріала, какъ главныя зданія, но представляя собой общеизвѣстный типъ тѣхъ маленькихъ базиличныхъ церквей съ двускатнымъ каменнымъ покрытіемъ, которыми такъ богатъ Кавказъ, не вызываютъ никакихъ особыхъ замѣчаній и не требуютъ особаго описанія; прибавлю только, что почти во всѣхъ этихъ храмикахъ алтари каменные; въ церкви 11 жертвенникъ и діаконникъ намѣчены нишами, какъ въ вышеописанныхъ церквахъ Абхазіи и Цебелды (стр. 19); въ церкви *о* имѣется рѣзное каменное изображеніе св. Георгія на конѣ (выш. 1 арш. 6 верш.) съ восточнымъ орнаментомъ инаго дѣла, чѣмъ тотъ тонкій, изящный иконостасъ церкви Успенія, о которомъ была рѣчь выше; конекъ двускатной крыши одного изъ храмовъ украшенъ изображеніемъ церкви, подобномъ тому, которое видѣли въ ц. Успенія.

Бакрадзе въ своемъ описаніи говоритъ [1]), что не смотря на турецкое владычество, богослуженіе въ Сафарскомъ монастырѣ продолжалось до XVIII ст. Теперь обитель въ совершенномъ запустѣніи и только иногда, въ день Успенія и другіе праздники, мѣстное христіанское народонаселеніе, состоящее изъ Армянъ, отправляясь на богомолье въ древнюю обитель, позволяетъ себѣ въ храмахъ такія безчинства, что невольно нападаешь на мысль, что воззрѣнія язычества и до сихъ поръ болѣе доступны для массы мѣстныхъ жителей, чѣмъ христіанское пониманіе

---

[1]) Бакрадзе. Кавказъ въ Древнихъ Памятникахъ Христіанства; стр. 133.

Божества, его храмовъ и служенія. Въ дни, когда мѣстное населеніе появляется въ Сафарѣ, громадныя толпы заполоняютъ всѣ храмы, притворы, окружающую мѣстность; въ храмѣ спятъ, рѣжутъ скотину, разводятъ костры, варятъ, пьютъ, напиваются, поютъ, играютъ на инструментахъ и доводятъ разгулъ до того, что даже мѣстная полиція не смѣетъ остановить расходившуюся толпу. Смрадъ и копоть наполняютъ храмы и притворы, уничтожая живописныя, покрывая скульптурныя изображенія густымъ черноватымъ слоемъ, подъ которымъ все труднѣе и труднѣе разобраться.

Ацхуръ.

Ацхуръ, когда-то извѣстный и укрѣпленный городъ у входа Боржомскаго ущелья, теперь незначительное татарское селеніе, надъ которымъ высятся развалины *замка* на полугорѣ и древняго обширнаго *храма* у ея подошвы (табл. XXXVIII). Храмъ этотъ даже въ развалинахъ свидѣтельствуетъ о значеніи мѣстности, въ которой онъ былъ построенъ, и напоминаетъ намъ по своимъ размѣрамъ и деталямъ

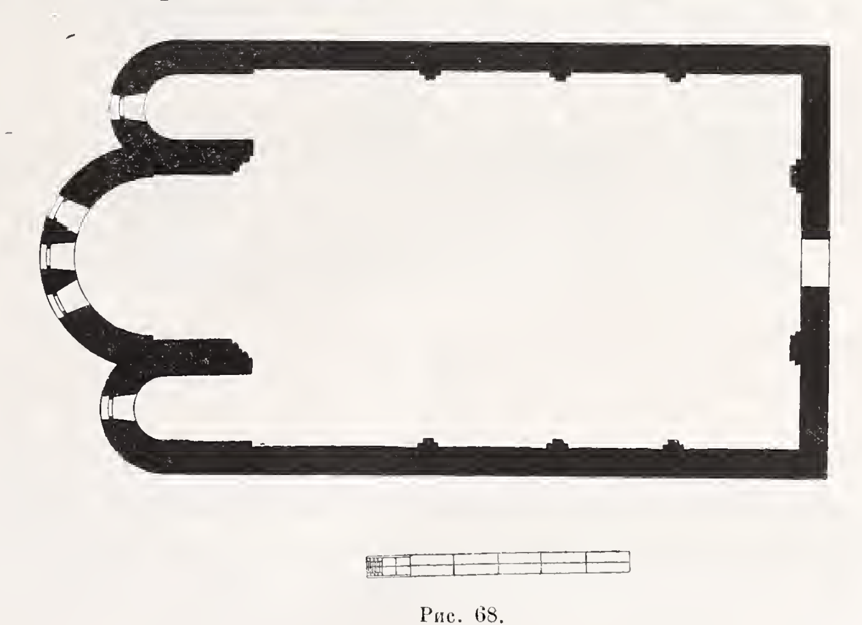


Рис. 68.

храмъ Баграта въ Кутаисѣ. Храмъ представляется въ формѣ (рис. 68) огромнаго троечастнаго продолговатаго квадрата (36 ар. длины, 25 ар. 15 верш. шир.); сложенъ онъ изъ дикаря, голышей, мелкаго гравія и облицованъ зеленоватымъ мѣстнымъ камнемъ; почти вся облицовка похищена и сохранилась только въ восточной, южной и западной стѣнахъ, преимущественно въ верхнихъ, менѣе доступныхъ частяхъ, гдѣ находимъ также и рѣзныя украшенія подъ видомъ крестовъ, розе-

токъ и оконныхъ наличниковъ; съ восточной стороны, въ углубленіяхъ между алтаремъ, жертвенникомъ и діаконникомъ находимъ и слѣды сталактитовыхъ арочныхъ украшеній, которые появляются въ этихъ же мѣстахъ и въ храмѣ Баграта. Вообще же сохранились только: часть алтарной стѣны, стѣны жертвенника и діаконика во второмъ этажѣ (со сводами), южная, западная и часть сѣверной стѣны, часть притвора и двѣ стѣны входной двери. По стѣнамъ діаконника и жертвенника виденъ способъ постройки: низъ строился изъ болѣе солиднаго, крупнаго и хорошо тесаннаго матеріала, своды же и верхъ стѣнъ—изъ болѣе легкаго, то есть изъ дикаря, поставленнаго торчкомъ на извѣсти и обязательно потомъ оштукатуреннаго. Пиластры, полуколонки, которыя и здѣсь были вдвинуты въ алтарную угловую стѣну и, вѣроятно, въ срединныя пиластры (какъ въ Зарзмѣ), наличники и даже оконныя и дверныя арки, цоколи, капитель и карнизъ высѣкались изъ камня. Двойныя колонки по сторонамъ алтаря кончаются гранатовымъ

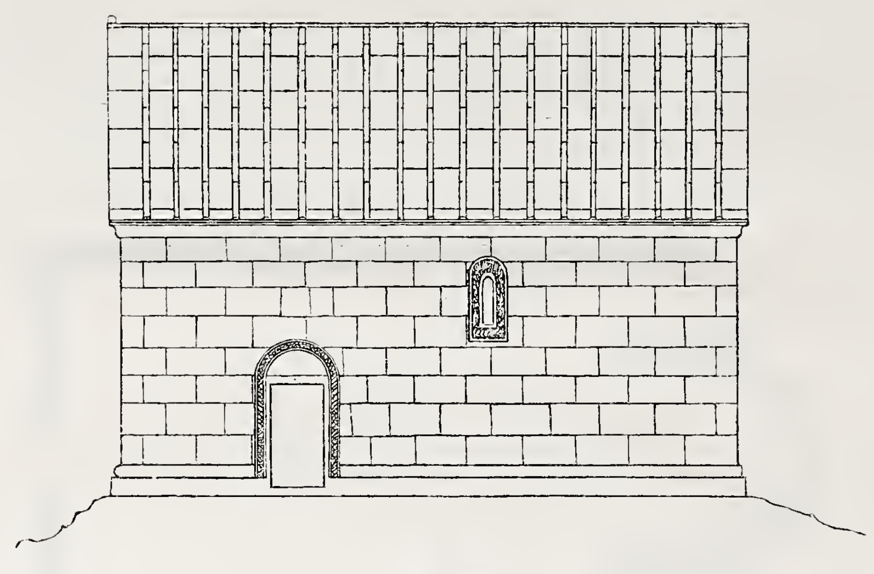


Рис. 69.

цвѣтомъ; на нихъ общая съ среднимъ угломъ гладкая подушка, а поверхъ троечастный карнизъ со жгутомъ, связанный съ общимъ карнизомъ церкви.

По сохранившимся стѣнамъ можно заключить, что въ алтарѣ было 3 окна; въ жертвенникѣ и діаконикѣ по 2, то есть по одному въ каждомъ этажѣ; въ южной стѣнѣ 4, изъ нихъ 3 на мѣстѣ; въ западной—дверь и 3 окна, изъ которыхъ одно выше остальныхъ; въ сѣверной—4, изъ нихъ два на мѣстѣ. На стѣнахъ сохранились арки, которыя, равно какъ и окна, и дверь имѣютъ чисто византійскія очертанія.

Сообщенія между алтаремъ, жертвенникомъ и діаконникомъ не было. О сводахъ и столбахъ храма, равно какъ о его покрытіи сказать ничего нельзя, такъ какъ храмъ обвалился и вся масса эта лежитъ нынѣ во внутренности зданія.

Вообще храмъ страшно заваленъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, но производить раскопки вокругъ него или внутри почти невозможно: съ внѣшней стороны онъ окруженъ фруктовыми садами мѣстныхъ жителей, а внутренняя раскопка весьма затруднительна и можетъ вообще вызвать окончательный обвалъ стѣнъ храма, лишенныхъ своей облицовки и состоящихъ почти вездѣ изъ одной внутренней заливки.

Въ многихъ мѣстахъ видны слѣды фресокъ; такъ, напр., въ алтарной нишѣ ясно различаемъ *Херувимовъ*, а подъ ними—*Установленіе Евхаристіи,* со *Святителями* въ *нижнемъ ярусѣ*.

Въ верстахъ приблизительно въ двадцати отъ Ахалцыха, въ *селеніи Сахунетъ* имѣется маленькая *древняя церковь* (длин. 13 арш., шир. 6 $^1/_2$ арш.), построенная

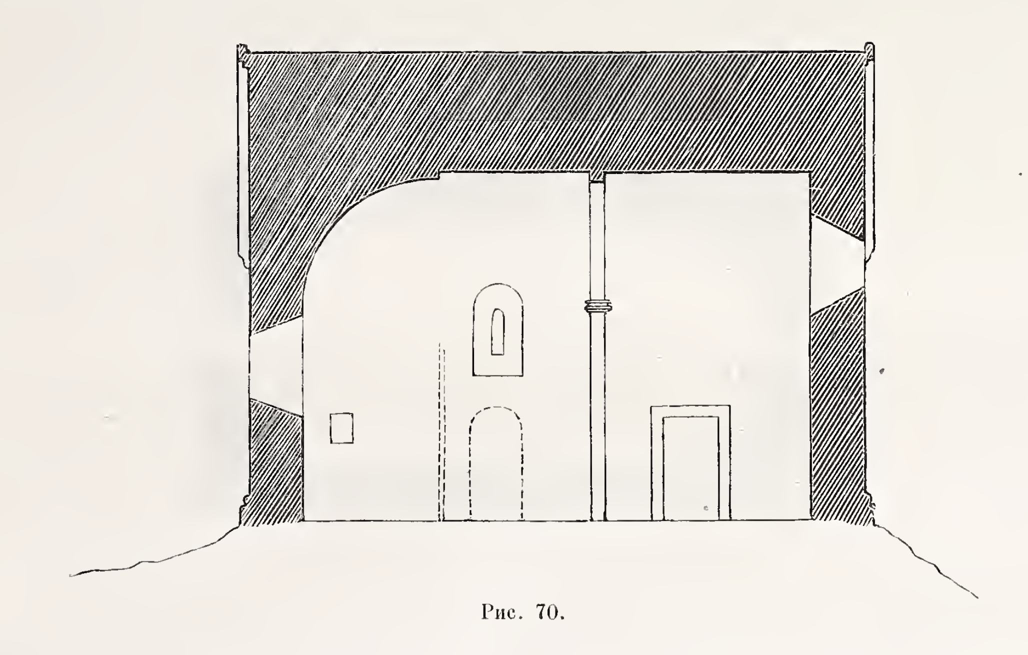


Рис. 70.

когда то христіанами, впослѣдствіи перешедшая во владѣніе мусульманъ и переименованная въ мечеть (михрабъ сохранился надъ окномъ южной стѣны) и нынѣ возвращенная православному богослуженію. Церковь эта (рис. 69), незначительная по своимъ размѣрамъ и орнаментировкѣ, безъ особыхъ надписей, но съ сохранившеюся облицовкой, двухскатною каменною крышею, съ гладкимъ карнизомъ, съ тремя небольшими узкими окнами съ восточной, южной и западной стороны, съ дверью на югъ, съ рѣзными наличниками и такимъ-же большимъ крестомъ на западной сторонѣ, воспроизводится нами здѣсь только потому (рис. 70 внутренній видъ и рис. 71 западная сторона), что она представляетъ въ хорошо сохранившемся видѣ типъ тѣхъ маленькихъ *базиличныхъ церквей*, которыя встрѣчаемъ массами на Кавказѣ и о которыхъ приходилось уже не разъ упоминать. Планъ церкви

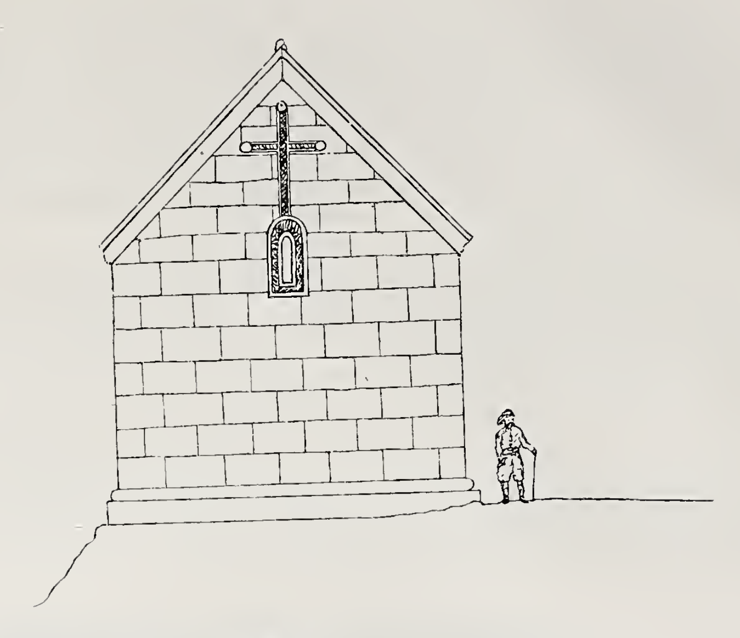


Рис. 71

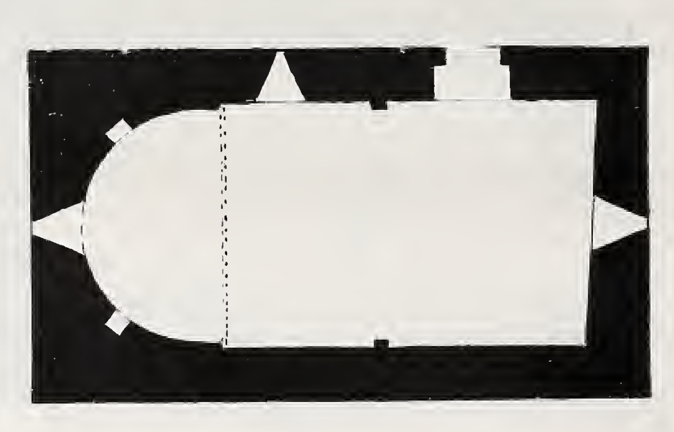


Рис. 72.

(рис. 72) представляетъ какую-то непонятную неправильность западной стѣны, которая объясняется только неравномѣрною кладкою.

Въ верстахъ 12-и или 15-и отъ Сахунета, въ глубокомъ, тѣнистомъ ущельѣ *Товарда-су*, замыкаемомъ съ сѣвера *горой Каладай* и напоминающемъ уютный и живописный уголокъ, гдѣ пріютился монастырь Чуле (стр. 60) лежитъ въ развалинахъ когда то, судя по плану и имѣющимся остаткамъ, значительная *церковь*, именуемая нынѣ по сосѣдней деревнѣ *Тисель*. На отрогахъ сосѣднихъ горъ видны *башни* и *развалины укрѣпленій*. Церковь эта по своему плану ничѣмъ не отличается отъ другихъ ей подобныхъ квадратныхъ церквей Грузіи съ барабаномъ и шатровымъ верхомъ но, разсматривая развалины вблизи, легко понять что храмъ этотъ или строился въ разное время или поправлялся нѣсколько разъ. Выводъ этотъ дѣлаемъ на основаніи того разнороднаго матеріала, изъ котораго сложены

его стѣны; такъ, напр., барабанъ до оконъ сложенъ изъ тесаннаго камня, выше до свода изъ тонкаго кирпича, а своды барабана, какъ и всего зданія изъ булыжника; облицовка зданія состоитъ изъ хорошо тесанныхъ плитъ. Въ особенности роскошна восточная стѣна храма съ тонко рѣзаннымъ крестомъ, основаніемъ котораго служитъ богатый наличникъ главнаго окна и двумя окнами въ жертвенникѣ и діаконникѣ, которые воспроизводимъ на табл. XXXIX. Въ діаконникѣ замѣтны слѣды кирпичнаго свода, вѣроятно крипты, до которой однакожъ невозможно добраться за массой навоза наполняющаго церковь, которая служитъ нынѣ мѣстному населенію мѣстомъ для загона скота.

Кромѣ описываемыхъ памятниковъ, изъ собираемыхъ нами свѣдѣній, распросовъ поселянъ, священниковъ и мѣстныхъ владѣльцевъ выяснилось, что подобныя *маленькія церкви* того же стиля и обязательно съ двускатнымъ покрытіемъ по Кобліанскому ущелью имѣются еще въ *селеніи Амха*, выше Зарзмы, въ *селеніяхъ Инджигола*, *Дидъ-Чарели* и *Цхисе* около Ахалцыха, въ *Чвинтѣ*, *Зеуборѣ*, *Клдэ*, *Кочія* (со слѣдами фресокъ) и *Харатумани* за Ахалцыхомъ; но всѣ эти храмы оказались въ такомъ раззореномъ и заброшеномъ видѣ, что распространяться о нихъ невозможно и совершенно излишне. Въ такомъ же запустѣніи находятся и маленькія церкви вокругъ селенія Вале, *церковь св. Георгія* и *св. Марины*, изъ которыхъ послѣдняя сложена изъ булыжнаго камня, украшена крестомъ надъ южною дверью и имѣла, вѣроятно, въ былое время престолъ изъ темно-краснаго камня, который валяется нынѣ у дверей церкви.

Въ близкомъ разстояніи отъ двухъ послѣднихъ церквей, на отдѣльно лежащемъ холмѣ, окруженномъ пашнями и лугами, въ Посховскомъ ущельи, осмотрѣны нами въ мѣстности, называемой нынѣ *Схалтилэ*, развалины *поселенія* и *церкви*, отличающіяся громадными обломками и плитами. Весьма возможно, что мѣстность эту можно пріурочить къ названію *Наохаре*, резиденціи царицы Тамары, которую Вахуштъ въ своей географіи помѣщаетъ на р. Посховѣ или Батцавѣ, около Вале. Нельзя при этомъ случаѣ не замѣтить, что свѣдѣнія Вахушта объ участкахъ Кобліанки и Посхова весьма невѣрны; такъ, напримѣръ, онъ помѣщаетъ между Посховомъ и Кобліанкой *монастырь Ванъ*, высѣченный въ скалѣ, между тѣмъ какъ монастырь этотъ находится на притокѣ Куры, р. Ташле Кицули; онъ же говоритъ, что *Тцурцкабъ* находится у сліянія Посхова съ р. Джакъ, неподалеку отъ Зарзмы; селеніе же этого имени расположено вблизи горы Арсіана, среди яйлъ горы Тикми.

ПОСХОВСКІЙ УЧАСТОКЪ.

Посховскій участокъ начинается съ деревни Бодила или Бодела, расположенной на лѣвомъ берегу р. Посхова и кончается хребтомъ горы Арсіанъ. Все ущелье это съ его побочными щелями не что иное какъ лавное отложеніе, представляющееся нашему глазу или подъ видомъ отдѣльно и совершенно голо стоящихъ скалъ, или подъ видомъ вершинъ, покрывшихся хумусомъ и потому обросшихъ лѣсомъ или обращенныхъ въ луга, поля и сады, или подъ видомъ сыпучихъ отвѣсовъ и даже цѣлыхъ разноцвѣтныхъ обваловъ. Въ горномъ ущельи, за дер. Бодила, находится *дер. Петобанъ* съ развалинами *церкви* общаго мѣстнаго типа. Изъ этой деревни привезенъ въ Удэ рѣзной камень, о которомъ говорилось на стр. 69.

Выше, въ глухомъ ущельѣ, заросшемъ хвойнымъ и лиственномъ лѣсомъ, на одномъ изъ отроговъ *горы Джакари*, близь *дер. Эрема* находится *башня*, постройку которой жители приписываютъ царицѣ Тамарѣ и которая назначалась въ былое время, вѣроятно, для защиты прохода къ *рѣкѣ Кобжанъ*.

Маленькія церкви, болѣе или менѣе хорошо сохранившіяся, имѣются въ этомъ участкѣ въ *сел. Сатлель*, въ *дер. Зейндаръ*, въ *Джагисмани* и *Инджигола*; въ селеніи же *Дидъ-Чарали*, въ лѣсистомъ ущельѣ р. *Біюкъ-гимей*, находимъ остатки *укрѣпленнаго замка*.

У входа въ Джакское ущелье, на двухъ противоположныхъ и въ одинаковой степени неприступныхъ скалахъ грозно высятся башни *замка „Калла-Бойня“* (что значитъ глава скалы). За̀мокъ этотъ по истинѣ величественный и въ полномъ смыслѣ неприступный въ то далекое феодальное время, когда онъ строился и наводилъ ужасъ на все окружающее народонаселеніе. Подъ прикрытіемъ башни лѣваго берега, лицомъ къ ущелью, расположена *церковъ* общаго типа, хорошо облицованная, но съ провалившеюся нынѣ крышею. Сѣверная дверь церкви украшена крестомъ съ пальмами, по обѣимъ сторонамъ котораго надписи куцури (рис. 73 и 74) снятыя нами калькой и гласящія (съ правой стороны): დიდებულად სალოცველად ქმნია, შვილთა ჩვენდა სახსრად, სულთა ჩვენთა ბაგრატ ქართველთა მეფობისა, დავით კურაპალატობს... დღეგი

Съ правой стороны.

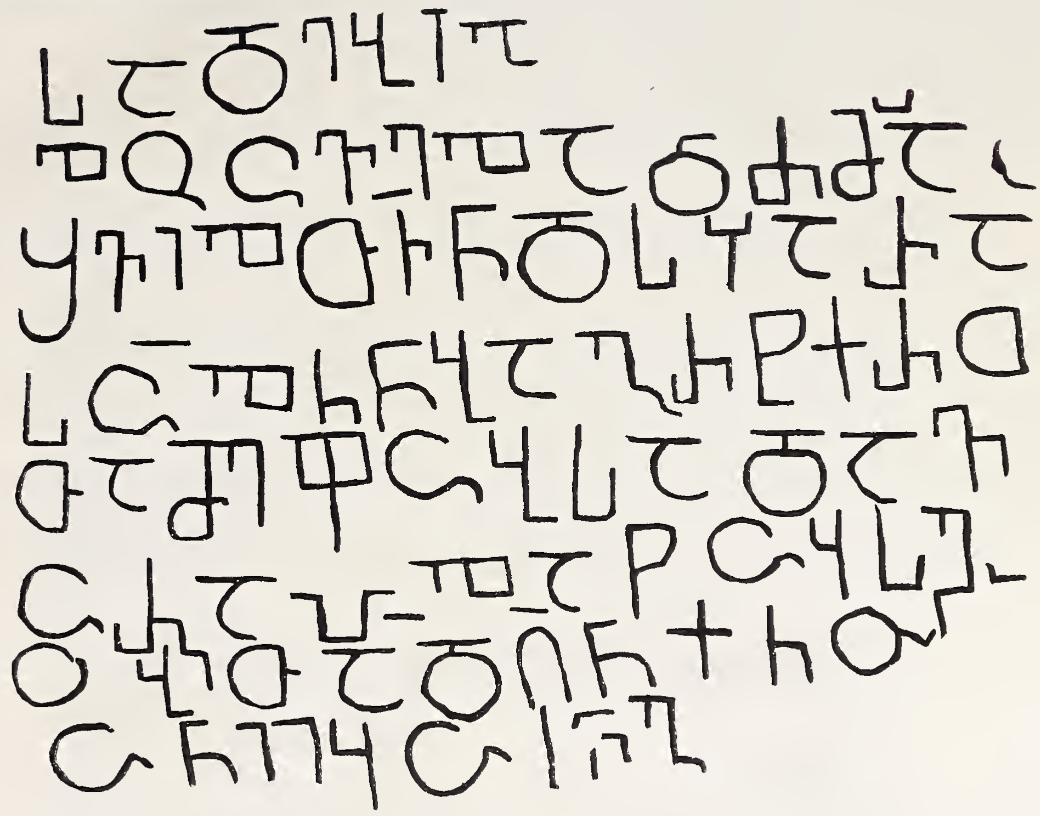


Рис. 73.

Съ лѣвой стороны.

Рис. 74.

ქრონიკონი იყო., то есть: „Во славу и для моленія о братьяхъ моихъ и дѣтяхъ, на радость душъ нашихъ, Багратъ царь грузинскій, Давидъ Куропалатъ... Корониконъ былъ...“ Годъ невозможно разобрать. А. С. Хахановъ предполагаетъ что рѣчь идетъ здѣсь о Багратѣ IV (1027 — 1072), но замѣчаетъ при этомъ, что племянникъ Баграта, Давидъ, неизвѣстенъ въ исторіи куропалатомъ, какъ онъ именуется въ нашей надписи.

По лѣвую сторону креста читаемъ: სახელითა ღვთისაითა და მეოხებითა წმ. ღვთისმშობელისა და შეწევნითა ნათლისმცემელისათა აღვაშენე წმ. ესე ეკლესია მე იოვანნე то есть: Съ Божьей милостью (именемъ Бога) и помощью Св. Богородицы и заступничествомъ Св. Іоанна Крстеителя, построилъ сей храмъ я Іоаннъ... А. С. Хахановъ предполагаетъ въ строителѣ извѣстнаго дѣятеля при Багратѣ IV, Іоанна Тванели *) წ ... გე... კ ...

Свѣдѣній о Калла-Бойнѣ не было до сихъ поръ ни въ исторіи, ни въ географіи Грузіи, ни у Броссе, ни у Бакрадзе.

Въ долинѣ подъ защитой Калла-Бойня, на обширной и глубокой полянѣ *Хе*-

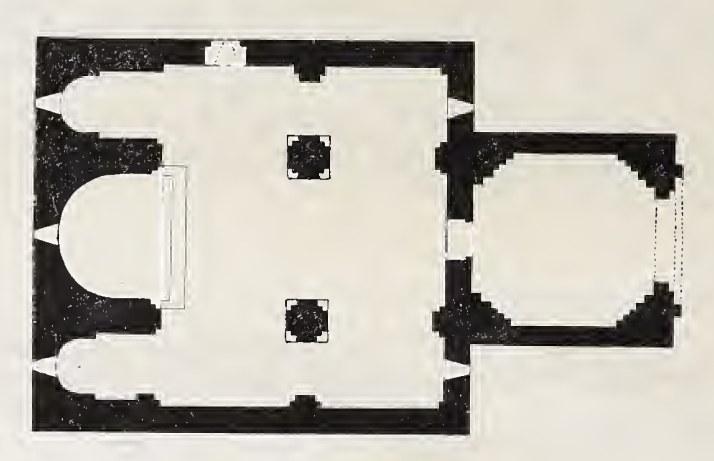


Рис. 75.

османи, съ минеральнымъ источникомъ имѣющаго свойства зельтерской воды, находимъ развалины еще *церкви* (общаго типа), завалившейся среди кустарника, успѣвшаго обвить ее со всѣхъ сторонъ.

Боковое *ущелье р. Джаки*, расположенное между горами Дюнелъ, Айрилянъ, Чигилимъ-Баши и Кизъ-Килиса, отличается какъ дикостью и суровостью, такъ и красотой своей природы. Вахуштъ говоритъ, что р. Джаки или Джакисцкали получила свое названіе отъ укрѣпленія Джаки, которое было первоначальной резиденціей предковъ самцхійскихъ атабеговъ Джакилей. Неопредѣленность подобнаго опредѣленія заставляетъ насъ пріурочить называемое Вахуштомъ укрѣпленіе или къ вышеописанной твердынѣ въ Калла-Бойня или къ болѣе обширному замку Чанчахъ, расположенному немного выше въ Джакскомъ ущельѣ.

---

*) Вахуштъ. Исторія Грузіи на груз. языкѣ, стр. 328.

Замокъ этотъ расположенъ въ трехъ отдѣльныхъ мѣстахъ и запиралъ и безъ того въ этомъ мѣстѣ тѣсное ущелье *Джакъ-су*. Верхній, довольно обширный замокъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ котораго виденъ продолговатый фундаментъ, можетъ быть, церкви, называется *Барилетъ-Калиси*; онъ занимаетъ предгорье *Келесъ-Тапы* и былъ судя по развалинамъ, весьма обширныхъ размѣровъ. Нижній замокъ *Кушкидзиръ* меньше верхняго, изящно построенный и облицованный, расположенъ надъ самой рѣкой, которую защищалъ и чрезъ которую, вѣроятно, сообщался посредствомъ подъемнаго моста, перекидываемаго къ башнѣ, расположенной на противоположномъ берегѣ рѣки. Берегъ этотъ поднимается гребнемъ отъ нижней башни и по немъ лѣпятся нынѣ живописныя избушки селенія *Чанчахъ*; внизу холмъ огибаетъ свѣтлая и бурная Джаки.



Рис. 76.

Около Чанчахъ находимъ *развалины церквей* какъ за самимъ селеніемъ, такъ и около *дер. Еникевъ* и за селеніемъ *Сакире*, и, наконецъ, въ *деревнѣ Али*, гдѣ имѣется лучшая церковь всего Посховскаго участка.

Церковь эта весьма интересна по плану (рис. 75), подробностямъ и архитектурнымъ деталямъ, но такъ испорчена, изуродована и лишена внѣшней и внутренней облицовки (табл. XL и рис. 76), что за нея становится страшно: пройдетъ дождь, пронесется буря и отъ нея ничего не останется—такъ она подрыта, такъ обрублены и ослаблены столбы, на которыхъ основанъ куполъ. Не только стѣны джамэ и надгробные памятники на кладбищѣ, но даже трубы и ограды домовъ въ селеніи сложены изъ облицовки храма; между этими остатками находимъ только

двѣ надписи, но и онѣ при прочтеніи даютъ намъ только имена неизвѣстныхъ строителей „Іоанны и Бешкль“.

Церковь представляется въ видѣ правильнаго квадрата и имѣла въ реставраціи, вѣроятно, слѣдующую фигуру (рис. 77). Стѣны ея имѣли совершенно гладкую облицовку; украшена она обыкновенными коньками и прикрыта двускатною крышею; поверхъ всего барабанъ съ шатровою крышею, до оконъ которой доходятъ коньки фасадовъ. Фронтонъ барабана рѣзной, но весьма мало выдающійся; карнизъ же церкви гладкій съ двумя выпуклинами, что въ особенности замѣтно съ восточной стороны.



Рис. 77.

Въ барабанѣ четыре окна, съ наличниками украшенныхъ веревочнымъ орнаментомъ; верхъ окошечныхъ арокъ сохранился. Кромѣ настоящихъ оконъ имѣются и фальшивыя, не имѣющія связи съ настоящими; обложены онѣ двумя гладкими жгутами; фальшивый же пролетъ закрытъ рѣзьбою. Около восточнаго окна барабана сохранилась съ южной стороны рѣзная шишка на равной вышинѣ съ рѣзною аркою окна. Шатеръ барабана не сохранилъ своей покрыши, но, по всей вѣроятности, она состояла изъ лавной черепицы, какъ и вся остальная церковная крыша; предположеніе это подтверждается множествомъ подобныхъ плитъ, большаго или меньшаго размѣра (есть шириной больше аршина), найденныхъ нами на погостѣ и имѣющихъ тѣ же желобковатыя углуб-

ленія для стока воды и скрѣпы между собою, которыя замѣчены нами въ Агарѣ. Надъ разрушающимся барабаномъ, извнѣ, легко прослѣдить всю кладку верхней постройки: сводъ сложенъ изъ хорошо тесанныхъ плитъ, а поверхъ него начинается шатровая заливка изъ мелкаго камня, среди которой возвышается стержень для креста.

Церковь построена изъ свѣтло сѣрой лавы, но между облицовкой то тамъ, то сямъ встрѣчаются куски и болѣе красные. Толщина стѣнъ 1 арш. 2 верш. Церковь дѣлится на три корабля, изъ которыхъ боковые прикрыты коробовымъ сво-



Рис. 78.

домъ. Грустное состояніе памятника не дозволяетъ сказать многаго объ его орнаментировкѣ; возможны, однакожъ, слѣдующія заключенія: а) онъ былъ облицованъ внутри болѣе мелкими квадратами, чѣмъ обыкновенно; б) профили столбовъ и пиластръ были весьма скромны; в) столбы имѣли крестовое основаніе; г) тріумфальная арка незначительна, равно какъ и алтарный сводъ; д) паруса и поясъ барабана гладки (рис. 78); въ куполѣ замѣчаемъ интересную подробность: онъ самъ немного вздутъ, барабанъ имѣетъ совершенно гладкія стѣны, но поясъ его незначительно стянутъ.

Надъ боковыми кораблями замѣтны тайники, къ которымъ при разрушенности

зданія не умѣемъ найти входа. Сводъ надъ тайниками коробовый; сложенъ онъ при основаніи изъ продольныхъ плитъ; ключъ же выведенъ четырьмя поперечными камнями.

Солея сохранилась, но выступъ ея настолько незначителенъ, и боковыя стѣнки алтаря такъ испорчены, что невозможно вывести никакого заключенія на счетъ могущихъ существовать дверей между алтаремъ, діаконникомъ и жертвенникомъ. Оконъ видимо было: три съ восточной стороны (при чемъ надъ главнымъ алтарнымъ окномъ сохранился извнѣ камень, украшенный тремя крестами въ аркахъ и боковымъ, неясно выдѣляющимся орнаментомъ, въ которомъ различаемъ изображенія оленя и грифона), одно съ южной, три съ западной и одно круглое съ сѣверной.

Совершенно опредѣленно обрисовывается дверь съ западной стороны, но существовала ли дверь съ южной, какъ показано на планѣ, трудно рѣшить, ибо незамѣтно въ существующемъ нынѣ стѣнномъ проломѣ слѣдовъ порога и дверной арки; единственно что можно сказать объ этой стѣнѣ, что въ нее былъ вставленъ огромный и тяжеловѣсный камень, украшенный крестами въ аркахъ; самая значительная часть этого камня (длиною 2 арш. 12 верш., шириною въ 1 арш., толщиною въ 12 верш.) обрушилась и лежитъ у основанія стѣны; другая часть, длиною въ 1 арш., осталась на мѣстѣ.

Съ южной и западной стороны церкви пристроены громадные притворы (рис. 76 и 78), основанные на могучихъ аркахъ; притворы эти, вѣроятно, позднѣйшее добавленіе, ибо они своими крышами заслоняютъ часть церковныхъ оконъ. Южный притворъ почти совершенно уничтоженъ, но западный настолько сохранился, что можетъ дать намъ полнѣйшее понятіе объ этомъ родѣ построекъ. Пристроены они къ главному храму въ притычку и не имѣютъ никакой связи съ облицовкой зданія; построены изъ того же матеріала какъ и церковь, но стѣны ихъ тоньше; арки притвора тройчатыя, но если прибавить, что всѣ стѣны выведены арками, то профили ихъ окажутся не тройчатые, а въ четыре уступа. Сводъ западнаго притвора лучисто-колончатый (рис. 78), паруса его въ четыре ложбинки; внѣшняя арка изукрашена богатымъ, тяжелымъ, орнаментомъ.

Внутренность церкви и притворовъ облицована такъ изящно, что, вѣроятно, на первыхъ порахъ не назначалась подъ штукатурку; теперь же она оштукатурена алебастромъ и покрыта фресками, которыхъ даже замѣтно два слоя. Странное впечатлѣніе производитъ эта кое-гдѣ сохранившаяся живопись: нижній слой имѣетъ такой западно-средневѣковой характеръ, что невольно остановишься предъ длинными узкими ножками и средневѣковымъ костюмомъ королевы въ розовомъ платьѣ съ бѣлыми пазументами, которые сняли мы на западной стѣнѣ (рис. 79); верхній слой — молодой святой въ оконномъ западномъ пролетѣ и воинъ на западной пиластрѣ (рис. 80) очень напоминаютъ фрески, привезенныя Савостьяновымъ съ Аѳонской горы. Бордюръ обоихъ слоевъ представляетъ извѣстный шахматный рисунокъ въ красныхъ и бѣлыхъ тонахъ.



Рис. 79.



Рис. 80.



Рис. 81.

Внѣ церкви мы нашли купель византійскаго пошиба, изъ сѣрой лавы; вышина ея 1 арш. 1 верш., діаметръ 1 арш. 5 верш. (рис. 81).

Половая настилка церкви состоитъ изъ весьма крѣпкой цементной заливки; крѣпость которой слѣдуетъ приписать особому достоинству добываемой на мѣстѣ извести, что легко замѣтить и въ нынѣшнихъ постройкахъ. Съ южной стороны церкви

замѣтны двѣ самостоятельныя маленькія *церковки*, подобныя Зармскимъ и, къ несчастію, также лишенныя нынѣ своей облицовки. Къ востоку отъ церкви находимъ слѣды круглой постройки, можетъ быть, остатки *колокольни*, предположеніе тѣмъ болѣе возможное, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ по сосѣдству съ этими развалинами былъ найденъ колоколъ.

Описанная нами церковь въ Али неизвѣстна ни Дюбуа, ни Броссе, ни Бакрадзе.

Изъ Али мы проѣхали въ *Дигуръ*, мѣстечко, расположенное въ центрѣ Посховскаго ущелья и гдѣ находится квартира участковаго начальника.

Кругомъ Дигура у насъ было намѣчено нѣсколько пунктовъ, но, къ сожалѣнію, кромѣ близь лежащаго величественнаго *зáмка съ церковью въ Мере*, всѣ церкви въ *Охтель*, въ *Гвиніи*, *Чаборіи*, *Джаджунь*, *Марцвалеть* и *Седжа* лежатъ въ развалинахъ и имѣютъ одинъ и тотъ же общій для этой мѣстности типъ.

Церковь въ Мере бóльшихъ размѣровъ чѣмъ остальныя и построена изъ лучшаго и болѣе изящнаго матеріала, имѣетъ пристройку и притворъ съ южной стороны, но также совершенно разрушена. Церковь расположена въ предѣлахъ зáмковой стѣны, на откосѣ скалы, или скорѣй лавнаго потока, вдавшагося въ рѣку и совершенно неприступнаго со всѣхъ сторонъ. *Замокъ* занимаетъ огромное пространство, огибаетъ весь холмъ и сохранилъ слѣды потаеннаго хода до самаго Посхова.

Остальныя церкви размѣщены въ ущельяхъ, не всегда легко доступныхъ, но и не всегда защищены зáмковыми постройками башенъ, которыя имѣли главною цѣлью защищать горные проходы. Развалины *башенъ* сохранились и въ *Гвиніи*. Здѣсь же и въ *Чаборіи*, по указанію участковаго начальника находились могильники съ крестами, но теперь вся мѣстность запахана и отъ этихъ могильниковъ ничего не сохранилось.

Покидая Дигуръ и Посховскій участокъ и направляясь въ Шавшетію, мы такъ расположили нашу поѣздку, чтобы по дорогѣ осмотрѣть южную часть Посховскаго участка, гдѣ въ особенности хотѣлось провѣрить сказаніе Вахушта, Броссе и Бакрадзе о знаменитой церкви въ Турцкумѣ, по мнѣнію перваго, или Турцкаби по мнѣнію послѣднихъ. Минуя замокъ Мере, не въ далекомъ отъ него разстояніи и на томъ же берегу осматриваемъ на высокомъ холму, но гораздо меньшихъ размѣровъ чѣмъ первый, *замокъ* и *церковь Хунамысъ*. Здѣсь, при сличеніи мѣстности съ имѣющимися картами, приходится выслушать замѣчаніе жителей, которые видятъ въ рѣкѣ, протекающей по ущелью, болѣе не р. Посховъ, какъ значится на пятиверстной картѣ, а одинъ изъ его притоковъ Цурцкаби-су; по ихъ мнѣнію, Посховъ вытекаетъ изъ возвышенности Грема, а не съ Арсіана, какъ то обозначено на картѣ.

Далѣе осматриваемъ въ узкомъ ущельѣ селеніе и *развалины церкви Хеотъ*; гораздо ниже и по сосѣдству рѣки—слѣды *башни* и *церкви Вархане*, развалины *замка Квель*, который, по преданію, служилъ резиденціею архимандрита, началь-

ника надъ всѣми остальными видѣнными нами укрѣпленными замками. Еще далѣе, въ ущельѣ, развалины замка и *церкви Агара*. Въ *селеніи Тицурцкабъ* осматриваемъ съ большимъ вниманіемъ джаме, построенную на развалинахъ и изъ остатковъ *древняго христіанскаго храма*, упоминаніе о которомъ находимъ у Вахушта, Броссе и Бакрадзе съ ошибочнымъ указаніемъ о его географическомъ положеніи, которое они опредѣляютъ „вблизи Зарзмскаго храма, вправо отъ Поцхвис-цкале и не далеко отъ слiянія его съ Джакис-цкали". По засвидѣтельствованію мѣстныхъ властей и увѣренію стариковъ, храмъ уничтоженъ съ незапамятныхъ временъ, и нынѣшнее турецкое населеніе, которое считаетъ себя потомками тѣхъ османлисовъ, которые заняли край въ XVII ст. и сидитъ въ мѣстности лѣтъ двѣсти, не помнитъ христіанскаго храма.

Зданіе джаме почти темное, но съ помощью свѣчей оно осмотрѣно нами весьма подробно, что приводитъ насъ къ убѣжденію, что джаме эта сложена изъ церковнаго матеріала и что часть восточной стѣны сохранилась еще въ ея стѣнахъ невредимой.

Сохранилась также облицовка алтарнаго окна, характера совершенно инаго, чѣмъ все то, что встрѣчалось нами до сихъ поръ. Облицовка эта изъ красной, болѣе грубой лавы, рѣзьба не выдающаяся, болѣе плоская, орнаментъ веревчатый, арка совершенно оживальная, вообще типъ плиты, описанной нами въ стѣнѣ Схалтинской церкви.

РАЧА.

Рача граничитъ съ востока р. Ріономъ, Лечхумомъ и Сванетіей, съ сѣвера главнымъ хребтомъ съ Мамисонскимъ переваломъ, съ запада и юга р. Квирилой и входитъ въ составъ Имеретіи, составляя самую богатую и плодородную ея часть. По географическому своему положенію Рача можетъ считаться совершенно горною мѣстностью, не смотря на то, что горы ея не такъ высоки и представляютъ удобныя мѣста для обработки полей и разведенія виноградниковъ. Долины, образуемыя Ріономъ и другими рѣками, также обширны и широки и представляютъ удобныя мѣста для ихъ заселенія. Способствуетъ этому известковая формація горъ, весьма плодородная въ верхнихъ своихъ слояхъ, болѣе мягкая и доступная дѣйствію водъ и вліянію атмосферы. Населеніе въ Рачѣ на столько многочисленно, что всякое малѣйшее пространство засѣяно и обработано; южная часть провинціи представляетъ видъ хорошо обработаннаго сада или огорода, верхняя сохранила еще множество лѣсовъ, какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ. Постройки большею частью деревянныя, совершенно мингрельскаго и имеретинскаго типа; замковъ и крѣпостей мало и тѣ, которые сохранились, представляютъ видъ отдѣльныхъ башень, не имѣющихъ характера тѣхъ неприступныхъ орлиныхъ гнѣздъ, которыя встрѣчались на Кобліанкѣ, по р. Посхову и въ Шавшетіи. Только выше, поднимаясь въ горы, характеръ построекъ измѣняется и въ конечномъ пунктѣ, Геби, принимаетъ внушительный видъ каменныхъ ауловъ Осетіи и Сванетіи.

Объѣзжая и осматривая Рачу намъ не удалось услышать ни о находкахъ, ни о кладахъ, ни о какомъ либо могильникѣ; между тѣмъ Гамба [1]), объѣхавшій Кавказъ въ 1820—1824 г., говоритъ что въ Рачѣ находятъ множество греческихъ и сассанидскихъ монетъ.

Дорога по долинѣ р. Ріона на столько разработана, что изъ Кутаиса до Они весьма удобно проѣхать въ пароконныхъ фаэтонахъ; дорога эта составляетъ продолженіе военно-осетинской дороги, проходитъ черезъ Мамисонскій перевалъ и оттуда до Владикавказа; хорошо разработана она отъ Кутаиса до селенія Утцери,

---

[1]) Chevalier Gamba. Voyage dans la Russie méridionale; t. I, p. 290.

заброшена далѣе и нынѣ возобновляется до самаго Мамисона и хороша снова отъ перевала до Владикавказа. Отъ Кутаиса до Они существуетъ даже почтовое сообщеніе Вся эта мѣстность очень заселена; среди полей, пригорковъ и холмовъ раскинуты деревни; на отдѣльно выступающихъ вершинахъ и обязательно среди группы деревъ возвышаются церкви, иныя въ развалинахъ, иныя сохранившія древнія формы и видъ, другія возобновленныя въ прежнемъ видѣ; всѣ эти церкви, какъ древнія, такъ и новыя, весьма малыхъ размѣровъ, съ двускатными черепичными крышами, какъ всѣ тѣ, о которыхъ рѣчь была выше, съ узкими окнами, съ незначительнымъ крестомъ, весьма часто и совершенно безъ него. Къ этому общему извѣстному намъ типу въ Рачѣ прибавляютъ весьма часте низенькую шатровую колокольню на четырехъ столбахъ, прикрѣпленную надъ конькомъ западной стороны церкви, подобно той, которую нашли и воспроизвели при описаніи церкви въ Вале. (стр. 70).

Ущелье Ріона, въ своемъ началѣ, исключительно известковой породы, поверхность же холмовъ и отдѣльныхъ горныхъ возвышенностей, составляющихъ характеристическую черту объѣзжаемой нами мѣстности, составляютъ дилювьяльные наносы, состоящіе изъ глинистыхъ осадковъ, увлекшихъ въ своемъ теченіи и гранитные валуны и рѣчной гравій и обломки всѣхъ встрѣтившихся ему горныхъ породъ; дальше, за Цесси, встрѣчаемъ шиферъ и порфиръ, а въ Геби— гранитовые валуны. Видимая нами на поверхности известковая формація не исключаетъ, разумѣется, въ этой мѣстности присутствіе иныхъ породъ, сокрытыхъ ниже видимой третичной и обязанныхъ своей формаціей подземнымъ силамъ, вѣчно работающимъ и выдвинувшимъ на Кавказѣ большую часть его хребтовъ и заявляющихъ о своемъ существованіи въ описываемой нами долинѣ Ріона подъ видомъ сѣрныхъ залежей и гишира близъ дер. *Хваншкара* и различныхъ минеральныхъ источникахъ извѣстныхъ въ *Они*, *Утцери*, *Глоль и Геби*.

Присутствію волканическихъ силъ слѣдуетъ также, вѣроятно, приписать образованіе тѣхъ, иногда совершенно непонятныхъ *горныхъ озеръ*, которыя встрѣчаемъ напримѣръ, по лѣвую сторону р. Ріона въ *имѣніи Бебуришвиле*, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ *станціи Меквена* и на вершинѣ *горы Шота* или Шода и называемое *Саково-тва*.

Около станціи Алпано, провѣряя свѣдѣнія, нанесенныя на 5-й верст. картѣ генеральнаго штаба, розыскиваемъ *монастырь Удабно*. Изъ разспросовъ узнаемъ однакожъ, что подобнаго монастыря несуществуетъ и что названіе это передѣлано, по недоразумѣнію, составителями карты въ собственное имя изъ нарицательнаго грузинскаго, обозначающаго просто слово „Монастырь“.

Здѣсь же посѣтили *Монастырь Богородицы*, который оказался упраздненнымъ по случаю трещины, появившейся въ церкви. Расположенъ онъ на одномъ изъ срединныхъ утесовъ, оторванныхъ временемъ и теченіемъ р. Ріона отъ горъ, окружающихъ Альпано, Сапрме и пр.

Верхняя площадка этого утеса, въ одномъ углу которой расположенъ монастырь съ своимъ дворомъ, садомъ и огородомъ, довольно обширна. Существующая нынѣ церковь построена лѣтъ тридцать тому назадъ и не представляетъ ничего интереснаго; иконы ея, перенесенныя изъ болѣе древняго зданія, развалины котораго видны здѣсь-же, оказываются, судя по надписямъ, писанными въ 1782 г. по заказу одной изъ мингрельскихъ княгинь. Немного далѣе замѣтны развалины часовни, самаго древняго изъ монастырскихъ зданій; площадка обсажена великолѣпными и довольно старыми липами. Изъ вещей церкви, любезно показанныхъ намъ единственнымъ монахомъ, оставшимся при церкви для служенія, назову изящный *рѣзной крестъ* работы, которую привыкли мы называть Аѳонской и *требникъ*, писанный по пергаменту древне-грузинскимъ шрифтомъ.

Изъ остальныхъ памятниковъ древности по дорогѣ въ Они отмѣчены нами слѣдующія: не доѣзжая влѣво отъ дороги въ Алпано — на землѣ помѣщика *Ахлобвянова* — *замокъ*, на видъ не очень древній; на 11 вер. послѣ Алпано, около *дер. Хоичкаро* — *церковь* влѣво на холму и *развалины башни*, совершенно покрытой вьющимися растеніями — у самой дороги; развалины *замка* и *церкви* на лѣвомъ берегу Ріона, у *дер. Гьюме; церковь,* среди высокихъ деревъ, на холму, выше *дер. Сатмели;* возобновленная *церковь* въ *дер. Цесси*, близь самаго дома владѣльца, кн. Эристова; тутъ же въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома, при сліяніи *рѣчки Лухуме* съ Ріономъ, въ Барагонской долинѣ, живописный и когда то крѣпкій *замокъ* кн. Эристовыхъ, на холму, значительно выдающемся въ рѣку и тѣмъ стѣсняющаго теченіе бурной горной рѣчки и безъ того заграможденной огромными валунами; не доѣзжая *дер. Сори* въ мѣстѣ, гдѣ Ріонъ еще разъ стѣсненъ въ своемъ теченіи и съ трудомъ пробирается между громадныхъ камней у стараго моста, (средняя арка котораго замѣнена деревянной настилкой), на лѣвомъ берегу рѣки въ скалѣ *пещера*, съ примазанной къ ней внѣшней стѣной; въ *дер. Сори древнія церкви* и *башни* по обѣимъ сторонамъ деревни; *развалины церкви* на отдѣльно стоящемъ холму, на лѣвомъ берегу Ріона, у подошвы скалистой *горы Чхмерис-мта;* тутъ же, надъ самой вершиной, *пещера* съ обширнымъ входомъ; у самаго Ріона, въ болѣе тѣсномъ мѣстѣ *три башни Кн. Церетели*; на лѣвомъ берегу, на самой вершинѣ, среди лѣса въ *дер. Хрехонисси* — новая *церковь Св. Георгія съ древней иконой* Святаго, исцѣляющей умалишенныхъ, иконой, перенесенной изъ древней церкви сосѣдняго *селенія Схіери*; наконецъ, предъ самой Они, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка *Джоджора* вливается въ Ріонъ — *башня и замокъ*, съ крытымъ ходомъ къ рѣкѣ, вышеупомянутаго семейства *кн. Церетели* и въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи, уже въ чертѣ города, маленькая *церковь*, принадлежащая той же семьѣ.

Вышеупомянутый замокъ Эристовыхъ называется *Миндасциxе* или „Замокъ необходимости". Послѣдній его владѣтель, прадѣдъ нынѣшняго князя и строитель Цесской церкви, носившій еще титулъ Рачинскаго Эристова, возмечтавъ о своемъ могуществѣ захотѣлъ освободиться отъ власти царя Соломона I, но мечта эта ока-

залась неосновательной: царь при помощи Сачхерскихъ Церетели осадилъ и раззорилъ *Миндастцихе* и выкололъ глаза его владѣльцу.

Мѣстечко Они, столица Рачи, расположено у подошвы горнаго гребня прозываемаго *Болта*, при сліяніи Ріона съ Джорджорой; состоитъ оно большею частью изъ жидовскаго народонаселенія, переселеннаго сюда кн. Григоріемъ Церетели, съ незначительною примѣсью Армянъ и Грузинъ; мѣстечко не большое, но имѣющее нѣсколько хорошихъ зданій (построенныхъ въ общемъ Имеритинско-Мингрельскомъ типѣ съ большими выступающими деревянными балконами), базаръ и площадь. Вправо, на горизонтѣ, возвышается вершина *горы Шота*, названіе, сокращенное изъ грузинскаго *Шуамта,* что значитъ серединная, названіе вполнѣ заслуженое, ибо группа горъ, носящихъ это имя занимаетъ все пространство между р. *Ріономъ* и р. *Сакаури,* которыя отдѣляютъ ихъ отъ сосѣднихъ хребтовъ и горъ. На отрогахъ горы Шота въ былое время находилось сильное *укрѣпленіе* и при немъ *монастырь,* но онъ разрушенъ съ незапамятныхъ временъ; иконы, ему принадлежащія, нашли мы въ церкви селенія Геби.

Надъ селеніемъ *Утцери*, извѣстнаго на Кавказѣ своими желѣзистыми и щелочными источниками, возвышается на отрогахъ горы Шота *древнее укрѣпленіе Цидро-цихе*. *Церковь* села, древнее возобновленное зданіе, стоитъ надъ рѣкой, среди погоста, подъ тѣнью вѣковыхъ развѣсистыхъ липъ. Зданіе небольшое, съ шатровой крышей, съ маленькой четырехколонной колоколенькой надъ западнымъ конькомъ и низкимъ, совершенно темнымъ, вѣроятно, позднѣйшимъ притворомъ съ западной и южной стороны. Представляла она, вѣроятно, въ былое время видъ продолговатаго корабля съ подпружными арками и коробовымъ сводомъ; можетъ быть съ западной и южной стороны существовали притворы, состоявшіе изъ открытыхъ арокъ, на что указываютъ заложенныя арки въ западной стѣнѣ церкви и такія же въ южной стѣнѣ притвора. Теперь же трудно себѣ составить ясное пониманіе о первобытныхъ формахъ и планѣ церкви; она, по разсказамъ жителей, была ограблена и разрушена Лезгинами и представляется нынѣ въ слѣдующемъ видѣ: своды церкви, когда-то вѣроятно, коробовые, замѣнены деревянной шатровой крышей безъ потолка; окна южной стѣны расписаны и притворъ обращенъ въ помѣщеніе, гдѣ говѣльщики находятъ пріютъ во время осеннихъ и зимнихъ непогодъ. Нетронутымъ осталось окно на западной стѣнѣ съ довольно тяжелыми и грубыми каменными колонками, съ такою же нижнею подушкою и верхнею полуаркою, по обѣимъ сторонамъ которой выдаются львиныя головы. Сохранились также на западной и восточной стѣнахъ подкрышный поясокъ, украшенный шарообразными выпуклинами, два шестигранныхъ каменныхъ столба у южной двери, два пятна грубыхъ фресокъ на алтарной стѣнѣ, да дверь, обитая желѣзными пластинками, крестами и тѣми непонятными удлиненными рогообразными булавками, которыя обратили уже наше вниманіе въ Осетинскомъ святилищѣ Рекомъ. Между церковною утварью нѣтъ ничего замѣчательнаго, кромѣ довольно интереснаго, но

сильно попорченнаго маленькаго *триптика*, отъ котораго лучше другихъ сохранилась правая дверка съ мелко написаннымъ *Ангеломъ* въ красномъ византійскомъ одѣяніи и бассебномъ окладѣ. Священникъ говорилъ намъ, что триптикъ этотъ весьма древній и что серединная икона Божіей Матери весьма уважаема поселянами; къ несчастью о ней нельзя ничего сказать, такъ какъ она и лѣвая дверка прикрыты совершенно новымъ и весьма грубымъ окладомъ. Престолъ каменный, но эта подробность, казавшаяся намъ на первыхъ порахъ весьма интересной, теряетъ свое значеніе въ описываемой мѣстности, гдѣ гораздо легче обтесать и доставить подъ престолъ глыбу камня, чѣмъ срубить и переправить съ горъ необходимое на то дерево.



Рис. 82.

Селеніе *Глола* представляется въ видѣ громаднѣйшаго аула, раскинутаго по холму и плоскогорью, съ цѣлою массою маленькихъ мельницъ, шумящихъ на *потокѣ Богоскали*, вытекающемъ изъ боковаго ущелья и разливающемся до своего сліянія съ Ріономъ въ тысячу потоковъ, тысячу мелкихъ ручьевъ и ручейковъ. Влѣво отъ аула, какъ бы для его защиты, на отдѣльномъ холмѣ, выдвинутомъ къ рѣкѣ, возвышаются развалины *за̀мка* и *маленькой церкви* подъ его прикрытіемъ. Постройки аула начинаютъ здѣсь терять свой мирный, сельскій характеръ: многіе дома уже каменные, и хотя бойницъ и башенъ еще нѣтъ, но дома принимаютъ уже болѣе внушительный и серьезный характеръ. *Развалины за̀мка* называются мѣстными жителями *Зеда-Калаки*, между тѣмъ какъ пятиверстная карта называетъ ихъ Сахтари-Калаки; въ сочиненіи же Броссе они названы *Дчіори*. Подъ при крытіемъ замка возвышалась *церковь св. Георгія*, построенная, по преданію, Давидомъ-Возобновителемъ. Отъ древняго зданія сохранились только сѣверная и восточная стѣны, сложенныя изъ туфа; остальныя стѣны видимо позднѣйшія и примазаны къ первоначальной постройкѣ весьма неумѣло. Отъ самаго за̀мка осталось двѣ башни, одна рядомъ съ церковью, другая на откосѣ. На ближнемъ холмѣ замѣтны также развалины, которыя составляли въ древности, вѣроятно, одно цѣлое съ Зеда-Калаки. На этомъ сосѣднемъ холмѣ осмотрѣно нами кладбище и *маленькая каменная часовенька* съ двускатною крышею, построенная какимъ-то пустынникомъ. Въ часовнѣ каменный престолъ и *деревянный крестъ* большихъ размѣровъ, установленный такимъ образомъ, что онъ заграждаетъ путь къ престолу и образуетъ такимъ образомъ, родъ иконостаса. Въ углахъ часовни, на крестѣ, около его подножья, на престолѣ и окошкѣ, вездѣ разбросаны вещи, принесенныя жителями въ даръ тому невѣдомому Богу, которому жители этихъ горъ и ущелій чувствуютъ необходимость воздать дань благодарности за ниспосылаемую имъ благодать; приношенія эти состоятъ изъ деревянной и глиняной посуды, бусъ, тря-

покъ и разнаго скарба, между которымъ послѣ продолжительныхъ розысковъ нашли однакоже бронзовый колокольчикъ и такую же чашу, которую при семъ воспроизводимъ (рис. 82). Около часовни расположено множество турьихъ, оленьихъ и козьихъ роговъ. Внизу, среди селенія, находимъ третью четвероугольную башню, безъ всякаго замѣтнаго входа, имѣющую, вѣроятно, нѣкоторую связь съ верхнею крѣпостью и *церковъ* посвященную Іоанну Крестителю.

Церковъ эта совершенно возобновлена и весьма небогата утварью и древностями, несмотря на то, что Вахуштъ и Броссе говорятъ, что въ ней „множество иконъ, крестовъ и рукописей“. Нашли мы въ ней только двѣ *иконы*, чеканныя изъ серебра, изъ которыхъ одна большая имѣетъ ручку для насадки на древко и кажется намъ древнѣе второй, отъ которой отличается также большимъ изяществомъ въ техникѣ. *Икона* эта, которую не можемъ воспроизвести въ рисункѣ, такъ какъ негативъ ея разбился въ дорогѣ, можетъ быть раздѣлена при описаніи на три части: середину, состоящую изъ двухъ отдѣльныхъ частей, неба и земли, и ободка, разукрашеннаго травчатымъ орнаментомъ, двумя фигурками въ ростъ по сторонамъ, одного пояснаго изображенія Святого съ крестомъ въ рукахъ въ нижнемъ углу иконы (изображеніе въ противоположномъ углу исчезло) и надписи куцури въ нижней части ободка, отъ которой сохранились только слѣдующія слова: „Св. Георгій Гнолійскій окованъ патронатъ Георгіемъ...“ Въ верхней части средняго поля изображены въ рамѣ фигуры Спасителя съ евангеліемъ въ рукахъ, Богоматери по правую руку и Ангела—по лѣвую. Нижняя часть того же поля была, вѣроятно, занята двумя конными изображеніями Св. Георгія, но изображеніе это исчезло на половину и пополнено нынѣ серебряной чеканной пластинкой, грубаго плохаго дѣла, съ изображеніемъ трехъ сценъ изъ земной жизни Спасителя. Рисунокъ фигуръ главныхъ изображеній правильный, и пошибъ совершенно византійскій.

Вторая икона изображаетъ также *Св. Георгія съ Спасителемъ и Ангелами* въ небесахъ, но она, вѣроятно, позднѣйшаго дѣла и отличается неправильностью рисунка и весьма грубой техникой.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Глолы по р. *Бегс-цхали*, на одномъ изъ островъ главнаго хребта *горъ Комазинъ*, расположена древняя *маленькая церковъ* общаго типа, *Мамацминда*, лежащая нынѣ въ совершенныхъ развалинахъ.

Геби.

Селеніе Геби, расположенное еще выше по обѣимъ берегамъ здѣсь весьма шумнаго и глубокаго Ріона, проложившаго себѣ ложе въ известковой формаціи ущелья, въ которомъ замѣчаемъ также значительное присутствіе крупно зерни-

стыхъ гранитныхъ валуновъ. Селеніе это, расположенное на вышинѣ 4600 ф., какъ бы замыкаетъ ущелье. Площадь, имъ занимаемая, довольно значительна и составляетъ по обѣимъ берегамъ Ріона округленное пространство, со всѣхъ сторонъ защищеннаго горами и снѣжными вершинами *Шота*, *Цитлис-тави* и *Ноцарис-цвери*; въ глубинѣ же ущелья, какъ бы его замыкая, возвышается гора *Доломис-цвери*. Не въ далекомъ разстояніи отъ Геби находятся ледники: *Колчейдунскій Рубадзалскій* и *Пасисъ-мта*, изъ которыхъ послѣдній даетъ начало Ріону.

Дорогой чрезъ Геби въ Дигорію прошелъ въ 1771 г. отрядъ генерала Тотлебена, отправленный Екатериной II на помощь имеретинскому царю Соломону I.

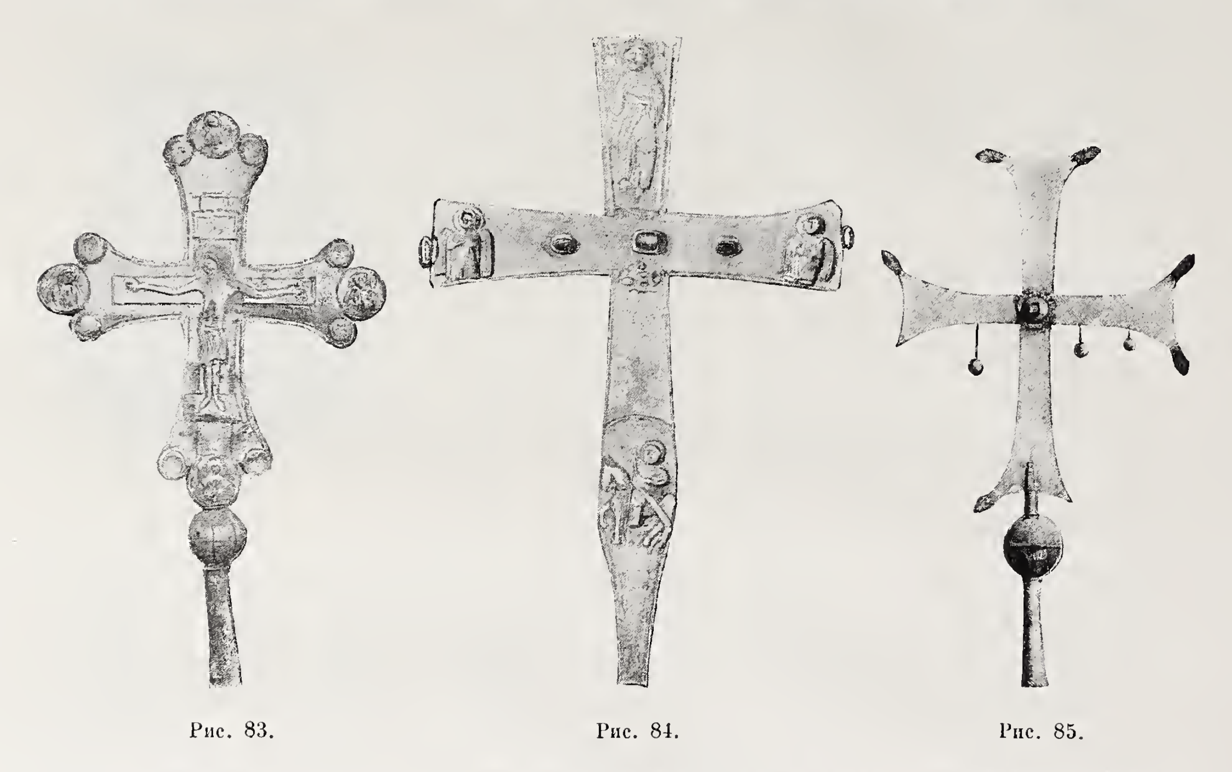


Рис. 83. Рис. 84. Рис. 85.

Разстилаясь выше Геби по широкой плодородной долинѣ, занятой посѣвами многочисленныхъ жителей селенія и ихъ хуторами, Ріонъ образуетъ у селенія крутой поворотъ и, прорываясь между двухъ нынѣ отдѣльно лежащихъ холмовъ, дѣлитъ селеніе на двѣ части; на правомъ берегу остается древняя часть аула, которая скучена въ одну почти сплошную массу каменныхъ домовъ въ видѣ башенъ, съ амбразурами и бойницами, башенъ образующихъ одно цѣлое съ домами и отдѣльно лежащихъ башенъ; видимо, что крайнимъ жителямъ Закавказья приходилось переживать не мало бурь и невзгодъ, отбиваться часто отъ набѣговъ и насилій горныхъ жителей, пробирающихся еще такъ недавно по горнымъ тропамъ для грабежа церквей и селеній и угона ихъ стадъ и табуновъ. Болѣе новыя постройки возводятся изъ дерева и даже къ старымъ каменнымъ пристраиваются довольно часто болѣе удобныя и чистыя деревянныя горницы и крылечки, которыя прибавляютъ не мало прелести селенію.

На лѣвомъ холму, среди густой зелени, находимъ развалины *древней церкви, Дедоктиса* или Пр. Богородицы, которую жители завалили, желая ее расширить, и рядомъ съ ней высокую четыреугольную *башню* съ бойницами. Не знаю, на какомъ основанiи Бакрадзе, описывая церковь, говоритъ, что она имѣла четверо-



Рис. 86.

угольный куполъ. Броссе, посѣтившiй ее въ 1847 г., замѣчаетъ, что видѣлъ въ ней множество золотыхъ и серебряныхъ крестовъ и пергаментныя книги, но не нашелъ на нихъ ни одной исторической надписи. Бакрадзе сообщаетъ также, что кругомъ церкви находятся могилы, въ видѣ каменныхъ ящиковъ, но мнѣнiе это ни на чемъ не основано. Не знаю, всѣ ли кресты, видѣнные Броссе, сохранились, но по увѣренiю поселянъ и священника, вся утварь древняго храма перенесена въ новую церковь, *во имя Спаса или Мацховари,* построенную посреди селенiя,

и деревянный иконостасъ которой весь обставленъ крестами и иконами, перенесенными изъ древнихъ церквей Геби и Шота.

Древнихъ крестовъ въ церкви восемь; изъ нихъ четыре деревянныхъ, обитыхъ чеканными пластинками изъ мѣди, серебра и золота, и четыре литые изъ мѣди. *Кресты* эти, не представляя собой ничего выдающагося по формамъ и техникѣ, интересны (рис. 83 и 84) только тѣмъ, что сохраняютъ византійскія преданія какъ въ очертаніяхъ, такъ и въ изображеніяхъ ихъ украшающихъ и даже въ привѣскахъ и миндалевидныхъ слёзкахъ на концахъ перекрестій, которыя находимъ на крестѣ, (рис. 85).

Совершенно инымъ характеромъ отличается *большой выносной крестъ* изъ негноя, покрытаго въ верхнихъ своихъ частяхъ (рис. 86) тонкими чеканными пластинами изъ низкопробнаго серебра, къ изображеніямъ Св. Георгія. Средина креста украшена выдающеюся серебряною выпуклиною въ видѣ умбо. Весь характеръ креста варварскій и мало-художественный.

Изъ иконъ нами снято 17, то есть, всѣ тѣ, которыя по сохранности самой иконы или оклада поддались фотографическому снимку. Иконы эти самыхъ различныхъ размѣровъ, хотя и состоятъ почти исключительно изъ деревянныхъ досокъ, покрытыхъ по всей поверхности чеканными серебряными пластинами съ изображеніемъ предпочтительно Св. Георгія или Ангеловъ (въ длинномъ византійскомъ облаченіи съ копьемъ и сферой въ рукахъ) но принадлежатъ, вѣроятно, и разному времени, и болѣе или менѣе искустнымъ мастерамъ. Такъ, напр., *маленькая икона Св. Георгія* въ ростъ съ копьемъ и остроконечнымъ щитомъ (рис. 87) болѣе художественной работы, чѣмъ изображеніе того-же *Святаго на конѣ* (рис. 88; такихъ иконъ въ церкви 3), которое и по рисунку и по исполненію весьма грубо и неискусно.

Иконъ съ изображеніями *Ангеловъ* въ церкви 6; изъ нихъ весьма художественнаго исполненія икона (рис. 89 вышиною въ $17\frac{1}{2}$ верш. и шириною 14 верш.) представляющая *двухъ Архангеловъ*, и, напротивъ того, весьма грубаго и неумѣлаго дѣла другая (рис. 90) съ изображеніемъ одного *Ангела*.

Тоже впечатлѣніе производитъ различіе техники и художественнаго характера и въ *иконѣ Спаса* (рис. 91, вышина 14 верш., шир. $11\frac{1}{2}$ верш.), которая дышитъ еще классическими воспоминаніями и *икона Богоматери съ Младенцемъ* (рис. 92; выш. 13 верш., шир. $9\frac{1}{4}$ верш.), которая удивляетъ васъ грубостью рисунка и неумѣлостью чеканки какъ въ лицахъ, такъ и въ складкахъ одѣянія и даже въ размѣрахъ приданныхъ Младенцу.

Особый и совершенно восточный характеръ находимъ въ чеканкѣ покрывающей все поле въ *иконѣ* (рис. 93), имѣющей на серединѣ *Распятіе съ предстоящими*, наверху два Ангела и окаймленной бордюрой по окружности которой орнаментъ чередуется съ поясными изображеніями Святыхъ (числомъ 6) и весьма выпукло отчеканенныхъ головокъ, расположенныхъ въ верхнихъ углахъ иконы.

Кромѣ чеканныхъ иконъ, находимъ въ церкви *три иконы*, писанныя на



Рис. 88.



Рис. 87.



Рис. 90.

левкасѣ, но къ несчастію на столько попорченныя, что снять немного удовлетворительно удалось только одну изъ нихъ.

Большая изъ этихъ иконъ представляетъ почти исчезнувшую (въ особенности въ нижнихъ частяхъ) фигуру Архангела, интересную какъ по бассебному фону ея



Рис. 89.

окружающаго, такъ и по деталямъ изящной и въ высшей степени художественной чеканной рамки (табл. XLI, а.); не безъинтересна и сохранившаяся роспись крыльевъ Ангела, (къ несчастію совершенно не передаваемыхъ фотографіей), которыя по своимъ цвѣтамъ заслуживаютъ вполнѣ названія „лучезарныхъ“ или „радужныхъ“.

Вторая икона, еще болѣе попорченная, представляетъ *двухъ Ангеловъ* въ красномъ византійскомъ одѣяніи, держащихъ въ рукахъ круглое поясное изображеніе Эммануила. Ободокъ иконы также чеканный, но болѣе простаго дѣла, чѣмъ вышеописанный: здѣсь гранатовые плоды расположены попарно и чередуются съ совершенно гладкимъ фономъ. Нижняя часть ободка занята четырехстрочною надписью



Рис. 93.



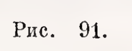


Рис. 91.



Рис. 92.

куцури, которая состоитъ изъ обращенія къ Архангелу Гавріилу, но не даетъ ни особой даты, ни особаго выдающагося имени.

Третья икона, лучшая по сохранности (табл. XLII, выш. 13 верш., шир. 10 верш.), представляетъ величественную фигуру Архангела въ богатомъ византійскомъ облаченіи и съ художественною чеканною высокимъ рельефомъ золотою рамою, покрытою гранатовыми цвѣтами и художественными изображеніями святыхъ.

Иконы Гебской церкви, какъ вообще всѣ иконы Кавказа, поражаютъ васъ своимъ особымъ типомъ или пошибомъ: онѣ чаще всего чеканныя или бассебныя; характеръ украшеній ихъ имѣетъ много общаго съ нашими, но общій типъ ихъ совершенно иной—болѣе восточный и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе варварскій. Иконы эти, вѣроятно, мѣстнаго дѣла, и, древнѣе нашихъ, на характеръ и производство которыхъ онѣ не могли оставаться безъ вліянія.

За ауломъ Геби, въ *ущельѣ р. Чіошири,* вливающейся въ Ріонъ въ самомъ аулѣ, находимъ два своеобразныхъ *святилища:* одно—гранитовый валунъ съ наложеннымъ на немъ болѣе мелкимъ камнемъ, среди котораго сохранено пространство для приношенія вещей, среди которыхъ между прочимъ находимъ грубо сплетенные крестики изъ деревянныхъ лучинокъ. Другое—въ виду ледника *Киртишицвери,* на правомъ берегу р. Чіошири, на холмѣ, обсаженномъ старыми кленами и покрытаго цвѣтущими колхиками, одинокая, вѣроятно, древняя, но нынѣ возобновленная *церковь Тавар-Ангелози* или Михаила Архангела. Типъ ея обыкновенный—базилика незначительныхъ размѣровъ съ двумя подпружными арками и слѣдами коробоваго свода, вѣроятно, обвалившагося какъ въ Глолѣ и замѣненнаго и здѣсь деревянною новою крышею. Вмѣстѣ со сводомъ обвалилась, вѣроятно, и сѣверная стѣна церкви, которая также возстановлена нѣсколько лѣтъ тому назадъ, что легко замѣтить, такъ какъ она выведена совершенно гладкою, безъ пиластръ и подпружныхъ арокъ. Новый каменный престолъ отодвинутъ посреди алтаря, но древній, вѣроятно, примыкалъ къ стѣнѣ; на это указываютъ и остатки каменной преграды, которая немного сокращаетъ помѣщеніе алтаря. Въ церкви этой служатъ два раза въ годъ. Дверь ея, окованная желѣзными пластинками, открыта для всѣхъ желающихъ; кругомъ церкви валяются рога животныхъ, приносимыхъ въ жертву; на престолѣ и въ жертвенной нишѣ расположены въ безпорядкѣ приношенія: посуда, бусы и даже конскія удила съ серебряной насѣчкой.

Ущелье р. Ріона за Геби гораздо шире вышеописаннаго; оно на протяженіи пяти верстъ занято хуторами и посѣвами гебскихъ жителей; далѣе оно съуживается и въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ріонъ выдвигаетъ въ долину громаднѣйшую морену, на вершинѣ утеса стоитъ бѣлокаменная стѣнка *церкви*, обвалившейся, по преданію, съ давнихъ временъ. Мѣстность эта носитъ названіе *Теврешо*; самой церкви народъ придаетъ названіе *Товар* или *Мтавар-Ангелози*.

Перебираемся нѣсколько разъ черезъ ревущій Ріонъ и въ четырехъ верстахъ отъ Теврешо, на томъ же лѣвомъ берегу рѣки, поднимающейся въ высь терра-

сами, среди горной равнины, находимъ такую же маленькую, заваленную *церковь Св. Георгія.* Незначительная часть ея расчищена и въ ней поставленъ камень съ иконой. Подобныя же святилища или храмы имѣются и дальше въ горахъ до самаго перевала.

Сори.

По дорогѣ изъ Они въ Никорзминде осматриваемъ церкви въ *Сори*, изъ которыхъ одна посвящена Св. Георгію и построена въ боковомъ ущельѣ р. *Сондаруль,* вторая высится на ближайшемъ холмѣ и посвящена Архангелу безъ обозначенія его имени. *Церковь Св. Георгія* маленькая базилика, какъ и всѣ въ этой мѣстности (длина 18 арш. ширина 12 арш.) съ двумя подпружными арками и коробовымъ, хорошо сохранившимся сводомъ, окна и двери узкія, тѣсныя, сохранившія свои прежнія, не совсѣмъ правильныя формы. Кладка довольно грубая изъ мѣстнаго нетесанаго темнаго плитняка, затертаго также грубо внутри и снаружи штукатуркой, отбухшей внутри въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но представляющей вмѣстѣ съ тѣмъ плотную, блестящую, тонкую массу. Вся церковь внутри покрыта фресками довольно грубаго дѣла, но довольно хорошей сохраности. На южной стѣнѣ три фигуры князей въ красномъ короткомъ одѣяніи, въ низкой шапочкѣ съ бѣлыми отворотами весьма схожихъ съ изображеніями князей находимыхъ въ Зарзмѣ; надписи на древнемъ куцури, но такъ стерты, что недоступны чтенію. На сѣверной стѣнѣ колѣнопреклоненный князь и надъ нимъ грузинская надпись, писанная краскою какъ и самая фигура князя. Надпись гласитъ: „Св. Георгій Мравалзальскій, будь заступникомъ предъ Богомъ Чрелисдзе“. По мнѣнію А. С. Хаханова, надпись писана алфавитомъ мхедрули; онъ считаетъ ее XI в., съ чѣмъ врядъ ли можно согласиться уже потому, что трудно допустить возможность сохраненія фресковой надписи въ продолженіи восьми вѣковъ. Церковь извнѣ не сохранила никакихъ орнаментовъ, только выпуклые жгуты около дверей и оконъ напоминаютъ церковь въ Утцери. Здѣсь какъ и тамъ пристроенъ притворъ съ западной и южной стороны, но такъ какъ притворы эти болѣе обширны и при томъ свѣтлы, то можно ихъ ближе изучить и прійти къ убѣжденію, что они пристроены позднѣе или просто приложены къ церкви на тѣхъ аркахъ, на которыя обращала вниманіе въ Утцери. Алтарная сторона извнѣ гладкая; внутри представляетъ одно только полукружіе безъ отдѣленій для жертвенника и діаконика. Внутри вдоль стѣнъ каменный прилавокъ.

Иконостасъ новый съ русскими надписями.

Ризница церкви весьма богата крестами, иконами и разной утварью. Между

ними назову: *крестъ выносной деревянный* (выш. 4 арш. $3^3/_4$ верш., шир. 1 арш. $13^1/_2$ верш.), когда-то покрытый чеканнымъ серебряннымъ окладомъ, отъ котораго нынѣ сохранились изображенія Христа, 2-хъ Архангеловъ и св. Георгія. Недостающія части оклада замѣнены золочеными чеканными пластинками, съ многочисленнымъ повтореніемъ Распятія, заготовляемыхъ въ видѣ листовъ, какъ замѣчено было уже выше при описаніи церкви въ с. Агара (стр. 40; Табл. XLI, в.).

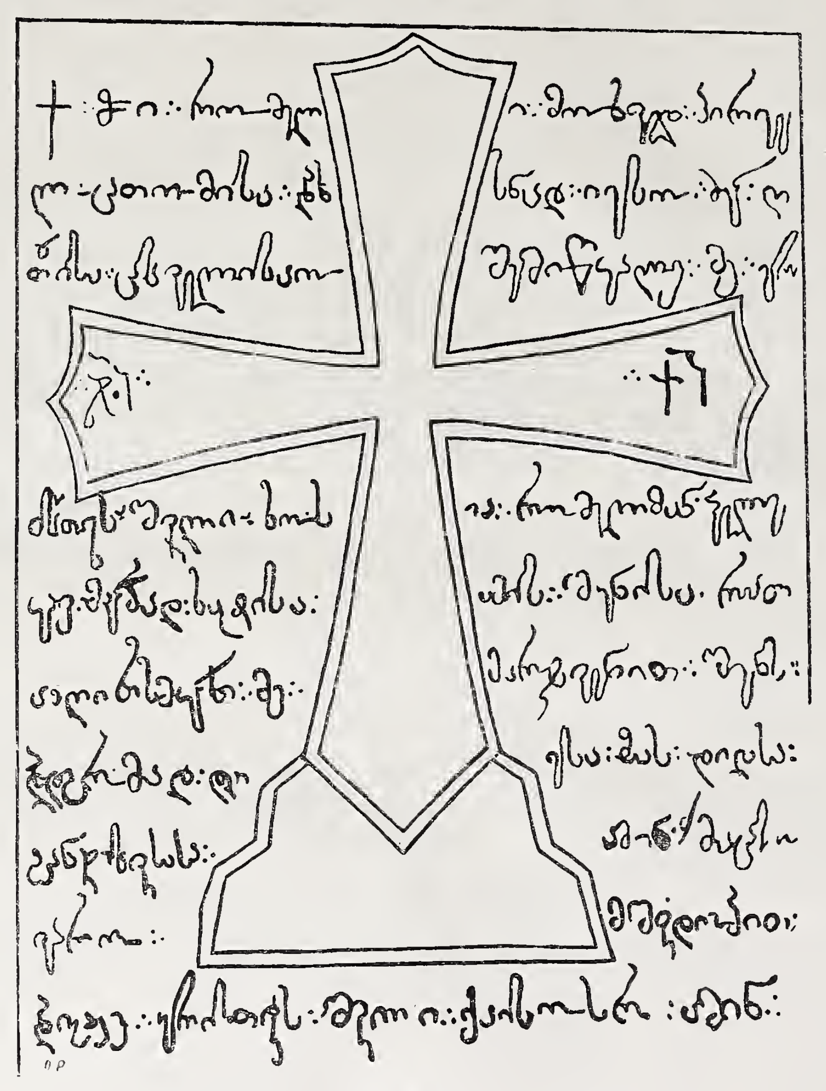


Рис. 94.

Икона Спаса живописная, весьма пострадавшая; интересна тѣмъ складнемъ и иконкой, которые вставлены въ икону. *Складень*, (выш. $5^3/_4$ верш.) также живописный и съ изображеніемъ Спасителя въ срединѣ и Ангеловъ на створахъ; фоны изъ позолоченой басмы, рамки обложены серебрянымъ листомъ; оборотная сторона состоитъ изъ золотой чеканной пластинки съ изображеніемъ креста окруженнаго древнею надписью (рис. 94), которую А. С. Хахановъ переводитъ слѣдующимъ образомъ: „О ты, который пришелъ спасти (разрѣшить) отъ перваго грѣха, Іисусе,

Сыне Божій, помилуй меня, сына Эристова, Хосію, который оковалъ сей твой образъ, дабы ты удостоилъ меня стать одесную въ тотъ день страшнаго суда. Аминь. Спаситель съ миромъ сохрани Эристова сына, Кайхосро. Аминь". А. С. Хахановъ предполагаетъ возможность считать приводимыхъ надписью Хосію (или Хосита) и Кайхосро за дѣтей того Кваркваре V († 1582), сына Дедисъ-Имеди, о которомъ говоритъ надпись церкви въ Вале (стр. 74). Предположеніе это Хаха-

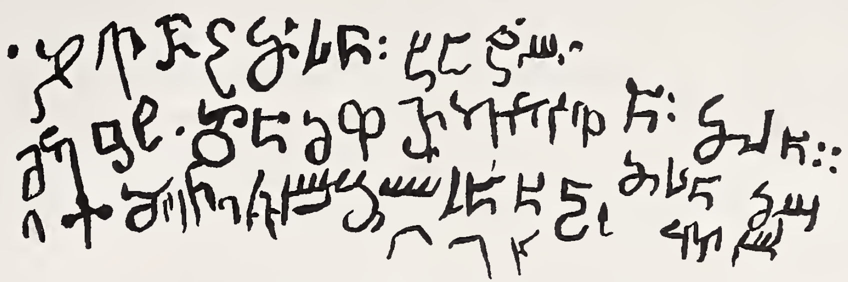


Рис. 95.

новъ основываетъ на характерѣ употребленнаго алфавита мхедрули, принадлежащаго по своей ясности и правильности къ концу XVI или началу XVII ст. *Иконка* врѣзана въ средину изображенія Спаса, имѣетъ въ вышину 3 $^1/_2$ верш. и въ ширину 2$^1/_2$ верш.; она также писанная и изображаетъ Распятіе, обложенное жемчугомъ и разными камнями; живопись весьма мелкая и крайне испорченная; оборотная сторона окована также золотомъ съ крестомъ и надписью одного типа со складнемъ, въ которыхъ однакожь А. С. Хахановъ хочетъ видѣть памятникъ XI в., на основаніи надписи, которая, по его мнѣнію, представляетъ переходъ отъ куцури къ мхедрули. Окладъ самой иконы Спаса обложенъ мелкой басмой съ травчатымъ орнаментомъ и изображеніемъ Ангеловъ; внизу обломокъ надписи куцури (рис. 95), не дающей особыхъ именъ или датъ.

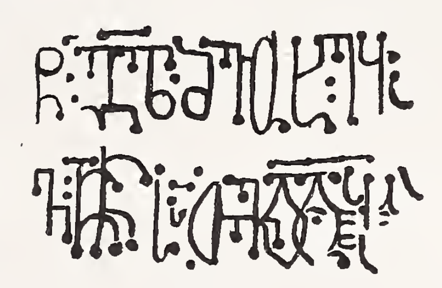


Рис. 96.

Большая живописная икона Архангела также попорченная и такого же дѣла по живописи и басмѣ, какъ и икона Спаса. Посреди врѣзана живописная икона Спаса, (выш. 6 верш., шир. 4$^1/_4$ верш.), въ простомъ золоченомъ окладѣ. Надпись куцури на фонѣ призываетъ заступничество Архангела на нѣкоего Іоанна.

Икона Архангела въ ростъ, чеканная, позолоченная, въ византійскомъ императорскомъ одѣяніи съ державой въ правой рукѣ и лабарумомъ въ лѣвой; волоса на головѣ волнами; ноги покоятся на подушкѣ; типъ совершенно византійскій; надпись, по сторонамъ головы, куцури; внизу также сохранилась часть надписи, не имѣющей особаго значенія, но замѣчательная особой вычурностью буквъ (рис. 96). Вышина 7$^1/_4$ верш., ширина 5$^1/_4$.

Икона Георгія въ ростъ (табл. XLII) чеканная, одного типа съ предыдущей,

того-же византійскаго пошиба, съ остроконечнымъ щитомъ и тою же условною головною прическою. Рама, окружающая икону, покрыта мелкою чеканкою, по которой серебряныя гладкія выпуклины замѣняютъ обыкновенно употребляемые драгоцѣнные камни. Вышина иконы $13\frac{1}{4}$ верш., ширина $9\frac{3}{4}$.



Рис. 97.

Икона Георгія весьма грубой чеканки, вышиной 6 верш. и шириной $4\frac{1}{4}$.

Иконка Спаса живописная и совершенно попорченная.

Интересны также *желѣзный подвѣсной подсвѣчникъ* съ накладнымъ орнаментомъ, напоминающимъ по техникѣ и даже узору подобные подсвѣчники въ нашихъ древнихъ церквахъ.

Священническій поясъ писанный золотомъ—гранатовыми цвѣтами, и *вѣнчальные вѣнцы*, употребляемые донынѣ и имѣющіе форму обруча съ крестомъ (рис. 97) и миндалевидными привѣсками—совершенно византійское наслѣдіе.

На выѣздѣ изъ селенія, ближе къ Они, на предгорьѣ, среди зелени—еще одна *церковь* общаго типа, которая посѣщается населеніемъ только три раза въ годъ.

Бакрадзе *), упоминая о Сори, повторяетъ только мнѣніе Вахушта, что „Сорскій монастырь большой и прекрасно построенный, впрочемъ, безъ купола". Броссе вовсе не упоминаетъ о Сори, такъ что вывезенныя нами надписи становятся впервые извѣстными.

Цесси.

Въ *селеніи Цесси* оказалось 4 *церкви:* большая, принадлежащая кн. Эристовымъ и расположенная на холму, омываемомъ Ріономъ, рядомъ съ княжескою усадьбою; вторая, рядомъ съ ней, въ сѣверо-восточномъ углу того-же холма, окруженная могилами; третья, на лѣсистомъ холму надъ деревней и четвертая, высоко на отвѣсной скалѣ.

Церковь кн. Эристовыхъ во имя Пр. Богородицы, построена въ 1753 г. изъ туфа, прадѣдомъ нынѣшняго владѣльца и владѣтеля Лухумскаго замка, похороненнаго въ самой церкви. Церкви этой придали древній характеръ и украсили рѣзными украшеніями и высокимъ барабаномъ. Стоитъ она въ нѣсколькихъ шагахъ отъ усадьбы князя, на выдающемся въ рѣку холмѣ, засаженномъ старыми развѣсистыми орѣшниками и дубами, на одномъ изъ которыхъ висятъ и колокола церкви.

*) Бакрадзе. Памятники христіанства на Кавказѣ, стр. 135.

Въ церкви имѣется: *большой выносной деревянный крестъ,* подобный описанному въ Сори и обложенный чеканными серебряными пластинками съ изображеніемъ Спасителя, Богоматери, Іоанна Крестителя, Распятія и сценъ мученія какого-то Святаго; изображенія эти доволно грубы и мы позволяемъ себѣ сомнѣваться въ особой древности этого креста; *крестъ Аѳонскій* украшенный въ нижнихъ частяхъ пальмовыми вѣтьвями, прорѣзной, сквозной работы; *икона Божіей Матери* живописная, хорошей греческой работы, съ чеканнымъ вѣнчикомъ украшеннымъ жемчугомъ и рукописная грузинская *Библія* на бамбицинѣ.

Древняя церковь расположена рядомъ съ Эристовскою; построена она также изъ туфа, одной формы и размѣровъ съ остальными ей подобными; постройка ея приписывается Царицѣ Тамары, что не мѣшаетъ владѣльцамъ оставлять ее безъ крыши и въ совершенномъ запустѣніи. Иконостасъ ея представляетъ странную



Рис. 98.

особенность, которую не удалось выяснить даже въ разговорахъ съ мѣстнымъ владѣльцемъ: онъ составленъ изъ плитъ съ грузино-восточнымъ орнаментомъ и украшеній кубической формы, какъ Цебельдинскіе, съ изображеніемъ типичныхъ драконовъ—но не рѣзные на камнѣ, какъ въ Цебельдѣ, а изъ какой-то бѣловатой массы, похожей на алебастръ. Невозможно согласиться съ Княземъ, что иконостасъ этотъ существуетъ со временъ Тамары, а вмѣстѣ съ тѣмъ трудно повѣрить, чтобы мѣстный владѣлецъ, постоянно пребывающій въ своей усадьбѣ, не зналъ когда и кто могъ замѣнить каменный иконостасъ на видъ простою алебастровою работой. Предъ иконостасомъ и здѣсь установленъ *большой деревянный крестъ,* предъ которымъ однакожь не замѣтно приношеній какъ въ Глолѣ и пр. У подножья креста лежало только бронзовая прорѣзная *лампада* или паникадильцо, принимаемое княземъ за древній шишакъ (рис. 98).

На противоположномъ берегу Ріона, на высокомъ лѣсистомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣсномъ холму, расположена *церковь дер. Мухлы.*

Церковь, надъ деревней, деревянная, прозываемая *Гвард-цихе*, построена въ видѣ избушки; ее считаютъ весьма древней, но содержатъ въ ужасной нечистотѣ.

Среди разнаго хлама нами найдена здѣсь довольно изящная *икона Пр. Богородицы* съ испорченною мелкою надписью куцури, одного характера съ надписями иконъ церкви въ Сори.

По ту сторону оврага, возвышается холмъ, покрытый старыми деревьями, среди которыхъ, по преданію, когда-то возвышалась также *церковь*, но она завалилась и замѣнена нынѣ *маленькимъ святилищемъ*. Дальше въ ущельи, на вершинѣ скалы, къ которой расчищенъ доступъ, возвышается *каменная церковь Вельети*, въ которой духовенство бываетъ только разъ въ годъ, но уважаемая поселянами и часто посѣщаемая ими.

Въ *дер. Боква* находимъ *старинную церковь*, расположенную внѣ селенія, на холму, среди тѣнистыхъ липъ, дубовъ и буковъ. Церковь общаго базиличнаго типа, съ подпружными арками и коробовымъ сводомъ, замѣненныхъ нынѣ деревяною крышею. Алтарная стѣна сохранила два голосника, а западное окно два скульптурныхъ изображеній святыхъ и витой орнаментъ. Пристроенный къ западной стѣнѣ притворъ имѣетъ также дымовую трубу для согрѣванія говельщиковъ.

На яйлахъ горнаго хребта *Поцхуреби*, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ *Шкмеры* у насъ было намѣчено со словъ начальства и поселянъ нѣсколько замѣчательныхъ *церквей;* на повѣрку оказалось ихъ всего три, изъ которыхъ одна новая; всѣ три посвященныя Св. Георгію, имѣютъ общій базиличный типъ и не представляютъ ничего интереснаго, ни по архитектурѣ, ни по сохранившейся въ нихъ древней утвари.

Мравал-дзали.

Деревня Мравал-дзали, принадлежащая къ составу нижней Рачи, имѣетъ *древнюю церковь* во имя св. Георгія [1]), строенную изъ туфа, и имѣющую въ длину 15 арш. и въ шир. 9 арш.; формы она базиличной съ двускатною крышею, изъ подъ которой выдаются головы животныхъ: на западной сторонѣ телецъ, на сѣверной левъ. Окно и дверь съ западной стороны украшены довольно грубыми украшеніями, напоминающими окно въ Утцери, но въ болѣе изящной и роскошной формѣ. Восточное окно украшено двумя рельефными фигурами въ ростъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ окна.

Позднѣйшій притворъ облицованъ одинаково съ церковью, но инымъ матеріаломъ и имѣетъ длины 6 арш 9 верш., при ширинѣ въ 8 арш.

---

[1]) Броссе (Voyage Archéologique; rap. XII; p. 71) приводитъ надпись относящую постройку этой церкви къ X в., въ чемъ позволяю себѣ сомнѣваться.

Церковь весьма богата крестами и иконами; между ними назову:

Крестъ позолоченный, съ камнями и рельефными фигурами: на верху Христосъ, внизу Георгій, по сторонамъ два Ангела. На оборотѣ изображеніе Ангела и драгоцѣнные камни. Выш. 13 верш., ширина $8^1/_2$ верш.

Крестъ серебряный, замѣчательно безобразной чеканной работы, украшенъ съ лицевой стороны изображеніемъ Крещенія; на оборотѣ Распятіе съ предстоящими



Рис. 99.

и Воскресеніе въ западномъ вкусѣ съ орифламою въ рукахъ Христа. Выш. 5 верш., шир. 4 вершка.

Икона Св. Георгія на конѣ; чеканная, позолоченная, съ каменьями и жемчужной нитью надъ вѣнчикомъ; въ рукахъ Святаго крестъ, подъ ногами коня убитый воинъ; изображеніе грубое, неумѣлое, рамка, окаймляющая изображеніе, украшена гранатовыми цвѣтами и гораздо тоньше и изящнѣе по дѣлу, чѣмъ самая икона. Выш. $10^1/_2$ верш., шир. $9^1/_2$ (рис. 99).

Икона Св. Георгія въ ростъ, чеканная, серебряная, мелкая, тонкая, изящная, вся окруженная рельефной надписью (рис. 100), которую Хахановъ переводитъ слѣдующимъ образомъ: „Св. Георгій, согрѣшилъ, помилуй Георгія“. Плохая

сохранность чеканки позволяетъ намъ разсмотрѣть способъ какимъ сдѣлана икона: оказывается, что фигура вылѣплена на доскѣ изъ воску и потомъ прикрыта металломъ. Такимъ образомъ, вѣроятно, была сдѣлана и икона Крестителя въ церкви Эристова, на которую мы обратили вниманіе. Выш. $5^1/_2$ верш., шир. $4^1/_2$ верш.

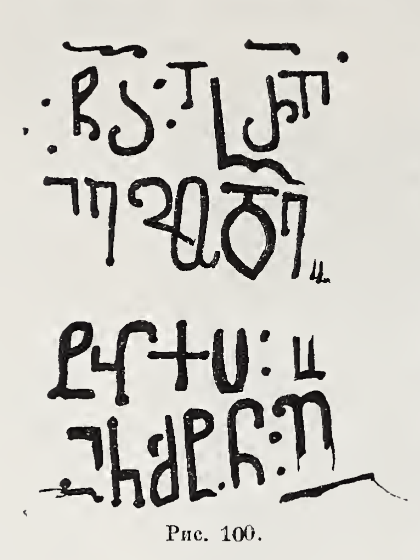


Рис. 100.

Икона Св. Георгія, чеканная, позолоченная, съ серебряннымъ бордюромъ изъ гранатовыхъ цвѣтовъ. Изящная и тонкая работа иконы видна только по жалкимъ остаткамъ, ибо икона состоитъ рѣшительно изъ металлическихъ лохмотьевъ. Святой представленъ въ ростъ, съ гладкимъ вѣнчикомъ, украшеннымъ каменьями и жемчугомъ; у ногъ попорченная надпись куцури (рис. 101), которую Хахановъ читаетъ и переводитъ слѣдующимъ образомъ: ქ. წმ გიორგი მრავალ ძალო, შეიწყალე მონა შენი . უღირსი წინაშე ღვთისა მცველ ექმენ დღესა მას სასჯელისასა მონასა შენსა გიორგის. „Св. Георгій Мраваль-Дзальскій, помилуй Георгія раба твоего недостойнаго и будь заступникомъ предъ Богомъ въ день страшнаго суда“. Можетъ быть упомянутый здѣсь Георгій есть тотъ Георгій Палавалдшивили (семья эта долго владѣла мѣстностью, фамилію котораго Броссе прочелъ на камнѣ, вставленномъ въ стѣну Држудскаго монастыря. Выш. 1 арш. $2^1/_2$ верш., шир. $13^1/_2$ верш. Къ иконѣ привѣшанъ серебрянный маленькій кинжальчикъ.

Рис. 101.

Икона Св. Георгія въ ростъ, чеканная, позолоченная, рамка серебряная, гвоздеобразнаго рисунка, съ мелкими изображеніями Святыхъ; вѣнчикъ украшенъ каменьями, работа грубая. Выш. 1 арш. $2^1/_2$ верш., шир. $12^1/_2$ верш.

Икона двухъ воиновъ въ ростъ, чеканная, изъ низкопробнаго серебра, весьма грубая; выш. 1 арш., шир. 11 верш.

Иконка двухъ Ангеловъ, чеканная, серебрянная, работа не тонкая; выш. $3^1/_4$, ширина $2^3/_4$ верш.

Живописная икона Божіей Матери съ Младенцемъ, въ чеканной рамочкѣ, украшенной каменьями. Тонкая, изящная живопись. На оборотной серебряной доскѣ грузинская гражданская надпись, гласящая, что она пожертвована Тамарой Джапаридзе, но безъ года. Выш. $4^1/_2$ верш., шир. 4 верш.

Икона Св. Георгія на конѣ подобная первой также въ гранатовой рамкѣ, чеканная и лучшей сохранности чѣмъ первая.

Шишакъ желѣзный.

Два огромныхъ рога для питья въ серебряной гладкой оправѣ и два меньшіе.

Двѣ шашки въ золотой оправѣ съ каменьями, подаренныя церкви, по мнѣнію Вахушта [1]), Шахъ-Абассомъ I.

Желѣзныя копья, которымъ, какъ и всѣмъ вышеприведеннымъ: шишаку, саблямъ и пр., придается названіе персидскихъ.

Внутри церковь имѣетъ три подпружныхъ арки и хорошо сохранившійся коробовый сводъ; узкія, тѣсныя окна на востокъ, югъ и западъ; алтарь внутри полукруглый, безъ жертвенника и діаконника, съ двумя фальшивыми арками. Древній иконостасъ былъ, вѣроятно, каменнымъ; дѣлаю это заключеніе на основаніи сохранившагося въ церкви песчанаго рѣзнаго кубика, подобнаго Цебельдинскимъ.

Въ церкви сохраняется преданіе, что въ сводѣ видны слѣды волосъ царицы Тамары, на которые обыкновенно и обращается вниманіе путешественниковъ. Указываемъ на это преданіе не потому, чтобы волоса были замѣтны въ сводѣ, а только потому, что въ этой церкви еще разъ приходится убѣдиться, что именемъ царицы Тамары злоупотребляютъ на Кавказѣ и что на основаніи этого имени кавказцы всегда готовы вывести цѣлую теорію объ основаніи и постройкѣ церкви при Тамарѣ Великой.

Стѣны описываемой церкви покрыты фресками весьма грубаго дѣла, которыя къ тому же и плохо сохранились.

Схвава.

Въ селеніи *Верхняя Свава* осматриваемъ три церкви: *одна изъ нихъ маленькая и древняя* расположена на горѣ, посвящена *св. Георгію* и не представляетъ ничего интереснаго. Другая такая же *древняя*, посвящена тому же возлюбленному кавказскому Святому, находится въ самомъ центрѣ селенія въ нѣсколькихъ шагахъ отъ новой купольной церкви и находится въ совершенномъ небреженіи и страшной нечистотѣ; намъ говорили, что въ ней иногда служатъ, но судя по найденной въ ней обстановкѣ, она, вѣроятнѣе всего, обращена въ лѣтнее помѣщеніе священника.

Въ *новой церкви*, во имя Воздвиженія креста, нашли такой же (Табл. XLIII) *большой деревянный крестъ* вышиной въ $3^1/_2$ арш., обложенный обломками чеканнаго позолоченнаго серебра, какъ въ Сори и въ остальныхъ описанныхъ нами

---

1) Wakchoucht. Descrip. de la Gècrgie, p. 377.

церквяхъ Рачи, но съ подробностью исчезнувшею у вышеописанныхъ крестовъ: верхушка креста подвижная и составляетъ родъ шишака или шапки, окованнаго также бассебнымъ серебромъ; изображенія эти болѣе древнія и изящныя чѣмъ на остальномъ крестѣ, пластинки котораго, по всему вѣроятію, весьма разновременны. Изъ фигуръ и изображеній лучше другихъ сохранились: Благовѣщеніе на верхней шапкѣ, часть Преображенія, при чемъ фигура Спасителя въ миндалеобразномъ сіяніи и крестообразномъ вѣнчикѣ съ Пр. Иліею наколочены на средней части креста, а Моисей гораздо выше у праваго перекрестія, поясное изображеніе молящейся Богоматери, Архистратигъ Михаилъ во весь ростъ, поясныя изображенія Іоанна Крестителя и Апостоловъ Петра и Павла. Всѣ фигуры эти магистральныя, чисто византійскія; очертанія тонкія, складки мелкія; орнаментъ изящный; надпись на древнемъ кутцури слѣдующаго содержанія: უხორცოთა მთავარ მოწამეო გაბრიელ მეოხ და მფარველ ეყავ ორთავე შინა ცხოვრებათა შემკობს შენის ხატისა რაჭის ერისთავს და ძესა (დავითს?)

„Безплотный Великомученикъ Гавріилъ, будь заступникъ и покровитель въ этой и той жизни украсившему сей твой образъ Эристову Рачи и сыну Давиду“.



Рис. 102.

А. С. Хахановъ не очень увѣренъ въ чтеніи послѣдняго слова, но прибавляетъ, что если его чтеніе будетъ признано вѣрнымъ, что къ числу извѣстныхъ Рачинскихъ Эристововъ прибавится одинъ доселѣ неизвѣстный.

Вторая надпись на томъ же крестѣ не полна и состоитъ только изъ одного обращенія къ тому же великомученику Гавріилу.

Вахуштъ упоминаетъ о Схвавѣ какъ о рѣчкѣ, притокѣ Крихула [1]).

Въ алтарѣ церкви мы нашли въ глухо зашитой ладонкѣ, употребляемой для лѣченія отъ водобоязни, какой-то круглый и твердый предметъ, который оказался при осмотрѣ *бронзовымъ зеркаломъ* пермско-вятскаго типа, украшенное оленями и грифонами, сильно стертыхъ отъ употребленія. Не считая зеркало это церковною принадлежностью, мы задумали было его купить, но, въ виду его чудодѣйственной силы, на эту продажу никто изъ присутствующихъ не согласился (рис. 102).

Гамба въ своемъ путешествіи (т. I, стр. 278) упоминаетъ приблизительно въ этой же мѣстности о селеніи Тшери, (вѣроятно Схіери) въ которомъ видѣлъ такой же большой крестъ, разукрашенный позолоченнымъ окладомъ и драгоцѣнными камнями. При крестѣ, но отдѣльно отъ него, Гамба видѣлъ также митро-

---

1) Vahoucht. Descrept. geogr., p. 375.

образную верхушку, покрытую такими же украшеніями, какъ и самый крестъ. Сокровища эти, по его словамъ, увезены однимъ изъ Имеретинскихъ царей изъ какой то церкви Ахалцыхскаго уѣзда.

Изъ Схвавы до Никорзминды двѣ дороги—одна болѣе дальняя, но разработанная для фаэтоновъ, другая—ближняя, состоящая изъ подъемовъ и спусковъ, но весьма сносная при верховой ѣздѣ. Избираемъ эту послѣднюю для того, чтобы подъѣхать поближе къ *зàмку князей Эристовыхъ*, возвышающагося на утесѣ и носящаго названіе *Квирики-тцинда*. Зàмокъ этотъ весьма обширный, сохранилъ свои стѣны, весьма значительную круглую сторожевую башню съ бойницами и верхней покрышей и развалины *церкви;* стоитъ онъ теперь одинокій и пустынный, какъ памятникъ недавнихъ бурь, недавняго феодальнаго права. Известковый утесъ, служащій ему основаніемъ, представляется намъ при поворотахъ дороги, то въ видѣ горизонтально спускающихся обнаженныхъ бѣловатыхъ пластовъ, то въ видѣ фантастическаго, совершенно отдѣльно лежащаго орлинаго гнѣзда, то въ видѣ продолговатаго лѣсистаго кряжа

Около *деревни Ахалцепелц* находимъ *зàмокъ*, принадлежащій въ былое время *семейству Чулукидзовыхъ*, нѣкогда главной твердыни Рачи, взятой приступомъ и разрушенной Тотлебеномъ въ 1772 г. вмѣстѣ съ зàмками въ Шарапанѣ, Вардцихе и Багдадѣ. Дюбуа видѣлъ въ замкѣ сохранившуюся цистерну и говоритъ о какихъ-то знакахъ, изображающихъ человѣческую руку, знаки, повтореніе которыхъ онъ, какъ будто видѣлъ въ Геби и Утцери, но о которыхъ мы не имѣемъ никакого представленія.

Никорзминда.

Селеніе *Никорзминда* (то-есть во имя св. Николая—Николаз-цминда, откуда сокращеніе Никорзминда) расположенное на р. *Шаори*, которая дальше въ ущельѣ около монастыря называется *Шараули* (по Вахушту Агарис-хеви). Вахуштъ [1]) говоритъ, что мѣстность эта служила резиденціей епископа, завѣдывавшаго всей Рачей до самой Глолы. Обстоятельствомъ этимъ объясняется вѣроятно постройка того великолѣпнаго *храма*, который расположенъ среди селенія, на самомъ берегу рѣки. Дюбуа [2]) и Кондаковъ [3]) думаютъ, что храмъ этотъ одного времени съ Кутаисскимъ соборомъ, но мнѣ кажется, что мнѣніе это не основательно: орнаментъ церкви въ Никорзминдѣ настолько богатъ и разнообразенъ, употребленъ въ такомъ излишествѣ, что храмъ этотъ не слѣдуетъ даже сравнивать съ храмомъ Баграта, отли-

---

[1]) Vakhoucht. Descrip. georg., p. 375.

[2]) Dubois. Voyage autour du Caucase. T. III, p. 338.

[3]) Н. П. Кондаковъ и гр. Толстой. Русскія древности въ памятникахъ искуства; стр. 63.

чающагося скромностью въ орнаментѣ и нѣкоторою сухостью въ деталяхъ, что и составляетъ отличительную черту памятниковъ XI ст. Храмъ въ Никорзминде найдетъ себѣ гораздо болѣе сходства съ церквами Зарзмы, Сафары и Мсхеты и ихъ роскошной орнаментировкой. Построенъ онъ изъ мѣстнаго песчаника, весьма удобнаго для обработки и скульптуры, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко и вывѣтривающагося. Во

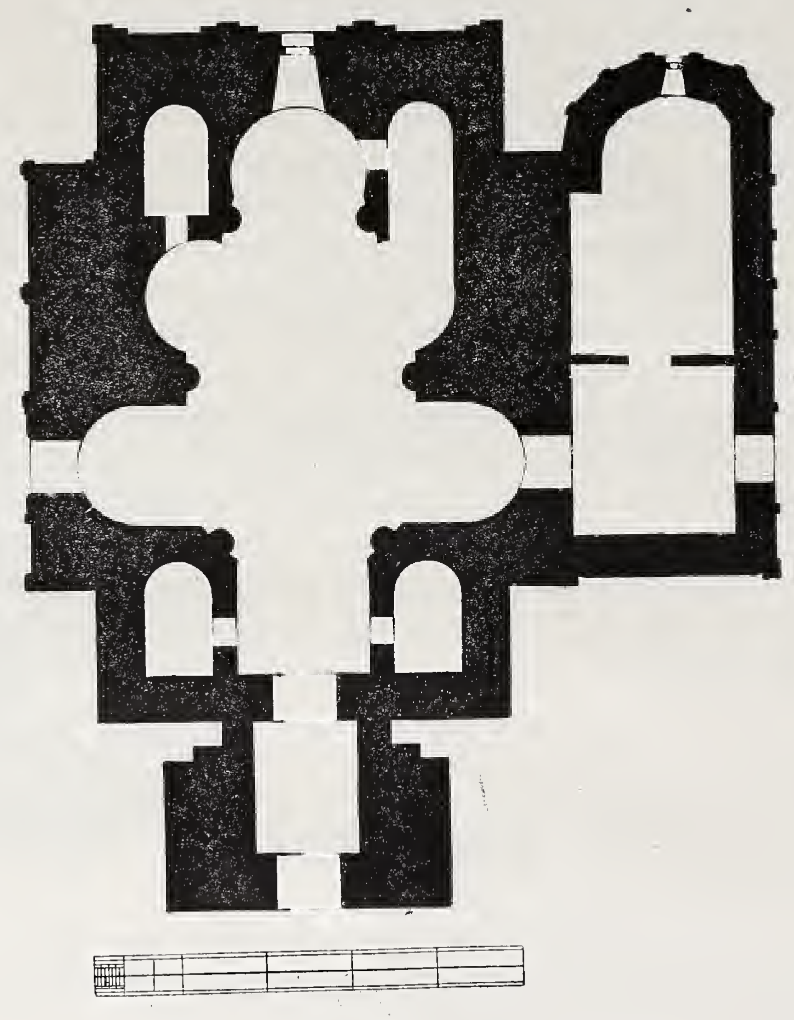


Рис. 103.

время нашего посѣщенія храмъ ремонтировался, что помѣшало снять съ него удовлетворительныхъ снимковъ и заставляетъ насъ помѣстить видъ съ него (въ особенности роскошнаго его барабана) окруженнаго лѣсами (Табл. XLIV).

Извнѣ храмъ представляетъ форму равнобедреннаго креста, первоначальная форма котораго измѣнена добавленіемъ притворовъ съ запада и юга и кромѣ того пристройкой маленькаго придѣла съ послѣдней стороны. Крестообразная форма зданія вызываетъ со всѣхъ сторонъ конькообразныя крыши, швы которыхъ при соединеніи не закрываютъ угловъ обыкновеннаго четвероугольнаго базиса шатроваго купола. Планъ же (рис. 103) церкви внутри представляется въ видѣ шестиконечнаго креста

и, снятый нами съ натуры, совершенно не сходится съ планомъ изданнымъ Н. П. Кондаковымъ и Гр. Толстымъ [1]), равно какъ и съ планомъ въ изданіи Дюбуа [2]).

Барабанъ купола очень широкій и высокій; можно, пожалуй, сказать, что онъ слишкомъ тяжелъ для церкви, въ противоположность барабанамъ подобныхъ Зарзмскимъ, которые, напротивъ, слишкомъ легки и узки для тѣхъ храмовъ, надъ которыми они выведены. Барабаны, подобные Никорзминдскому, составляютъ одинъ изъ типовъ грузинскихъ церквей и, можетъ быть, при большей и обстоятельной разработкѣ памятниковъ Грузіи величина и соотвѣтственные размѣры ихъ помогутъ разобраться въ исторіи грузинской архитектуры. Барабанъ этотъ имѣетъ 12 граней и столько же въ нихъ оконъ, но онъ такъ богато разукрашенъ орнаментомъ, (поясъ, колонки, пиластры и подушки ихъ, оконныя наличники и нижній поясъ), что грани его исчезаютъ и его легко съ перваго взгляда принять за круглую постройку. Оконные наличники весьма изящны и роскошны; перевитой орнаментъ ихъ дополненъ внизу изображеніемъ крылатыхъ грифовъ, подобныхъ тѣмъ, которые нашли въ древней церкви князей Эристовыхъ, въ Цесси. Шатровая крыша барабана не такъ отвѣсна, какъ въ Зарзмѣ, что тоже составляетъ отличительную черту церквей, имѣющихъ широкій куполъ. (Вся церковь и куполъ ея покрыты нынѣ желѣзомъ).

Всѣ стѣны церкви разукрашены каменной рѣзьбой; богаче другихъ восточная стѣна, которая раздѣленная на три фальшивыя арки. Въ аркахъ этихъ три узкихъ окна въ рѣзныхъ наличникахъ и съ такими же полуарками. Надъ среднимъ окномъ рѣзной крестъ; надъ боковыми еще два круглыхъ окна съ такими же рѣзными рамами. Надъ среднею аркой въ рѣзной рамѣ изображеніе *Преображенія съ двумя всадниками* по сторонамъ. Фризъ широкій, рѣзной (Табл. XLV).

Уступъ восточнаго рукава къ сѣверу совершенно гладкій, за исключеніемъ жгутообразной арки и круглаго въ рѣзной рамѣ окна, освѣщающаго жертвенникъ. Уступъ къ югу имѣетъ такую же арку и колонки и сохранилъ при перестройкѣ только верхнюю половину рамки подобнаго же круглаго окна.

Сѣверная стѣна разукрашена также тремя арками, но украшенія ея гораздо скромнѣе, чѣмъ на восточной: арки и пиластры витые, жгутообразные; наличники оконъ гораздо проще и безъ верхнихъ полуарокъ. Краевыя двойныя колонки съ маковками на оконечностяхъ были, вѣроятно, витыя, но при позднѣйшихъ поправкахъ витокъ во многихъ мѣстахъ замѣщенъ рѣзьбою. Выступы къ востоку и западу имѣютъ малую арку съ такими же двойными витыми колонками. Въ стѣнѣ ближе къ югу въ третьей аркѣ (снова безъ соблюденія симметричности въ размѣрахъ) вставлена дверь съ широкимъ наличникомъ и поясными изображеніями Архангеловъ въ аркѣ. На стѣнѣ видны слѣды пристройки притвора, теперь уничтоженнаго. Фризъ сѣ-

---

[1]) Русскія Древности въ памятникахъ искусства; вып. IV; стр. 65. Воспроизводимый планъ ничто иное какъ повтореніе плана храма въ Пицундѣ (сравни стр. 60 труда), что подтверждается, мнѣ кажется, самимъ описаніемъ храма на стр. 63.

[2]) Dubois. Voyage autour du Caucase; Atlas; série 3-e; pl. IV, f. 10.

верной, западной и южной стороны, равно какъ и фризы притворовъ и пристройки листообразный, какъ въ Тбети (рис. 104). Внизу, ближе къ восточному рукаву, на одномъ изъ камней облицовки надпись куцури, но на столько вывѣтрившаяся что не поддается калькѣ.



Рис. 104.

Южная стѣна по богатству своего орнамента подобна восточной, хотя и здѣсь разнообразіе въ деталяхъ полнѣйшее. Надъ средней аркой въ рѣзномъ орнаментѣ изображеніе *Христа*. Спаситель старообразенъ, возсѣдаетъ на тронѣ, украшенномъ высокими рѣзными столбами; вокругъ головы крестообразное сіяніе; Онъ благословляетъ двуперстнымъ сложеніемъ высоко поднятой рукою. По обѣимъ сторонамъ два большихъ круглыхъ окна. Къ сѣверу и югу уступы образуютъ арки; изъ нихъ сѣверная имѣетъ маленькое, длинное и круглое окошко; южное имѣетъ рѣзное продолговатое окно и второе круглое, украшенное ложбинообразнымъ наличникомъ.

Эта сторона церкви застроена наполовину притворомъ, стѣны котораго разбиты на арки двойными колонками восточнаго типа съ маковицами на конечностяхъ

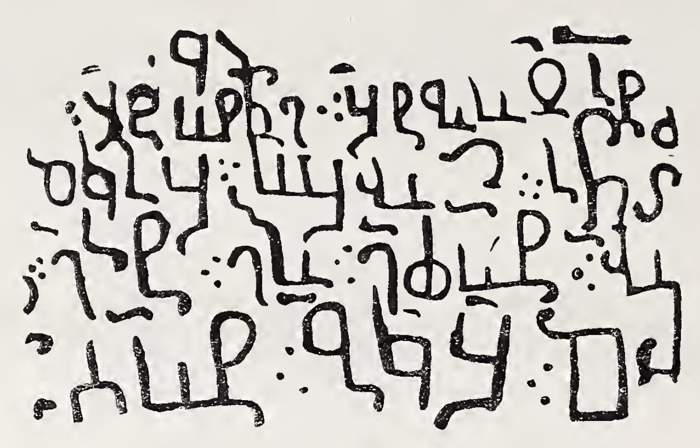


Рис. 105.

(Табл. XLVI). Въ западной стѣнѣ притвора и надъ аркой онаго вставлены, можетъ быть, при передѣлкѣ, куски надписей, которыя мы сняли калькой и которыя гласятъ: первая (рис. 105): წმ. ნიკოლოზ, მეო ხჳ მექნ მეფეს გიორგის. მამის ჯირში(?) აღვაშენე ნიკოწმინდელმან... ამინ—„Св. Николай, будь заступникомъ царю Георгію въ несчастіи (?) отца (его) построилъ (я) Никоцминдели... аминь“. Броссе [1]) читаетъ მის вм. მამის—его вм. отца. Далѣе онъ читаетъ: ჯმი-ჟამში, исправляя первую букву ჯ въ ჟ, чтобы объяснить испорченное слово ჯმი въ смыслѣ „во время“. Такая форма ჟამში отъ слова ჟამი, если даже допустить исправленіе ჯ въ ჟ,— грузинскому языку не свойственна. Для обозначенія времени стояла бы форма ჟამს.

[1]) Brosset. Voyage Archèol.; Rap. XII; p. 59.

Хахановъ читаетъ ჭირში (въ несчастіе), но не стоитъ твердо за свое чтеніе не смотря на то что старается придерживаться въ точности надписи. Вторая надпись гласитъ (рис. 106): წმ. ნიკოლოზ მეოხ ექმენ წინაშე ღვთისა (?) დედოფალ დედოფალსა ევფემიას, ასულსა სვიან ერისთავთ ერისთავისა რატისა. ამინ. — „Св. Николай, будь заступникомъ предъ Богомъ царицѣ Евфиміи, дочери благословеннаго Эристова Рата... Аминь“. Броссе [1]) считаетъ упомянутую здѣсь Евфимію дочерью брата Липарита.

Южная стѣна представляетъ такія неправильности въ формахъ и размѣрахъ, что трудно себѣ ихъ объяснить: средняя арка находится не на серединѣ рукава, западная арка очень широкая, восточная напротивъ также тѣсна, какъ и средняя;

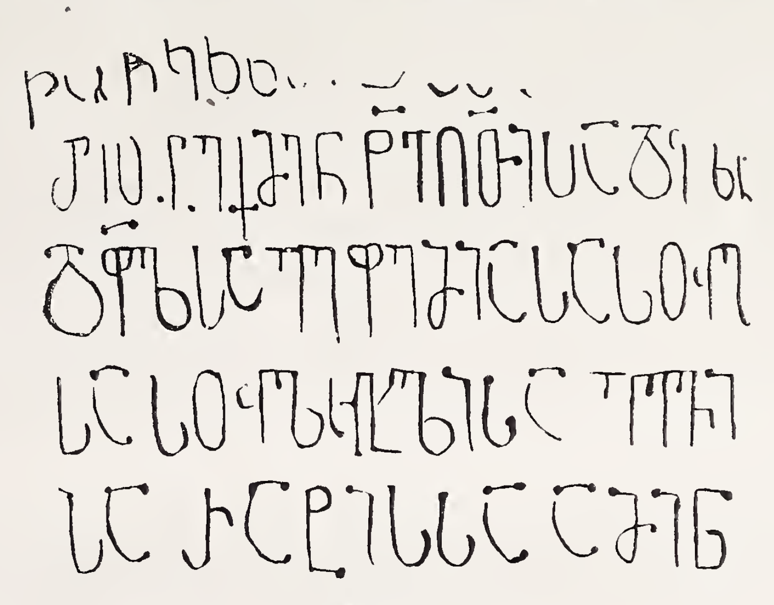


Рис. 106.

конекъ же рукава не приходится по срединѣ грани барабана. Несоразмѣрности эти допущенныя въ этой стѣнѣ не мѣшаютъ однакожь роскоши и изяществу рѣзьбы въ деталяхъ разнообразныхъ ея украшеній. Арки двойныя жгутообразныя, витыя, окна съ богатыми наличниками; среднее имѣетъ ихъ два; надъ западнымъ окномъ богатая, кромѣ того, полуарка, составленная изъ пальметокъ. Подъ самымъ конькомъ *надпись;* ниже *изображеніе втораго пришествія:* Ангелы несутъ сидящаго и благословляющаго Христа, въ крестообразномъ вѣнчикѣ; нижніе два Ангела трубнымъ гласомъ возвѣщаютъ о пришествіи. Между нижними крыльями Ангеловъ непонятное изображеніе благословляющей (двуперстно) руки. По обѣимъ сторонамъ этого изображенія два богато разукрашенныхъ круглыхъ окна.

Южный притворъ, хотя и очень пострадавшій, представляется намъ, по обыкновенію, въ видѣ двускатной постройки, къ которой въ Никорзминдской церкви пристроили придѣлъ въ томъ же стилѣ и съ такою же конькообразною крышею какъ и притворъ. Настоящій притворъ имѣлъ три арки, украшенныя тройными

[1]) Ibidem.

витыми жгутами, лежащими на связкахъ четырехъ колоннъ съ маковичнымъ основаніемъ и общею рѣзною капителью. Фризъ листообразный (рис. 104)

Продолженіемъ притвора служитъ закругленная пристройка, стѣна котораго покрыта жгутообразными арками на двойныхъ колонкахъ съ квадратными базами и кувшинообразными оконечностями, переходящими въ нѣчто похожее на цвѣтокъ. Форма эта, судя по Россіи, гдѣ она часто встрѣчается, болѣе поздняя. Въ первой аркѣ, верхъ которой исчезъ при ремонтѣ, рѣзная персидская выпуклина; во второй и шестой богато рѣзанныя продолговатыя окна, разукрашенныя наличниками весьма разнообразныхъ по орнаменту. Всѣхъ арокъ восемь. Надъ восьмой аркой круглое рѣзное окно.

Западный фасадъ (Табл. XLVII) также весьма роскошенъ и разбитъ также какъ и восточный, на три арки, выведенныя жгутообразнымъ рѣзнымъ орнаментомъ и рѣзными наличниками, окаймляющими внутренность арокъ съ рѣзными кубами въ видѣ капителей и базъ. Надъ арками богатая рѣзная рама съ скульптурнымъ весьма грубымъ изображеніемъ *благословляющаго Спаса,* возсѣдающаго съ высоко поднятою рукою на богато украшенномъ сѣдалищѣ. По обѣимъ сторонамъ этого изображенія два маленькихъ круглыхъ окошка въ роскошныхъ рѣзныхъ рамахъ.

Въ средней аркѣ вставлено продолговатое окно въ рѣзномъ наличникѣ, но оно почти совершенно замаскировано конькомъ притвора. Притворъ этотъ (рис. 103) возведенный изъ того же матеріала, какъ и остальной храмъ, хотя и закрываетъ главное окно, (что заставляетъ считать его за позднѣйшую пристройку) такъ роскошенъ и богатъ орнаментомъ, что вполнѣ достоинъ всего зданія. Могучая арка, служащая ему главнымъ входомъ (Табл. XLVII) и теперь застроенная невзрачною дверью и окошечкомъ, богато разукрашена связками колоннъ съ тонкорѣзанными капителями и перевязью, поддерживающія нѣсколько этажей жгутообразныхъ арочныхъ украшеній; по сторонамъ арки колонны повторяются и свидѣтельствуютъ о еще большей роскоши первоначальнаго украшенія; по обѣимъ сторонамъ притвора сохранились, кромѣ того, кубическія капители, завершавшія, вѣроятно, орнаментику главнаго фаса описываемаго притвора. Описываемый портикъ весьма схожъ по кампановкѣ и деталямъ своей архитектурной орнаментировки на передній фасъ западнаго позднѣйшаго притвора древняго храма Баграта въ Кутаисѣ, воспроизведеннаго въ сочиненіи Дюбуа и въ отчетѣ Павлинова [1]), обстоятельство, которое и могло ввести въ ошибку Дюбуа при сличеніи столь разнородныхъ по времени и орнаменту храмовъ.

Разнообразіе и масса орнаментовъ церкви не можетъ не привести къ убѣжденію, что подобная роскошь въ отдѣлкѣ могла быть допущена только при полномъ развитіи искусства въ странѣ, которая, нуждаясь для украшенія одного зданія въ такомъ множествѣ разнообразныхъ образцовъ, должна была имѣть въ своемъ распоряженіи множество уже хорошо извѣстныхъ моделей и рисунковъ. Орнаментъ,

[1]) Матеріалы по Археологіи Кавказа. Т. III, стр. 37 .

съ которымъ мы имѣемъ дѣло, за исключеніемъ, впрочемъ, фигуръ, весьма изященъ, оконченъ въ деталяхъ, рѣзокъ въ очертаніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мягокъ въ окончательной отдѣлкѣ. Фигуры же весьма грубы, деревянны, безъ всякаго движенія, одежда ниспадаетъ мелкими складками безъ всякаго знакомства со строеніемъ человѣческаго тѣла.

Церковь покоится на двухъ незначительныхъ уступахъ, сложенныхъ изъ того же известняка, какъ и все остальное зданіе. Внутри, какъ я уже сказала, церковь представляетъ форму шестиконечнаго креста, но съ многими неправильностями. Правильно расположены только алтарныя помѣщенія; западныя поддались уже немного въ сторону; остальныя два полукруглыя относятся къ центру также съ нѣкоторою неправильностью. Въ полукружіяхъ, находящихся около алтарей, въ толщѣ ихъ свода и стѣнъ выгаданы жертвенникъ и діаконникъ, которые на этомъ основаніи не такъ велики, какъ остальныя помѣщенія храма; имѣютъ они коробовый сводъ и послѣдній соединенъ съ алтаремъ дверью. Въ толщѣ стѣнъ западной стороны находятся темныя помѣщенія, освѣщенныя только круглыми окнами и прикрытыя коробовыми сводами; въ нихъ имѣются и каменные престолы. Въ алтарѣ нѣтъ слѣдовъ горняго мѣста. Въ южномъ полукружьѣ, около двери —двѣ арковыя ниши. Помѣщенія видимо имѣются въ толщахъ всѣхъ церковныхъ стѣнъ; освѣщены они тѣми круглыми окнами, которыя указаны извнѣ; внутри же церкви они имѣютъ большіе четвероугольные входы въ западной толщѣ стѣны и въ при алтарныхъ полукружьяхъ. Дверей въ церкви три: съ запада, юга и сѣвера.

Полукружья въ мѣстѣ своего соединенія образуютъ толщу стѣны съ полуколонной передъ ней. У колоннъ этихъ гладкіе полукруглые выступы вмѣсто подушекъ; на верху вмѣсто капителей двойной жгутъ, который продолжается и дальше вдоль всей стѣны церкви. Поверхъ парусныхъ арокъ и слѣдовательно подъ самымъ барабаномъ еще жгутъ. Кромѣ этихъ украшеній въ церкви нѣтъ другихъ тягъ или профилей, что объясняется, можетъ быть, тѣмъ, что церковь внутри оштукатурена и покрыта фресками, о которыхъ ничего не говорю, такъ какъ онѣ весьма грубы и неискусны; замѣчу только, что низъ подобно нашимъ русскимъ церквамъ украшенъ также росписью въ видѣ плата.

Въ обновленномъ полу церкви слѣды камня съ истертой надписью куцури.

Я уже высказала предположеніе, что притворы позднѣйшаго дѣла, что не мѣшаетъ имъ быть, однакожъ, весьма капитальными постройками. Между главной ихъ стѣной и стѣной храма остается нѣкоторое пространство, забранное стѣнками и украшенное извнѣ пиластрами. Притворы состоятъ изъ четырехъ арокъ, выступающихъ на прекрасныхъ двойныхъ колонкахъ съ кубическими подушками въ видѣ капителей и базисовъ, которые съ своей стороны установлены на двухъ гладкихъ жгутахъ и такихъ же плитахъ. Дверь храма со стороны западнаго притвора богато убрана двойнымъ рѣзнымъ наличникомъ и рѣзнымъ полукружіемъ съ изображеніемъ *Спасителя съ двумя всадниками* (Табл. XLVIII), которыхъ Броссе

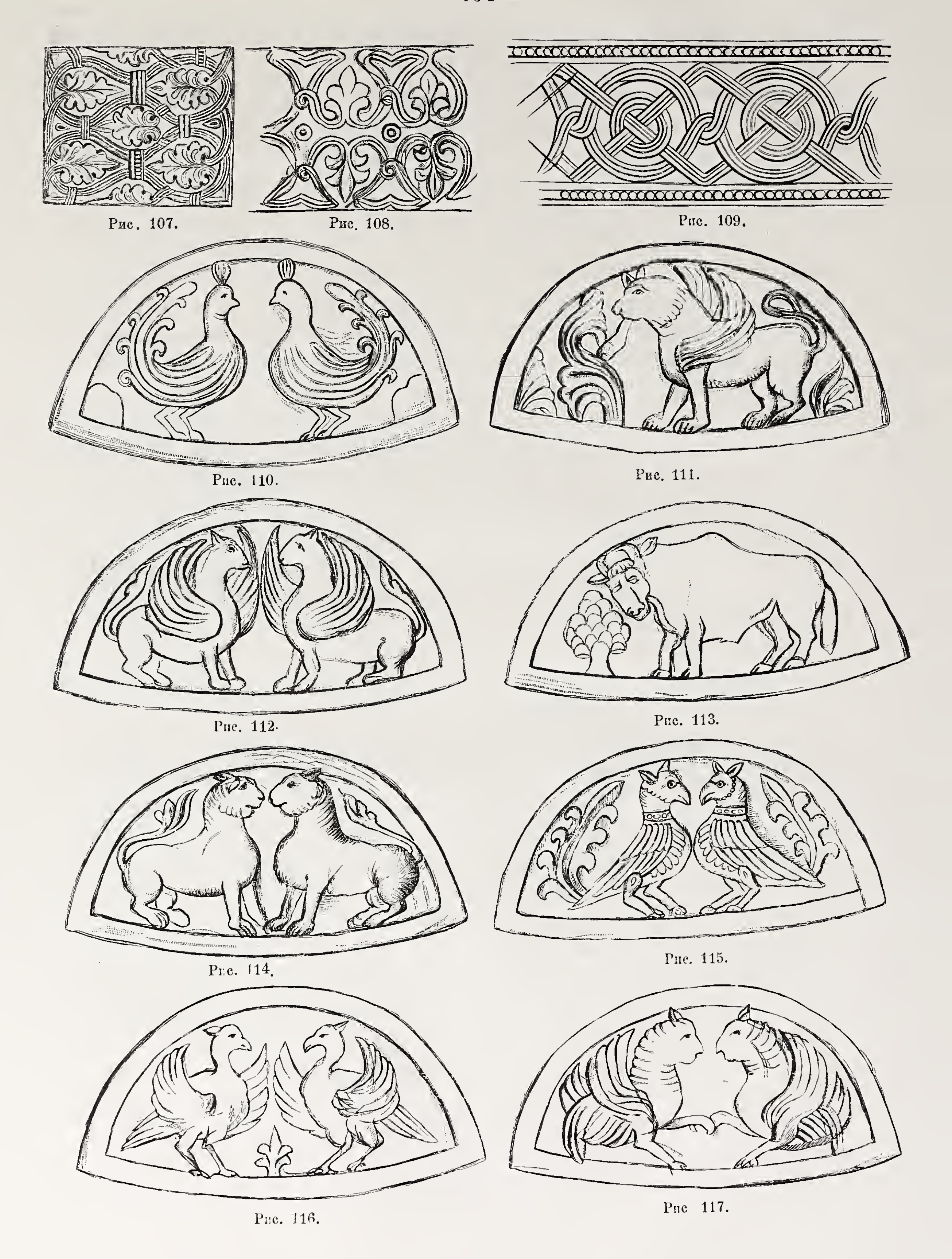


Рис. 107. Рис. 108. Рис. 109.

Рис. 110. Рис. 111.

Рис. 112. Рис. 113.

Рис. 114. Рис. 115.

Рис. 116. Рис 117.

называетъ *Св. Θеодоромъ и Св. Георгіемъ;* вокругъ *надпись,* изданная Броссе [1]) и просящая у Господа заступничества, здоровья и долголѣтія царю Баграту и сыну его Георгію, въ лицѣ которыхъ Броссе желаетъ видѣть Баграта IV, царствовавшаго въ XI в.

Южный притворъ гораздо скромнѣе въ деталяхъ, но сводъ его очень хорошъ: рѣзной, лучистый, прямосторонній крестъ съ выступающими ребрами, расположенными между рукавами креста и его лучами; подобныхъ реберъ восемь самаго разнообразнаго рисунка и самаго тонкаго орнамента (рис. 107, 108 и 109). Между ребрами полуарочки украшенныя изображеніемъ птицъ и животныхъ (рис. 110—117). Вмѣсто колоннъ гладкія пиластры въ три выступа съ узенькими (выш. 4½ верш.) рѣзными подушками-капителями и высокими базами-ложбинками, вышиной

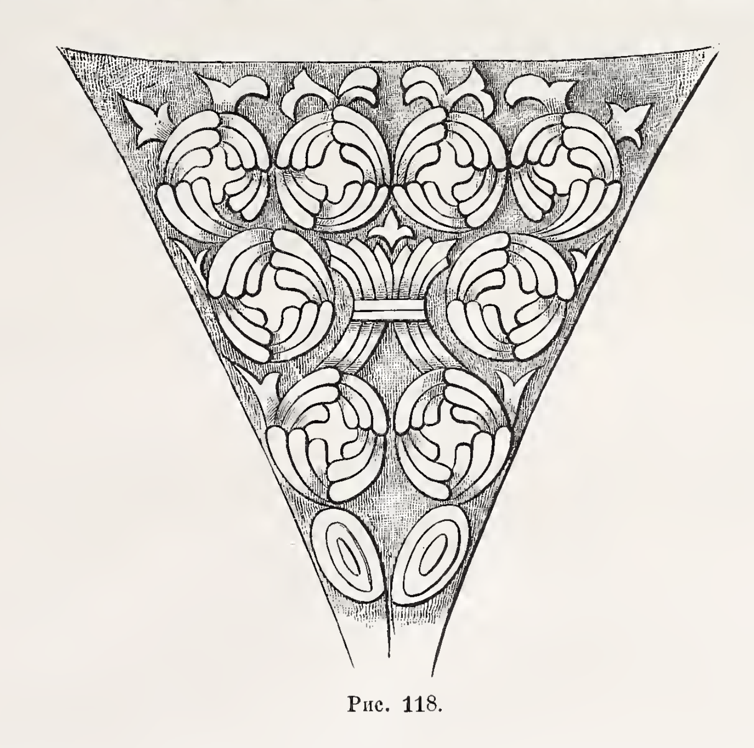


Рис. 118.

въ шесть вершковъ. Пиластры размѣщены въ три выступа, при чемъ среднiй меньшій со всѣхъ четырехъ сторонъ украшенъ листообразнымъ украшеніемъ (рис. 104). Дверь храма, выступающая въ притворъ, украшена двойнымъ наличникомъ, изъ которыхъ первый крестообразный. Въ полукругѣ арки надъ дверью *крестъ*, несомый Ангелами; вокругъ виноградная лоза.

Парусные сводики между арками подъ сводомъ такого же изящнаго и разнообразнаго орнамента какъ и вышеописанный крестъ свода; къ несчастію, могу представить только рисунокъ съ одного сводика и то снятый отъ руки, такъ какъ помѣщеніе на столько темно, что фотографическіе снимки не удаются (рис. 118). Внутренность придѣла около притвора лишена всякаго интереса.

---

[1]) Brosset. Rapp. XII; p. 55.

Бакрадзе не видѣлъ Никорзминдской церкви, но выражалъ мнѣніе, что предположенія Дюбуа о глубокой ея древности оправдываются надписью куцури, уцѣлѣвшей надъ западной дверью храма и приведенной нами выше.

Не соглашаясь, какъ было сказано выше, съ мнѣніемъ Дюбуа, Кондакова и Бакрадзе, я старалась найти подтвержденіе высказанному мною мнѣнію въ какомъ-либо письменномъ памятникѣ древней Грузіи. Перелистывая въ Тифлисѣ церковные грузинскіе гуджары, нахожу въ нихъ прямое указаніе на основаніе и постройку занимающаго насъ храма. Гуджаръ 1434 года [1]) гласитъ, что въ этомъ году царь царей Багратъ съ супругой своей Еленою построилъ Никорзминдскую церковь, украсилъ ее, учредилъ при ней архіерейскую каѳедру, назначилъ архіепископомъ Мануила и пожертвовалъ ей то мѣсто, гдѣ она построена и другія селенія и деревни. Годъ, указанный приведеннымъ гуджаромъ, не только подтверждаетъ мнѣніе наше о болѣе поздней постройкѣ храма, но опредѣляетъ также и личность его строителя: царь Багратъ, упоминаемый надписью, не четвертый, какъ думаетъ Бакрадзе, а седьмой, царь Карталинскій, извѣстный противникъ Тамерлана, тотъ, который на основаніи записи, найденной Муравьевымъ въ Іерусалимѣ, былъ приглашенъ къ освобожденію Святаго града.

Ризница храма весьма богата не только иконами и обыкновенной утварью, но и предметами болѣе цѣнными; между ними назову:

Крестъ выносной (Табл. XLIX), или жезлъ носимый въ былое время въ торжественныхъ случаяхъ предъ епископами и царями грузинскими [2]) украшенный каменьями и жемчугомъ, Распятіемъ и тремя византійскими поясными изображеніями Апостоловъ изъ перегородочной финифти. Надписи на этихъ изображеніяхъ греческія, а надъ Распятіемъ грузинская куцури. Крестъ расположенъ на золотомъ яблокѣ, покрытомъ надписью, которую Хахановъ читаетъ и переводитъ слѣдующимъ образомъ: დიდო მღვდელ მთავარო ნიკოლოზ შეიწირე მცირე ესე მსახურება, რომელი სასოებით შევამკევით ჯვარი ესე პატიოსანი სადიდებლად ტაძრისა შენისა წმიდისა, რათა მეოხ ექმენ წინაშე ღვთისა ორთავ შინა ცხორებათა ჩვენ დავითს წულუკიძეს და თანა მეცხედრესა ჩვენსა ლაშხის შვილის ასულსა ფრანგიჯავარს ძეთ ჩვენ თა ივანე დაქაიხოსროს. „Великій первосвященникъ Николай, прими сію маленькую жертву, съ надеждой на спасеніе украсили сей честный крестъ для славы храма Твоего святаго, дабы ты былъ ходатаемъ предъ Богомъ въ этой и той жизни за насъ, Давида Цулукидзе и супругу нашу урожденную Лашвисшвили Прангиджавари [3]) и дѣтямъ пашимъ Кайхосро и Ивана“. Ниже золотой чеканный ковчегъ на второмъ яблокѣ съ слѣдующею надписью: ქი ჯვარო ცხოვრებისაო, ყოვლთა მით სახითა ქრისტესითა გვევედრებით ჩვენ დავით წულუკიძე დათანა მეცხედრე ჩვენი ლაშხისშვილის ასული ფრანგიჯავარ, და ძენი ჩვენნი, რათა მცველ და მფარველ ექმნე ყოვლისაგან ბოროტისა და აცტნე მტერნი სულითა და ხორცითა ჩვენითანა.

---

[1]) Пурцеладзе. Грузинскія церковныя гуджары; стр. 129.

[2]) Никифоръ Толочановъ. Статейный списокъ Посольства. Древн. Рос. Библіотека—Новикова.

[3]) Бакрадзе читаемъ «Парсанчиджаваръ».

ამინ. „Животворящій Крестъ съ непорочнымъ ликомъ Христа, молимъ тебя мы, Давидъ Цулукидзе и супруга наша урожденная Лашхиствили и дѣти наши, дабы покровителемъ и заступникомъ быть нашимъ отъ всякаго зла и да исчезнутъ невидимые враги наши тѣла и души нашей. Аминь". Ковчегъ покрытъ изображеніями: Благовѣщенія, Св. Георгія и Димитрія, Св. Николая и Іоанна Акропира (?), Ѳеодора Стратилата и неизвѣстнаго Святаго; надписи надъ ними грузинскія. Финифтяные медальоны представляютъ вверху Апостола Матвѣя, по сторонамъ Марка и Луку. Матвѣй (Табл. XLIX, а) сѣдовласый, съ зеленымъ вѣнчикомъ съ красной каймой, въ голубомъ нижнемъ платьѣ, синемъ верхѣ и красною латиклавою; евангеліе въ бѣломъ переплетѣ съ разноцвѣтными камнями. Апостолы Маркъ и Лука (Табл. XLIX, б и в; послѣдній лысый) черноволосые, въ синихъ вѣнчикахъ съ красною полоскою, въ нижнемъ зеленомъ платьѣ, темно-синимъ верхомъ и латиклавой желтоватаго цвѣта; евангелія одинаковы съ верхнимъ. Надписи колончатыя. Н. П. Кондаковъ, которому я уступила право первому издать открытый нами крестъ [1]), считаетъ медальоны эти византійскою работою XI ст.



Рис. 119.

Рис. 118.

Распятый Христосъ стоитъ на крестѣ; короткій платъ прикрываетъ Его чреслы; вѣнчикъ крестообразный. Вышина креста $5^{1}/_{2}$ верш.; діаметръ финифтяныхъ медальоновъ $1^{1}/_{4}$ верш.; вышина всей вершины посоха 12 верш.

Триптихъ рѣзной (рис. 118) изъ слоновой кости: среднее тябло изображаетъ

---

[1]) Кондаковъ. Опись памятниковъ древн. въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 58.

Успеніе Божіей Матери (безъ Аөонія). На створахъ внутри по два Святителя и по два воина; внѣшняя часть створовъ раздѣлена на двѣ части и украшена изображеніемъ Святыхъ въ видѣ молодыхъ дьяковъ. Вѣнчикъ надъ Христомъ крестообразный. Н. П. Кондаковъ считаетъ его также византійскимъ и пріурочиваетъ къ XI в. Выш. 3 верш., ширина $2^7/_8$.

Крестъ рѣзной аөонскій, въ серебряной филиграновой оправѣ, съ зеленымъ финифтянымъ фономъ (рис. 119). На древкѣ надпись изданная И. В. Помяловскимъ [1]), изъ которой узнаемъ, что крестъ „принадлежитъ Лаврентію, іеромонаху изъ обители Иверской святаго града Іерусалима“.

Рис. 120.

Рис. 121.

Рамка съ большой живописной иконы Спаса, неимѣющей никакого художественнаго достоинства. Отъ нея остались только нижнія полоски съ изображеніемъ поясныхъ святыхъ и трехстрочною надписью куцури (рис. 120 и 121) отличающейся особеннымъ изяществомъ въ формѣ буквъ и чеканкѣ, что заставляетъ насъ воспроизвести её здѣсь, не смотря на то что переводъ этой надписи приводится Н. П. Кондаковымъ [2]). Надпись гласитъ: მე კახაბერ ყოფ ერისთავმან კირილის ძემან მოვჭედე ხატი ესე ჯვარცმისა ღვთისა (?) და სადღეგრძელებლად ძისა ჩემისა ერი... „Я, бывшій Эристовъ Кахаберъ, сынъ Кирилла, оковалъ сей образъ Распятія въ утѣшеніе и долгоденствіе сына моего Эри... [3])“ Кахаберъ, упомянутый здѣсь, въ грузинской лѣтописи неизвѣстенъ. Кириллъ, сынъ Кахабера, привѣтствуетъ царицу Тамару при восшествіи ея на престолъ. Можетъ быть, упомянутый здѣсь Кахаберъ и есть отецъ этого самого Кирилла. По обломан-

---

[1]) И. В. Помяловскій. Сборникъ надписей Кавказа. № 97, стр. 51.

[2]) Кондаковъ. Опись памятниковъ древности; стр. 61.

[3]) Бакрадзе въ трудѣ Кондакова читаетъ ее длиннѣе.

нымъ вертикальнымъ сторонамъ рамки видно, что она была вся серебряная вызолоченая, чеканная съ гвоздеобразными выпуклинами. Длина 1 ар. 3 верш., шир. 3 верш.

Евангеліе (рис. 122) въ серебряномъ позолоченомъ окладѣ, въ видѣ ковчежца, отличнаго чекана, вышиной въ $4^3/_4$ верш. и шириной въ $3^3/_4$ верш. Верхняя доска



Рис. 122.

украшена изображеніемъ Распятія съ предстоящими. Фигура Христа обнаженная, въ крестообразномъ вѣнчикѣ, положеніе тѣла спокойное, глаза закрытые. Подъ крестомъ Адамова голова. Вокругъ всей сцены тонкая чеканная бордюра и драго-



Рис. 123.

цѣнные камни. Оборотная сторона представляетъ Сошествіе во адъ; верхній обрѣзъ Мvроносицъ у гроба воскресшаго Христа; второй — поясныя изображенія Евангелистовъ, нижній покрытъ надписью куцури (рис. 123), которая гласитъ: „წმ. დიდო მღვდელმთავართა ნიკოლოზ გევედრებით ჩვენ დავით წულუკიძე და თინა მეუღლე ჩვენი ლაშხიშვილის ასული (ფირანგიჯავარ?) და ძენი ჩვენი, რომელმან შემოგწირეთ წმ. ესე სახარება, რათა მოხ გვექმნეს წინაშე ღმრთისა ამინ". ქრკ უიბ (=412). — „Св. первосвятитель Николай, молимъ тебя мы, Давидъ Цулукидзе и супруга наша

урожденная Лашхисшвили Парангиджаваръ (?) и дѣти наши, которыя пожертвовали тебѣ сіе Евангеліе, дабы ты былъ заступникомъ нашимъ предъ Богомъ. Аминь". Кор. 412. Годъ 412 можетъ равняться или 1192, или 1724. Кондаковъ и Бакрадзе, издавая древніе предметы Никорзминдской ризницы [1]) и упоминая о надписяхъ, не замѣтили приводимаго нами короникона. Внутри оклада, подъ подкладкой верхнихъ пластинъ, находимъ обложки чеканныхъ по серебру надписей куцури, но которыя не поддаются чтенію. Самое Евангеліе рукописное XIII в., писано алфавитомъ куцури на бамбицинѣ, имѣетъ нѣсколько ничтожныхъ заставокъ, совершенно лишено миніатюрныхъ изображеній и не богато даже заглавными буквами.

[1]) Опись памятниковъ древности, стр. 59.

ТИФЛИССКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Урбнисси.

Селеніе Урбнисси расположено въ 14 верстахъ отъ уѣзднаго города Гори, на высокомъ берегу р. Куры, въ видѣ городища, за насыпнымъ валомъ, съ особенно хорошо обозначенными выѣздами и проходами.

Произведенныя нами на мѣстѣ провѣрочныя раскопки [1]), указали, что мнѣніе о существовавшемъ на этомъ мѣстѣ городѣ совершенно основательно; вся площадь внутри вала и даже внѣ его переполнена множествомъ костей, черепковъ, раковинъ, монетъ, слезницъ и пр., разнообразіе которыхъ указываетъ между прочимъ и на тѣ различныя народности, которыя проходили или занимали въ свое время Урбнисси. Можетъ быть, и самое названіе Урбнисси можно произвести отъ латинскаго слова urbs—городъ.

Вахуштъ говоритъ, что Урбнисси былъ городомъ до временъ арабскаго завоевателя Мурвана Глухаго, раззорившаго его въ VIII в., что церковь его служила резиденціей епископа и что она была совершенно возобновлена царемъ Вахтангомъ, который подарилъ ей икону Св. Стефана и окружилъ каменной стѣной.

---

[1]) Раскопки въ нынѣшнемъ Урбнисси не могутъ дать особыхъ результатовъ, потому что вся площадь городища изрыта и застроена землянками нынѣшнихъ жителей. Приходится рыться въ тѣхъ тѣсныхъ пространствахъ, которыя оставлены не застроенными между землянками, что не всегда удобно, тѣмъ болѣе, что тѣснота этихъ пространствъ мѣшаетъ углублять раскопки. Вмѣстѣ съ тѣмъ самыя поверхностныя раскопки дали намъ предметы столь разнороднаго характера, что нельзя не сожалѣть о томъ, что древнее городище это навсегда закрыто для изслѣдованій. Находки наши въ Урбнисси состояли изъ нѣсколькихъ *стеклянныхъ слезницъ* (рис. 124) обыкновенной формы; *бусъ* изъ полированнаго сердолика, горнаго хрусталя, гишира, топаза, синяго стекла, египетской голубой пасты и черной массы съ прокладкой бѣлой краской рѣзнаго волнистаго рисунка; *стеклянныхъ привѣсокъ* въ видѣ вазочекъ; *привѣски*

Шарденъ [1]), посѣтившій Урбниссп въ 1672 г. говоритъ о совершенномъ раззореніи древняго города, о его большой церкви, построенной во времена свободы Грузіи и имѣющейся при ней епископской каѳедры. Надпись же, имѣющаяся на стѣнѣ храма указываетъ, по мнѣнію Бакрадзе [2]), что храмъ былъ возсозданъ въ 1688 г. царицей Маріамой, сестрою знаменитаго дадіани Левана II, вышедшей сперва замужъ за Свимона, сына Гуріели, Маміа II, отнятая потомъ у него Леваномъ, впослѣдствіи жена Ростома, царя карталинскаго, сочетавшаяся послѣ его

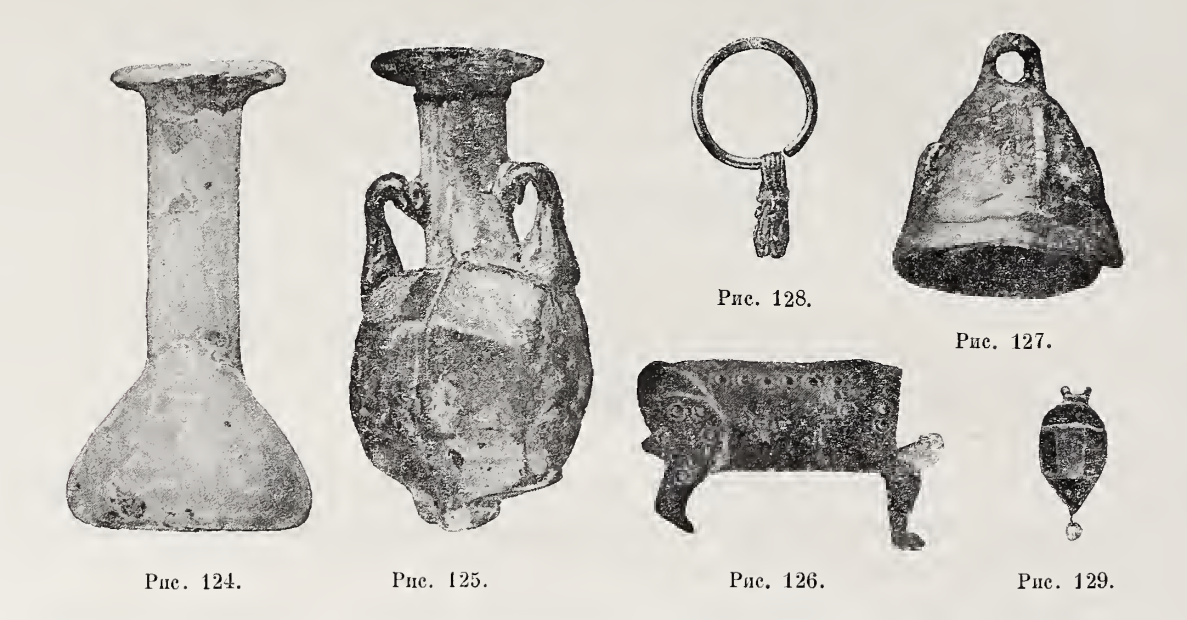


Рис. 128. Рис. 127.

Рис. 124. Рис. 125. Рис. 126. Рис. 129.

смерти бракомъ съ усыновленнымъ Ростомомъ Шахъ-Навазомъ и наслѣдовавшемъ отцу подъ именемъ Вахтанга V.

Нынѣ на мѣстѣ двѣнадцати тысячнаго города находится бѣдная грузинская деревушка, съ жилищами выкопанными въ землѣ и съ *храмомъ* возведенномъ на краю городища въ формѣ древней базилики безъ купола (рис. 130) съ двускатною крышею и кирпичными контрофорсами, возведенными съ южной и сѣверной стороны въ видѣ оживальныхъ арокъ. Стѣны храма свидѣтельствуютъ о тѣхъ буряхъ и невзгодахъ, которыя ему пришлось пережить: онъ, видимо, былъ при своемъ основаніи построенъ изъ тесанаго камня; позднѣйшія исправленія перепутали первоначальный матеріалъ и внесли въ среду его много разнородныхъ плитъ, даже порфи-

---

изъ голубой пасты въ видѣ ассирійской фигурки въ высокомъ шлемѣ; *серебрянаго перстня* съ рѣзнымъ сердоликомъ (олень подъ деревомъ); *стеклянная синяя слезница* съ ручками (рис. 125) болѣе изящной и изысканной формы; *обломокъ бронз. замка* въ видѣ четвероногаго животнаго (рис. 126) съ явнымъ признакомъ восточнаго характера; *бронзовый колокольчикъ* (рис. 127); *золотая филиграновая серьга* (рис. 128) тонкаго несомнѣнно греческаго дѣла и *золотая перегородчатая привѣска* (рис. 129) со вставленными въ нее гранатами, того типа и характера, которымъ за послѣднѣе время особенно настойчиво придаютъ названіе готскихъ.

[1]) Chardin, t. I, p. 185.

[2]) Христіанскіе памятники Кавказа, стр. 151.

ровыхъ, которыя легко отличить отъ матеріала, составляющаго главный фундаментъ всей постройки; позднѣйшая же перестройка, произведенная въ 1668 г. царицей Маріамой, произведена изъ мелкаго краснаго кирпича, изъ котораго выведены всѣ своды, ближнія къ алтарю подпружныя арки и вся верхняя часть внѣшнихъ стѣнъ. Стѣны эти совершенно гладкія; единственное разнообразіе составляютъ надписи куцури надъ южной дверью и на восточной и сѣверной сторонахъ (эту послѣднюю считаютъ по характеру буквъ самой древней). Церковь (нынѣ посвященная Св. Стефану,



Рис. 130.

а въ болѣе древнія времена называемая Сіономъ) имѣетъ три корабля; изъ нихъ главный покрытъ коробовымъ сводомъ, къ которому примыкаютъ боковые полукоробовые. Корабли состоятъ изъ пяти арокъ, изъ которыхъ послѣдняя образуетъ алтарное углубленіе. Выш. арокъ 3 саж. и 11 верш., отъ арокъ до крыши 12 арш. Подпружныя арки образуютъ выступы въ пилястрахъ. Алтарь отдѣленъ отъ жертвенника и діаконника широкой (болѣе новой) аркой, при чемъ оба помѣщенія отдѣлены совершенно отъ алтаря и не служатъ болѣе прежнему своему назначенію: жертвенникъ стоитъ въ сторонѣ алтарнаго помѣщенія, а прежнее его углубленіе служитъ складочнымъ мѣстомъ. Такой порядокъ замѣченъ какъ въ Руисси такъ и въ Сіонской церкви въ Атени, но въ этой послѣдней онъ вызванъ усложненіями, причиняемыми звѣздообразнымъ планомъ зданія, въ Урбниссн же и въ Руисси не было причинъ къ измѣненію разъ принятаго порядка.

Древній каменный иконостасъ прикрытъ рѣзнымъ деревяннымъ, весьма пестро раскрашеннымъ въ персидскомъ вкусѣ. Къ счастью, мѣстныя иконы отодвигаются

и за ними мы свободно снимаемъ фресковыя изображенія *Божіей Матери и Св. Нины* (?), окаймленныхъ жгутообразными каменными рамами и съ надписями грузинскимъ гражданскимъ почеркомъ (Табл. L). Изображеніе Богоматери писано на бѣломъ фонѣ, съ краснымъ вѣнчикомъ, въ свѣтлой нижней одеждѣ, охватывающемъ голову и красномъ верхнемъ плащѣ. Св. Нина на голубомъ фонѣ, вѣнчикъ и нижняя одежда красные, а верхняя бѣлая. Типъ изображеній юношескій, мягкій, болѣе древній чѣмъ тотъ рѣзкій съ черными тѣнями, который придается позднѣйшему грузинскому письму. [1]) Судя по надписи, выведенной надъ изображеніями гражданскимъ шрифтомъ, фрески эти не могутъ быть очень древни; при чемъ не могу, однакожь, не обратить вниманія именно на эту надпись, расположенную, какъ видно на приведенной таблицѣ поверхъ иконостаса и во всю его длину, обыкновеніе, перенесенное впослѣдствіи и на наши деревянные иконостасы, которые, напримѣръ, въ Романо-Борисоглѣбскихъ церквахъ, Ярославской губерніи, отличаются такимъ же порядкомъ въ устройствѣ. Въ алтарѣ имѣется горнее мѣсто; въ церкви около правой пиластры установлено еще другое мѣсто, выведенное изъ камня. Въ полу церкви нѣсколько надгробныхъ плитъ; подъ одной изъ нихъ (у лѣвой пиластры) покоится, по преданію, Св. Неофитъ, первый урбнисскій епископъ, изъ рода Халифовъ, въ магометанствѣ Омаръ, принявшій крещеніе въ Шіо-мгвинскомъ монастырѣ и погибшій въ VIII вѣкѣ за измѣну вѣры отъ рукъ своихъ единоплеменниковъ Арабовъ. У праваго столба также могила, безъ надписи и какихъ-либо другихъ указаній, что не мѣшаетъ, однакожь, мѣстнымъ женщинамъ въ образовавшемся углубленіи собирать смиренныя свои приношенія подъ видомъ нитокъ и кудели.

Ризница храма весьма бѣдна: изъ всего видѣннаго назову только изломанный деревянный рѣзной *аѳонскій крестъ* въ прелестномъ тонкомъ финифтяномъ окладѣ, украшенномъ бѣлыми обливными шишечками и мелкими дробницами голубаго и лиловаго цвѣта. Выше мы приводили, со словъ Вахушта, преданіе, что царь Вахтангъ подарилъ церкви образъ Св. Стефана; Бакрадзе [2]) подтверждая слова Вахушта, говоритъ, что образъ хранится въ церкви и понынѣ и что онъ на образѣ этомъ прочелъ слѣдующую надпись: „Мы, внукъ Богомъ вѣнчанныхъ царей, правитель Грузіи, царевичъ Вахтангъ, украсили Урбнисскій монастырь Св. Стефана и сей образъ Стефана финифтью и серебряною ризою; да будетъ онъ, Стефанъ, въ день суда ходатаемъ намъ съ супругою нашею, черкесскою царевною и да воспитаетъ дѣтей нашихъ. 1707 г.“ Не знаю, когда Бакрадзе видѣлъ икону и читалъ приведенную надпись; могу только засвидѣтельствовать, что *икона*, которую выдаютъ нынѣ за подарокъ царевича, изображаетъ въ самомъ дѣлѣ мученія Св. Стефана, но на столько грубой чеканки, что не можетъ быть царскимъ подаркомъ; при

---

[1]) Н. П. Кондаковъ, описывая храмъ въ Урбниси (Русскія Древности, вып. IѴ, стр. 75) говоритъ что онъ «не имѣетъ фресокъ, какъ слѣдовало въ византійскомъ храмѣ».

[2]) Христіанскіе памятники Кавказа, стр. 152.

этомъ слѣдуетъ замѣтить, что ликъ Святаго изображенъ на образѣ живописно, о финифти же нѣтъ и слѣда.

Бакрадзе упоминаетъ еще о *каменной купели*, опрокинутой около храма; но несмотря на все уваженіе, которое питаю къ почтенному изслѣдователю грузинскихъ древностей, должна сознаться, что каменный, незначительный и весьма грубо тесанный ящикъ, находящійся около дверей храма, не можетъ быть признанъ за купель древняго и столь значительнаго собора, какъ Урбнисскій.

Отъ церковной ограды, возведенной Вахтангомъ, сохранилась только весьма незначительная часть стѣны и *колокольня* въ видѣ четыреугольной крѣпостной башни съ чисто мавританскимъ входомъ, вставленнымъ въ западную сторону башни изъ разноцвѣтныхъ кирпичныхъ плитокъ.

Изъ преданій, относящихся до города и храма въ Урбнисси, слѣдуетъ, можетъ быть, еще напомнить, что основаніе города приписываютъ Уплису, одному изъ сыновей Мцхетоса, что въ IV в. просвѣтительница Грузіи, св. Нина, посѣтила Урбнисси, гдѣ проповѣдывала слово Божіе еврейской колоніи и, наконецъ, что первое основаніе церкви приписываютъ Св. Тате, одному изъ тринадцати сирскихъ отцевъ, заложившаго ее въ VI ст.

Руисси.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Урбнисси находится большое село *Руисси*, богатое зеленью и садами; вокругъ него, по холмамъ, расположены симметрично, въ видѣ пояса, четыре *маленькія церкви*, чисто выбѣленныя и покрытыя красными черепичными двускатными крышами; по обѣимъ сторонамъ селенія *круглыя башни*. *Церковь* самаго селенія во имя Преображенія Господня (Табл. LI), расположена среди деревни и обнесена двойною оградою, сложенной изъ галекъ на извести. Бакрадзе [1]) говоритъ, что при грузинскихъ царяхъ храмъ этотъ служилъ резиденціей епископа Мровели, управленію котораго подчинялась вся Верхняя Карталинія; что каѳедра эта была упразднена въ 1811 г. и что нынѣшній храмъ построенъ въ XV в. царемъ Александромъ на мѣстѣ древняго, разрушеннаго Тамерланомъ въ XIV в. Мнѣніе это онъ основываетъ на надписи, находящейся на Руисскомъ храмѣ.

Церковь маленькая, общаго грузинскаго типа съ четырьмя коньками, но болѣе высокимъ рѣзнымъ барабаномъ, чѣмъ обыкновенно, и съ обыкновенно высокою шатровою крышею. Построена она изъ мѣстнаго известняка и изукрашена рѣзнымъ

---

[1]) Бакрадзе. Памятники хр., стр. 108.

орнаментомъ, весьма похожимъ на орнаментъ Никорзминдской церкви, обстоятельство, которое позволяетъ мнѣ снова не согласиться съ мнѣніемъ Бакрадзе, предполагающимъ, что орнаментъ нынѣшней церкви позаимствованъ изъ болѣе древней, разрушенной въ XIV в. и высказать мнѣніе, что орнаментъ церкви, по своему характеру, принадлежитъ именно къ той эпохѣ, когда была выстроена церковь царемъ Александромъ. Надпись Руисской церкви подтверждающая раззореніе храма Тамерланомъ и перестройку его царемъ Александромъ въ XV в., получаетъ въ моихъ глазахъ тѣмъ большую важность, что подтверждаетъ мои предположенія и свѣдѣнья сообщаемыя гуджаромъ (стр. 136) о постройкѣ Никорзминдскаго храма въ томъ же XV в.; тождественность же орнаментовъ обоихъ храмовъ разрѣшаетъ въ мою пользу разногласіе возникшее между мнѣніемъ Дюбуа и моимъ касательно Никорзминдской церкви и я очень сожалѣю, что детальные снимки снятые нами съ храма въ Руисси разбились въ дорогѣ и что мнѣ приходится представить нынѣ одинъ общій видъ, который не можетъ удовлетворить изслѣдователя.

Восточная стѣна церкви сохранилась всего лучше, хотя и здѣсь, поверхъ рѣзнаго креста, расположеннаго надъ рѣзнымъ оконнымъ наличникомъ, вмазана въ стѣну маленькая *каменная церковка,* служившая въ былое время, вѣроятно, конькомъ зданія. Около креста рѣзныя выпуклины и *два грифона* съ зеленоватой поливой. Западная стѣна застроена крыльцомъ новѣйшаго происхожденія, но сохранила множество кусковъ орнамента одного и того же времени и характера.

Съ сѣверной стороны къ храму пристроенъ притворъ, отъ котораго сохранилась только восточная часть, обращенная нынѣ въ придѣлъ; пристройка эта украшена извнѣ рѣзнымъ богатымъ фризомъ, подобнаго Никорзминдскимъ и отдѣльными кусками листообразнаго орнамента, подобнаго тому, который встрѣчаемъ въ Никорзминдѣ и Тбети (рис. 104). Сводъ этой пристройки основанъ на пиластрахъ, составленныхъ изъ связокъ колоннъ, подобныхъ также Никорзминдскимъ; сводъ въ формѣ рѣзнаго лучистаго креста, какъ въ южномъ притворѣ того же храма (стр. 135).

Съ южной стороны церкви такъ же притворъ, состоящій изъ тяжелыхъ гладкихъ арокъ.

Внутри церковь образуетъ удлиненный крестъ съ куполомъ, покоющимся на четырехъ аркахъ. Жертвенникъ и діаконникъ отдѣлены отъ главной части алтаря; жертвенникъ остается пустымъ помѣщеніемъ, между тѣмъ какъ входъ въ діаконникъ совершенно замуравленъ со стороны алтаря и онъ обращенъ въ отдѣльный придѣлъ. Иконостасъ церкви также каменный въ два пролета; закрытъ онъ также, какъ и въ Урбнисси деревяннымъ рѣзнымъ иконостасомъ въ персидскомъ вкусѣ, съ надписью надъ первымъ рядомъ иконъ. Вправо отъ иконостаса, въ глубинѣ деревяннаго Сіона, выставленъ большой *деревянный складень* со множествомъ частицъ мощей, вдѣланныхъ въ металлическій окладъ. Очень вѣроятно, что складень этотъ представляетъ жалкій остатокъ того складня, который описанъ

Муравьевымъ, какъ „величайшее сокровище Давида-Возобновителя“ [1]), обложеннаго серебромъ съ чеканнымъ изображеніемъ на нихъ лика Божіей Матери. Отъ всего этого величія остался нынѣ одинъ остовъ, то есть деревянный ящикъ, лишенный всякаго металлическаго украшенія.

Изъ остальныхъ предметовъ древности мы нашли въ церкви: *архіерейскую палицу,* шитую золотомъ и шелками съ изображеніемъ святыхъ, пожертвованную Русуданью, супругой царя Вахтанга VI, умершаго въ Москвѣ въ 1740 г.; такой же *омофоръ* пожертвованный Маріамой (женою карталинскихъ царей Ростома и Вахтанга V), той самой, которая въ 1668 году возсоздала храмъ въ Урбниссе: *архіерейскій поясъ* шитый съ изображеніями и надписью: „Помяни, Господи, царевича Левана и супругу его Туту“. (Леванъ былъ сынъ Вахтанга V, а Тута дочь гуріели Кайхосро умершая въ 1670 г.); *серебряное блюдо* и разная посуда не имѣющая никакого археологическаго значенія и нѣсколько *грузинскихъ рукописей* XVIII ст. Древнее же *рукописное четвероевангеліе* писанное, по мнѣнію Бакрадзе, въ XI в. на Черной Горѣ, въ пустынѣ Камышевскаго ущелья, на берегу моря, близь Селевкіи, рукою Саввы проконо-цминдели, съ разными историческими грузинскими приписками перенесено въ Тифлисъ, въ Сіонское древлехранилище.

Надъ входомъ ограды возвышается двухэтажная четвероугольная *батня колокольня* возобновленная, судя по имѣющійся на ней надписи, въ 1830 году Мровели Діонисомъ Ларадзе.

Руководясь свѣдѣніями находимыми въ географіи Вахушта, мы изъ Руисси направились на правый берегъ рѣки Меджуде, въ мѣстность называемую *Тедо-Цминда,* для осмотра древняго *монастыря* указаннаго въ географіи. При повѣркѣ монастыря не оказалось; осталась только маленькая *церковка* обыкновеннаго типа, не имѣющая ничего древняго, расположенная на пригоркѣ во владѣніи дворянъ Герсевановыхъ.

Атени.

По дорогѣ въ Атени у входа въ *ущелье р. Таны*, лѣваго притока Куры, на безлѣсномъ холму, у предгорья, расположенъ домъ кн. Циціановыхъ; высоко за нимъ, въ тѣсномъ боковомъ ущельи, на неприступномъ гребнѣ, *развалины замка Азарист-цтихе*. По ту сторону ущелья такая же твердыня *Сазиви-цтихе*, о которой Дюбуа сообщаетъ, что въ стѣнахъ ея пріютилось *четыре маленькихъ церквей*, изъ которыхъ одна даже обнесена стѣной.

Ниже, вдоль рѣки, какъ бы въ доказательство, что отъ мирнаго развитія науки и труда не уйдетъ и самая воинственная страна, вьется узкоколейная дорога

[1]) Грузія и Арменія. Т. III, стр. 112.

и телефонъ, проложенные на пятьдесятъ верстъ въ глубину ущелья, въ лѣсныя дачи кн. Эристовыхъ, разрабатываемыхъ инженеромъ Зиссеманомъ.

Мѣстность, охраняемая замками, называется *Гард-атени*; здѣсь въ боковомъ ущельѣ находится древняя *церковь Вере*. Еще выше, на самой вершинѣ горъ, церковь *Св. Георгія* или *Данахвиси*. Немного далѣе богатая усадьба князей Эристовыхъ съ большимъ домомъ, виноградниками, садами и лѣсопилкою Зиссемана; вся эта земля подарена князю Григорію Евсеевичу русскимъ правительствомъ съ возложенною на него обязанностью защиты мѣстности отъ нападеній Лезгинъ, раззоряющихъ ее въ былое время безпощадно.

Глубое *ущелье р. Таны* закрыто со всѣхъ сторонъ горами; по обѣимъ сторонамъ рѣчки раскинулось *селеніе Атени*. Высоко надъ нимъ неприступный, отдѣльно стоящій холмъ и надъ нимъ точно орлиное гнѣздо—*зáмокъ*, хорошо сохранившійся до нашихъ дней. Среди селенія, въ оградѣ двора кн. Орбеліани, расположилась маленькая, весьма живописная, недавно построенная церковь, обросшая самшитомъ и сохраняющая въ своихъ формахъ старинныя преданія. Далѣе, и также среди селенія, на отдѣльныхъ известковыхъ выступахъ, еще другая маленькая *древняя церковка* съ двускатною крышею и съ остатками алтарнаго возвышенія, коробовымъ сводомъ и незатѣйливыми приношеніями сельскихъ жителей; ниже четвероугольная башня съ бойницами.

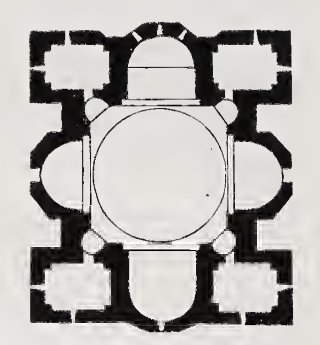


Рис. 131.

Еще нѣсколько крутыхъ подъемовъ, нѣсколько тѣсныхъ поворотовъ между скалъ—и мы въ глубинѣ одного изъ ущелій Тріалетскихъ горъ у древней *церкви Сіонъ*, пріютившейся подъ защитой всѣхъ этихъ твердынь, въ углу глубокой, зеленой котловины.

Церковь Атени или *Сіонъ* (табл. LII) совершенное повтореніе древняго храма во имя Св. Креста на вершинахъ около Мсхета, храма Рипсиме, близъ Эчміадзина и церкви въ Агаракѣ, Карской Области. Сложена она изъ мѣстнаго сѣроватаго песчаника, согрѣтаго и окрашеннаго солнцемъ и имѣетъ въ планѣ звѣздообразную форму (рис. 131). Широкій могучій многогранный барабанъ на срединномъ четвероугольномъ основаніи; выступы со всѣхъ четырехъ сторонъ и углубленія въ видѣ сталактитовъ на восточной алтарной стѣнѣ. Съ южной стороны находимъ слѣды пристроекъ, нынѣ снесенныхъ. Уцѣлѣвшія скульптурныя изображенія расположены на стѣнахъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на западной стѣнѣ: *Самсонъ разрываетъ льва* и *явленіе Ангела Захарію* (рис. 132); *Св. Евстафій* [1]) *стрѣляющій изъ лука на трехъ оленей* (рис. 133 и 134); *три фигуры въ античномъ одѣяніи;* весьма грубое *человѣческое изображеніе въ восточномъ одѣяніи и единорогъ*. Полуарка надъ окномъ украшена *пальмовыми вѣтвями и человѣческою фигурою*. Въ верхнихъ частяхъ стѣны находимъ *надпись куцури*, но которая не поддается чтенію.

---

[1]) Муравьевъ. Грузія и Арменія. Т. III, стр. 102—108.

На южной сторонѣ: дверь низкая съ широкой аркой на двухъ колонкахъ, капитель которыхъ украшена переплетеннымъ веревочнымъ орнаментомъ. Въ выступѣ надъ дверью окно съ вывѣтрившеюся полуаркой, надъ которой двѣ весьма грубыя *человѣческія фигуры съ длинными, восточными рукавами*. На гладкой стѣнѣ около этого выступа грубое *изображеніе женщины, закутанной въ плащъ*, вѣроятно болѣе новое, такъ какъ подъ ней замѣтны слѣды новѣйшей полуарки, вѣроятно, служившей мѣстомъ погребенія, надъ которымъ могли вставить или просто изваять въ мягкой стѣнной облицовкѣ упоминаемое изображеніе. Во второй аркѣ еще два подобныхъ изображеній; подъ ними *три строки надписей:* длинная *грузинская куцури,* снятая Бакрадзе; ниже — *армянская*, а ниже еще *грузинская,* почти стертая. Гладкія угольныя стѣны имѣютъ по окошку.

Восточная стѣна имѣетъ три окна въ среднемъ выступѣ, окаймленныхъ по-



Рис. 132.



Рис. 133.



Рис. 134.

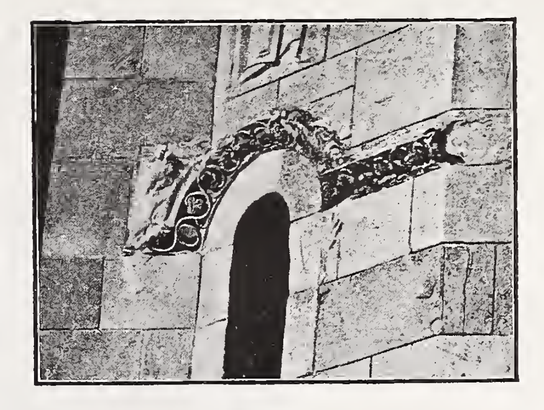


Рис. 135.

добно алтарной части въ церкви Св. Креста надъ Мсхетомъ общимъ поясомъ въ формѣ связанныхъ полуарокъ, украшенныхъ витымъ жгутомъ и виноградною лозою; къ несчастью мягкій песчаникъ вывѣтрился во многихъ мѣстахъ и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ восточной стороны церкви невозможно установить аппарата по случаю обрыва, надъ которымъ построена церковь, то я воспроизвожу здѣсь рисунокъ съ окна церкви Св. Креста, тождественнаго, какъ сказано выше, съ орнаментомъ описываемой церкви (рис. 135). Вверху надъ аркою *человѣческое изображеніе*, которому придаютъ *названіе Баграта IV;* онъ въ восточномъ одѣяніи, бритой головой, въ шапочкѣ и держитъ изображеніе храма; ноги его поражаютъ неправильностью своей постановки; надъ нимъ *полуфигура благословляющаго Ангела*. Немного правѣе такая же фигура, въ такомъ же одѣяніи и съ такою же неправильностью въ постановкѣ [1]). Подъ ними *изображеніе птицы* (голубя или фазана), которое могло быть вставлено и позднѣе. Посреди выступа, надъ алтарнымъ окномъ, *изображеніе благословляющаго Спасителя*. На боковомъ фасѣ еще *двѣ фигуры*, одна въ восточномъ одѣяніи, другая плотно окутанная въ плащъ. Подъ фигурами

[1]) Муравьевъ. Грузія и Арменія. Т. III, стр. 102—108.

изображеніе *коршуна, западающаго зайца.* Окошко жертвенника единственное изъ всѣхъ сохранило рѣзной и въ высшей степени художественный наличникъ, въ видѣ лозы, перевивающейся съ восточнымъ плетеніемъ (рис. 136).

Сѣверная стѣна имѣетъ дверь подобную южной, съ *изображеніемъ оленей* по сторонамъ арки; колонны, подпирающія арки, увѣнчены восточною капителью въ видѣ корзины, переплетеной изъ лозы (рис. 137). Высоко подъ крышей *коленопреклоненная фигура строителя (?) предъ стоящимъ Христомъ*: изображеніе это сильно вывѣтрилось, не поддалось воспроизведенію, но отличается правильностью постановки и, вѣроятно, одно изъ древнѣйшихъ этого храма. На сѣверо-восточной стѣнѣ повтореніе изображенія Самсона, раздирающаго льва, и *ослица Валаама* съ сильно попорченною надписью.

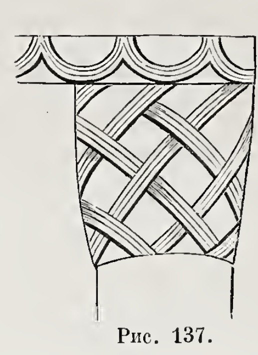


Рис. 137.

Внутри планъ церкви имѣетъ форму звѣзды (смотр. рис. 131), состоящей изъ главнаго четырехарочнаго корпуса, въ толщѣ стѣнъ котораго выгаданы меньшія и низшія углубленія съ дверьми, ведущими въ четыре продолговатыхъ помѣщенія и



Рис. 136.

служащихъ съ восточной стороны жертвенникомъ и діаконникомъ [1]). Сводъ купола является въ видѣ большаго георгіевскаго креста. Алтарная преграда сложена изъ разныхъ остатковъ, и состоитъ изъ пяти арокъ, въ основу которыхъ взошли обломки древнихъ мраморныхъ разноцвѣтныхъ колоннъ, по сторонамъ которыхъ вставлены квадраты съ роскошно изваенными крестами (рис. 138); тутъ же надписи куцури,

[1]) Въ планѣ, изданномъ Дюбуа, въ атласѣ къ его сочиненію «Voyage autour du Caucase» помѣщенія эти ошибочно перевернуты и установлены въ вышину.

которыя воспроизводимъ здѣсь съ кальки, не смотря на то, что онѣ не поддаются чтенію. (рис. 139 и 140). Преграда эта, составленная изъ обломковъ колоннъ и отдѣльныхъ плитъ съ примѣсью кирпичной и даже булыжной кладки, не можетъ считаться одновременной съ остальной постройкой, отличающейся изяществомъ и оконченностью въ деталяхъ.

Въ алтарѣ сохранилось горнее мѣсто въ три ступени, окаймляющее всю восточную стѣну и мѣсто, на которомъ основывался древній престолъ.

Облицовка храма весьма изящная, а известковая штукатурка состоитъ изъ мелко перемѣшанной массы. *Фрески*, украшавшія, видимо, весь храмъ, сохранились въ нѣкоторыхъ частяхъ; сопровождаютъ ихъ надписи на древнемъ куцури, они вообще просты и симпатичны въ деталяхъ, не такъ условны, какъ произведенія болѣе поздняго времени, а имѣютъ, напротивъ, ту свободу въ очертаніяхъ



Рис. 138.

которую находимъ въ періодѣ расцвѣта миніатюрной живописи (отъ IX до XII в.). Лучше другихъ сохранились: въ алтарномъ сводѣ *Богородица и два Ангела*, *Пріобщеніе подъ двумя видами* и *поясъ Святителей* въ крестообразныхъ бѣлыхъ ризахъ. Въ южной аркѣ: *Ангелъ*—остатокъ Благовѣщенія (въ свѣтлой ризѣ и много движенія), *Поклоненіе волхвовъ*, *сонъ Іосифа*. Въ западной—*три ряда святыхъ* среди райскихъ деревъ. Хороши также *дьяки* въ бѣлыхъ ризахъ (напоминающіе катакомбную живопись) на алтарныхъ стѣнныхъ пиластрахъ. Ниже описываемыхъ изображеній поясокъ изъ красныхъ и бѣлыхъ четвероугольниковъ, уставленныхъ шахматообразно. Слѣдовъ плата въ нижнихъ частяхъ здѣсь не находимъ, что наводитъ на мысль, что подобное украшеніе въ грузинскихъ церквахъ не древняго происхожденія.

Вся церковь покрыта каменною лещадью, шатровая крыша купола оканчивается, кромѣ того, каменною шишкою.

Церковь расположена на уступѣ, выдающемся надъ самой рѣкой, съ хорошо и прочно выведеннымъ высокимъ, въ видѣ террасъ, фундаментомъ. Кругомъ церкви замѣтны слѣды стѣнъ и башенъ, которыя, по всему вѣроятію, окружали церковь двойнымъ поясомъ, если не со стороны рѣки, то, по крайней мѣрѣ, съ юго-восточной стороны, то есть со стороны скалъ и продолженія тѣснаго ущелья. Устои ограды и ея башенъ составляютъ природныя скалы, изъ которыхъ въ особенности правый (у внѣшней ограды) прелестенъ по своей обстановкѣ: причудливая сѣрая масса скалы надвигается на зеленый берегъ рѣки, текущей подъ развѣсистыми орѣшниками; кругомъ скалы оросительная канава, по краямъ которой, равно какъ и по отвѣснымъ стѣнамъ самой скалы, цѣпляются кусты ежевика.

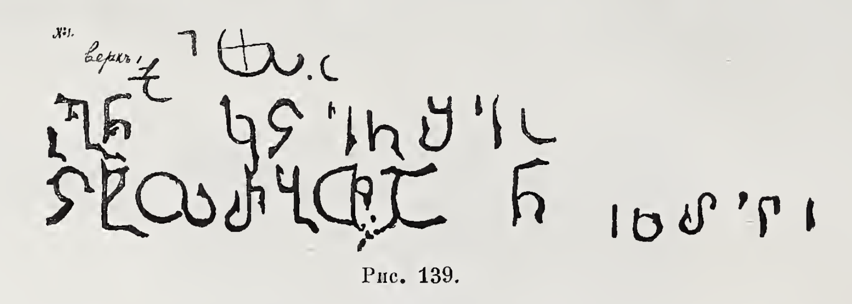


Рис. 139.

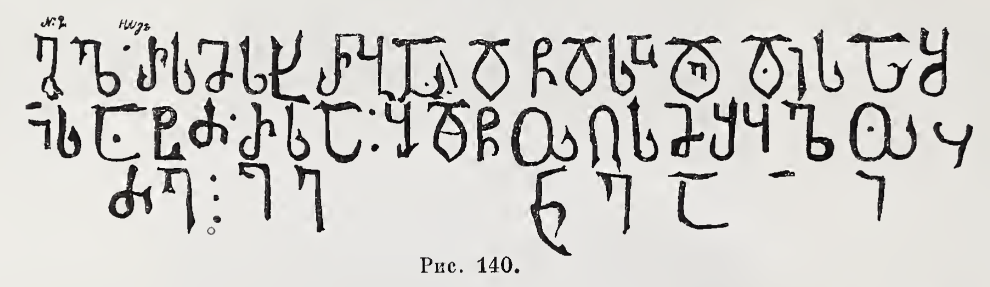


Рис. 140.

Рис. 141.

Бакрадзе [1]) въ своемъ описаніи церкви читаетъ только одну надпись, болѣе новую, по словамъ Дюбуа, слѣдующаго содержанія: „Во имя Бога, я, Григорій, вассалъ Миріана, сына Тархана, начальникъ Атенской крѣпости, устроилъ въ Атени дома и рынокъ въ то время, когда могущественный царь царей Багратъ приказалъ праху своему Миріану, повелителю моему, соорудить городъ въ его большомъ виноградникѣ. Благодареніе Богу и счастію царя царей, дѣло увѣнчалось успѣхомъ и, какъ желало ихъ величество, мы воздвигли дворецъ и городъ. Ихъ величество пожаловалъ въ наслѣдіе и въ свободное распоряженіе земли дворца и рынка намъ, Миріану и его вассаламъ, сдѣлавшимъ эти постройки. Я воздвигъ домъ и рынокъ, которые принесъ въ даръ мѣстопребыванію Пр. Богоматери, Св.

[1]) Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанскихъ, стр. 31.

Сіону, въ вѣчное поминовеніе могущественнаго царя царей Баграта севастоса, съ сыномъ его Георгіемъ куропалатомъ, и ихъ праха Миріана, моего господина, вскормившаго меня. Я установилъ литургію въ день Св. Ѳеодора, которую будетъ совершать мамасахлисъ-настоятель, кто бы онъ ни былъ". Объясняя надпись, Бакрадзе видитъ въ Багратѣ, упоминаемомъ надписью, Баграта IV (1027 и 1072 г.) и сына его Георгія II (1072—1087 г.); Дюбуа [1]) же считаетъ лицо это за Баграта III или даже, на основаніи греческой надписи (которую мы не видали) съ литерою М (тысяча), приписываетъ построеніе храма году кончины Баграта II. Армянская надпись, весьма четкая и крупная, расположенная подъ вышеприведенной грузинской надписью и не упоминаемая Бакрадзе гласитъ: „Я, Росодакъ, строитель святой церкви" (рис. 141) [2]). Еще ниже почти исчезнувшая грузинская надпись упоминаетъ сново о Багратѣ и читается: „Боже, возвеличь Баграта".

Дюбуа упоминая о греческой надписи говоритъ такъ же и о славянской, о которыхъ не упоминаютъ однакожъ, ни Муравьевъ, ни Броссе; мы же, какъ сказано выше, не нашли ни греческой, ни славянской надписи, несмотря на то, что возводили лѣса и сняли надпись, расположенную на западной стѣнѣ, которая должна была именно и быть славянскою по указаніямъ Дюбуа.

Бакрадзе говоритъ, что подъ существующими фресками онъ нашелъ фрески болѣе древнія съ историческою надписью и указаніемъ на 852 годъ.

Церковь Сіонъ служила въ былое время епископской каѳедрой. Разсказываютъ также много о городѣ, окружавшемъ когда-то церковь, городъ, существованіе котораго подтверждается какъ вышеприведенною надписью, такъ и тѣми зàмками, которые встрѣтили мы по пути въ Атени и которые должны были защищать входы въ ущелье и караванный путь, избравшій ущелье мѣстомъ сообщенія всей Карталиніи съ Ахалцыхомъ.

Высоко надъ храмомъ, на самой вершинѣ утеса, различаемъ *развалины церкви* съ двускатною крышею значительныхъ размѣровъ. Холмы и скалы, окружающіе нынѣ Сіонъ и его долину, прикрыты незначительными кустами, но еще недавно на нихъ росъ дремучій лѣсъ, что придавало еще болѣе живописности этому прелестному углу Кавказа.

---

[1]) Dubois. Voyage autour du Caucase. T. III, p. 210—218.

[2]) Перевелъ ее Кучукъ-Іоаннесовъ. Муравьевъ же въ своемъ сочиненіи „Грузія и Арменія", т. III, стр. 106 говоритъ, что надпись эта называетъ строителемъ какого-то Павла. Броссе (Rapport VI, p. 21) читаетъ ее еще иначе: „Я, Тодьза (т. е. Ѳеодоръ) строитель".

Икорта.

За̀мокъ и *храмъ* въ *Икорта* расположены приблизительно въ верстахъ 25-ти отъ Гори, около деревни *Зема-Арцева*.

Храмъ этотъ, по словамъ Вахушта, расположенъ въ живописной мѣстности на южномъ склонѣ *горы Орбодзаме*. Опредѣленіе это не можетъ считаться удачнымъ въ наше время: мѣстность, среди которой расположены селеніе и церковь Икорта, лишена всякой прелести, кругомъ нѣтъ болѣе никакой растительности и только съ сѣверной стороны сохранилось нѣсколько орѣшниковъ и кустовъ самшита, которые еще немного оттѣняютъ мѣстность и придаютъ нѣкоторую жизнь развалинамъ за̀мка. Кругомъ церкви полнѣйшее разореніе, да и самое зданіе, считающееся достояніемъ семейства князей Эристовыхъ, въ ужасномъ состояніи. Ни храмъ, ни за̀мокъ не огорожены, а между тѣмъ кругомъ перваго расположены свѣжія могилы владѣтельныхъ кн. Эристовыхъ; скотина ходитъ безпрепятственно повсюду, лижетъ стѣны храма и тѣмъ окончательно разрушаетъ известковую его облицовку; внѣшнія четвероугольныя башни ограды служатъ хлѣбными амбарами для поселянъ, незатѣйливыя хижины которыхъ лѣпятся и строятся вокругъ княжеской усыпальницы.

Храмъ (рис 142) имѣетъ общій грузинскій типъ: форму равнобедреннаго креста съ боковыми алтарными и западными рукавами, придающими ему извнѣ правильную четвероугольную форму, крышу о двухъ скатахъ, четыре выдающихся конька и высокій рѣзной барабанъ, увѣнчанный шатровою крышею, съ каменною покрышкою и такою же шишкою, съ незначительнымъ и болѣе новымъ желѣзнымъ крестомъ. Барабанъ купола покоится на обыкновенномъ для подобныхъ храмовъ кубѣ, углы котораго выдаются между скатами крыши. Всѣ коньки увѣнчаны каменными изображеніями храма, изъ которыхъ одно (съ сѣверной стороны) снято и стоитъ внутри зданія. Церковь построена изъ мѣстнаго песчаника и во многихъ мѣстахъ еще хорошо сохранилась; детали ея весьма интересны, и остается только сожалѣть, что она содержится въ такомъ небреженіи. Богатѣйшія части ея—барабанъ и восточная сторона храма. Барабанъ круглый, съ 12-ю арками, расположенныхъ вокругъ столькихъ же оконъ съ рѣзными, наличниками разнообразнѣйшихъ рисунковъ; жгутообразныя арки упираются на двойныя тонкія колонки съ шарообразными капителями и базами, покоющимися на рѣзныхъ кубикахъ, между которыми такія же колонки расположены горизонтально. Верхній двойной фризъ барабана рѣзной и плоскій, безъ особеннаго подъ крышей выступа; нижній поясъ—тройной крутой жгутъ. Фризъ очень вывѣтрился. Надъ оконными рамами рѣзныя выпуклыя шишки.

Восточная стѣна (Табл. LIII) раздѣлена на пять частей арками, которыя об-

разовались изъ двойныхъ изогнутыхъ колоннокъ; арки ближайшія къ алтарю обращены въ ниши, углубляющіяся въ зданіе треугольникомъ, обрамленномъ внутри тѣми-же колонками и заканчивающіяся въ внѣшнихъ верхнихъ своихъ частяхъ выдающимися трилиственниками. Собственно алтарная часть, поднимается въ вышину въ видѣ трехъ арокъ, образуемыхъ тѣмъ-же колончатымъ орнаментомъ изъ которыхъ средній спускается до основанія стѣны и при спускѣ связывается съ

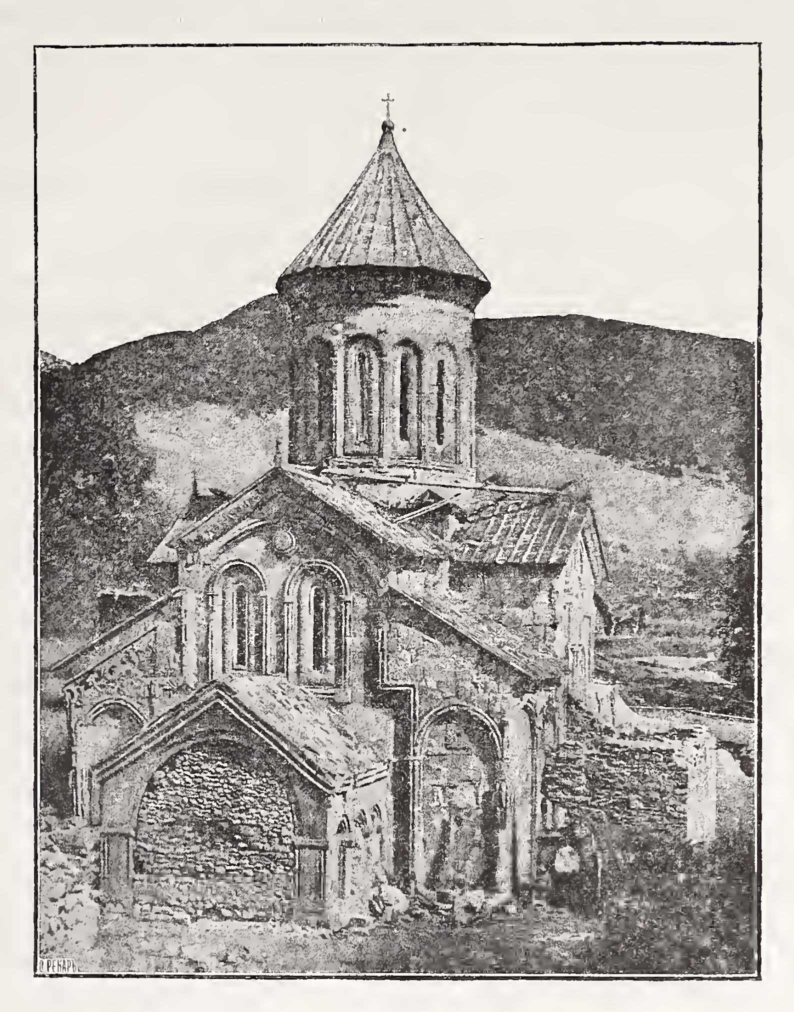


Рис. 142.

вышеупомянутыми нишами и ихъ боковыми колонками. Срединная арка изукрашена богаче всѣхъ остальныхъ: вышѣ всего остальнаго крестъ на сферическомъ украшеніи; подъ нимъ окно въ богато рѣзной рамѣ; ниже двойной рѣзной четвероугольникъ съ выпуклинами. Боковыя арки, верхушка которыхъ незначительно заострена, заняты замысловатымъ орнаментомъ состоящимъ изъ круглаго рѣзнаго окна, звѣздообразной плиты съ выпуклиною и продолговатымъ рѣзнымъ окномъ. Надъ аркой продолговатое отверстіе для освѣщенія тайниковъ.

Южная и сѣверная стѣны (табл. LIV) состоятъ изъ главной части, увѣнчанной конькомъ и двухъ второстепенныхъ, совершенно гладкихъ пространствъ, укра-

шенныхъ арками съ верхнимъ заостреніемъ и глухою рѣзною доскою съ выпуклинами. Главная часть занята троечастною выпуклою аркою, среди которой расположены три окна въ рѣзныхъ налячникахъ, изъ которыхъ верхнее составляетъ нѣчто цѣлое съ орнаментомъ, съ которымъ связано двойными выпуклинами, оканчивающимися посрединѣ колонками. Подъ однимъ изъ боковыхъ оконъ южной стороны—солнечные часы.

Западная стѣна (рис. 142) представляетъ новый варіантъ въ орнаментѣ: средняя арка могучѣе остальныхъ и вмѣщаетъ среди пространства, огибаемаго тройной выпуклиной, два рѣзныхъ окна, повторяющихъ мотивъ барабана съ двойными колонками, покоющимися на рѣзныхъ кубахъ, соединенныхъ горизонтальными колонками. По обѣимъ сторонамъ серединнаго орнамента двѣ заостренныя арки съ круглыми окнами, рама которыхъ составляетъ четвероугольную рѣзную плиту. Углы церкви образуются изъ соединенныхъ между собою колоннъ, которыя развиваясь далѣе образуютъ стѣнныя арки; угловыя колонны поднимаются до самаго верха, образуютъ тамъ неполный кругъ, въ петли котораго круто перевивается змѣя съ одной головой и двумя листообразными хвостами. Исчезло оно только на юго-восточномъ углу, болѣе другихъ пострадавшемъ отъ землетрясенія, бывшаго въ XVIII ст.

Фризы церкви были когда-то рѣзныя, но они почти совершенно вывѣтрились и представляютъ въ рѣдкихъ мѣстахъ жалкіе слѣды прежняго своего величія, въ иныхъ же мѣстахъ, какъ, напр., съ восточной стороны они уже замѣщены гладкимъ выгнутымъ фризомъ.

Церковь покоится на двухъ значительныхъ ступеняхъ изъ сѣраго гранита.

Орнаментъ церкви весь одного времени и представляетъ рѣдкое явленіе въ грузинскомъ памятникѣ, въ развалинахъ которыхъ обыкновенно находимъ пеструю картину разновременныхъ починокъ, поддѣлокъ и болѣе или менѣе удачныхъ реставрацій. Если, какъ говоритъ Бакрадзе [1]), церковь и перестраивалась, то дѣлалось это умѣло, отчего характеръ древняго памятника сохранился въ первоначальной его чистотѣ. Безобразятъ его теперь только притворы, изъ которыхъ южное произведеніе настолько новое, что о немъ не можетъ быть и рѣчи. Притворъ же съ западной стороны капитальная, хотя и поздняя пристройка, обезображенная грубой заборкой пролетовъ между открытыми арками.

Подпружныя арки коробоваго свода притвора такъ близко придвинулись къ облицовкѣ стѣны храма, что нижнее украшеніе стѣны должно было быть сбито, но за ними виднѣются рѣзныя рамочки и главная западная дверь, богато украшенная колонками и четвероугольною рѣзною рамою, полуциркуль арки которой заставленъ гладкою плитой.

Внутри церковь имѣетъ четыре осмигранныхъ столба, изъ которыхъ два во-

---

[1]) Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства; стр. 73.

сточные входятъ въ составъ или скорѣй составляютъ уголъ алтарной арки и раздѣленіе между алтаремъ, жертвенникомъ и діаконникомъ; остальные два служатъ основаніемъ поперечнымъ стѣнкамъ, идущимъ отъ западной стѣны и раздѣленнымъ колонкой съ византійской капителью на двѣ арки; въ стѣнахъ этихъ помѣщаются тайники, освѣщенные въ верхнихъ своихъ частяхъ окнами. Эти же столбы поддерживаютъ парусные своды, на которыхъ основанъ барабанъ купола.

Внутренность церкви не имѣетъ украшеній и отличается ужаснымъ запущеніемъ; на стѣнахъ замѣтны однакожъ остатки фресокъ. Надгробные камни кн. Эристовыхъ занимаютъ всю внутренность церкви, лишенной даже приличной половой настилки. Влѣво, подъ деревянною сѣнью, покоится прахъ трехъ Святыхъ, происходящихъ изъ той-же княжеской семьи: Елизбаръ, Шалва и Бидзинъ Чолака Швили, пострадавшихъ за вѣру въ Персіи въ XVII в.

Изъ вещей, имѣющихся въ церкви, интересны своимъ персидскимъ характеромъ четыре шитыхъ покрова съ княжескихъ могилъ, изъ которыхъ древнѣйшій 1809 г., а новѣйшій 1859 г. Тотъ же персидскій характеръ имѣетъ и живописный образъ, изображающій семейныхъ Святыхъ. Въ грязномъ ящикѣ сохраняются нѣсколько рукописей [1]), а въ углу храма разставлены стѣнобитныя ружья (вѣроятно съ крѣпости), и разное другое оружіе восточнаго типа и дѣла.

Тайники есть и надъ алтаремъ. Алтарь соединенъ съ жертвенникомъ, но діаконникъ отъ него отдѣленъ, впрочемъ, позднѣйшею стѣною. Вокругъ алтаря горнее мѣсто, съ углубленіемъ въ срединѣ.

Изъ фресокъ лучше другихъ сохранились: *Богоматерь* надъ алтаремъ; подъ Нею *Пріобщеніе подъ обоими видами*, еще ниже *Святители въ бѣлыхъ крестовыхъ ризахъ*.

О построеніи или основаніи храма ничего неизвѣстно; неизвѣстно даже, съ какихъ поръ онъ принадлежитъ роду Эристовыхъ и съ какихъ поръ служитъ имъ усыпальницей. Изъ тридцати двухъ надгробныхъ камней, находящихся въ церкви, нѣтъ ни одного древняго, ни одной надписи куцури; что дозволяетъ предположить что старѣйшими представителями рода Ксанскихъ Эристовыхъ слѣдуетъ считать Святыхъ Елизбара и Шалву, преданіе о которыхъ не восходитъ далѣе XVII в. что подтверждается, впрочемъ, и исторіей Грузіи. Изъ надписи, приводимой Бакрадзе [2]) на восточной и западной сторонѣ храма, видно, что онъ возобновленъ въ XVII в. при карталинскомъ царѣ Шахнавазѣ, во время управленія Ксанскимъ Эристовствомъ Эристовымъ Іасе, первымъ представителемъ этого рода на который обращаетъ вниманіе исторія. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ возможно предположеніе, что именно съ XVII ст. Ксанскіе Эристовы стали владѣть Икортой, храмъ которой сталъ съ тѣхъ поръ и мѣстомъ ихъ послѣдняго упокоенія. Храмъ,

---

[1]) А. С. Хахановъ сообщилъ мнѣ, что послѣ моего посѣщенія Икорты много рукописей и другихъ интересныхъ документовъ найдено въ заваленной ямѣ, около церкви.

[2]) Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 73.

по всѣмъ вѣроятіямъ, гораздо древнѣе этого времени, что, однакожъ, не должно было бы дать Броссе права отодвигать время его построенія до 1172 г. [1]).

По словамъ Бакрадзе, храмъ этотъ служилъ архимандріей до 1811 г. при чемъ келья архимандрита располагалась у подножія зáмка, тамъ, гдѣ нынѣ видны развалины довольно значительнаго продолговатаго зданія.

Самъ *зáмокъ* весьма не великъ; состоитъ онъ изъ весьма не древней постройки, выведенной частью изъ булыжника, частью изъ кирпича и состоящей изъ одной круглой и другой четвероугольной башни, соединенныхъ продолговатымъ помѣщеніемъ, сохранившимъ слѣды подземелья.

Уплис-цихе.

Въ шести верстахъ отъ Гори находится *Уплис-цихе*, этотъ миѳическій городъ троглодитовъ, возлюбленный Грузинами и болѣе другихъ посѣщаемый какъ жителями страны, такъ и путешественниками.

Уплис-цихе не что иное какъ пещерный городъ, расположенный или скорѣе высѣченный въ песчаномъ утесѣ, выдвинутомъ изъ подъ массы дилювіальныхъ холмовъ, составляющихъ мѣстную формацію отъ Гори до самаго Уплис-цихе. Песчаный холмъ, занятый городомъ, весьма обширенъ и представляетъ и понынѣ, послѣ всѣхъ обваловъ, которому подверженъ, благодаря рыхлости камня, изъ котораго составленъ, весьма значительную площадь, на которой легко было городу раскинуться съ своими домами, лавками, дворцами, дарбазами, банями, водопроводами и пр. Осматривая всѣ эти постройки, удивляешься мощности сводовъ арокъ, колоннъ и карнизовъ этихъ пещерныхъ залъ; любуясь же изящностью ихъ отдѣлки, невольно удивляешься фантастическому пріурочиванью ихъ къ какимъ-то троглодитамъ и богатству воображенія видящаго возможность подобныхъ построекъ въ доисторическія времена. Невольно удивляешься также фантастическимъ разсказамъ Грузинъ объ основаніи этого города Уплосомъ, правнукомъ Ноя и тому недостатку настоящихъ историческихъ свѣдѣній, съ которыми сталкиваешься здѣсь на всякомъ шагу. Мнѣ кажется, что, не говоря уже о скульптурныхъ украшеніяхъ находимыхъ въ Уплис-цихе одни слѣды постепеннаго разрушенія скалъ, которые легко прослѣдить какъ въ главныхъ частяхъ города, такъ и въ его окрестностяхъ, должны навести на мысль, что городъ этотъ, по самой формаціи, не можетъ быть приписанъ троглодитамъ и что основаніе его слѣдуетъ искать во времена относительно болѣе близкія къ нашему времени. Грузинскіе источники сообщаютъ,

---

[1]) Brosset. Rapport VI, стр. 65—70.

правда, что онъ существовалъ во времена походовъ Александра Великаго, что городъ былъ въ то время хорошо укрѣпленъ и что онъ былъ занятъ войсками побѣдителя. По позднѣйшимъ извѣстіямъ узнаемъ, что царь Аршакъ, начавшій царствовать двадцать лѣтъ до Р. Х. увеличилъ и украсилъ Уплис-цихе. Потомъ полное молчаніе лѣтописей и исторіи, умалчивающихъ даже о времени, когда городъ былъ покинутъ и кѣмъ все время населенъ. Одинъ Дюбуа въ своемъ описаніи упоминаетъ о надписи, найденной имъ въ городѣ, на армянскомъ, арабскомъ и куфическомъ языкѣ, не переводя и не сообщая свѣдѣній ею передаваемыхъ. Остаются однѣ предположенія, что и дозволяетъ всякому истолковывать значеніе города по своему вкусу и разумѣнію. Исторія говоритъ, что Александръ Македонскій нашелъ здѣсь хорошо укрѣпленный городъ—съ этимъ легко согласиться въ виду необходимости всегда здѣсь существовавшей и сохранившейся до нашего столѣтія укрѣплять долины и защищать проходы по рѣкамъ; напротивъ же Уплисъ-цихе, на такомъ же скальномъ выступѣ расположенъ такой же пещерный городъ, хотя и меньшихъ размѣровъ, называемый *Квахрели*, который, по всѣмъ вѣроятіямъ, былъ ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ укрѣпленій Уплис-цихе, съ которымъ былъ тѣсно связанъ своимъ основаніемъ и общимъ цѣлямъ котораго, вѣроятно, служилъ. Исторія говоритъ также, что Аршакъ увеличилъ и украсилъ городъ въ послѣднее столѣтіе до Р. Х.—съ этимъ также легко согласиться, ибо кесонныя украшенія потолковъ лучшихъ залъ и арокъ, должны, по необходимости, быть приписаны римскому вліянію и могутъ легко принадлежать тому времени, когда Иберія, послѣ походовъ Помпея, стала признаваться вассальною провинціей Римской Имперіи.

На счетъ того, какою народностью заселенъ былъ городъ и въ какое время заброшенъ—рѣшить гораздо труднѣе: письменныхъ памятниковъ нѣтъ, кромѣ надписи, приводимой Дюбуа; теперь же Уплис-цихе и Квахрели заселены Армянами; среди пещеръ Уплис-цихе на открытой площади, возвышается *христіанская базилика*, строенная изъ кирпича и носящая слѣды древности, позволяющей намъ заключить, что Уплис-цихе окончилъ свое существованіе уже христіанскимъ центромъ; въ Квахрели также находимъ развалины незначительнаго зданія изъ дикаго камня, имѣющаго видъ четвероугольника съ круглымъ широкимъ шатровымъ верхомъ, нѣчто въ родѣ прототипа церквей Сіонской въ Атени, ц. Рипсиме, около Эчміадзина и св. Креста около Мцхета [1]).

---

[1]) Матеріалы по археологіи Кавказа, т. III, статья Павлинова, стр. 53.

Гори.

Городъ Гори, обширный и прелестный уѣздный городъ, имѣющій до 7000 жителей, расположенъ на плоскости при сліяніи р. *Меджуде* съ *Льяхвой* и *Льяхвы* съ *Курой*. Лежитъ онъ на обширной плоскости, окруженной съ сѣвера *хребтомъ Лохонскимъ*, съ востока *горами Билюръ-мта*, *Руставы* и *Осеба*, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *Брутисабцели*, съ юга гребнемъ *Кквернаки* и *Пицари* и служитъ какъ бы ключемъ, запирающимъ мѣстность или зàмкомъ повелѣвающимъ позиціей. Существуетъ преданіе, что кряжи горъ Квернаки и Пицари составляли въ былое время одно цѣлое съ горнымъ гребнемъ, идущимъ отъ Сурама вдоль праваго берега Куры, что рѣка эта, огибая восточную сторону хребта и омывая далѣе, до сліянія съ р. Ксанкой, подошвы *горъ Цлеви* и *Тагаты*, образовывала на Горійской плоскости огромное озеро, изъ средины котораго выступали островомъ верхушки нынѣшняго зàмковаго холма. По тому же преданію царица Тамара осушила мѣстность, приказавъ прорвать цѣпь горъ, отдѣливъ Кернаки и Пицари отъ остальнаго кряжа и направивъ Куру въ занимаемое ею нынѣ ложе. Вѣрно ли это преданіе и слѣдуетъ ли связывать его съ именемъ Тамары — не знаю, но вѣрно только то, что вся долина около и выше Гори представляетъ несомнѣнные слѣды рѣчныхъ осадковъ и многолѣтней работы рѣкъ и горныхъ потоковъ; даже холмъ, на которомъ расположенъ Горійскій зàмокъ, ничто иное какъ масса рѣчнаго гравія, шиферныхъ и известковыхъ осадковъ, крѣпко сплавленныхъ между собой и прикрытыхъ глинистымъ аллювіемъ. Городъ Гори и, въ особенности его крѣпость, извѣстны съ давнихъ временъ подъ именемъ *Горсенни*. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія мѣстность эта подвергалась безпрестанно раззоренію Лезгинъ; теперь же, благодаря русскому правительству, своему центральному положенію и благодатному климату, городъ сильно развивается, обстраивается и ведетъ значительную торговлю. Въ городѣ до восьми большихъ *церквей* православныхъ, армянскихъ и католическихъ, если не считать множество *маленькихъ часовень,* частью запущенныхъ и расположенныхъ въ разныхъ концахъ города, то подъ прикрытіемъ зàмка, то въ садахъ и тѣсныхъ закоулкахъ. Вообще, масса этихъ маленькихъ, незатѣйливыхъ построекъ, одного и того-же типа и характера, сложенныхъ весьма грубо изъ мѣстнаго, часто нетесанаго камня, или рѣчнаго голыша съ двускатною крышею, прикрывающей внутренній коробовый сводъ — поразительна. На городскомъ кладбищѣ, напримѣръ, расположенномъ безъ всякой ограды на голыхъ холмахъ, ведущихъ къ Уплис-цихе, мы насчитали ихъ до одиннадцати. Не знаешь, чему приписать такое обиліе церквей: особому ли молитвенному настроенію мѣстнаго населенія, или желанію всякаго изъ нихъ молиться въ своей частной часовнѣ, или, можетъ быть, просто неряшливости его, находящей невозможнымъ поддер-

живать наскоро сложенную церковь и предпочитающей ее забросить и тутъ же, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея сложить новую, ожидающую въ скоромъ будущемъ того же неряшливаго къ себѣ отношенія. Трудно рѣшить этотъ вопросъ, но дѣло въ томъ, что въ городѣ и особенно на кладбищѣ почти всѣ церковки стоятъ безъ оконъ и дверей и представляютъ картину полнѣйшаго запустѣнія.

Городъ расположенъ, какъ я уже говорила, въ долинѣ при сліяніи рѣкъ Меджуде, Льяхвы и Куры, но болѣе древняя его часть расположена на самомъ зàмковомъ холму и лѣпится у самой внѣшней его стѣны, въ предѣлахъ которой указываютъ также, на южной сторонѣ холма, развалины *царскаго дарбаза* и маленькой *церкви*, подобной тѣмъ, о которыхъ сейчасъ была рѣчь. Вся верхняя овальная площадка холма обнесена стѣной, внутри которой замѣтны слѣды другихъ развалинъ, большая писина, подземные ходы и *церковь*, пріютившаяся въ юго-восточномъ углу крѣпости совершенно незамѣтно для осаждающихъ, ибо поверхъ ея коробоваго свода возведены башни и амбразуры; *церковь* эта построена изъ тесаннаго камня, достроена изъ кирпича, имѣетъ тайники въ восточной стѣнѣ и обширный притворъ, скрытый частью подъ землею такъ, что могъ сообщаться съ остальными подземными ходами, а вмѣстѣ съ тѣмъ быть мѣстомъ, куда можно убрать и скрыть болѣе цѣнныя вещи. Со стороны Льяхвы устроены крытыя террасы и ходы, прикрытыя боковыми башнями, для спуска къ водѣ, и можетъ быть, ея подъема. Въ стѣнахъ и башняхъ легко прослѣдить разновременную кладку, разнохарактерный строительный матеріалъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма трудно рѣшить, что принадлежитъ временамъ Грековъ и Римлянъ и что позднѣйшимъ насельникамъ. Извѣстно только, что въ XVI в. крѣпость находилась въ рукахъ Турокъ; въ 1599 г. царь Саламонъ овладѣваетъ ею снова и не считая ее, вѣроятно, надежнымъ пунктомъ, приказываетъ ее разорить до основанія; въ XVII в. царь Рустомъ ее возстановляетъ. Послѣ того, до предпослѣдняго грузинскаго царя Ираклія II, крѣпость переходитъ много разъ изъ рукъ Турокъ къ Персамъ и обратно; наконецъ, Ираклій овладѣваетъ ею окончательно, возстановляетъ церковь, укрѣпляетъ зàмокъ и содержитъ въ немъ гарнизонъ. Очень вѣроятно, что восточные орнаменты главныхъ воротъ и нѣкоторыхъ другихъ частей зàмка принадлежатъ именно этому времени.

Церковь Гори-Джвари (то есть во имя креста св. Георгія) расположена на противоположномъ высокомъ глинистомъ холму праваго берега р. Куры такъ высоко, что видна издалека. И эта церковь окружена зàмковыми постройками и составляетъ съ ними нѣчто цѣлое и нераздѣльное. Какъ сама церковь, такъ и окружающій ее *зàмокъ* носятъ отпечатокъ глубокой древности; Дюбуа высказываетъ даже предположеніе, что они древнѣе царицы Тамары и что водопроводъ, проведенный въ него съ горы Берты, проложенъ Русуданью, дочерью Тамары. Церковь сложена изъ грубо тесаннаго камня, имѣетъ въ ширину 5 арш. 4 верш., а въ длину 8 арш. 3 верш.; имѣетъ низкій и тѣсный, какъ сама церковь, притворъ, прикрыта коробовымъ сводомъ, поверхъ котораго выведена крыша съ нѣкоторою

идеею на куполъ и съ коньками, украшенными съ запада *церковкою*, а съ юга и востока *бараньими головами*. Сѣверо-восточная стѣна оканчивается круглою стѣною-башнею. Вся церковь обложена приношеніями: желѣзными обручами, колокольчиками, проволокою, нитками, куделью, образками и пр. Уваженіе мѣстныхъ жителей къ древней святыни и уважаемому святому мѣсту такъ велико, что, несмотря на тѣсноту крѣпостной площадки, рядомъ съ древней церковью возведена новая болѣе свѣтлая и обширная, которая снабжена даже отдѣльной колокольней.



Рис. 142.

Въ древней церкви хранился въ былое время *черепъ св. Георгія*, но онъ увезенъ семействомъ кн. Амилахвари и сохраняется теперь на противоположномъ берегу р. Куры, въ 3-хъ верстахъ отъ Гори, въ ущельѣ р. Льяхвы, въ *селеніи Оторшени*, у князя Коте Амилахвари, взявшаго его на томъ основаніи, что онъ въ старину былъ подаренъ его семьѣ грузинскимъ царемъ, обязанному жизнью одному изъ членовъ семьи Амилахвари. Черепъ, по словамъ князя, вдѣланъ въ *шапку*, составляющую, подобно Схвавскому кресту, верхъ *огромнаго выносного креста* (верхняя часть его рис. 142), обложеннаго по всей лицевой сторонѣ чеканными позолочеными пластинками, изображающими распятіе и мученіе Святаго и имѣющихъ внизу надпись куцури, хорошо сохранившуюся, но читающуюся весьма трудно, такъ какъ слова сильно сокращены и титлы употреблены почти при каждомъ словѣ. Князь разсказываетъ, что каждый членъ царскаго семейства наколачивалъ на крестъ пожертвованное имъ изображеніе, но съ этимъ мнѣніемъ невозможно согласиться, такъ какъ чеканка креста составляетъ поверхность весьма цѣльную, однохарактерную и хорошо сохранившуюся. Не могу вмѣстѣ съ тѣмъ признать эту чеканку за весьма древнюю; думаю, что она и по сюжету и по работѣ одновременна съ крестомъ кн. Эристовыхъ въ церкви селенія Цесси, что, впрочемъ, подтверждается чтеніемъ надписи мхедрули, составляющей одно цѣлое съ окладомъ. Гораздо болѣе древнимъ, кажется мнѣ, окладъ изъ плохаго серебра, покрывающій верхушку-шапку креста, равно какъ и надпись гражданскаго письма изъ подобнаго же метала, которая приколочена верхъ погами на самомъ низу креста, подъ

надписью мхедрули. Эта болѣе древняя надпись гласитъ въ переводѣ: „Великомученикъ, сокрушитель идоловъ, исцѣли отъ болѣзней меня, царя царей Александра, который оковалъ и пришелъ (на поклоненіе) къ Тебѣ, предъ Оторшенскимъ образомъ Твоимъ, дабы ты избавилъ отъ всѣхъ тѣлесныхъ недуговъ и былъ покровителемъ въ то пришествіе въ великой славѣ...“ А. С. Хахановъ предполагаетъ, что вышеупомянутый царь Александръ, оковавшій, по словамъ надписи, крестъ, былъ сынъ Георгія VIII и скончался, приблизительно, около 1442 года. Надпись мхедрули гласитъ слѣдующее: „Св. Георгій Гориджварскій, будь заступникъ предъ Спасителемъ мнѣ и супругѣ моей... которые оковали твой образъ и поставили въ церковь въ облегченіе душъ нашихъ и (въ прощеніе) грѣховъ.... Кор. 351“. А. С. Хахановъ говоритъ, что кор. 351 можетъ считаться и за 1131 и за 1663, но такъ какъ надпись писана мхедрули, то слѣдуетъ придержаться послѣдней даты, къ которой и я согласна приписать главную часть оклада креста, оставляя за басмой верхушки XV в. указанный первою надписью, чеканенной изъ одного и того же металла какъ и самая басма.

Сказаніе о черепѣ великомученика, который долженъ находиться въ верхней части креста, повліяло, вѣроятно, на обыкновеніе надѣвать или вообще придѣлывать верхушки-шапки къ выноснымъ крестамъ Грузіи, но по какой причинѣ и подъ какимъ вліяніемъ сказаніе о черепѣ или Адамовой головѣ могло пріурочиться въ Грузіи къ вершинѣ креста, тогда какъ она обыкновенно помѣщается у его подошвы — остается для меня пока необъяснимымъ явленіемъ.

Въ той же церкви находимъ *икону св. Георгія*, благословляемаго десницей, кованную изъ серебра (рис. 143) какъ и всѣ ей подобныя; разукрашена она каменьями и маленькимъ Распятіемъ. Рисунокъ довольно грубый и неумѣлый; ободокъ совершенно въ восточномъ вкусѣ. Внизу надпись, къ несчастію, вышедшая не очень ясно. Хахановъ читаетъ: ...მოწამე გიორგი გორისჯვარისაო შეეწე გვეყავნ მაცხოვრისა (წინაშე?) ჩვენ... და მეცხედრესა ჩვენსა, რომელთა ვიხილეთ ხატი თქვენი მოვაჭედინეთ, შევამკევით და დავასვენეთ ტაძარსა შინა თქვენსა... სახსრად ცოდვათა ჩვენთა და საოხად ამინ. ქკს ტნა.

...Великомученикъ Георгій Горждстварскій, будь ты заступникомъ предъ (?) Спасителемъ намъ... и супругѣ нашей... которые видѣли вашъ образъ, дали оковать, украсили и поставили въ вашемъ храмѣ во избавленіе и облегченіе грѣховъ нашихъ. Аминь. Кор. *тна* = 1653 году.

Въ ущельѣ *р. Проны*, въ селеніи *Абисси*, на полянѣ, надъ рѣкой, имѣется *за́мокъ* незначительныхъ размѣровъ, расположенный на землѣ кн. Амиреджиби. За́мокъ состоитъ изъ четырехъ круглыхъ башенъ, раздѣленныхъ между собой на восточной и западной сторонѣ гладкими стѣнами, между тѣмъ какъ съ сѣвера и съ юга стѣнки эти замѣнены высокими плоскими выступающими башнями, изъ которыхъ южная обращена въ маленькую, тѣсную *церковь* и лишена верхней своей части. У церкви притворикъ, изъ котораго ходъ наверхъ въ помѣщенія за́мка,

еще хорошо сохранившіеся. Около зàмка лежатъ пушки маленькаго калибера; площадка кругомъ занята кладбищемъ. Церковь посвящена Іоанну Крестителю, но лучшая и болѣе *древняя икона* въ церкви изображаетъ все-таки Св. Георгія.



Рис. 143.

Версты три дальше, по тому же ущелью р. Проны, въ селеніи *Бредза* имѣется *три церкви*. Первая на открытомъ холму, не доѣзжая села, весьма значительныхъ размѣровъ (вѣроятно, главная въ былое время) лежитъ теперь въ развалинахъ; построена она изъ тесанаго камня, имѣла общій базиличный типъ, но не сохранила болѣе ни крыши, ни свода внутри; съ восточной ея стороны лежатъ нѣсколько колоннъ темнаго цвѣта и такая же плита съ изваяніемъ *колѣнопреклоненной фигуры*, подающей изображеніе церкви Святому держащему крестъ. Вторая *церковь*

въ селеніи посвящена Св. Георгію; она возобновлена и служитъ понынѣ мѣстному населенію. Около нея лежатъ: *обломки колоннъ, базисъ, капитель византійскаго типа*, окруженная выпуклыми виноградными лозами и *изображеніе церкви* изъ темнаго камня. Говорятъ, что остатки эти принадлежали притвору, отломаному отъ церкви Св. Георгія; во всякомъ случаѣ они могли быть принесены съ верхней, вышеописанной церкви. *Третья церковь* во имя *Пр. Богородицы* сложенная изъ нетесанаго камня, нынѣ заброшенная, расположена въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма Св. Георгія и была, вѣроятно, окружена съ ней одною общею оградою, развалины которой видны въ особенности съ дороги.

Мѣстное женское населеніе придаетъ особенное значеніе *капители* помянутой при церкви Св. Георгія: виноградные грозди, немного стершіеся, они принимаютъ за женскія груди и женщины потерявшія или лишенныя молока приходятъ сюда на молитву, омываютъ капитель водою, пьютъ ее, обмываются и получаютъ исцѣленіе.

Выше по ущелью, въ селеніи *Атоци*, надъ самой рѣкой расположены развалины обширнаго *укрѣпленія*, въ юго-западномъ углу котораго осматриваемъ развалившуюся маленькую *церковь* общаго типа, изъ тесанаго камня съ притворомъ въ видѣ укрѣпленія. Немного выше, среди селенія, базиличная *церковь Св. Георгія*, нынѣ возобновленная. Въ церкви имѣется: *икона Святаго* съ мощами, уважаемая какъ чудотворная, съ сохранившимися частями древней серебряной чеканки *и двѣ другія меньшія того же Святаго*, покрытыя тонкой отчетливой чеканкой съ грузинскими надписями гласящими, по мнѣнію Бакрадзе, что церковь возобновлена въ XVII или XVIII ст. Леономъ, отцемъ царя Вахтанга VI.

Немного дальше, въ селеніи, находимъ еще одну болѣе новую *церковь*. Не доѣзжая до *Атоци,* въ полѣ, подъ старыми грушами, видимъ *каменный крестъ* съ грузинской гражданской надписью, съ молящимися вокругъ него поселянами. За селеніемъ, при обратномъ переѣздѣ въ *долину р. Пцы*, среди распаханныхъ, приготовленныхъ къ посѣву полей, любуемся отдѣльно стоящими *старыми развѣсистыми дубами;* видимо и эти деревья считаются священными и находятся въ почетѣ у мѣстныхъ жителей, ибо ихъ стволы и вѣтви обмотаны пряжей, и куделью приносимыхъ и сюда въ жертву...

Тигви.

Верстахъ въ 20-ти отъ ст. Гоми расположено *селеніе Тигви* съ *церковью*, постройку которой Вахуштъ [1]) приписываетъ царицѣ Тамарѣ, прибавляя, что она построена во имя Св. Креста. Внѣ деревни, на открытой полянѣ, стоитъ еще

[1]) Wakhoucht. Descrip. Geogr., p. 265.

другая *церковь*, о которой Вахуштъ не упоминаетъ; построена она изъ тесанаго камня въ видѣ базилики, съ двускатною кровлею и полуразвалившимися притворами. Стѣны этого храма совершенно гладки; орнаментъ сохранился только вокругъ восточнаго окна, западной и южной двери, полуарка которой разукрашена *крестомъ съ ндписью* куцури и витымъ восточнымъ орнаментомъ; по обѣимъ сто-

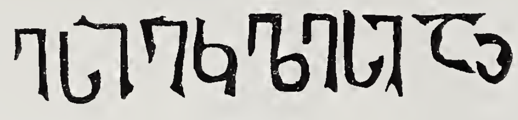


Рис. 144.

Рис. 145.

Рис. 146.

Рис. 147.

ронамъ двери связка изъ трехъ колоннъ, съ кувшинчатыми базами и безъ капителей, съ подушкой ничего не поддерживающей. Алтарное помѣщеніе возвышено надъ остальнымъ поломъ церкви. Вокругъ церкви погостъ. Дверная надпись, прочитанная А. С. Хахановымъ, гласитъ только: „...Господи, помилуй душу (рабы), которая построила храмъ сей святой...“ (рис. 144—147). Хахановъ, основываясь на томъ обстоятельствѣ, что главный храмъ въ Тигви несомнѣнно построенъ Тамарой желаетъ въ строительницѣ описываемаго храма видѣть ту-же Тамару, не обращая однакожъ вниманія на то, что характеръ надписей обоихъ храмовъ не тождественен.

Главный храмъ селенія (Табл. LV), упоминаемый Вахуштомъ, былъ посвященъ не Кресту, какъ онъ говоритъ, а „распятому Христу“, какъ гласитъ

надпись. Нынѣшній же храмъ посвященъ, по мнѣнію поселянъ, Успенію Божіей Матери; расположенъ онъ среди селенія, окруженъ обширнымъ дворомъ и оградою и имѣетъ весьма внушительный видъ; богослуженіе совершалось въ немъ до послѣдняго времени и поселяне выражаютъ сожалѣніе, что оно нынѣ запрещено, на томъ основаніи, что церковь дала трещины въ куполѣ, который такимъ образомъ представляетъ опасность для молящихся [1]).

Храмъ построенъ изъ тесанаго камня въ видѣ удлиненнаго квадрата (рис. 148), безъ всякихъ выступовъ и закругленій, при чемъ строительный матеріалъ поражаетъ своею громадностью. Отличіе этой постройки отъ остальныхъ разобран-

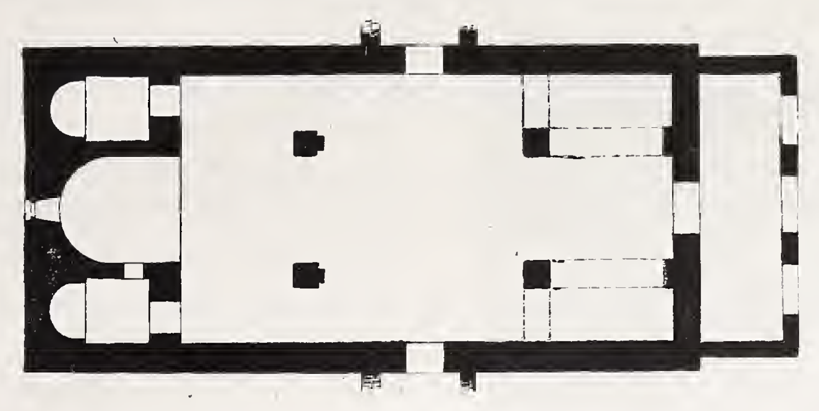


Рис. 148.

ныхъ нами до сихъ поръ храмовъ Грузіи—состоитъ въ совершенномъ отсутствіи орнаментовъ, какъ на стѣнахъ храма, такъ и вокругъ двѣнадцатиграннаго, совершенно гладкаго барабана главы; всѣ фризы, пояса, и даже наличники, выведены изъ гладкаго камня; исключеніе допущено только для наличника южнаго окна и детальной оконной арки со стороны сѣвера, которая, впрочемъ, могла быть вставлена и позднѣе. Архитектура храма вообще представляетъ интересныя разновидности въ сравненіи съ остальными описанными нами памятниками; такъ, напр., барабанъ купола шире, могучѣе и внушительнѣе, шатеръ его острѣе и выше; крестообразные рукава храма наполнены древними достройками, образующими съ юга и сѣвера діаконникъ и жертвенникъ, а съ запада притворъ во всю ширину храма съ тремя крестообразными сферическими сводами (кресты съ лучами изъ гладкихъ камней) раздѣленныхъ только впослѣдствіи двумя вставными стѣнками.

Притворъ съ запада имѣлъ три входа, нынѣ заложенные, съ простыми арками, упирающимися на тоненькія двойныя колонки, съ двойными выпуклинами на мѣстѣ капителей. Изъ оконъ храма замѣчательно и интересно въ особенности (Табл. LVI) большое, украшенное рѣзнымъ наличникомъ съ крестомъ и надписью подъ самой крышей притвора въ сѣверо-западномъ его углу. Съ этой-же

---

[1]) За послѣдніе годы, благодаря представленію Импер. Моск. Археологич. Общества и заботамъ экзарха Грузіи храмъ этотъ возобновляется.

стороны пристроена къ церкви лучше другихъ сохранившаяся пристройка, весьма низкая, со входною аркою, украшенною тяжелымъ рѣзнымъ орнаментомъ и двускатною крышею. Пристройка эта тѣсно связана съ храмомъ и въ ней установленъ престолъ, но судя по орнаменту ея входной двери она не должна быть одновременна съ нимъ.

Еще позднѣйшаго происхожденія, вѣроятно, развалины, имѣющіяся на восточной сторонѣ, которыя, какъ и всѣ остальныя пристройки, замѣчательно углублены въ землю.

Притворъ съ южной стороны также, вѣроятно, позднѣйшій; имѣетъ онъ фризъ витой веревочный и поверхъ онаго фестонный орнаментъ какъ въ храмѣ Баграта въ Кутаисѣ; состоитъ онъ изъ арочекъ, покоющихся на двойныхъ гладкихъ колонкахъ съ двумя выпуклинами внизу и наверху и съ одною общею подушкою подъ видомъ базы и верхней корниши, колонокъ напоминающихъ намъ пріемъ употребленный въ томъ же Кутаисскомъ соборѣ. (рис. 149).

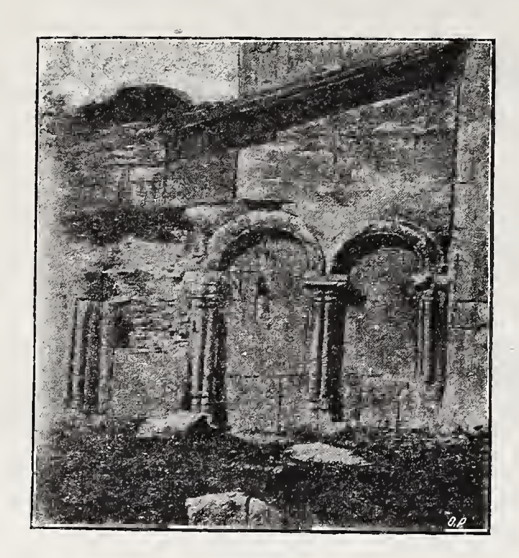


Рис. 149.

Вокругъ церкви много надгробныхъ плитъ, украшенныхъ крестами, но безъ надписей.

Внутренность церкви состоитъ изъ облицовки одинаковой съ ея внѣшними стѣнами; главныя арки и своды такіе же, но въ стѣнахъ алтарной стѣны, равно какъ и въ нѣкоторыхъ верхнихъ частяхъ, во внутренней отдѣлкѣ оконъ, въ маленькихъ арочкахъ барабана замѣтна кирпичная поддѣлка. Спѣшу замѣтить, что кирпичныя поддѣлки эти, въ особенности въ большихъ окнахъ не должны допустить предположенія, что окна растесаны (хотя онѣ и гораздо шире обыкновенныхъ церковныхъ), такъ какъ внѣшняя громадная облицовка не допускаетъ по этому вопросу никакого сомнѣнія.

Алтарная часть закруглена полукругомъ, такъ что внутри церкви жертвенникъ и діаконникъ выходятъ въ церковь гладкими стѣнами (безъ пилястръ), въ которыхъ врѣзаны безъ арокъ и колоннъ, двери въ оба помѣщенія.

Діаконникъ совершенно отдѣленъ отъ алтаря, но раздѣляющая ихъ стѣна кирпичная; въ жертвенникъ существуетъ проходъ. Посреди церкви четыре четвероугольнаго столба на весьма незначительно выступающей подушкѣ (1 верш.) такъ же гладкой, имѣющей въ вышину 7 верш.

На двухъ восточныхъ этихъ столбахъ и съ противоположной стороны на стѣнахъ жертвенника и діаконника основаны 4 арки, поддерживающія барабанъ, тяги

котораго совершенно гладки. Въ барабанѣ 12 оконъ. Подъ барабаномъ единственное украшеніе, продолжающееся и надъ арками и перевивающееся надъ ключемъ арокъ въ узелъ — толстая выпуклина безъ всякой грани. Капители надъ пиластрами выступающія, гладкія, весьма незначительныя.

Съ западныхъ столбовъ перекинуты на западныя стѣны арки, могучія по размѣрамъ и матеріалу изъ котораго сложены. Поверхъ этихъ нижнихъ арокъ находимъ во второмъ этажѣ двѣ арочки основанныя на одной круглой, широкой, но низкой колоннѣ съ тяжелою дорическою капителью (Табл. LVII). Нижняя арка покоится у западной стѣны на пиластрѣ, шириной въ 1 арш. 13 $^1/_2$ верш. и вышиной въ 2 арш., съ базисомъ въ 7 верш., протянутымъ вокругъ всей церкви равно какъ и подъ пиластрами; капитель пиластры состоитъ изъ двухъ жгутовъ и имѣетъ въ вышину 4 $^1/_2$ вер.; пиластра эта равной ширины съ главными церковными столбами.

Съ столбовъ этихъ перекинуты такіе же боковой, коробовые сводики къ южной и сѣверной стѣнамъ замыкавшіеся въ верхнихъ частяхъ стѣною съ арочнымъ окномъ, что образовывало пристройку которая могла служить бабичникомъ (табл. LVII). Въ помѣщеніяхъ этихъ находимъ сообщеніе съ тайниками, расположенными надъ жертвенникомъ и діаконникомъ и проходы къ которымъ идутъ изъ упомянутыхъ бабичниковъ въ толщѣ стѣны подъ главными окнами сѣверной и южной стороны. Изъ бабичника имѣлся также проходъ въ помѣщеніе надъ западнымъ древнимъ притворомъ, устройство весьма необходимое при тѣхъ невзгодахъ которыя переживалъ Кавказъ за время своего существованія, устройство, которое примѣнялось съ успѣхомъ и нашими древними русскими церквами. Тайникъ надъ жертвенникомъ имѣетъ форму комнаты, шириной въ 4 арш., длиной въ 7 и вышиной около 4 арш.

Иконостасъ храма собранъ, изъ гладкихъ каменныхъ плитъ, надстроенныхъ вѣроятно позднѣе нѣсколькими рядами кирпичей, что̀, впрочемъ, возвышаетъ его весьма незначительнымъ образомъ, такъ какъ онъ не выше 1 арш. 12 верш. Въ алтарѣ находимъ ступень вокругъ всего помѣщенія, что не слѣдуетъ однакожъ считать за горнее мѣсто, такъ какъ ступень эта продолжается вокругъ всей церкви.

Церковная настилка состояла въ былое время изъ громадныхъ плитъ, нынѣ большею частью снятыхъ; только предъ иконостасомъ сохранились нѣсколько огромныхъ надгробныхъ плитъ, но съ гражданскими надписями.

Въ сводахъ новѣйшаго сѣвернаго притвора нашли (подъ верхней плитневой покрышкой) два огромныхъ кувшина, болѣе похожихъ на винные, чѣмъ на голосники; преданіе говоритъ, что въ нихъ хоронилась церковная казна въ случаѣ частыхъ нападеній неугомонныхъ Лезгинъ, которые пытались однажды совершенно уничтожить церковь, заваливъ ее саманомъ, который успѣли поджечь.

Внутри церкви видны слѣды штукатурки и фресокъ.

Церковь по своимъ величественнымъ размѣрамъ, простотѣ тягъ и орнаментовъ, совершенномъ отсутствіи колоннъ и громадности строительнаго матеріала,

употребленнаго при постройкѣ (плиты — 2 арш. 12 верш.) не только ея стѣнъ, но и сводовъ, арокъ и пр., напоминающаго размѣры плитъ главнаго храма въ Гелатахъ, вполнѣ оправдываетъ мнѣніе о его древности, которое на этотъ разъ подтверждается и надписью, сохранившейся на стѣнахъ храма. Вахуштъ [1]) указываетъ на него какъ на постройку временъ царицы Тамары, дочери царя Давида

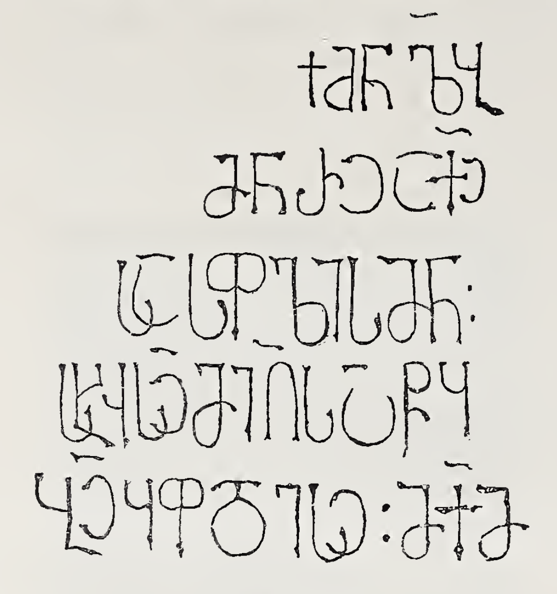


Рис. 150.

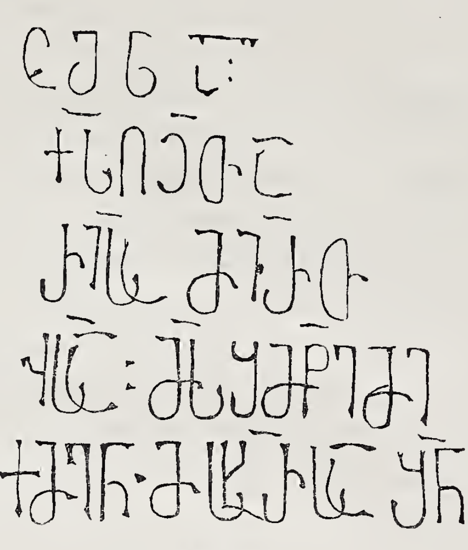


Рис. 151.

Возобновителя (1089—1125), но не приводитъ въ оправданіе своего мнѣнія никакихъ доказательствъ; Броссе [2]) приводя единственную надпись церкви, расположенную, какъ выше сказано, въ сѣверо-западномъ углу зданія, вокругъ креста, украшающаго окно, разбираетъ и переводитъ только 4 слова этой надписи: „...se-

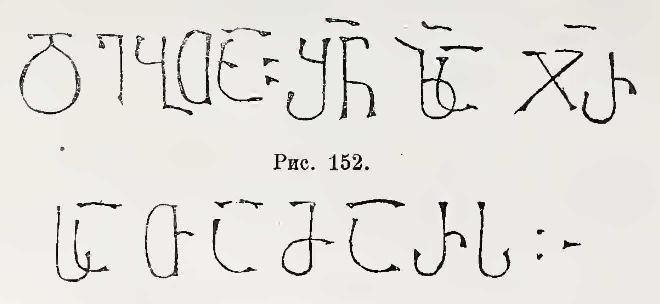


Рис. 152.

Рис. 153.

cours ta servante Thamar“. Въ виду желательности болѣе подробнаго опредѣленія года постройки такого интереснаго памятника, какъ храмъ въ Тигви, надпись эта была снята нами калькой и, прочитанная А. С. Хахановымъ, пополняетъ переводъ Броссе слѣдующимъ образомъ. „Монастырь сей, земной домъ Божій, воздвигнутъ во имя распятаго Христа, сына Божьяго.... Тамарой“ (рис. 150—153).

[1]) Wakchoucht. Descrip. Géorg. p. 265.

[2]) Brosset. Voyage archéol, VI Rapport, p. 106.

И такъ, мы имѣемъ рѣшительно дѣло съ постройкою царицы Тамары, что однакожъ не можетъ еще служить подтвержденіемъ мнѣнія, высказаннаго Броссе и о погребеніи царицы въ храмѣ Тигви; для этого нужны еще новыя доказательства, новые и болѣе вѣскіе факты.

Если храмъ, то есть его главныя части, возведены при царицѣ Тамарѣ, то того не слѣдуетъ думать о южномъ и сѣверномъ придѣлахъ, которыя по богатству и роскоши своихъ фризовъ должны принадлежать къ болѣе позднему времени.

Развалины, окружающія церковь, подтверждаютъ также выраженіе, употребленное надписью, называющей зданіе это не только храмомъ, но монастыремъ. Остатки стѣнъ, окружающія храмъ, громадныхъ размѣровъ, при чемъ облицовка ихъ состоитъ изъ такихъ же значительныхъ плитъ, какъ тѣ, которыя употреблены при постройки самой церкви; въ связи со стѣной сохранились слѣды жилья, мельничный жерновъ и трехъсаженный водоемъ съ чистой рудниковой водой, проведенной съ горъ.



Рис. 154.

По сосѣдству съ храмомъ посѣтили *древній погостъ*, сосѣдніе холмы и *заповѣдную рощу* и на всемъ этомъ пространствѣ нашли развалины довольно значительныхъ, хорошо облицованныхъ *храмовъ* одного общаго извѣстнаго намъ *базиличнаго типа;* многочисленность этихъ развалинъ (насчитываемъ 35 церквей) придаетъ также значеніе храму въ Тигви, который, вѣроятно, занималъ между ними выдающееся значеніе.

Верстахъ въ трехъ отъ Тигви *деревня Цагина*, гдѣ въ былое время разрабатывали серебряную руду. Среди деревни два хорошо сохранившіеся *зâмка* небольшихъ размѣровъ; на высокомъ холму еще *башня.* Черезъ рѣку, вправо, *деревня Терегуани;* не доходя до нея, на лѣсистомъ откосѣ *развалины церкви*—внутренняя ея стѣна съ арками.

За *селеніемъ Ожора*, въ глубинѣ ущелья, среди буковаго лѣса, находимъ *развалины храма*, о которомъ упоминаетъ Вахуштъ, называя его даже монастыремъ [1]). Храмъ въ совершенныхъ развалинахъ; кой-гдѣ видна алтарная ниша, ко-

[1]) Wakchoucht. Descrip. géogr., p. 265.

лонка съ тяжелой капителью (рис. 154), арка, тѣсный проходъ, стѣна обросшая плющемъ или совсѣмъ затянутая, завѣшанная плющемъ или вѣковымъ мохомъ. Тѣнь и прохлада мѣстности, таинственный шопотъ ручья, бѣлокожіе, цвѣтистые буки, игра свѣта на листьяхъ, камняхъ и стволахъ такъ намъ были пріятны, что мы не сожалѣли о томъ, что повѣствованіе Вахушта еще разъ ввело насъ въ заблужденіе и заставило посѣтить этотъ тихій заброшенный уголокъ живописнаго Кавказа. Замѣчу только, что Вахуштъ основывалъ свое повѣствованіе, вѣроятно, на преданіи, ибо среди завалившагося храма растетъ дерево, которое, вѣроятно, древнѣе Вахушта.

Между этими развалинами найденъ нами камень—верхній пролетъ арки, съ рѣзнымъ крестомъ, украшеннымъ трилиственниками и надписью куцури, которая снята въ первый разъ, но поддается чтенію только отрывочно; она гласитъ: „...Святая Богородица (будь) заступницей Алсадзе (?).... Будь заступницей въ страшной...“ Развалины церкви переполнены скромными приношеніями сельскихъ жителей, приносящихъ въ этотъ, когда-то христіанскій храмъ, все то, что они въ другихъ мѣстахъ приносятъ въ лѣсныя или горныя божницы, называемыя Майремомъ и посвященныя неизвѣстному божеству; кромѣ приношеній, положенныхъ въ храмъ, весь церковный бугоръ обмотанъ многочисленными рядами нитокъ и пряди. Намъ передавали, что нитки эти идутъ на фитили церковныхъ свѣчей; интересно было-бы узнать кто собираетъ ихъ въ далекомъ, заброшенномъ углу, какъ Ожора, и кто могъ дать подобное назначеніе этимъ приношеніямъ?

Въ пяти верстахъ за Ожорой, выше по ущелью, находятся развалины *церкви*, называемой *Гумарта* и принадлежащей къ цѣлой серіи подобныхъ церквей находимыхъ среди развалинъ жилыхъ помѣщеній въ дремучихъ лѣсахъ, сохранившихся въ ущельяхъ *рѣки Мухаури*.

Въ Джагинскомъ ущелье осматриваемъ сперва въ низинѣ на кладбищѣ развалины *церкви Тхисубани*, окруженной столѣтними орѣшниками и такими же виноградными лозами, которыя придаютъ не мало прелести этому древнему памятнику, не имѣющему, впрочемъ, никакого другаго значенія.

Окона.

Далѣе, въ имѣньѣ князя Паваландолова, посѣщаемъ *Оконскій монастырь*, упоминаемый Вахуштомъ, но отъ котораго осталось еще меньше, чѣмъ отъ церкви въ Ожорахъ: значительная куча кирпича на пригоркѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дома владѣльцевъ, который увѣряетъ насъ, что постройка уничтожена на его памяти мѣстными крестьянами, употребившими матеріалъ на постройку нѣсколькихъ новыхъ церквей.

Грузинская исторія сообщаетъ объ Оконскомъ монастырѣ слѣдующее: въ началѣ второй половины XI в., когда царь Багратъ IV женился на Еленѣ, племянницѣ греческаго императора Романа Аргира, она получила въ числѣ приданаго одинъ изъ гвоздей, которыми Спаситель былъ пригвожденъ къ кресту и икону *Божіей Матери*, для храненія которыхъ и былъ основанъ Оконскій монастырь, можетъ быть построенный тѣми архитекторами и мастерами, которые пришли изъ Византіи съ Еленой. Съ ней вмѣстѣ прибылъ и духовникъ ея, который имѣлъ право повсюду сопровождать царя, нося предъ нимъ вышеупомянутую икону; духовникъ этотъ впослѣдствіи былъ основателемъ дворянской семьи Герсевановыхъ. Оконская икона досталась въ 1590 г., въ сраженіи при Опискудчѣ, имеретинскому царю, который въ тоже самое время взялъ въ плѣнъ и самого грузинскаго царя Свимона.



Рис. 155.

Говорятъ, что икона впослѣдствіи была возвращена монастырю и только гораздо позднѣе, вѣроятно послѣ раззоренія обители, перенесена въ Гори, гдѣ для нея построена особенная церковь, прозываемая „Оконской“. Бакрадзе, передавая это сказаніе, вѣроятно, не справлялся на мѣстѣ, ни въ Окона, ни въ Гори, и потому нынѣ весьма трудно рѣшить о какой иконѣ идетъ рѣчь: въ новой церкви посѣщеннаго нами села Окона хранятся двѣ иконы—*Знаменія* Божіей Матери, чеканное, позолоченное изображеніе, въ ростъ, вѣроятно грузинскаго происхожденія, довольно грубой работы съ надписью на грузинскомъ гражданскомъ языкѣ и *Триптикъ* рѣ-

заный по слоновой кости съ изображеніемъ на среднемъ таблѣ *Деисуса* въ ростъ и поясныхъ изображеній Святыхъ на дверкахъ (рис. 155) тонкой работы и вѣроятно византійскаго происхожденія. Триптикъ этотъ обдѣланъ въ гладкій серебряный окладъ и имѣетъ на оборотѣ болѣе позднюю короткую надпись куцури (рис. 156) просящую у „Оконскаго образа помилованія для недостойнаго католикоса Свидемона" изъ семейства кн. Діасамидзе, имя котораго приводится въ исторіи подъ 1638 г. при Теймуразѣ I [1]); къ сожалѣнію лицевая сторона триптика обложена также серебрянымъ окладомъ, который мѣшаетъ различить надписи и детали фона. Про икону эту мѣстные помѣщики разсказываютъ, что она была украдена изъ церкви Лезгинами, послѣ чего попала къ кн. Церетели, отъ которыхъ возвращена вооруженной силой; разсказъ, который могъ лечь въ основаніе того позднѣйшаго сказанія, которое передается Бакрадзе за историческія свѣдѣнія.



Рис. 156.

Въ *Оконской* же церкви въ Гори сохраняется *живописный триптикъ,* происходящій, по преданію, изъ древняго храма Оконы, носящій названіе Оконской Божіей Матери, но состоящій изъ изображенія Деисуса, размѣщеннаго отдѣльными фигурами на всѣхъ трехъ табляхъ иконы. Очень вѣроятно, что трнптикъ этотъ византійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ онъ не довольно значителенъ, и даже не довольно древенъ, чтобы его можно было считать за благословеніе царевнѣ, отпускаемой на чужую, далекую сторону. Если уже давать предпочтеніе одному изъ трехъ упомянутыхъ мною образовъ, то большее вѣроятіе нахожу за рѣзнымъ триптикомъ, сохраняемомъ и до сихъ поръ въ селеніи Окона.

---

[1]) Histoire de la Georgie, II, p. 69.

Тирскій монастырь [1]).

Тирскій монастырь расположенъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Цхинвалъ, ближе къ главному хребту и верховью р. Льяхвы, на одномъ изъ ея притоковъ Тирис-цкали. Одна изъ надписей храма передаетъ, что онъ построенъ въ 1622 году [2]) во имя Св. Николая, Филиппомъ, епископомъ Мрулевскимъ, Ардашемъ и братомъ его Елизборомъ. Другая надпись гласитъ, что въ этой обители

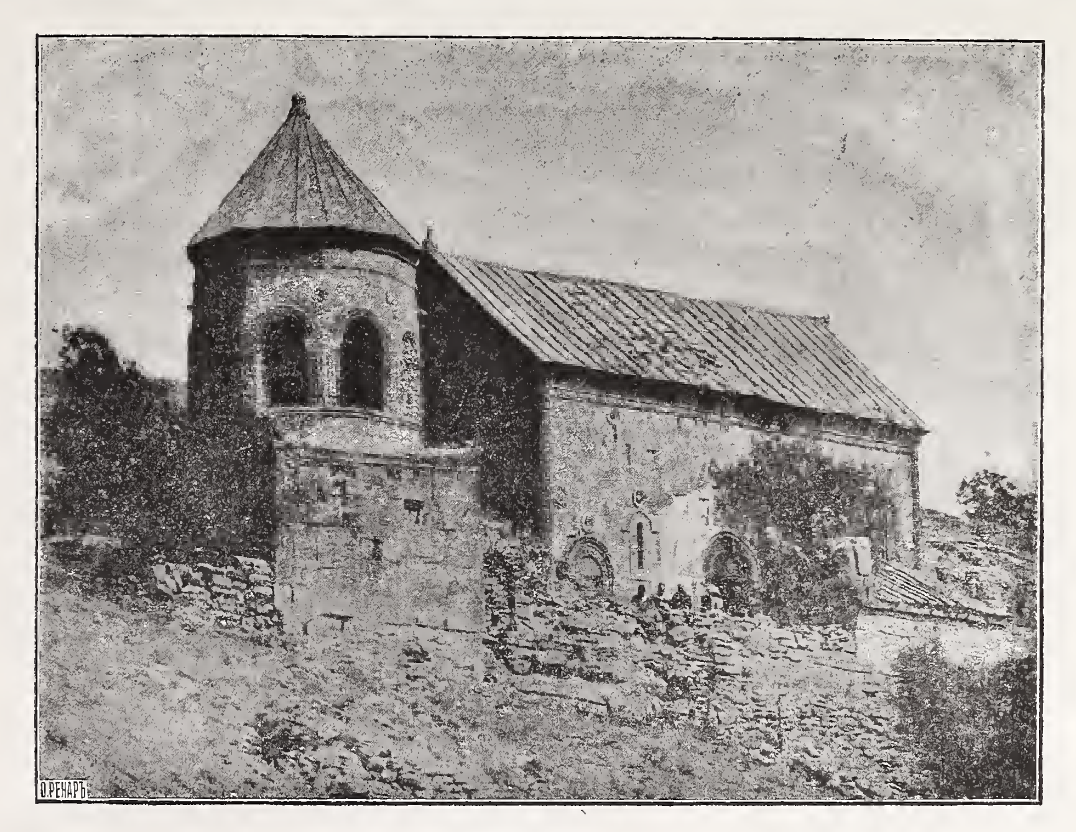


Рис. 157.

проживалъ правитель Грузіи, сынъ Левана, Вахтангъ. Сынъ же его Ростомъ похороненъ въ самомъ храмѣ предъ иконостасомъ. Монастырь упраздненъ въ 1811 году и тогда же обращенъ въ приходскую церковь [3]), въ которой служатъ и понынѣ. Отъ монастыря осталась *церковь* съ тремя притворами и множествомъ надписей (рис. 157), сѣверный притворъ служилъ вѣроятно параклисомъ или погре-

[1]) Тирскій монастырь и вообще церкви Горійскаго уѣзда не могли быть обмѣрены какъ предъидущія, потому что Горійское дворянство приняло насъ очень радушно, сопутствовало намъ во всѣхъ нашихъ поѣздкахъ, что мѣшало серьезному обслѣдованію памятниковъ. Впрочемъ, за исключеніемъ храма въ Тцроми и Тигви храмы этой мѣстности не представляютъ особыхъ типовъ или архитектурныхъ дѣталей.

[2]) Brosset. Rapport VI; стр. 59—62.

[3]) Бакрадзе. Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стр. 144.

бальной камерой и сохранилъ каменный алтарь и надпись надъ западною дверью; южный притворъ гораздо меньше перваго, а западный занимаетъ всю ширину церкви и не имѣетъ отдѣльныхъ выходовъ. Церковь имѣетъ видъ базилики, безъ купола, съ двускатною крышею, крытою лавными плитами; обыкновенно грузино-персидскіе узоры украшаютъ наличники дверей и оконъ.

На восточной стѣнѣ находимъ: надъ окномъ рѣзной крестъ съ тремя выпуклыми солнцами по сторонамъ, но расположенныхъ въ безпорядкѣ и не соотвѣтствующихъ другъ другу. Конекъ съ этой стороны украшенъ изображеніемъ *барана*.

Внутри храма четыре арки изъ тесаннаго камня, на которыхъ покоится коробовый сводъ. Стѣны оштукатурены и покрыты фресками, изъ которыхъ сохранилось надъ-алтарное изображеніе: *Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ* на богато-разукрашенномъ тронѣ съ ангелами по обѣимъ сторонамъ. Богоматерь въ синей нижней одеждѣ и красномъ хитонѣ. Выше *два святыхъ;* на тріумфальной аркѣ поясное изображеніе *Эммануила съ двумя Ангелами по сторонамъ*. Хорошо сохранившійся *иконостасъ* рѣзанъ (Табл. LVIII) изъ крѣпкаго камня въ восточномъ стилѣ съ веревочнымъ орнаментомъ, разбитымъ на мелкіе кубы и фризы, прерываемые шаровидными украшеніями; арки надъ царскими и южными дверьми (сѣверной нѣтъ) украшены орнаментомъ напоминающимъ оживъ. Алтарь возвышается на вышину солеи и сообщается дверью съ жертвенникомъ. Престолъ каменный приставленъ къ стѣнѣ; жертвенникъ помѣщается въ сосѣднемъ притворѣ. Вокругъ всей внутренности церкви и западнаго притвора каменная скамья. Дверей съ южной стороны двѣ. Оконъ —въ алтарѣ одно, 4 въ южной стѣнѣ, одно въ западной; въ сѣверномъ притворѣ окна на востокъ и западъ и круглое отверстіе надъ жертвенникомъ, который находимъ заваленнымъ разными приношеніями, между которыми различаемъ проволочную шейную желѣзную гривну

Икона Богоматери, по преданію писанная Св. Лукой, въ богатой ризѣ съ драгоцѣнными камнями, приносится въ храмъ только разъ въ годъ, 8 сентября, остальное время хранится въ домѣ мѣстныхъ помѣщиковъ. Надгробныхъ плитъ въ храмѣ и притворѣ много, но всѣ надписи гражданскаго письма. Въ притворѣ слѣды копоти и очага; очень вѣроятно, что и здѣсь въ извѣстные дни варятъ, ѣдятъ и приносятъ жертвы, какъ и въ вышеописанныхъ храмахъ; впрочемъ присутствующіе Грузины увѣряли, что въ притворѣ этомъ только грѣютъ воду и раздуваютъ кадила.

Извнѣ церковь обложена тесанными плитами неправильныхъ размѣровъ и украшена подъ крышей широкимъ рѣзнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ обыкновеннаго грузино-персидскаго плетенія. Западная стѣна представляетъ замѣчательное съуженіе стѣнъ отъ низа къ верху; по угламъ зданія (за исключеніемъ сѣверо-западнаго) тонкія связки колоннъ съ двойными маковками (книзу и кверху) вмѣсто капителей и заповѣдными бараньими рогами на серединѣ. Западное окно, разукрашенное роскошнымъ рѣзнымъ наличникомъ, колонками, рѣзными кубами (напоми-

нающими Зарзму) и тремя выпуклыми солнцами помѣщено съ уклоненіемъ къ югу и такимъ образомъ занимаетъ неправильное положеніе относительно главнаго конька зданія, подъ которымъ пріютился крестъ. Надъ конькомъ *изображеніе храма,* изображеніе на этотъ разъ совершенно условное подъ видомъ квадратнаго, зданія не похожаго на Тирскую базилику, съ куполомъ и четырьмя притворами.

Колокольня напоминаетъ въ главныхъ своихъ формахъ и даже въ деталяхъ колокольню въ Тбети: тѣ-же приземистые размѣры, тотъ же тяжелый квадратъ для нижней ея части и осмигранникъ, разбитый на пролетныя арки въ верхнемъ этажѣ; таже грубая орнаментировка арокъ, состоящая изъ витыхъ восточныхъ жгутовъ, обрамляющихъ пролеты и спускающихся до низу въ видѣ колоннъ съ рѣзными кубами при основаніи и на мѣстѣ капителей. По четыремъ угламъ колокольни находимъ *бараньи рога* а надъ верхними пролетами рѣзныя выпуклины. Съ сѣверной стороны храма сохранились остатки трапезы и келій.

Всѣ описанныя зданія стоятъ на обрывѣ на солнечной сторонѣ; съ сѣвера же долину замыкаютъ горы. Видъ на долину съ колокольни и съ храмовой площадки восхитительный.

Близъ Тирской церкви осмотрѣли развалины *маленькой церкви*, расположенной среди пахатныхъ полей, въ группѣ старыхъ дубовъ и орѣшниковъ и заѣхали въ имѣнье кн. Мачавели, о которомъ упоминаютъ Вахуштъ, Броссе и Бакрадзе, какъ о бывшей царской резиденціи Ачабети.

Саба-Цминда.

Переправившись черезъ Льяхву горною тропинкой добрались мы до развалинъ *монастыря Саба-Цминда*, расположеннаго на холму подъ высокимъ утесомъ, на которомъ существуетъ *Пещерный монастырь* и ледяной гротъ. Вахуштъ [1]) упоминаетъ о немъ весьма поверхностно, говоря, что церковь украшена куполомъ, но не приводя никакихъ данныхъ о времени ея построенія и упраздненія.

Броссе [2]), посѣтившій монастырь въ 1848 году могъ разобрать только отдѣльныя слова изъ надписей западнаго притвора храма, которыя нынѣ въ такомъ состояніи, что не поддаются рѣшительно прочтенію, не смотря на то, что были сняты нами и фотографическимъ способомъ и калькою. Исторія упоминаетъ только о монастырѣ какъ мѣстѣ, гдѣ спасался въ XVIII ст. Вахтангъ II предъ своимъ переѣздомъ въ Россію. Нынѣ отъ него сохранились остатки *церкви* и груда развалинъ отъ монастырскихъ зданій. На югъ отъ церкви имѣется еще круглая башня, но она, вѣроятно, позднѣйшей пристройки.

---

[1]) Wakchoucht. Descrip. géorg., p. 255.

[2]) Brosset. Rapport. VI, стр. 62.

Церковь довольно малыхъ размѣровъ и имѣетъ видъ равнобедреннаго креста. Покрытіе ея состоитъ нынѣ изъ хорошо сложеннаго и наглухо сомкнутаго коробоваго свода, но такъ какъ съ четырехъ сторонъ имѣются обыкновенные остроконечные грузинскіе фронтоны, то предположеніе о барабанѣ и куполѣ возникаетъ само собой. Присутствія купола никто не помнитъ; впрочемъ никто изъ присутствующихъ (насъ сопровождало все уѣздное дворянство) не помнитъ церкви въ лучшемъ состояніи, чѣмъ мы ее описываемъ, но выраженное мною мнѣніе о присутствіи купола вызывается самой формой церкви и ея 4 боковыми фронтонами, которые не допускаютъ возможности простой двускатной крыши. Къ западной сторонѣ храма пристроенъ притворъ во всю его ширину, притворъ, раздѣленный еще въ былое время на нѣсколько параклисовъ. *Церковь* (Табл. LIX), подобно Тирской, облицована лавными плитами; крыша черепичная, но вѣроятно позднѣйшаго издѣлія. Все зданіе проросло нынѣ огромными деревьями, которыя сильно раздвинули стѣны. Лучше другихъ сохранились западная и южная стороны зданія; первая съ совершенно гладкими стѣнами и одной входной гладкой аркою; вторая съ двумя арками (одна въ западный притворъ, другая въ отдѣльную маленькую камеру), покоющихся на низенькой, тяжелой колоннѣ съ могучею капителью восточнаго типа (Табл. LIX), украшенной четырьмя завитками. Южная стѣна имѣетъ окно съ рѣзнымъ наличникомъ и двумя такими же солнцами; типъ орнамента тотъ же, что въ Тирскомъ монастырѣ, но проще въ замыслахъ и исполненіи.

Церковь, по разсказамъ присутствующихъ, долгое время служила мѣстомъ погребенія семейства Матчавели, на землѣ котораго находится; сохранились и теперь надгробныя плиты изъ восточнаго алебастра съ надписями, свидѣтельствующими о принадлежности ихъ этому роду.

Иконостасъ былъ также каменный; остатки его сохранились и до нашего времени и позволяютъ намъ высказать предположеніе, что онъ состоитъ изъ такого же персидско-грузинскаго орнамента, какъ и Тирскій, но былъ рѣзанъ не изъ лавы, какъ этотъ послѣдній, а изъ какого-то зеленоватаго известняка, подобнаго матеріалу употребленнаго въ описанномъ нами Сафарскомъ иконостасѣ (стр. 86).

Броссе упоминаетъ о *бронзовыхъ пряжкахъ*, найденныхъ имъ на алтарѣ церкви; пряжки эти по описанію были вѣроятно подобны тѣмъ рѣдкимъ экземплярамъ, которые находятся въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказа, о нахожденіи которыхъ составляются разные разсказы, но происхожденіе которыхъ пока необъяснимо [1]). Внутренняя облицовка церкви, коробовый сводъ, арки, пилястры и пр. значительныхъ размѣровъ и весьма тщательной отдѣлки.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Саба-Цминда, на высокомъ утесѣ развалины *замка* и *башенъ*, о которыхъ Вахуштъ умалчиваетъ.

---

[1]) Пряжки эти не найдены мною въ Музеѣ Академіи Наукъ, которому должны были, вѣроятно, принадлежать, такъ какъ Броссе объѣзжалъ Кавказъ на средства Академіи.

Никози и Тцунари.

Никозскій храмъ находится въ 5 верстахъ отъ Цхинвалъ на плоскости, среди селенія Земо-Никозы (то-есть верхній). Храмъ этотъ (рис. 158), по преданію, основанъ въ V в. Вахтангомъ Гурусланомъ для упокоенія останковъ Св. Раждена, одного изъ просвѣтителей Грузіи, былъ долгое время монастыремъ и епископіей, упраздненной въ 1810 г. Храмъ окруженъ развалинами стѣнъ и башенъ, оправды-



Рис. 158.

вающихъ мнѣніе грузинскихъ историковъ, что въ этой твердынѣ не разъ спасались грузинскіе цари. Развалины эти сложены, впрочемъ, изъ рѣчныхъ большихъ галекъ, на извести, имѣютъ облицованные углы и полукруглыя пристройки, которыя по моему служатъ обыкновенно признакомъ позднѣйшаго восточнаго вліянія, что не позволяетъ считать твердыню эту весьма древнею.

Мнѣ трудно согласиться съ существующимъ мнѣніемъ о глубокой древности храма. По формамъ своимъ онъ напоминаетъ соборъ въ Тигви, но не имѣетъ ни его грандіозныхъ размѣровъ, ни той изящной простоты, которая плѣняетъ въ Тигвинской церкви. Никозскій храмъ, правда, весьма пострадалъ отъ времени и слишкомъ долго находился въ совершенномъ запустѣніи, что оставило тяжелые слѣды на его орнаментировкѣ; но главныя формы уцѣлѣли, равно какъ и его своды и куполъ. Теперь онъ возобновленъ мѣстными радѣтелями, истратившими на него болѣе 3,000 р., попорченъ въ нѣкоторыхъ частяхъ (увеличены окна, древняя каменная рѣзьба уничтожена), но въ общемъ сохраненъ отъ совер-

шеннаго разрушенія. На стѣнахъ его есть нѣсколько древнихъ надписей куцури, изданныхъ Броссе [1]).

Форма храма обыкновенная: удлиненный крестъ и четыре фронтона, между которыми расположенъ главный кубъ зданія, увѣнчанный высокимъ тяжелымъ куполомъ съ шатровою крышею. Крыша почти вся новая, но въ восточныхъ частяхъ ея, равно какъ и надъ восточнымъ окномъ сохранились древніе каменные подвѣски-пояски, въ видѣ выродившихся яичниковъ. Стѣны, за исключеніемъ надписей, совершенно гладкія, рѣзьба сохранилась вокругъ западной и южной двери и сѣвернаго окна, которое, окруженное двойными гладкими колонками съ маковицами, имѣютъ кромѣ того сверху и по бокамъ *георгіевскіе кавказскіе кресты*. Три конька украшены *баранами;* восточный фасъ—*изображеніемъ церкви*. Надъ



Рис. 159.

западною дверью сохранился красивый и тонкій персидско-грузинскій орнаментъ изъ зеленаго камня подобнаго Саба-Цминдскому, принадлежащій также прежнему каменному иконостасу. Храмъ теперь оштукатуренъ внутри, но по недодѣланной штукатуркѣ въ діаконникѣ заключаемъ, что внутри не было въ древности облицовки и что онъ былъ сложенъ изъ совершенно грубыхъ, неправильныхъ плитъ. Алтарь отдѣленъ отъ діаконника и жертвенника открытыми большими арками, что также не указываетъ на древность зданія.

Говорятъ, что съ сѣверной и западной стороны церкви были красивые притворы, но теперь они уничтожены реставраціей.

Колокольня храма—низкое, тяжелое зданіе, не имѣющее необходимаго типа, съ окнами и пролетами, раздѣленными между собой тяжелыми дорическими колонками съ коньками со всѣхъ четырехъ сторонъ и съ тяжелымъ безформеннымъ

[1]) Brosset. Rapport VI, p. 53—56.

верхомъ. Облицовка колокольни состоитъ изъ одного и того же матеріала, изъ котораго построенъ храмъ. На стѣнахъ ея также нѣсколько *надписей* но болѣе новыхъ, чѣмъ въ храмѣ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго храма находится *другой меньшій* (рис. 159), вѣроятно служившій въ былое время усыпальницей, такъ какъ находится на древнемъ погостѣ. Это зданіе облицовано большими каменными плитами и такъ прекрасно сохранилось до сихъ поръ, что кажется внутри литымъ. Планъ въ маломъ видѣ все тотъ же, только алтарная часть сильно выступаетъ и купольный шатеръ слишкомъ высокъ и тяжелъ для зданія [1]). Покоится храмъ по обыкновенію на каменной ступени. На стѣнахъ есть *надписи* и рельефныя *изображенія Св. Георгія* сильно попорченныя. Подъ крышей остатки тѣхъ же яичныхъ подвѣсокъ, какъ и въ главномъ храмѣ.

Въ алтарѣ сохранилось горнее мѣсто; около лѣваго пиластра епископское мѣсто въ видѣ тяжелаго каменнаго шатра съ вышкою въ видѣ грубаго изображенія храма. У западной стѣны, по правую сторону двери, круглое каменное углубленіе, можетъ быть, древній крещатикъ.

Изъ вещей церковныхъ сохранились *орлица (коврикъ)* и *епископскій жезлъ* съ костяною ручкою въ видѣ двухъ загнутыхъ драконовъ, типа не древняго, и весьма обыкновеннаго.

Храмъ въ Тцунари въ 5 верстахъ отъ Никозы—постройка весьма простая безъ всякихъ украшеній или надписей, крестообразной формы и съ чрезмѣрно высокимъ барабаномъ. Алтарь троечастный съ двумя боковыми внутренними нишами. Два гладкихъ рельефныхъ креста украшаютъ восточную и западную стѣны. Окна узкія. На барабанѣ кромѣ поясковъ правильно расположенныя выпуклины.

Внутри храма нѣтъ болѣе тѣхъ перпендикулярныхъ стѣнокъ, которыя обыкновенно соединяютъ въ грузинскихъ храмахъ внутренніе столбы съ внѣшними стѣнами и составляютъ въ верхнихъ своихъ частяхъ тѣ бабичники или камеры, которыя сообщались иногда подтаенными проходами и съ алтарными тайниками, столь необходимыхъ въ былое время для сохраненія церковныхъ сокровищъ. Стѣнки эти выломаны при реставраціи храма.

Алтарь отдѣленъ отъ жертвенника и діаконника низенькими дверьми. Иконостасъ каменный, но вѣроятно новый; нижнія плиты его покрыты неправильно разстановленными крестами разныхъ формъ и величинъ.

Храмъ расположенъ среди пустынной мѣстности, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ селенія и окруженъ кладбищемъ. Окрестности Тцунари и Никозы замѣчательны множествомъ *маленькихъ церквей*, болѣе или менѣе древнихъ, разсыпанныхъ по долинѣ, на склонѣ горъ и ихъ вершинъ. Осматриваемъ двѣ изъ нихъ расположенныя въ мѣстности, называемой *Тбети*. Церкви эти весьма маленькія съ провалившими-

---

[1]) Броссе (Rapp. VI, стр. 55) увѣряетъ, что онъ безъ купола.

мися сводами, со стѣнами, облицованными камнемъ, съ рѣзными наличниками вокругъ дверей и оконъ, даже со множествомъ *надписей* куцури, но которыя, впрочемъ, по отзыву Броссе, не представляютъ ничего интереснаго или новаго для исторіи и археологіи [1]).

Тцроми.

По дорогѣ изъ Цхинвалъ въ Тцроми (40 верстъ) въ большомъ *селеніи Дирби* на рѣкѣ Пронѣ, находимъ *крѣпость*, домъ греческаго архимандрита, завѣдующаго землями, принадлежащими Іерусалимскому подворью и *древнюю церковь*. Церковь эта маленькая, низенькая и напоминаетъ своими размѣрами пещерныя; два столба дѣлятъ ее на три корабля; между алтаремъ и жертвенникомъ дверь. Извнѣ храмъ облицованъ только съ южной стороны; остальныя сложены изъ рѣчнаго голыша. Съ восточной и сѣверной стороны вдоль стѣнъ, какъ бы обнимая ихъ въ своихъ объятіяхъ, миртовыя деревья, значительныхъ размѣровъ. Церкви этой принадлежитъ *икона Божіей Матери*, хранящаяся въ домѣ архимандрита; она, по всему вѣроятію, греческаго письма, но весьма попорчена (въ особенности ликъ Младенца) и потеряла краску во многихъ мѣстахъ. Позолоченый окладъ иконы новый, но оборотъ обложенъ серебромъ съ грузинскою надписью куцури. При церкви имѣется *колокольня*, частью сложенная изъ камня, частью изъ мелкаго кирпича.

Далѣе большое селеніе Цвери со множествомъ садовъ, и *имѣніе кн. Амириджиби*, съ *развалинами замка* и *большой церкви*; еще далѣе на противуположномъ берегу Куры у самаго въѣзда въ селеніе Тцроми развалины *храма* (Табл. LX), котораго не только время основанія, но даже запустѣнія никому болѣе не памятно. Храмъ вполнѣ величественъ и напоминаетъ лучшіе и древнѣйшіе памятники Грузіи: то же изящество матеріала, отдѣлки, та же легкость формъ, та же грандіозность въ профиляхъ, та же стройность арокъ и проч. Планъ также общій: 4 пиластры; къ 2 заднимъ пристроены (Табл. LXI а) перпендикулярныя стѣнки-арки, поддерживающія бабичникъ и поверхъ него тайники; съ запада стѣны бабичника перегораживаютъ церковь отъ арки до арки; сзади этой стѣны притворъ, сводъ и арки котораго высѣчены изъ могучихъ плитъ. Арки и пиластры храма поражаютъ своею грандіозностью и изяществомъ матеріала; капители и тяги надъ колоннами выведены изъ бѣлаго мрамора; колонны изъ того же матеріала составляли иконостасъ, что легко заключить по тѣмъ остаткамъ, которыхъ во множествѣ находимъ въ церкви (Табл. LXI б). Угловые парусные сводики надъ шейкой барабана—лучеобразные какъ въ Кутаисѣ. Барабанъ главы былъ, вѣроятно, сло-

---

[1]) Brosset. Rapp, VI, p. 56—59.

женъ изъ болѣе легкаго пористаго камня, масса котораго валяется во дворѣ церкви; позднѣйшія исправленія были сдѣланы изъ тонкаго византійскаго плитняка-кирпича, употребленіе котораго сохранилось, впрочемъ, въ Грузіи и до сихъ поръ. Средній кубъ то есть основаніе барабана отличается особыми высокими размѣрами (табл. LX).

Проходы въ тайники замѣтны повсемѣстно. Сводъ надъ алтарной стѣной былъ покрытъ *мозаикой*, жалкіе слѣды которой замѣчаются и нынѣ; можно еще разсмотрѣть очертанія *фигуры Христа подъ видомъ Эммануила* сидящаго на тронѣ въ темномъ пурпуровомъ хитонѣ, въ крестообразномъ вѣнцѣ на золотомъ фонѣ, съ благословляющею десницею и съ хартіей въ лѣвой, на которой читаемъ надпись на грузинскомъ языкѣ куцури. Налѣво отъ Христа видна нижняя часть (темные хитоны) двухъ стоящихъ фигуръ съ общимъ для всѣхъ травчатымъ пояскомъ. Мозаика тонкая изъ весьма малыхъ кубиковъ, прикрѣпленныхъ къ стѣнѣ тонкимъ слоемъ цемента на насѣчкѣ, нанесенной на стѣнѣ правильными круглыми углубленіями.

Остальная часть алтарной стѣны, равно какъ и нѣкоторыя пиластры, носятъ слѣды фресокъ, но вѣроятно позднѣйшихъ. Алтарь совершенно отдѣленъ отъ жертвенника, но сообщается съ діаконникомъ, аркою; въ сводахъ этихъ помѣщеній имѣются проходы въ тайники. Въ стѣнѣ между алтаремъ и жертвенникомъ непонятныя углубленія-ниши.

Престолъ каменный. Около него камень съ мелкою надписью—вѣроятно позднѣйшею и къ несчастію слишкомъ попорченною, чтобы быть снятою, и два изображенія *человѣческихъ фигуръ*, которыя разсматриваются также трудно. Вдоль стѣны горнее мѣсто. Тутъ же каменное *изображеніе храма*, украшенное крестомъ, которое вѣроятно обрушилось сверху и громадная шарообразная *верхушка* отъ шатроваго стержня.

Пиластры покоятся на могучихъ гладкихъ подушкахъ. Половая настилка не сохранилась, но въ алтарѣ замѣтны позднѣйшія поправки, такъ какъ полъ набранъ изъ мелкихъ неправильныхъ кусковъ бѣлаго мрамора.

Храмъ построенъ изъ желтаго песчаника, подобнаго тому который употребленъ и для Кутаискаго собора. Соборъ покоится на двухъ ступеняхъ. По внѣшней облицовкѣ замѣтны въ верхнихъ частяхъ позднѣйшія неправильныя исправленія. Восточная его часть представляетъ нѣкоторую своеобразность (рис. 160): по бокамъ совершенно гладкія стѣнки жертвенника и діаконника съ маленькими узкими окнами безъ всякихъ украшеній; средняя же алтарная часть раздѣлена на три арки, изъ которыхъ боковыя, весьма глубокія, украшены въ глубинѣ двумя тонкими гладкими колонками съ шаровидными капителями. Средняя арка, гораздо менѣе глубокая окаймлена широкимъ рѣзнымъ веревочнымъ восточнымъ орнаментомъ. Окно въ алтарѣ одно и весьма незначительное.

На сѣверной сторонѣ находимъ: круглыя окна въ выступахъ образуемыхъ помѣщеніемъ жертвенника и западнаго притвора; низенькую четыреугольную дверь

съ незначительнымъ рѣзнымъ наличникомъ; надъ нею продолговатое окно незначительныхъ размѣровъ съ аркою и полуарочнымъ украшеніемъ, какъ въ Кутаисѣ, Атени, храмѣ Св. Креста и другихъ болѣе древнихъ зданіяхъ этого рода. Въ верхнихъ частяхъ круглыя окна; въ стѣнѣ притвора продолговатое. Западная стѣна болѣе другихъ попорчена позднѣйшими исправленіями, большею частію грубыми и неумѣлыми. Дверь весьма низенькая съ аркой и крестомъ, высѣченнымъ на верх-

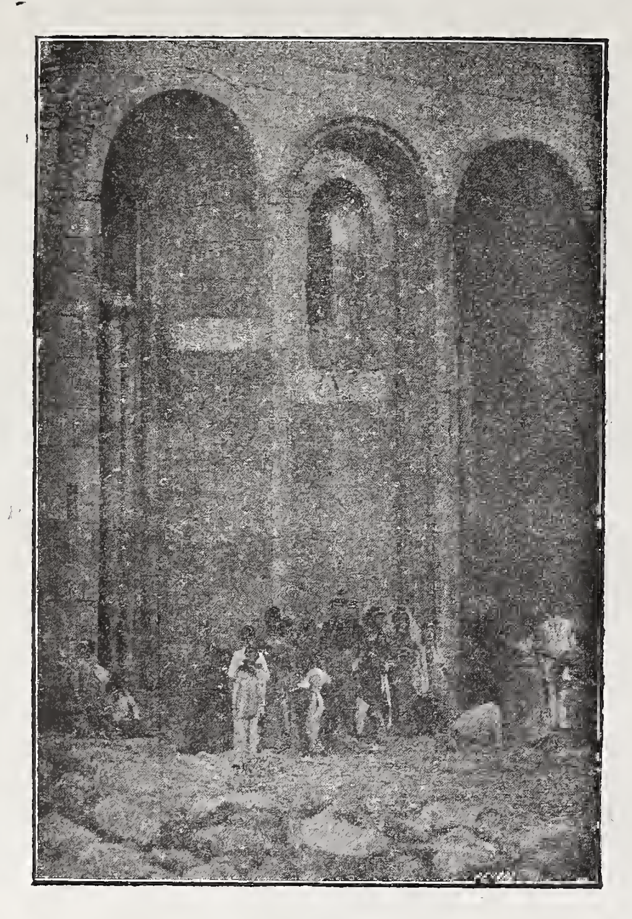


Рис. 160.

немъ арочномъ камнѣ; крестъ равнобедренный, обще-кавказскаго типа, съ Голгофою. По сторонамъ двери четыре маленькихъ продолговатыхъ окошка съ грубыми наличниками; надъ дверью среднее окошко, наличникъ котораго сбитъ и три другихъ меньшихъ, но расположенныхъ на равной съ нимъ вышинѣ; четвертое исчезло, вѣроятно, при обрушеніи южнаго угла собора; на верху круглое отверстіе для тайника. На конькѣ *изображеніе храма*. Наличникъ подъ крышей гладкій, выпуклый.

Южная стѣна представляетъ полнѣйшее разореніе, разсматривая которое однакожъ можно прійти къ заключенію, что сторона эта была одинакова съ сѣверной, только дверь южная ниже и шире имѣетъ арку и арочный камень, украшенный равнобедреннымъ крестомъ съ пальмовыми вѣтвями въ нижней части. На стѣнѣ

этой въ двухъ, совершенно недоступныхъ мѣстахъ, *двѣ надписи* древнимъ куцури, на которыхъ разбираемъ только слова „Степаносъ“. Dimitri Meghwineth-Khoutzésof, дополнявшій доклады Броссе [1]) говоритъ только объ одной надписи, на которой предлагаетъ читать имя Варнавы. Обрушившаяся здѣсь стѣна открываетъ (Табл. LX) намъ часть тайниковъ собора, устроенныхъ надъ бабичникомъ и представляющихся нынѣ въ видѣ арокъ, входящихъ, вѣроятно, въ составъ какъ самихъ тайниковъ, такъ и сообщеній между ними. Въ одной изъ арокъ бабичника находимъ также хорошо сохранившійся голосникъ.

Западный притворъ сообщающійся съ храмомъ тремя пролетами или арками построенъ, вѣроятно, одновременно со всею церковью; ибо также роскошенъ и изященъ какъ и остальное зданіе; внутреннія его стѣны хорошо сохранились и не носятъ слѣдовъ позднѣйшихъ реставрацій, которыя оставили свой отпечатокъ на внѣшнихъ стѣнахъ храма. Въ притворѣ отдѣлены два помѣщенія: съ южной стороны нѣчто въ родѣ параклиса, сообщающагося дверью съ притворомъ, съ сѣверной помѣщеніе для каменной *лѣстницы,* ведущей въ бабичникъ.

Саголашени и Брети.

На возвратномъ пути изъ Тцроми въ Цхинвалъ, въ *селеніи Саголашени* имѣньи кн. Амираджаби, въ *церкви* нашли: *Евангеліе* въ 4-ую долю на пергаментѣ, писанное куцури, съ 4-мя евангелистами и заставками. Письмо рукописи весьма изящное, но евангелисты и заставки довольно грубы; бывшій при насъ сынъ священника увѣрялъ, что читалъ гдѣ-то среди рукописи выходъ, котораго онъ не нашелъ при насъ, въ которомъ назывался только писецъ евангелія, но не указывался годъ его написанья. Евангеліе обложено въ *серебряный чеканный окладъ*, съ такимъ же плетенымъ задкомъ; окладъ по работѣ тоньше и изящнѣе, чѣмъ окладъ Пицундскаго евангелія. Рукопись лежитъ въ совершенномъ небреженіи и сильно истрепана; желательно было бы перенести ее въ Сіонскій Музей.

Икона изображающая Крещеніе (рис. 161), серебряная чеканная, позолоченая, четыреугольная, приблизительно около 8 вершковъ. Икона эта весьма грубаго дѣла, можетъ быть, и не очень древняя, но интересна потому, что сохранила въ самой первобытной чистотѣ наивное изображеніе первыхъ временъ христіанства: Спаситель изображенъ по поясъ въ водѣ; волны Іордана прильнули къ нему; среди волнъ этихъ множество рыбъ; два Ангела подаютъ Ему ризы; надъ головой благославляющая десница и Духъ Святой въ видѣ голубя.

---

[1]) Rapport. VI, p. 99.

Выносной серебрянный подсвѣчникъ, сохранившійся только въ нижнихъ частяхъ, витой и съ изображеніемъ *львовъ* вмѣсто ножекъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ селенія Саголашени расположено *селеніе Брети*. Здѣсь у одного изъ мѣстныхъ владѣтельныхъ князей (ими переполнены всѣ посѣщаемыя нами деревни), сохраняется рѣдчайшая *библія на еврейскомъ языкѣ*, на поклоненіе которой съѣзжаются евреи съ самыхъ дальнѣйшихъ окраинъ Кавказа.



Рис. 161.

Церковь селенія маленькая, грубой кладки, имѣетъ притворы съ трехъ сторонъ: съ юга, запада и сѣвера и множество углубленій въ стѣнахъ, которыя, подобно древнимъ дзуарамъ, переполнены разными приношеніями: тряпочками, ватою, нитками, склянками, металлическими вещицами, бусами и пр. Между вещами принадлежащими церкви назову:

Евангеліе въ 4-ку, писанное на пергаментѣ, подобныхъ же размѣровъ (выш. $4^3/_4$ верш., шир. $3^1/_2$ верш.) и характера какъ вышеописанное, но миніатюры и заставки болѣе тонки, окончены и изящнѣе чѣмъ въ первомъ. Окладъ также серебряный и того же грубаго характера, какъ и предыдущій и вообще оклады и иконы подобнаго рода.

Икона Спаса серебряная того же типа. Выш. $9^3/_4$ верш., шир. 7.

Икона Іоанна Предтечи такая же мѣдная, позолоченная. Выш. 1 арш. $5^1/_2$ верш., шир. $15^1/_2$ в. Срединное изображеніе болѣе новое, но ободокъ сканный покрытъ травами и изображеніями Святыхъ болѣе древняго характера.

Крестъ выносной (рис. 162), мѣдный, позолоченный. Спаситель изображенъ полуодѣтымъ и живымъ; надъ нимъ Архангелъ; по сторонамъ предстоящіе; внизу Святитель. Нижнее яблоко украшено поясными фигурами Святыхъ. Рукоять, боковыя стороны и оборотъ покрыты сканью и травами. Вышина креста 1 арш. $2^1/_2$ верш.



Рис. 162.

Надписи куцури изданы въ докладѣ Броссе [1]) его помощникомъ Meghvineth Khoutzesof; первая изъ нихъ гласитъ: „Возвеличь сына Баграта, царя Абхазскаго.... царя царей; Христосъ, помози царицѣ Марѳѣ". Вторая упоминаетъ о золотодѣлмастерѣ Михаилѣ. Броссе толкуя эту надпись, поясняетъ, что царевна Марѳа, дочь царя Баграта IV, вышла замужъ въ 1064 г. за Михаила Дукасе, сына императора Константина.

Крестъ запрестольный, деревянный обложенный позолоченной басмой съ

1) Rapport. VI, p. 109.

изображеніемъ Святыхъ, подобный тѣмъ, который видѣли въ Рачѣ; низъ, вѣроятно, обломанъ. Вышина 1 арш. 8 верш.

Двѣ иконы Св. Георгія обыкновеннаго типа, съ надписями гражданскимъ шрифтомъ.

Меджурсхеви.

Въ *мѣстечкѣ Арбо* присутствовали на народномъ праздникѣ и гуляньѣ и посѣтили церковь, переполненную молящимися, которые тутъ же, у самыхъ дверей, пьютъ вино, убиваютъ барановъ, жарятъ и съѣдаютъ ихъ, отдавая, какъ говорятъ, одну часть мяса священнику или церкви.

Селеніе Меджурсхеви расположено по теченію рѣчки того же имени, впадающей въ Пшанку. Селеніе это населено князьями Эристовыми, имѣетъ нѣсколько *древнихъ замковъ* въ развалинахъ и окружено по всѣмъ возвышенностямъ *развалинами замковъ и церквей*. Въ самомъ селеніи восемь *церквей*. Въ одной изъ нихъ, посвященной *Св. Георгію*, несмотря на то, что ея престольный праздникъ празднуется въ день Св. Троицы, мы нашли слѣдующія выдающіяся вещи:

Десять выносныхъ *металлическихъ крестовъ*, напоминающихъ по формѣ Георгіевскіе, съ изображеніемъ на нихъ *Распятія, Богоматери* и *Св. Георгія на конѣ;* отдѣлка и чеканка этихъ крестовъ такъ грубы, что трудно опредѣлить время или эпоху, къ которой они принадлежатъ.

Икона дворянъ Тулаевыхъ, хранимая въ церкви, по желанію семьи, и прозываемая Иконою Богоматери, несмотря на то, что изображенія Пресвятой Дѣвы совершенно ничтожны и прикрѣплены внизу иконы только впослѣдствіи. Икона эта, имѣющая въ вышину 13 верш., а въ ширину $9^1/_2$ верш., состоитъ изъ деревянной доски, обитой золотымъ листомъ, частью сканнымъ и украшеннымъ кромѣ того по бортамъ и внутри драгоцѣнными камнями и разноцвѣтными стеклами. Во всю вышину и ширину гладкаго золотаго фона расположенъ *крестъ съ копьемъ и губою*, составленныхъ изъ двойныхъ выпуклыхъ *пластинокъ нефрита*, прикрѣпленныхъ къ фону золотыми гвоздиками, частью исчезнувшихъ. Наверху, надъ перекрестіемъ *два круглыхъ медальона*, обращающихъ своимъ изяществомъ особое на себя вниманіе: въ правый медальонъ (золотой и прикрывавшій, вѣроятно, въ былое время часть мощей) вдѣланъ весьма цѣнный рѣзной камень римскаго дѣла; лѣвый представляетъ золотую выпуклую головку романскаго типа, неимѣющей ничего божественнаго, не смотря на то что ей приданъ крестообразный вѣнецъ. Ниже, подъ перекрестіемъ, вдѣланы *два складня*, *одинъ*—серебряный съ мѣстомъ для животворящаго древа, покрытаго надписью куцури, выведенной черню;

второй — золотой съ грубымъ изображеніемъ Распятія съ предстоящими. Еще ниже прикрѣплены гвоздиками тѣ два сканныхъ *изображеній Богоматери*, о которыхъ упоминалось выше. *Надписи* куцури имѣются на нижнемъ ободкѣ иконы и вокругъ медальоновъ и креста. Подъ крестомъ, на мѣстѣ Голгофы, вставленъ китайскій рельефъ съ изображеніемъ дракона, вѣроятно, позднѣйшее усердное пожертвованіе какого-нибудь неразумнаго члена семьи Тулаевыхъ. Въ верхней части губы, которой придали форму (нефритоваго) сердца, начерчена мельчайшая надпись, разобрать которую никто не былъ въ состояніи.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ церкви въ особой *часовнѣ,* подъ развѣсистымъ орѣхомъ, нашли обломокъ *каменнаго креста*, украшеннаго рѣзными изображеніями, по типу и работѣ совершенно схожихъ съ вышеописанными металлическими иконами. На главномъ его фасѣ — въ верхней части *Св. Георгій* и у ногъ его нѣсколько человѣческихъ фигуръ. Ниже *Крещеніе:* Спаситель въ купели въ крестообразномъ вѣнцѣ, около Него *Ангелы и Духъ Святой въ видѣ голубя*. Вышина описываемаго обломка 1 арш. 2 верш., толщина $5^1/_2$ верш. Задняя сторона креста гладкая; боковыя стороны съ одной стороны украшены изображеніемъ *Ангеловъ и Святыхъ;* на другой *молящаяся фигура съ воздѣтыми руками*, внизу также *Святые*.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изученіе древнихъ храмовъ Кавказа не исчерпывается пока тѣми работами которыя сдѣланы по этому вопросу; много мѣстностей остается до сихъ поръ не посѣщенными, много памятниковъ неописанными и не обслѣдованными, но такъ какъ Императорскому Московскому Археологическому Обществу дана за послѣднее время возможность посвятить часть своей дѣятельности этому краю и что Обществу удалось съ 1886 г. изучить не малое количество памятниковъ, снять, обмѣрить и зарисовать не мало храмовъ (Павлиновъ — 17, Никитинъ — 10, Хахановъ — 12, Гр. Уварова — 102), то желательно раздѣлить обслѣдованные памятники на группы, провѣрить мнѣніе, высказанное о нихъ прежними изслѣдователями, и пріурочить ихъ къ тому или другому вѣку, что необходимо для систематизаціи вопроса и дальнѣйшихъ изслѣдованій и работъ.

Дюбуа [1]), Кондаковъ [2]) и Павлиновъ [3]) старались въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ разработать вопросъ о грузинской архитектурѣ, указали на вліяніе Византіи на древнюю Грузію, находили связь грузинскаго искусства съ романскимъ, каждый по своему дѣлили извѣстные имъ памятники на періоды, которымъ придавали ту или другую продолжительность, тотъ или другой характеръ. Соглашаясь въ принципѣ со взглядами, высказанными этими изслѣдователями, я позволю себѣ однакожь не всегда соглашаться съ ними въ подробностяхъ и предложу нѣкоторыя измѣненія въ дѣленіи памятниковъ на эпохи и распредѣленіи ихъ по группамъ.

Къ *древнѣйшему* періоду, находящемуся въ прямой зависимости отъ Византіи, припишу, кромѣ церквей, указанныхъ Н. П. Кондаковымъ (церкви во имя Св. Креста надъ Мцхетомъ, церкви Сіонъ въ Атенскомъ ущельѣ, стр. 147, Рипсиме близъ Эчміадзина [4]) и церкви въ Накалакеви) еще Тцминда Санеба (а не Степанъ Цминда, какъ называетъ ее Кондаковъ, пріурочившій ее къ болѣе позднему вре-

---

1) Voyage autour du Caucase.

2) Древняя Архитектура Грузіи; Древности — Труды Имп. Моск. Арх. Общ., т. VI, стр. 211. Русскія Древности въ памятникахъ искусства. Вып. IV, стр. 36.

3) Матеріалы для Археологіи Кавказа, т. III.

4) Гр. Уварова. Кавказъ—Путевыя Замѣтки, ч. 1, стр. 198.

мени) на Квенамъ-мты, одномъ изъ отроговъ Казбека [1]), церковь въ Агаракѣ, Карской области, и въ особенности Соборъ въ Драндахъ [2]), имѣющій какъ и всѣ остальныя переименованныя церкви крестовый планъ и купольное покрытіе напоминающее низкія, какъ бы придавленныя восточныя покрытія древней Византіи съ приземистыми, низкими барабанами и болѣе или менѣе сферическими куполами. Церкви надобнаго образца въ Грузіи не имѣютъ пока ни датъ, ни исторіи, и пріурочиваются къ древнѣйшей эпохѣ только по сходству ихъ съ подобными имъ византійскими постройками.

Ко *второму также византійскому періоду* причисляемъ храмы, въ которыхъ древняя базиличная форма вѣнчается куполомъ и начинаетъ выдѣлять боковые фронтоны, призванные впослѣдствіи играть столь значительную роль въ грузинской архитектурѣ. Подобные храмы имѣются въ Пицундѣ, Мокви [3]), Лыхнахъ или Лехне (стр. 13) въ Абхазіи и на притокахъ Кубани, рр. Зеленчукѣ и Тебердѣ. Храмы эти обыкновенно имѣютъ троечастные абсиды, отличаются своими подвышенными, какъ бы сжатыми формами, сложены изъ тонкаго византійскаго кирпича, перемежающагося съ каменной кладкою и имѣютъ низкіе и узкіе барабаны прикрытые незначительными плоскими куполами. За церквами этими осталось преданіе объ ихъ постройкѣ Византійцами и онѣ сохранили въ своемъ планѣ, размѣрахъ, кладкѣ и простотѣ формъ и очертаній типъ византійскихъ построекъ X—XI в. Можетъ быть къ этому періоду можно причесть и базилику (безъ купола) въ Урбниссп, составляющей по своимъ формамъ почти единичный примѣръ между церквами Грузіи и принадлежащей, по мнѣнію грузинскихъ историковъ, къ глубокой древности.

Къ *третьему періоду* принадлежатъ древній соборъ въ Кутаисѣ [4]), церкви въ Гелатскомъ монастырѣ, церкви въ Бедіи [5]), соборъ въ Мартвили [6]), храмъ въ Ацхурѣ (стр. 89) и пр. Храмы эти построены изъ тесанаго камня, при чемъ употребленный матеріалъ поражаетъ громадностью своихъ размѣровъ; планъ одинаковъ съ памятниками втораго періода, но низкій византійскій барабанъ повышается и сферическій куполъ замѣняется шатровымъ верхомъ; гладкія стѣны храма разбиваются на арки, образуемыя тонкими колонками, устремляющимися вверхъ иногда цѣлыми снопами или связками, окаймляющими въ этомъ видѣ всѣ ребра зданій и пополняемыя въ остальныхъ частяхъ ихъ тягами подъ видомъ шнуровъ и выпуклинъ. Храмы эти весьма внушительны и великолѣпны по размѣрамъ, но еще весьма скромны въ орнаментѣ и отличаются нѣкоторою сухостью въ деталяхъ. Большая ихъ часть имѣетъ даты и принадлежитъ къ царствованіямъ Баграта III

1) Гр. Уварова. Кавказъ—Путевыя Замѣтки, ч. 1, стр. 91.

2) Павлиновъ. Матеріалы для Арх. Кавказа т. III, стр. 8.

3) Тамъ-же, стр. 14.

4) Тамъ-же, стр. 30.

5) Тамъ-же, стр. 26.

6) Тамъ-же, стр. 46.

(980—1014), Баграта IV (1027—1072) и Давида Освободителя (1089—1125). Строились они уже Грузинами, но иногда при помощи вывозимыхъ изъ Византіи мастеровъ, какъ о томъ сохранилось преданіе, въ особенности касательно собора въ Кутаисѣ. Храмы эти, сохраняя внутри дѣленіе на три нефа, теряютъ извнѣ выдающіяся въ церквахъ второй эпохи алтарныя части, которыя съ этого времени сглаживаются и выводятся подъ одну равную линію (исключеніе составляетъ храмъ въ Ацхурѣ), изъ которой выдѣляются иногда, и то весьма незначительно, грани средней части. Большое сходство въ деталяхъ имѣютъ эти храмы съ храмомъ въ Ани, древней столицѣ Арменіи, съ храмами Сиріи, Малой Азіи, и храмами Палестины.

Къ эпохѣ этой слѣдуетъ причесть и Зарзмскій монастырь (стр. 48), который, на основаніи надписей, сохранившихся на колокольнѣ, построенъ нѣкіемъ Хурцидзе въ 1045 г. [1]), то есть въ царствованіе Баграта IV. Богатство орнамента барабана (Табл. XXI, XXIII и XXVIII), роскошь, допущенная въ оконныхъ наличникахъ и заалтарныхъ крестахъ какъ храма, такъ и его колокольни, совершенно *восточный* характеръ этого орнамента, на столько разнятся однакожъ отъ скромныхъ и сухихъ деталей вышепереименованныхъ храмовъ этой эпохи, что трудно было бы согласиться съ вѣрностью приведенной даты о времени построенія храма, если бы не одна подробность, которая указываетъ намъ на XII в. и дозволяетъ предположеніе, что храмъ могъ быть достроенъ и дополненъ орнаментомъ въ царствованіи Царицы Тамары, то есть въ концѣ XII или даже началѣ XIII ст. Подробность эта—поперечная стѣнка (Табл. XXV) въ южномъ притворѣ храма, стѣнка, разукрашенная дверью съ восточнымъ орнаментомъ и надписью (стр. 52), въ которомъ строителемъ именуется Гавріилъ Хурцидзе, (а не Пансафій, приводимый надписью на колокольнѣ) и отецъ его Шота, бывшій Шіо, котораго А. С. Хахановъ предлагаетъ считать за извѣстнаго писателя временъ Тамары, Шіо Руставели.

Если подобное предположеніе возможно, то Сафарскій храмъ переходитъ въ *четвертую эпоху*—эпоху самостоятельнаго расцвѣта грузинской архитектуры, развившейся въ своемъ орнаментѣ па чисто восточныхъ основаніяхъ, съ восточнымъ плетеніемъ, восточными маковицами, солнцами и выпуклинами, съ восточною стилизаціею травянаго и звѣринаго орнамента, эпоху, которую можно пріурочить къ началу XIII по конецъ XV, или начало XVI ст. Храмы этого періода, въ противоположность только что описаннаго *третьяго* блестятъ богатствомъ, даже излишествомъ орнамента.

Къ эпохѣ этой принадлежатъ большее число Грузинскихъ и, вѣроятно, армянскихъ памятниковъ, монастырь въ Чуле (стр. 60), церкви Сафарскаго монастыря (стр. 77), церкви Цебелдинскаго ущелья (стр. 19), церковь въ Тисели

---

[1]) Два года до раззоренія Ани византійскимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ.

(стр. 52), великолѣпный храмъ въ Никорзминде (стр. 127), Икорта (стр. 154), Катцъ, Самтависси, церковь въ Мцхетѣ, Метехи въ Тифлисѣ, церковь въ Руисси (стр. 145), Ананурѣ и пр. и пр.

Можетъ быть, со временемъ, когда изученіе Кавказа доведено будетъ до конца, представится возможность выдѣлить изъ двухъ послѣднихъ періодовъ тѣ храмы грузинскаго происхожденія, но безъ присутствія колоннъ, на которые указалъ въ своемъ изслѣдованіи А. М. Павлиновъ. Пока подобныхъ храмовъ слишкомъ мало (Павлиновъ указываетъ на храмъ въ Беди [1]); я съ своей стороны назову Тигви стр. 165 и Тцромъ стр. 187) и всякое о нихъ заключеніе было-бы преждевременно.

Вокругъ вышепоименованныхъ важнѣйшихъ храмовъ группируются всѣ остальные осмотрѣнныя нами, менѣе значительныя постройки, большее количество которыхъ принадлежитъ къ четвертому періоду.

Всѣ храмы Грузіи, къ какой бы эпохѣ они не принадлежали, покрыты нынѣ или лавной черепицей или черепицей выжженной изъ глины, какъ въ Лыхнахъ, но Никифоръ Михайловичъ Талочановъ [2]), бывшій посланникомъ въ Грузіи въ 1650 г., говоря о храмѣ въ Гелатѣ и Кутаискомъ соборѣ, упоминаетъ о покрытіи ихъ главъ на 16 граней мѣдными листами. Описывая Зарзмскій храмъ, я высказала предположеніе, что храмы Грузіи съ шатровыми верхами, какъ тѣ, которые строились со временъ Баграта, не имѣли крестовъ; тотъ же Талочановъ, посѣщая царя Александра въ городѣ Скалдѣ (въ 30 вер. отъ Кутаиса) обращаетъ вниманіе на то, что главный храмъ города, во имя страстотерпца Георгія, не имѣетъ этого обыкновеннаго для насъ вѣнчанія церковной главы, и такимъ образомъ какъ-бы подтверждаетъ мое предположеніе.

Помимо памятниковъ древняго зодчества мы въ своемъ описаніи коснулись тѣхъ второстепенныхъ памятниковъ искусства, которые пополняютъ древніе храмы и составляютъ какъ бы необходимую ихъ принадлежность. Эти послѣдніе памятники представляются подъ видомъ: *фресокъ*, *бронзовыхъ предметовъ*, *иконостасовъ*, *рѣзныхъ иконъ*, *иконъ металлическихъ* и *крестовъ*.

На всѣхъ этихъ памятникахъ отразились весьма ясно тѣ различныя вѣянія, которымъ подверглось Грузинское искусство, постепенное развитіе его, его особенности и то вліяніе, которое оно могло имѣть на наше русское искусство.

Изъ всѣхъ встрѣченныхъ нами *фресковыхъ украшеній* обращаемъ особое вниманіе на фрески въ храмѣ въ Лыхнахъ, Сафарѣ, Урбниссп и Али. Первыя (стр. 15 и табл. III), византійскаго типа и пошиба, принадлежатъ концу XIII или даже XIV ст. и суть вѣроятно, произведеніе греческаго художника; вторыя (стр. 84 и табл. XXXIV), принадлежатъ почти одной и той же эпохѣ, сохранили преданія византійцевъ, но по своему пошибу и цвѣтамъ вѣроятно принадлежатъ кисти мѣстнаго

---

[1]) Матеріалъ по Археол. Кавказа. Т. III, стр. 26.

[2]) Статейный списокъ Посольства. Древняя Росс. Вивліоѳика Новикова, ч. V; стр. 121, 193 и 208.

художника; третьи (стр. 140 и таб. L) въ базиликѣ Урбниссы, хотя и принадлежатъ одной изъ древнѣйшихъ церквей Грузіи, но по своему характеру и совершенно особому типу, могутъ пока только съ трудомъ быть пріурочены къ тому или другому времени грузинскаго искусства; что же касается до тѣхъ жалкихъ остатковъ фресковой живописи, которые нашли въ церкви селенія Али (стр. 101) то они, по всему вѣроятію, принадлежатъ западному вліянію. Тѣ-же росписи (пояски, оконныя рамы, фризы, нижнія стѣнныя каймы) которыя воспроизводимъ на табл. XVIII и XIX изъ церквей Схалты (стр. 41), Зарзмы (стр. 48) и Чуле (стр. 60) то онѣ имѣютъ много общаго какъ съ подобными росписями въ церквахъ Сиріи, Малой Азіи и Греціи, такъ и съ нашими русскими.

Бронзовые сосуды найдены нами скорѣе въ святилищахъ чѣмъ въ церквахъ и на сколько мы знаемъ принадлежатъ къ весьма рѣдкимъ явленіямъ на Кавказѣ. Древнѣйшими изъ нихъ считаю бронзовый сосудъ изъ святилища въ Глолѣ (стр. 108) и паникадильце подаренное мнѣ кн. Эристовымъ изъ древней церкви въ Цесси (стр. 121). Бронзовая же ставка для свѣчей изъ заваленной церкви въ селеніи Полтавскомъ въ горахъ Цебельды (стр. 28 и табл. IX) съ прорѣзнымъ рисункомъ сохраняетъ еще въ своихъ изображеніяхъ намекъ на византійскаго двуглаваго орла, между тѣмъ какъ выносной подсвѣчникъ той-же церкви представляетъ вѣрный и весьма изящный типъ того стиля, который принято пока именовать романскимъ. Къ этому отдѣлу церковныхъ вещей позволю себѣ причесть болѣе поздній желѣзный подвѣсный подсвѣчникъ изъ церкви Св. Георгія въ Сиріи (стр. 120), который по техникѣ и росписи весьма сходенъ съ подобными подсвѣчниками XVII ст. у насъ на Руси.

Иконостасы кавказскихъ храмовъ всегда высѣкались изъ камня, что вызывалось, вѣроятно, богатствомъ и легкостью обработки этого рода матеріала и отозвалось со временемъ на совершенномъ неумѣньи рѣзать по дереву или кости, что весьма легко замѣтить при изученіи ризницъ этихъ храмовъ. Рѣзали же по камню въ Грузіи и Арменіи съ тѣхъ поръ, какъ стали возводить тѣ великолѣпные храмы, которые поражаютъ насъ своимъ величіемъ въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Кавказа, рѣзали наличники, фризы, капители, подушки, тяги, фронтоны, разукрашивали ими всѣ внѣшнія стѣны храма и его высокаго барабана, и рѣзали все это такъ тонко, мелко, отчетливо, скажу даже сухо, какъ будто украшенія эти предназначались не для архитектурныхъ украшеній, а на рамки самыхъ дорогихъ изящныхъ картинъ. Рѣзались эти украшенія какъ бы по шаблону и, не смотря на то, что при первомъ поверхностномъ изученіи они поражаютъ своимъ чисто восточнымъ однообразіемъ, но при болѣе серьезномъ изученіи представляютъ массу въ высшей степени интересныхъ деталей и комбинацій травянаго и веревочнаго орнамента, какъ нельзя болѣе примѣнимаго для чеканки и который не могъ не послужить позднѣе образцами для кавказскихъ иконъ чеканнаго дѣла. Восточное вліяніе на произведеніяхъ этого рода искусства на Кавказѣ нахожу какъ въ техникѣ ихъ,

сухой и лишенной скульптурности въ формахъ и пошибѣ, такъ и почти въ совершенномъ отсутствіи человѣческихъ или звѣриныхъ изображеній въ этихъ украшеніяхъ; отсутствіе это, или нежеланіе заняться изображеніемъ человѣческихъ фигуръ, легло со временемъ какъ бы въ правило скульптурнаго дѣла на Кавказѣ и отозвалось на неумѣніи мѣстныхъ мастеровъ изображать фигуры или сюжеты, когда позднѣе имъ пожелалось пополнять ими орнаментировку храмовъ, что весьма легко прослѣдить на главнѣйшихъ зданіяхъ края.

Въ своемъ обслѣдованіи Кавказа намъ пришлось обратить особое вниманіе на пять рѣзныхъ иконостасовъ, о которыхъ и скажемъ здѣсь нѣсколько словъ. *Древнѣйшій* изъ нихъ мраморный иконостасъ *Пицундскаго храма*, нынѣ заброшенный и забытый, состоитъ изъ тягъ, крестовъ и монограммы Христа, весьма простыхъ по замыслу и очертаніямъ, вѣроятно византійскаго дѣла и весьма схожій съ памятниками подобнаго рода въ древнемъ Херсонисѣ.

Каменныя плиты, вывезенныя изъ древняго храма въ *Драндахъ* (стр. 30 и табл. XII) также, вѣроятно, греческаго дѣла и принадлежатъ (по крайней мѣрѣ меньшая изъ нихъ съ возсѣдающимъ Спасителемъ и двумя Ангелами) къ древнѣйшимъ памятникамъ этого рода на Кавказѣ.

Иконостасы изъ Цебелдинскихъ церквей, имѣнія г. Воронова (стр. 220, табл. VI и VII) и селенія Полтавскаго (стр. 22 и табл. VIII) должны по типу фигуръ, изображаемымъ сценамъ и большему реализму изображеній принадлежать рѣзцу мѣстнаго художника, при чемъ меньшая опредѣленность линій и техники могла бы, можетъ быть, указать на болѣе глубокую древность этихъ плитъ.

Иконостасъ изъ храма Успенія въ Сафарѣ (стр. 84 и 86 и табл. XXXIII, XXXVI и XXXVII) нынѣ спасенный отъ дальнѣйшаго разрушенія, благодаря заботамъ Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея въ Москвѣ, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, и перевезенный въ вышеупомянутый Музей, представляетъ изящнѣйшій и превосходнѣйшій образецъ восточно-византійскаго рѣзца XII в., достигшаго до совершенства не только въ орнаментировкѣ (см. въ особенности веревочный орнаментъ съ крестомъ и гранатовымъ цвѣтомъ на табл. XXXVII), но и въ человѣческихъ изображеніяхъ, который своими очертаніями, манерой, выработкой складокъ и выраженіемъ напоминаютъ лучшія византійскія произведенія изъ слоновой кости.

Иконостасъ, вывезенный мною изъ заваленной *церкви селенія Агара* въ Аджаріи (стр. 38 и табл. XV), рѣзанный весьма тонко по болѣе твердому матеріалу, чѣмъ всѣ вышеописанные, принадлежитъ также къ хорошей эпохѣ и носитъ на себѣ характеръ совершенно восточный какъ по отдѣлкѣ, такъ и по тону орнамента. Что, однакожъ, заставляетъ меня сомнѣваться въ глубокой его древности это окраска фона въ красный цвѣтъ, который ясно сохранился, несмотря на пребываніе вышеупомянутаго иконостаса подъ развалинами храма, вѣроятно, не одно столѣтіе.

Рѣзныя иконы и кресты изъ кости и дерева весьма рѣдки въ церквахъ Кавказа, да и тѣ, которыя въ нихъ встрѣчаются принадлежатъ византійскимъ и греческимъ мастерамъ и никоимъ образомъ не могутъ быть причислены къ произведеніямъ грузинскаго искусства. Кондаковъ [1]) въ обслѣдованныхъ имъ 17 церквахъ Грузіи нашелъ въ Мартвили всего *пять деревянныхъ малыхъ крестовъ аѳонскаго дѣла* съ позднегреческими надписями. Мы оказались болѣе счастливыми и можемъ указать на:

1. *Двѣ пластины изъ слоновой кости*, служащія переплетомъ древнѣйшему рукописному армянскому Евангелію (986 г.) Эчміадзинской Библіотеки, которыя были найдены еще въ 1879 г. при посѣщеніи графомъ библіотеки въ одномъ изъ самыхъ темныхъ и невзрачныхъ ея угловъ и тѣмъ возвращены наукѣ и изученію. Съ тѣхъ поръ интересный памятникъ этотъ описанъ и изданъ [2]) и потому я не стану болѣе о немъ распространяться.

2) *Триптикъ* рѣзанный по слоновой кости въ церкви Никорзминды (стр. 137); отличной византійской работы XI в.

3) *Триптикъ* такого же дѣла въ древней церкви сел. Окона (стр. 173).

4) Обломки *иконы* рѣзной на зеленоватомъ песчаникѣ, найденные нами подъ развалинами церкви въ сел. Агара (стр. 40 и табл. XVI), по всему вѣроятію— византійскаго дѣла.

5) *Крестъ* рѣзанный по дереву извѣстной аѳонской работы въ церкви Никорзминда (стр. 137) и

6) Такой же *крестъ* въ церкви сел. Цесси въ Рачѣ (стр. 121).

Иконы чеканныя изъ золота и серебра и воспроизводящія какъ цѣлыя фифуры или цѣлыя сцены, такъ и фонъ и рамы къ этимъ сюжетамъ, въ большомъ употребленіи на Кавказѣ, гдѣ онѣ большею частію замѣняютъ живописныя иконы и лики, къ которымъ мы привыкли въ нашихъ церквахъ. Мнѣ приходилось уже не разъ въ своемъ описаніи упоминать о техникѣ, употребляемой при выдѣлкѣ этихъ иконъ, и потому здѣсь скажу только, что при ихъ изученіи невольно выясняется мысль, что если самое дѣло чеканки заимствовапо Грузіей съ далекаго востока, то пошибъ лучшихъ и древпѣйшихъ изъ этихъ произведеній все - таки принадлежитъ Византіи и ея мастерамъ и тѣмъ ученикамъ, которыхъ они образовали въ Грузіи. Въ виду же того обстоятельства, что многія изъ этихъ иконъ, какъ, напримѣръ, въ Гелати, Джумати [3]), Геби, Сори и Схвава (рис. 87 и 89 и табл. XLI, XLII и XLIII), принадлежатъ къ XI и XII ст., возможно предполо-

---

1) Опись Памятниковъ Древности въ нѣкоторыхъ храмахъ Грузіи, стр. 76.

2) Гр. Уваровъ. Труды Предвар. Ком. по Тифлисскому съѣзду или Прибавленіе къ т. VIII и IX Древностей, стр. 350.

Гр. Уварова. Кавказъ.—Путевыя замѣтки. 1879 г. Т. I, стр. 226.

Joseph Strygofski. Des Etschmiadzin - Evangeliar Wien, 1891.

Айналовъ. Диптихъ Эчміадзинской Библіот. Записки Импер. Русск. Арх. Общества; 1891 г.

3) Кондаковъ. Опись памятниковъ древности, стр. 1 и 102.

женіе, что если не все чеканное дѣло, то, по крайней мѣрѣ, употребленіе басменныхъ, а впослѣдствіи и чеканныхъ окладовъ заимствовано нами на Кавказѣ.

Кресты и при томъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ и величинъ, какъ литые, такъ и просто деревянные, покрытые по всей поверхности чеканными пластинами, весьма разнообразной древности и достоинства (см. рисунки въ текстѣ и таблицы) находятся на Кавказѣ и въ особо значительномъ количествѣ, при чемъ особое вниманіе привлекаютъ своими размѣрами тѣ громадные деревянные выносные кресты, которые были найдены нами въ церквахъ и святилищахъ Рачи, въ Глолѣ, Геби, Сори, Цесси, Схвава, Схіери и въ Оторшени, Горійскаго уѣзда. Громадность этихъ крестовъ (болѣе 4 арш. въ вышину), преданіе о сохраненіи черепа въ верхней ихъ части, способъ установки ихъ въ святилищѣ, на которую было указано мною при описаніи Глолы и Цесси — все это заставляетъ насъ пріурочивать употребленіе подобныхъ крестовъ на Кавказѣ къ глубокой древности и связывать ихъ съ воспоминаніемъ о Голгофѣ, водруженіемъ и поклоненіемъ кресту на мѣстѣ самаго Распятія, преданіе о чемъ сохранено намъ древними византійскими источниками.

Кончая и пересматривая издаваемое нынѣ изслѣдованіе и вспоминая весь трудъ совершенныхъ поѣздокъ, не могу не высказать здѣсь публичной благодарности какъ Начальствующимъ лицамъ на Кавказѣ, такъ и всѣмъ самымъ мелкимъ служащимъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло, мѣстному дворянству, духовенству и вообще жителямъ края не только за оказанное намъ содѣйствіе но и за то участливое, любезное отношеніе, которое встрѣчали не только къ намъ лично, но и къ нашему дѣлу и занятіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приношу свою глубочайшую благодарность моимъ молодымъ спутницамъ и спутникамъ, которые своею энергіей и неутомимостью при необходимыхъ обмѣрахъ, зарисовкѣ и описанію памятниковъ позволили мнѣ объѣздить и изучить гораздо болѣе мѣстностей чѣмъ удалось то сдѣлать остальнымъ членамъ нашихъ экспедицій.

Да простится мнѣ, если при всѣхъ этихъ благопріятныхъ условіяхъ я не сладила съ принятой на себя задачей и неудовлетворю читателя своимъ изслѣдованіемъ. Слышите Павла апостола, глаголюща: чтите, братія, исправливая Бога дѣла, не клените, но благословите!



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Крѣпостной храмъ на р. Бзыби.



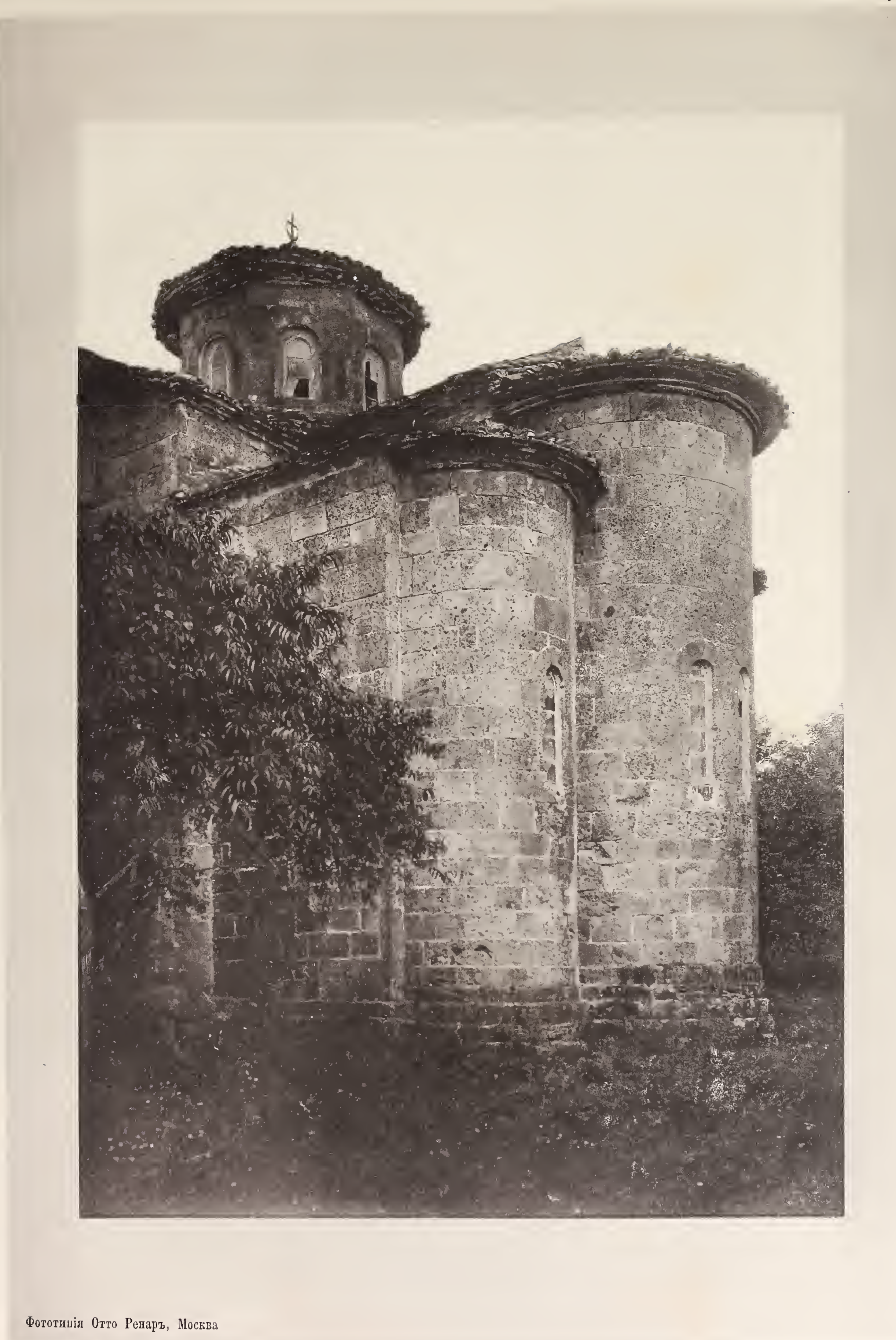
Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Лыхнахъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Фрески въ храмѣ въ Лыхнахъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Алтарная часть храма въ Лыхнахъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ на Тебердѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Остатки древняго иконостаса въ церкви Воронова.



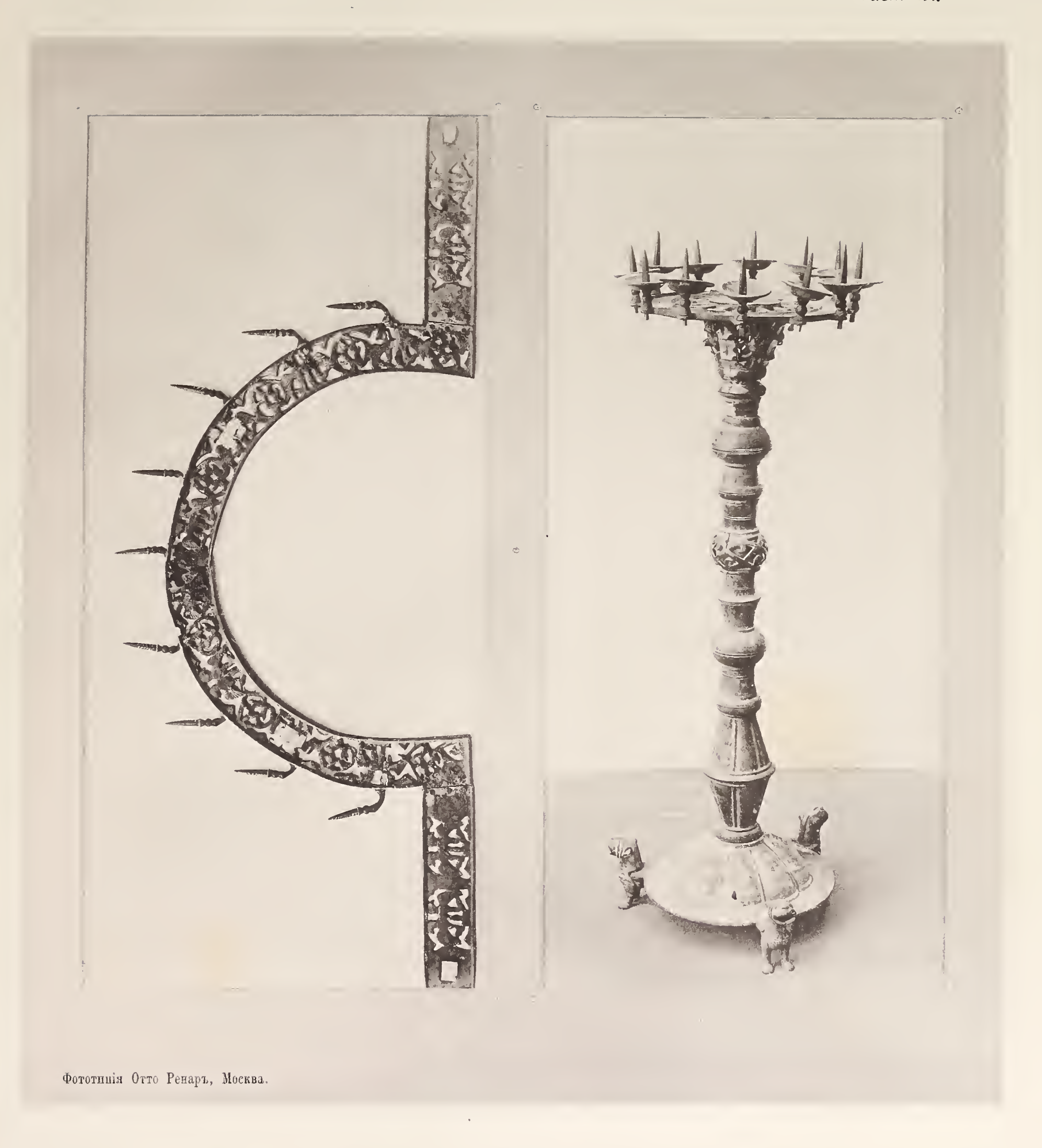
Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Остатки древняго иконостаса въ церкви Воронова.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Остатки древняго иконостаса въ церкви Воронова.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Бронзовый подсвѣчникъ и ставка для свѣчей изъ церкви села Полтавскаго.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Окладъ изъ церкви с. Полтавскаго.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Икона Св. Екатерины.

Табл. XII.





Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Рѣзныя плиты изъ Драндъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Келасурская башня.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Древній мостъ въ Ардануче.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Иконостасъ изъ заваленной церкви въ Агарѣ.



В.



А.

Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

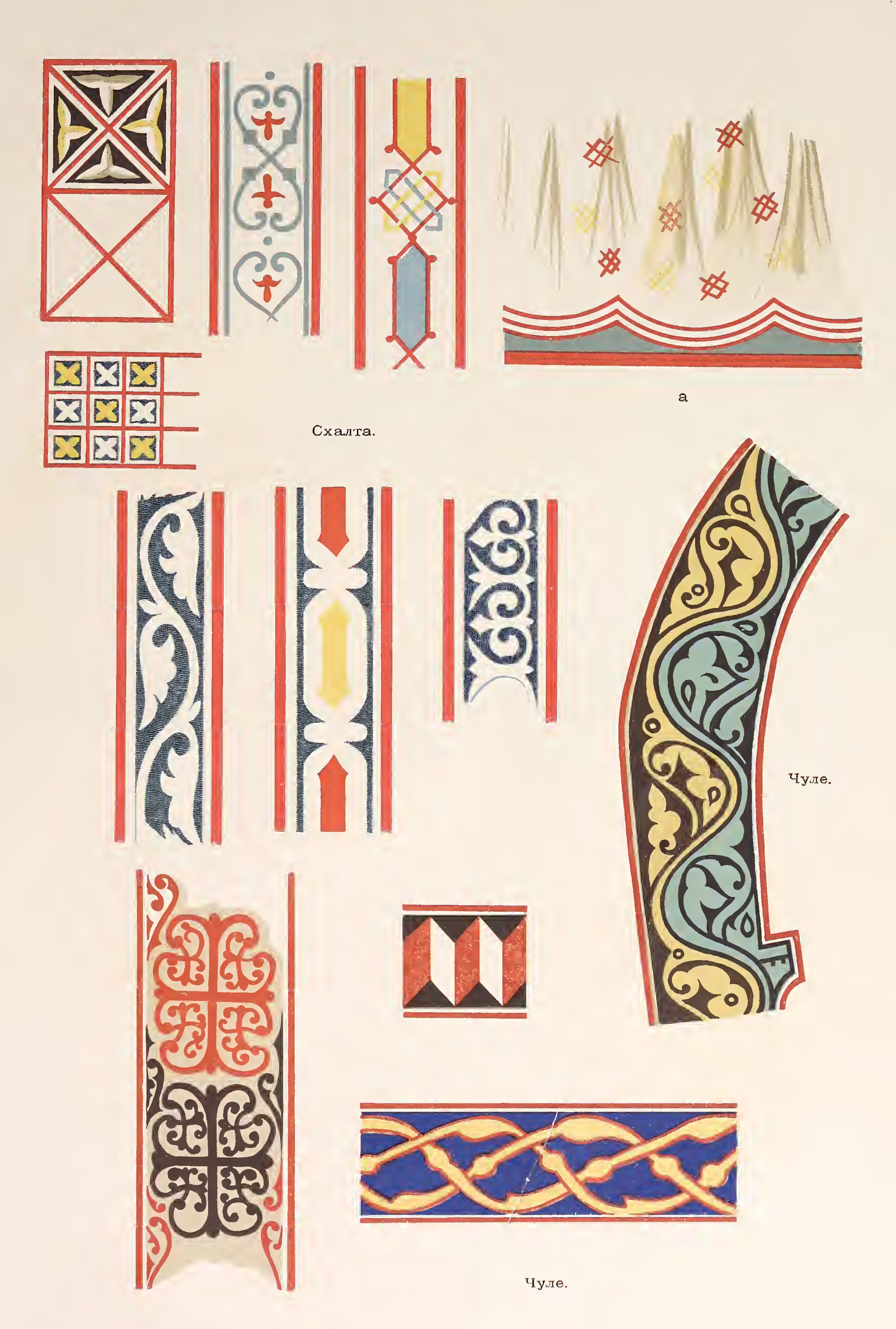
Б.

Находки въ церкви селенія Агара.



Фототипiя Отто Ренаръ, Москва.

Внутренность церкви въ селенiи Схалта.


а
Схалта.
Чуле.
Чуле.
Тбетъ.



Зарзма.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Общій видъ Зарзмскаго монастыря.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Деталь покрытія Зарзмскаго храма; сѣверо-восточная сторона.



Фототипія Шереръ, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Покрытіе главы мечети Гур-Эмиръ въ Самаркандѣ.



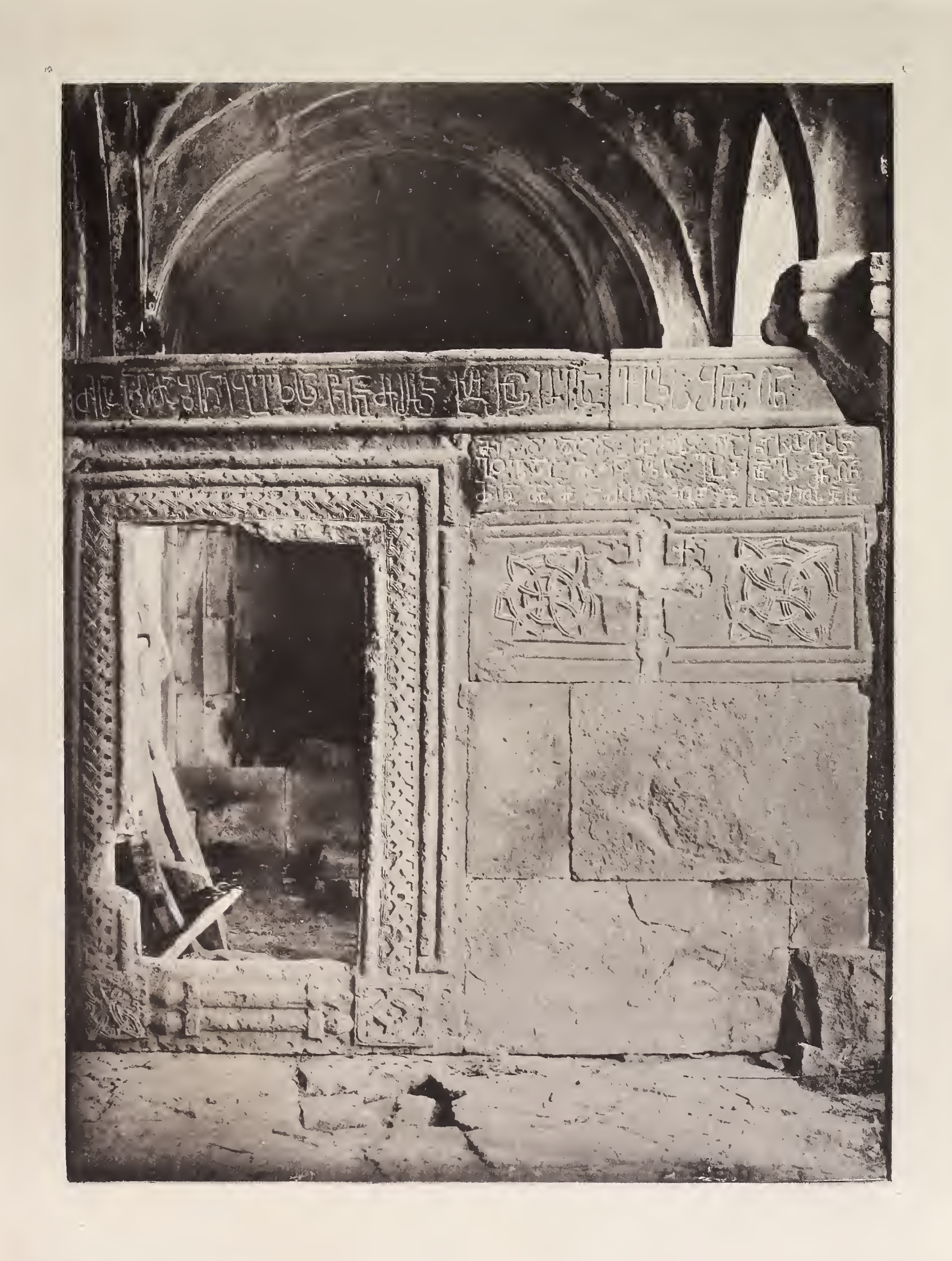
Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Западный фасадъ храма въ Зарзмѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Притворъ церкви въ Зарзмѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Зарзмѣ; стѣнка въ притворѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Зарзмѣ; алтарная стѣна.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Храмъ въ Зарзмѣ.





Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Детали Зарзмской Колокольни



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Развалины Колокольни въ Чуле.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Сафарскій монастырь.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Сводъ притвора церкви Св. Саввы въ Сафарѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Внутренность храма Св. Саввы въ Сафорѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Престолъ въ храмѣ Св. Саввы.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Фреска въ церкви Св. Саввы.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Церковь Успенія въ Сафарѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Остатки древняго иконостаса въ Сафарѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Остатки древняго иконостаса въ Сафарѣ.



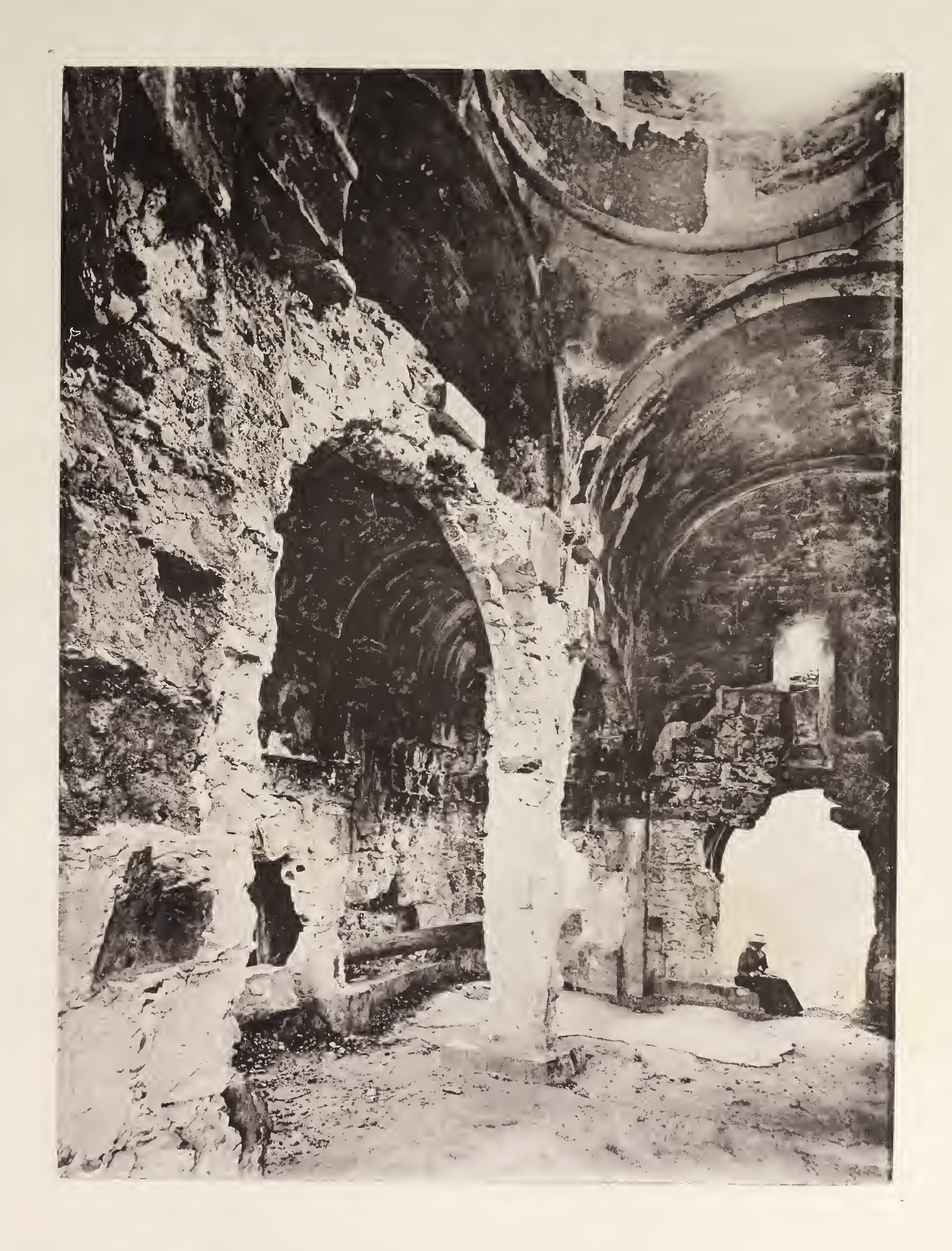
Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Ацхуръ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Окна въ Тиселскомъ храмѣ



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Церковь въ Али.



б.



а.

Б. Часть креста изъ Сори. А. Часть оклада изъ Геби.





Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Икона Архангела въ Геби.

Icone archange à Guebi

Икона Св. Георгія въ Сори.

Icone S Georges à Sori



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Крестъ въ Схвава.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Никорзминдѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Никорзминда; алтарный фасадъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Никорминда. Стѣна южнаго притвора.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Никорзминда. Западный фасадъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Никорзминда. Западный притворъ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Крестъ въ Никорзминдѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Фрески въ Урбнискомъ храмѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Церковь въ Руисси.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Церковь Сіонъ въ Атени.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Церковь въ Икортѣ—алтарная часть.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва

Церковь въ Икортѣ—южная сторона.

Tserkof (Eglise) de Ikortié



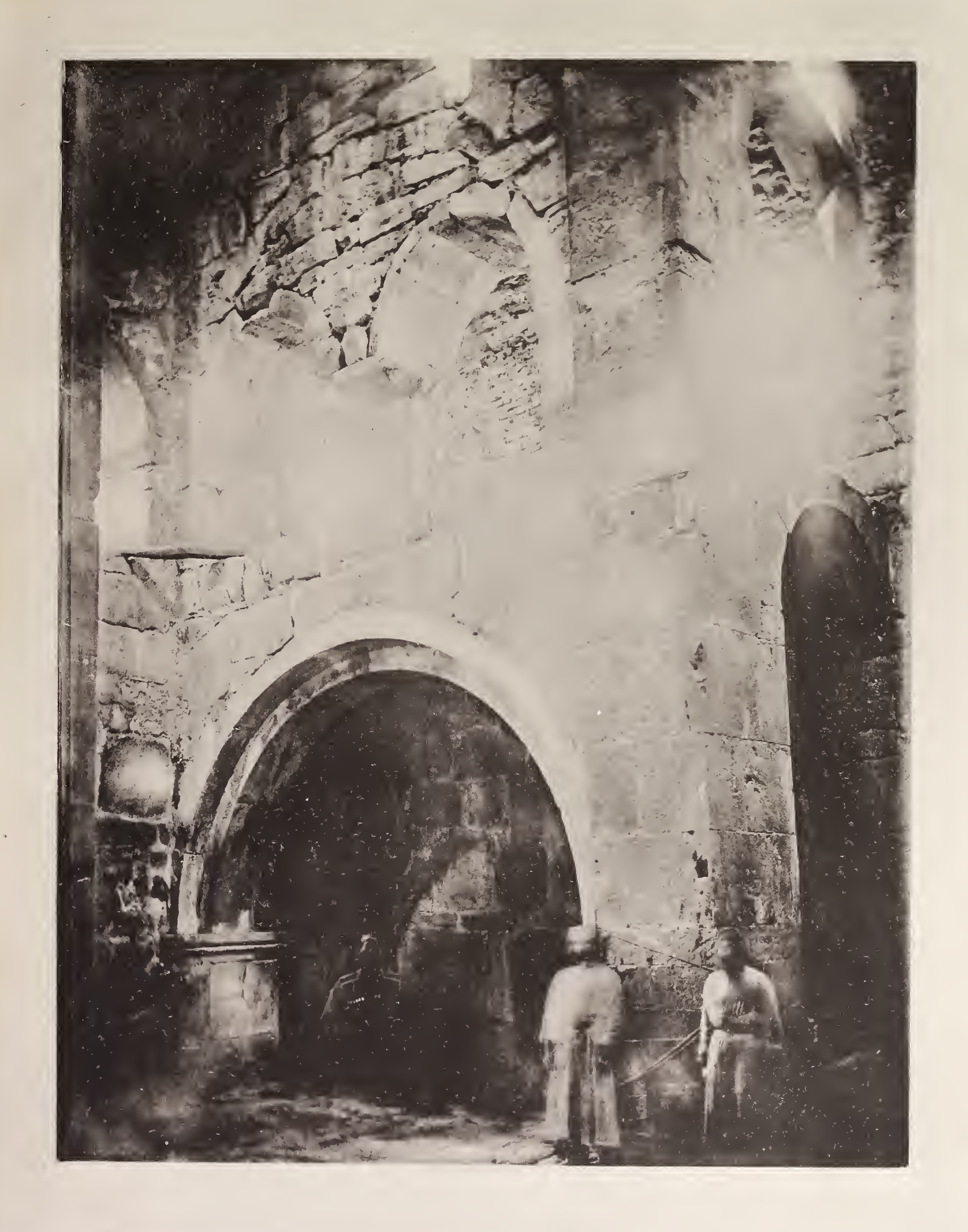
Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Тигви—южная сторона.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Тигви—сѣверная сторона.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Храмъ въ Тигви—внутренность.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Иконостасъ въ Тирскомъ монастырѣ.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

Церковь Саба—Цминда.



Храмъ въ Тцроми.

Б.



Фототипія Отто Ренаръ, Москва.

А.

Внутренность храма въ Тцроми.



